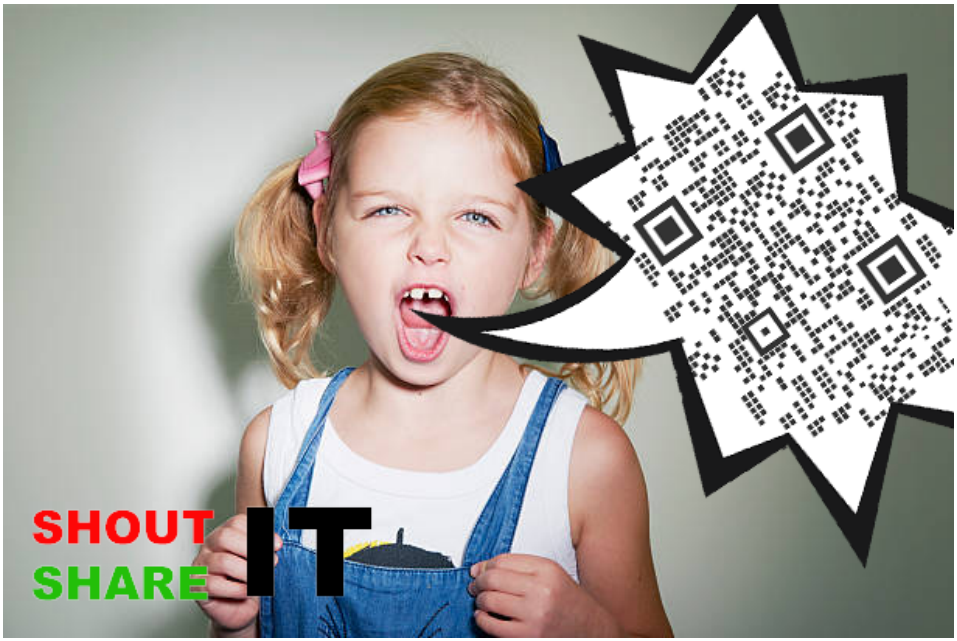
Андрей
Вичурин
БАЙТ I
Шесть байт творения
Ловушка
для творца
2018


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Ты молод, ты готов изменить этот мир. Да что там! Ты не только готов прогнуть под себя старый, но и способен создать новый, намного лучший, свой! Однако. Иногда, собственные, казалось бы, адекватные и продуманные действия, приводят к совершенно непредсказуемым результатам. Даже если ты преисполнен благими намерениями. Порой, и жизнь Создателя превращается в игру, а игра приходит в жизнь. Играешь не только ты, но бывает, и тебя тоже. И невозможно отследить все взаимосвязи реальностей, в которых тебе суждено побывать. Легко запутаться в их хитросплетениях. Вы не найдете здесь гайда по прокачке персонажа. А что же есть? Шаг за шагом стартап в геймдеве, может быть. Руководство по поиску сокровищ, возможно. Рецепт борьбы с унынием? Пожалуйста! Способы борьбы с одолевающей ксенофобией? Да!

- От автора.
- I
- II
- III
- IV
- V
- VI
- VII
- VIII
- IX
- X
- XI
- XII
- XIII
- XIV
- XV
- XVI
- XVII
- XVIII
- XIX
- XX
- XXI
- XXII
- XXIII
- Глоссарий к Байт I

От автора.

Действие происходит в мире очень похожем, но не тождественном Земле. Все совпадения случайны, различия - надуманы.

«… жизнь порою больший фарс, чем все эти романы…»

«Любовное чтиво», Тимур Шаов.

I

А рядом случаи летают, словно пули, Шальные, запоздалые, слепые, на излете. Одни под них подставиться рискнули, И сразу, кто в могиле, кто в почете.

В.С.Высоцкий «Случаи»

2019 г.

Я - Ян. Детское прозвище, хотя меня еще называют Славом. А в целом так, - Всеслав Яновский.

Единственный сын своих родителей. Папа мой - отставной военный, даже на пенсии сохранявший типичную осанку строевого офицера - плечи, не взирая на груз прожитых лет, развернуты, спина прямая, как и его суждения: всего добивайся сам, - никаких «блатов», «волосатых лап», взяток и прочих служебных входов в жизнь. И хотя шевелюра его более чем щедро припорошена сединой, смеется он с искренностью и беззаботностью мальчишки.

Мама - невысокая, даже в этом возрасте миловидная шатенка, в молодости была красавицей с косой по пояс и толщиной в руку. Сопровождая отца по всем многочисленным гарнизонам от Берингова пролива до Калининграда, мама так и не окончила последний курс консерватории, оставшись без профессии. Перебивалась то кладовщиком, то телефонисткой на коммутаторе, то простой домохозяйкой.

С самых малых лет я отличался непоседливостью и взрывным темпераментом, будучи главным заводилой, в любой компании детей очередного затаежного гарнизона. Многие наши шалости иногда оказывались не совсем безобидными, даже не имея изначально злого умысла. Так уж устроены дети - не маленькие, безжалостные монстры, а увлекшиеся безоглядно новой игрой щенки, с визгом и веселой возней познающие мир. Кто же виноват в том, что по этим игровым площадкам порой бредут к непонятным и зачастую ненужным целям озабоченные и замкнутые в себе взрослые.

Играть со сверстниками в найди - догони, мне стало не интересно годам к пяти. Помаявшись бездельем некоторое время, я нашел себе новое занятие - научился читать, причем довольно скоро - бегло. Книги открыли для меня новые, неизведанные,

манящие запахами моря и сиянием звезд чужих галактик миры. Читал все подряд, запоем, в предвкушении невероятных приключений, сливаясь сознанием с главными героями, исчезая из реальности и забывая о еде и сне.

Отца перевели на очередное место службы, как он решил - последнее. Двадцать восемь лет жизни - таким оказался его личный долг Родине. Новый гарнизон стал абсолютным рекордсменом по удаленности от цивилизации. Ближайшая школа находилась в небольшом поселке в трехстах километрах к югу. Поэтому на семейном совете, состоявшемся в квартире маминой матери, бабушки Анастасии, у которой мы проводили очередной отпуск отца, решили оставить меня доучиваться у нее. Бабушка, не чаявшая во мне души, с радостью согласилась. Последние пять лет до окончания средней школы я прожил с ней.

Родители уехали, а я пошел в очередную новую, уже седьмую по счету школу, где на второй день познакомился со своим первым настоящим, единственным, преданным навсегда, до самой смерти, другом - Серегой Кондовым.

«Конди».

Так его прозвали с моей легкой руки по карельскому названию бурого медведя, вычитанному в одной из купленных в Кижах книжек и созвучного с его фамилией - kondii. Безликая кличка «Малыш» ему совершенно не подходила, так я посчитал и оказался прав - Сереге новое прозвище понравилось. Темно-русоволосый, ближе к шатену, слегка неуклюжий увалень, не толстый, а просто широкий в кости, как былинный Добрыня. При одинаковом росте, мои руки и ноги, казались тоньше его в два раза. Зеленоглазый, всегда добродушный и рассудительный, порой наивный до бестолковости, но надежный и принципиальный во всем, что касается дружбы.

И я, жилистый, верткий, не лезущий за словом в карман, беспечный и свято верящий в «авось», кстати, не подводивший меня до сих пор. Серега иногда в шутку называл меня братом-акробатом и тяжелой рукой похлопывал по плечу, от чего я даже слегка приседал, а он искренне и легко смеялся, над моими подогнутыми коленками.

Шкоды мы были еще те. Не хулиганы,- руки в брюки и плевок сквозь зубы, после выкуренной за школой «беломорины». Нет. Обычная, как сейчас модно говорить, детская или подростковая гиперактивность. Без понтов и криминала. Не стану описывать все приключения, но поверьте, их хватало, впрочем, наверное, как и у вас.

Яновский и Кондов! Кого наказать? Обоих! Они же всегда все делают вместе! Стандартная реакция учительского коллектива.

Также, вместе мы увлеклись компьютерными играми.

Сергей полюбил шутеры, а мне нравились стратегии реального времени и игры с открытыми мирами, вроде GTA- III, в которых позволялось, в сравнении с другими бродилками - стрелялками, делать практически все.

Просто играть, не имея возможности что-либо менять под себя, быстро надоело. Часами сидеть, после удачного сэйва (сохранения), пытаясь пройти не поддающийся уровень, можно только при первом прохождении. Бегать же, сутками напролет по двухкомнатной хрущевке новомодной Counter-Strike, тысячу раз вынося мозги лучшим друзьям, играющим за противоположную команду? Что может быть скучнее? Я быстро понял - такое времяпровождение не для меня.

Уже в восьмом классе, играть в чужие игрушки я практически перестал, полностью утвердившись в желании создавать свои. Начал с программирования для чайников и первой моей любви - FMSLOGO, постепенно переступил порог вхождения в объектно-ориентированные, а далее высокоуровневые языки. Изредка, когда Серега приносил диск с новой игрой, мог засидеться, разбираясь в архитектуре, внутренних связях, тактике и прочих мелочах конкретного проекта, которые меня на тот момент интересовали. Да и просто, чтобы не выпадать из темы и не пропустить последних новинок.

Не все складывалось так быстро и радужно, как выглядит спустя годы, но я благодаря усидчивости и обнаружившейся склонности к математическому анализу справился. Единственной потерей, о которой даже и не знаю, грустить или нет, стало мое шило в известном месте, совершенно не совместимое с новым, полностью поглотившим меня увлечением, постепенно переросшим в образ жизни.

После выхода отца на пенсию, родители переехали к нам с бабушкой, где и жили мы все вместе, пока отцу не выделили первую в жизни собственную двухкомнатную квартиру. В эру, когда вся государственная собственность давно перешла в руки патологически голодных на любые активы олигархов, это показалось невозможным чудом.

На последнем семейном совете сообща приняли решение оставить меня жить у бабушки, к тому времени сильно постаревшей, чтобы я мог в меру возможностей помогать ей по хозяйству в свободное от учебы время. Чем я и занимался все два года до ее смерти. Она угасла как-то незаметно. Вернувшись из школы, я нашел ее в любимом кресле у окна с вязанием в руках, казалось - она просто спит, уронив спицы с недовязанным свитером на колени.

Приехавшие родители вызвали скорую и решили все вопросы, возникающие в таком случае. У меня от этих дней осталось ощущение печали и грусти. Светлой и тихой. Такой была бабушка. Я не перестаю любить ее до сих пор. Мама звала меня перебраться к ним, мол, вместе легче пережить утрату, но я отказался. Во-первых - не хотелось их стеснять, две комнаты на троих не так и много. А во-вторых, я уже чувствовал себя достаточно уверенно, чтобы начать самостоятельную жизнь, за последние годы, научившись решать все бытовые вопросы самостоятельно. Родители согласились с моим желанием.

Практически все свободное от школы время занимался дома, совершенствуясь в программировании, превратившись в настоящего затворника. Исключением стали занятия на тренажерах. Раз в два дня, не взирая на погоду и лень. Конечно же, не по собственному желанию, а благодаря жесткому неусыпному контролю Сергея. В этом вопросе он оставался непреклонен.

Я же подготовил ему месть другого плана - он стал моим постоянным и единственным альфа - тестером. Так и повелось, - я пишу очередную программулину, а Серега рядом делает школьные задания, как правило, за двоих. Пришло время и школа с детством, стали воспоминанием, вручив на прощание аттестат зрелости. Мы же с Сергеем поступили в один университет. Он на факультет социологии, а я на факультет компьютерных наук. Тут уж пришлось вести конспекты самому.

Лишних знаний не бывает, убедился на своем небогатом опыте, - и математика и физика пригодились, хотя ими нам забивали мозги до самой дипломной работы, не смотря на то, что компьютерные науки - совершенно не физмат. Однако тот, кто составлял учебные программы, нисколько этим не озаботился. Похоже, в универе, открывая новый факультет, и близко не представляли, какие знания они нам будут инсталлировать, дело-то новое, неизведанное, вот и пошли проверенным путем, добавляя математику во все пустые клеточки расписания, чтобы набрать необходимое количество учебных часов.

Впрочем, учиться мне нравилось. Лекции проходили непринужденно, материал подавался интересно и я не скучал, не смотря на значительное опережение программы. Все остальное, в нее не попавшее, добиралось вне универа: в онлайновых школах, которых к середине 20-х годов расплодилось великое множество, иногда, но значительно реже - на форумах, которые большей частью оказывались рассадниками профанации и невежества. Очень много дало общение с увлеченными своими предметами молодыми преподавателями и несколькими фанатами из

однокашников, не ставших впрочем, мне друзьями: хорошие программисты - существа одинокие и от всего, не касающегося предмета священнодействия, отстраненные.

Языки у меня пошли легко. Не знаю, склад ума оказался такой или какая другая причина, заложенная в генах, но код я чувствовал интуитивно, чуть ли не в режиме реального времени считывая с монитора символьный поток, ставший синонимом пресловутой «Матрицы» (шутка), неуклонно пробираясь сквозь частокол строк к ожидаемому результату.

К объектно-ориентированным и структурным языкам, добавились полнофункциональные и некоторые мультипарадигмальные, описания СУБД (1) и ради интереса, несколько тьюринг - полных эзотерических языков программирования, коих всего я насчитал более пяти десятков, но большая часть из них мне не подходила. Кстати, именно благодаря ним и произошли все дальнейшие события.

Таким образом, до самого окончания универа я совмещал изучение теории языков программирования с графикой и визуализацией, формальные методы с искусственным интеллектом, теорию граф и криптологию. Полученные знания постепенно смешивались с моими собственными наработками в один уникальный и неповторимый коктейль, позволивший уже на третьем курсе начать работу над проектом, обещавшим стать прорывом не только в информатике, но и в отношении с машиной вообще.

Когда появлялся новый компилятор или движок, - пробовал адаптировать для своих целей. Подходил - хорошо, не получалось выжать ничего дельного - delete. Дальше, дальше! Снова не то! А вот это - то, что нужно! Времени постоянно не хватало, даже на сон.

Зато во «взрослый мир» вышел, имея свой собственный язык программирования, синтезирующий на разработанной мной основе все самое лучшее из других языков, получивший рабочее название «Сиселия», от CSL (Composed Solution Language), попросту «Сися». Основным его отличием от других языков стала возможность использования множественных распределенных вихревых потоков исполнения, что позволяло процессору производить операции без переключения и соответственно увеличить быстродействие только за счет программной части почти в четыре раза.

Также скопилось множество решений по мелочи, и два совершенно оригинальных игровых движка о которых, как, в общем-то, и о «Сисе», я никому не говорил, надо сказать не от излишней скрытости, а от предубеждения - заранее высказанное

не сбудется. Да, и еще: апофеозом моего непрерывного затворничества стали наметки удобоваримого алгоритма искусственного интеллекта. Ни больше, не меньше. Но о нем расскажу немного позже.

Сергей, в последнюю пару месяцев до конца третьего курса, стал зависать в «Легендах Готики», самой продвинутой на нынешний момент ММОРПГ(2). По его просьбе, скучно ему самому, видите ли, мне пришлось заняться прокачкой мага - огневика. Плюшки у него классовые, оказались самыми вкусными. Спать пришлось меньше на те три часа в день, которые я посвящал развитию персонажа. А зачем, спрашивается? Если бы не нытье Сереги, я не стал бы тратить время и, скорее всего, кусал бы себя теперь за локти, но спасибо нам обоим - все эти «бы» не произошли и позволили случиться описываемым далее событиям.

Не зря я прокачивал своего Огнедуя, не зря терял неумолимо утекающие в прошлое минуты и часы, хотя частенько казалось, наоборот, до желания дать Сереге в его зеленый глаз. Особенно после бестолковой потери уровня от ваншота(3) какой-нибудь очередной неподъемной тупой твари или бесконечного тупого гринда(4) тупого дропа(5) с тупых мобов(б) тупые сотни тупых раз! Сколько можно было сделать полезного! Но...

Не зря.

За последний год учебы, нам не раз пришлось поучаствовать в составе университетской команды в групповых турнирах «Легенд». Соревнования проводились с неполным погружением и слабеньким эквипом (оборудование, снаряжение), если этим термином вообще можно назвать убогий виртшлем и простенькие перчатки. Состав команд стандартный для «Легенд»: танк, ДД - как правило, лучник, маг - специализация на выбор, хилер(7) и баффер(8). И наплевать, что под каждый данж(9) свой состав пати(Ю) необходим. Выкручивайтесь за счет тактики, нестандартных решений и правильной заблаговременной прокачки скиллов(11).

В этот раз, а дело было на каникулах перед дипломом, в столице проводился мировой чемпионат по «Легендам Готики» и мы тоже участвовали стандартной пятеркой. Нет, наша команда не числилась ни аутсайдерами, ни лидерами, так - уверенный середнячок и попасть в число зарегистрированных команд получилось лишь благодаря неутомимому организатору и жизнерадостному куратору всего не рутинного в студенческом бытии, ректору Михаилу Борисовичу Каменцеву. И найденным им небезразличным спонсорам.

Мы не рассчитывали на призовое место. Точнее, я не рассчитывал. А у Сереги...

Так вот, у него, оказывается, был план. Нет - ПЛАН, подробности которого открывать он отказался. Попросил просто поверить в то, что бутерброд не только маслом с икрой книзу падает, а бывает кверху. Да еще и пара устриц к икре прилипает. Ну, что тут скажешь, довериться теории вероятности - это и есть хитрый ПЛАН? Что-то меня смутные сомнения терзают по поводу отсутствия хитрости в таких планах. Но Серега излучал олимпийское спокойствие. А еще бешеную веру в успех. Он и меня ею заразил.

Все предварительные этапы мы проходили ровно, без особых достижений и занимали десятое место по очкам, что позволило попасть в одну двадцатьчетвертую финала. После прохождения персональной для каждой команды PvE(12) локации, победитель определялся чистым PvP(13) пятерок выживших в противостоянии агрессивной игровой среде. Конечно же, победителем становилась только одна из четырех команд.

Мы свой данж проходили долго, муторно, тяжело, но без потерь. А все из-за чисто огневого характера локации. Мои заклинания того же типа не приносили никакого вреда ни огненным саламандрам, ни элементалям огня, ни адским ифритам, имеющим к ним практически стопроцентный резист(14). Сказалась определенная однобокость прокачки моего персонажа с упором на дальнобойность. Попасть в себя позволяли только саламандры, недостаточно подвижные, даже слегка апатичные, но с близкого расстояния сильные противники, слизывающие, даже с прилично затанкованого(15) Сереги, за раз по трети ХП(16), своими пламенными языками. Плевать она хотела на мои потуги. В прямом смысле, огненными сгустками. Попасть же в ифрита или элементаля, было практически невозможно. Первый слишком верткий, с задранной до предела ловкостью, а второму до одного места все материальные атаки, он боится только магии, за исключением родственной, и очень не любит водных заклинаний, которых у меня нет. Слегка спасли, изученные на смежной воздушной ветке спелы(17) «Ледяной туман», которым я окутывал его каждые три минуты по откату(18) и «Воздушная плеть», отсекающая от него по маленькому кусочку огненной плоти. Подыхал он непозволительно долго.

По выходу из подземелья расслабляться не стали. Если соперников еще на PvP площадке нет, значит, появятся с минуты на минуту. Но никто не появился ни через минуту, ни через час. Все три чужих команды сгинули во глубине готских руд, то бишь данжей. А значит, мы идем дальше, и впереди ждут новые сражения и достижения! Ура!

Одна восьмая финала проходила в аналогичном ключе - командная локация, место для драки. Только вместо четырех, стартовали по две противоборствующих пятерки.

Непредсказуемая череда неудач главных соперников началась с самой продвинутой команды европейского сектора, опытных геймеров из Швеции, топовой «Gineus Well». На последнем данже у них по-глупому слились маг, хилер и баффер. Пока танк ловил стан от последнего босса(19), не обращающего почему-то ни малейшего внимания на потуги ДД - шника (20) переагрить(21) того, тряпошники(22) сложились призрачными облачками под AoE(23) скастованном(24) боссом. Gineus nnne4well! На остатках ХП танк и ДД добили босса и успели даже по склянке здоровья хлебнуть да из данжа на разборки с нами вывалиться, но им это помогло слабо. Выскочивших из подземелья на лужайку для PvP, монаха (не дай бог отыгрывать этот класс, с голой пяткой на меч, прыгая!) и эльфа - лучника мы помножили на ноль за пятнадцать секунд. Ура! Да здравствует четвертьфинал!

По поводу второй подряд ненапряжной победы никто из наших особо не переживал, наоборот, чуть ли от радости не плясали. Месяцем ранее, дойти до четвертьфинала, казалось пределом мечтаний. Теперь же мы строили планы на полуфинал и не боялись сглазить. Иногда играешь ты, а порою играют тебя. И «Легенды Готики», тоже только игра и в ней, как и в любой другой, фортуна изменчива. Может быть, завтра она прокатится на нас. Сегодня же - мы на ней.

Дальше - больше. Четвертьфинал. Тот же старт по две команды. «Рапатігаїіа», американцы, наши противники, вайпнулись(25) почти на старте: то ли глюк по серверам прошел, то ли амеры сами дури дунули, а может, врут просто, непонятно зачем. Но факты таковы: на выходе из второй пещеры предстояло сделать выбор между тремя круглыми коридорами. Они и выбрали. Только чуйка подвела. Вместо средней пещеры, где они без труда вынесли бы всю нежить и отправились дальше к финальному боссу, их ждал желудок гигантского песчаного червя. Как они все в один голос утверждали, это был Шаи - Хулуд, ну тот, на котором фремены по пескам Арракиса местный Париж - Дакар устраивали. Вот и полетели панамеральи всей толпой на точку возрождения, теряя уровни, весьма вероятную победу и большую часть шмота(26).

Какой ор они подняли, обвиняя устроителей в попустительстве хакерским атакам и предвзятости судейства, это надо было слышать! И те ответили им вполне адекватно, вероятно тоже дунули перед пресс-конференцией: «Да ладно вам! Какой Шаи - Хулуд - Мулуд! Где мы, а где Дюна! У нас тематика

совершенно другая, фэнтезийная! Это понимать, знаете ли, надо! Тем более, если вам Шаи - Хулуд привиделся, то, как вы зубы кристаллические многометровые на входе в пасть не заметили, совершенно не понятно. Ведь их у него сотни! Да и овал морды лица, в несколько десятков метров, с жалким входом в пещеру даже не сравнится». Хотя, - это уже Серега предположил, хитро ухмыляясь, - может быть там их, маленький червячок поджидал, с Валлаха IX?

В общем, чушь. Только меня другой червячок грызть начал, - третий этап без бойни

- такого не бывает! Слишком уж многое фортуна нам позволяет. Как бы не пришлось вскорости с ее хозяином натурой расплачиваться. Ну, душой там, к примеру!

А в результате, мы в финале с корейцами оказались, которые, в отличие от нас, считались признанными фаворитами. «Нуне Касида» - знаковое название, действительно, словно бельмо в глазу, не проморгаешься, резать придется, главное, чтобы нас раньше на ремешки для часов не распустили, вон у них танк - орк, вполовину нашего паладина Сереги шире, и на голову выше. И не скажешь, что корейцы низкорослая и щуплая нация. Но, надо отдать должное сынам Страны Утренней Свежести, те честно прошли все этапы. Халявы с выбывшими командами соперников, так как нам, им не привалило, и мандражировали мы перед последней схваткой не без оснований.

Финал. Стоим мы друг напротив друга на поле для РчР, каждый из своей пещеры выбравшись. Здесь разрабы на антураж не пожлобились, а то, как же, реклама - она двигатель. Этот бой будут крутить по новостям во многих странах мира и по всем каналам Кореи, у них фишка такая, у корейцев - болеть за своих, всегда, везде и не важно по какому поводу. Только уже за это стоит их уважать. И опасаться. Одно дело, когда командный дух присущ нескольким отдельно взятым личностям, объединенным единой целью, а другое дело, когда всему народу.

Окружение «Поля судьбы» хорошо прорисовано, без выпадающих пикселей и раздражающей угловатости объектов. Травка, как живая, и горные пики на горизонте, не хуже Килиманджаро льдом радостно на солнышке поблескивают. С цветочков бабочки взлетают, птички на ветвях вековых елей - секвой цвиринькают и суслик одинокий возле свежее нарытого холмика тоже есть, как же ему не быть - вон, столбиком в сторонке встал, наблюдает начало эпической зарубы. Благодать!

Ну что, будем посмотреть, ху из кто? Орк, танк ихний, у них за главного, как и у нас,

- Серега, последние знаки своим подал, мы же стояли

не шевелясь. Начало боя заранее обсудили, зачем еще и перед сражением распальцовкой заниматься?

Погнали-и!

И тут случился полный, вполне себе такой легендарный облом. Наш баффер пыжится, «Радость битвы», дающую плюс пять ко всем характеристикам, скастовать пытается. Их бард на тэгыме, типа нашей большой флейты, я уверен, нечто совершенно забойное лабает, только звука нет. А я, не то что «Фаербол» или «Стену огня» родить не в состоянии, сигарету подкурить не смог бы, если бы курил. Стою как причарованый, пальцами щелкаю, хоть искорку малую высечь пытаюсь.

Зато лучники стрелами всех подряд, напротив, шить начали и Серега с орком азиатским уже всерьез дерутся, да вопросы дурацкие орут. Я корейского не знаю, но думаю, ревел он то же самое, что и Серега: «Бафы где, мать вашу? Слав, лучника вали, чего ждешь? Хилить меня будут сегодня или нет? Вы совсем охренели? Хильте быстрее же, у меня бублик(27) три минуты откатывается!» Невдомек им пока, что мана нас покинула и по шестьдесят процентов пати, с каждой стороны, теперь просто подушечки для стрел и колоды для мечей. Извиняюсь, еще и подставка для орочьей секиры.

Хилер корейский, когда повернутая к нему клыкастая рожа их вожака что-то угрожающе прорычала, где стоял, там и сел, расстроенный до предела, чуть ли слезу не пустил. А наш, не растерялся, благим матом кроет всех, и чужих и своих, словно буря небо мглою. Как оказалось, крепкое словцо, со школы въевшееся в подкорку - лучший баф и своеобразный хил для своих, и дебаф для чужих. Как потом высказались некоторые игровые аналитики, в тот момент так и надо было поступить, а в эфире, при разборе последовательности боя, вместо звуков речи, сплошное «пи» уши резало. Ничего не поделаешь, - издержки игрового момента. Спонтанное и единственно правильное решение. И то, правда, подействовало.

Не работает магия? Нет? Как в том фильме было? Подними руку вверх. Да подними, говорю! Нет, не кастуется? Ну, тогда резко опусти вниз и скажи: «Ну и фиг с нею!» Победить хочешь? Значит, пришло время для банального пацанского махача, стенка на стенку! Понесла-ась! И какой смысл был столько времени на прокачку тратить, если в локах(28) мои навыки почти не понадобились, а в финале к победе с голыми кулаками прорываться? Вот где монах шведский развернулся бы на славу! И слава всем богам, что его здесь нет.

Используя крафтовый(29) магический посох как обычную дубину, жалко-то как, больше ни секунды не раздумывая,

бросился вперед. Лучника, говоришь? Нна-а! Тот не ожидал удара, лихорадочно шаря в пустом колчане. Стрелы видно все выпулял, а они сами не восстанавливаются, магия-то тю-тю! Нна-а! А урончик все- таки у посоха получше система выдала, чем у постой дубины, приятно! Не знал. Ну, как-то не приходила мне раньше мысль, величину его урона на чужой тушке опробовать, используя как дробящее оружие. Все по правилам, каст - фаербол, каст - огненная стрела. Вот, прочность только, у моего тисового оружия маловата, жаль пропадет такая вещь! А-а, ну и фиг с ней! Победа важнее!

Кореец, неловко отмахиваясь луком, попадает мне по предплечью. Минус три процента. И всего-то?! Ну-ну, много ты своей кривой палкой с линялой веревочкой намашешь! Бью в незащищенный кадык. Нна-а! Крит! Везет мне сегодня! Противник тыкает луком в живот. Еще минус пять процентов, брониьки, даже самой слабенькой на мне нет, статы(ЗО) сильно режет, а плащ, как назло распахнулся, зараза!

А если так? С коротким замахом, сбоку, в коленный сустав, другим концом посоха в живот, и на сгибе противника, удар коленом в нос! Крит! У меня и самого шесть процентов сняло, лучник упал с баром жизни в красной зоне и оглушение пережидает. Неправильно конечно, бить лежачего и не соображающего соперника, но, пардон, нам нужна эта победа и здесь всего лишь игра. Подпрыгиваю и, падая горизонтально, делаю «Падение Локтя». Финита ля комедиа. Вот, оказывается, как я могу.

Достаточно однажды виденный по телеку прием из рестлинга, предварительно в голове прокрутить, а затем попытаться исполнить и, получилось! Кореец серебрится у ног неопрятным посмертным облачком. Выпадает куча системных сообщений, как всегда не вовремя, раздраженно от них отмахиваюсь и со всех ног спешу на помощь Толику, нашему баферу, а то узкоглазый любимец муз своей изящной флейтой из него уже последние хиты выбивает.

Не успел. Толик ушел на точку возрождения, а я всей массой, с ускорением, врезался в барда, подхватывая под колени, и мы, пролетев метра четыре, со всего разгона упали на красивую травку возле сусликового холмика. Я сверху. Суслика не вижу, но он точно знаю, есть. Спрятался, предусмотрительный. Устраиваюсь на барде поудобнее и начинаю с жалостью его избивать. Если у меня грудь болит, словно асфальтным катком придавило, и хиты здоровья на половине, то, как пришлось ему? От каждого моего удара кулаком, голова музыканта болтается из стороны в сторону, до тех пор, пока руки не начинают проходить

сквозь то, что осталось от смелого тэгымиста.

Вот, в общем-то, и все. Нас осталось трое. Серега и, как ни удивительно, Майя, наша лучница, положили остальных. Потеряли Фила - Хила. Его тот самый корейский лучник, стрелами, которые в колчан не вернулись, в самом начале боя нашпиговал.

Это была победа! Наша победа! Событие из разряда фантастических. Видели вы когда-нибудь, как невозмутимые Хьюн Куи и другие Туен Бичи могут рвать волосы на макушке и в носу? И я не видел раньше. Еще как могут! Особенно, если на кону хороший куш. И этот куш по всем признакам и раскладам изначально предназначался именно им. Команда Кореи на восемьдесят процентов состояла из детишек организаторов и главными спонсорами стали те же самые корейцы. Поэтому их бешенство понятно. Уплыли призовые деньги, огромные деньги.

Бой показывали по всему миру и рейтинги, оплативших права на трансляцию телекомпаний, резко скакнули вверх. Потом было долгое разбирательство, почему в мире M&M пропала магия. Нонсенс. Разрабов через суд заставили поднять и опубликовать игровые логи(31), в том числе и содержимое чатов. Ничего. И только в одном месте, когда мы с корейцами уже готовились броситься друг на друга, там, где обычно всплывают системные сообщения, чуть выше, на пять пикселей, проскочили пара строчек: «Место битвы посетила Верховная Сущность. На игроков наложено благословение бога войны Ларана «Радость честной битвы». Урон оружием увеличен на пять процентов. Урон без оружия увеличен на двадцать процентов. Использование заклинаний невозможно. Время действия благословения -до окончания боя».

И все. Никто так и не понял, откуда взялся этот божественный любитель кулачных боев. Разрабы клялись и крестились, что такой Сущности в их пантеоне нет. В общем, неизвестно, кто, кому и сколько забашлял, но скандал потихоньку затих сам по себе. Результаты признали действительными, так как и мы, и корейцы, оказались в равных условиях, и на общий расклад силы во время боя, отсутствие магии не повлияло.

Вскоре прошла информация о подобных багах(32), которые сетевой люд замечал и в некоторых других играх ММОРПГ. Но, не смотря на все попытки профессионалов и любителей добраться до истины, объяснения всем этим явлениям так и не нашлось. С легкой руки одного из игровых аналитиков, феномен решили назвать «фактором Ларана».

В общем, победу оставили за нами. Счета, заблокированные до выяснения обстоятельств и принятия решения,

разблокировали и вопрос недостатка материальных благ, выраженных в отсутствии презренного металла, ушел на задний план.

Кстати, о металле преткновения. Призовые нам достались более чем солидные - два мега зеленых грязными. За вычетом налогов и всяческих, неожиданно появившихся представительских расходов и выплат оргкомитету, осталось все равно до неприличия много: почти по двести пятьдесят кило гринов на брата. К тому же, как оказалось, Серега втихую сделал ставку на игровом тотализаторе из занятых у кого-то денег, при соотношении 5:1. Теперь я уверился - ПЛАН существовал, только автор его - не Серега. И Ларан, чей аватар вовремя осенил нас своей благодатью, где-то поближе к двум столицам обретается. Да и ладно, меньше знаешь - лучше ешь.

По сему, после победы я не бедствовал, да и Сергей вручил мне четверть полученного с тотализатора выигрыша, чуть больше полутора сотен кило тех же зеленых. Половину он отдал, вместе с занятыми деньгами, неизвестному кредитору, а еще четверть взял себе. Все по-честному. Кто давал ему деньги, где Сергей с ним познакомился, я не стал даже интересоваться. Захочет, сам расскажет, я ему в финансовых вопросах доверяю полностью. В пику мне, просиживающему штаны за монитором, он не превратился в отшельника и круг его общения постоянно растет. Но я знаю точно одно: мне он - настоящий, единственный, преданный навсегда, до самой смерти, друг.

В общем, время не ждет. Достаточно играть в чужие игры. Я и так сильно выбился из составленного графика прогиба мира под себя. Скоро настанет его очередь играть в новую игру. В мою Игру.

Денег теперь точно хватает, и от всех последующих турниров я отказался, однозначно решившись потратить пару-тройку лет на воплощение своей главной мечты, - создание ММСЖРО с ПОЛНЫМ погружением в АДАПТИРУЕМУЮ среду.

II

Что может человек?
Знать, что тайная мечта Всегда сбывается наяву,
А если так, то лучше знать о чём мечтать.
«Что может человек»

Григорий Лепс.

(О том, как создавался «Мир», и как он устроен, можно прочитать в Приложении. Глава XXIII).

Начав работу, я потерялся в пространстве и времени. Это оказалось легко. Не нужно ни медитаций, ни мантр, ни благовонных палочек, ничего. Для выхода за пределы сознания, необходимо только одно - чтобы твое увлечение совпало с твоим устремлением. И все, ты в Нирване, в другой реальности, в святая святых Матрицы - Источнике. Разрушить эту существующую Матрицу насилья до основанья, а затем построить новую, свою, как сто лет назад попробовали сделать сторонники принудительной раздачи мирового счастья или предоставить свободу выбора и сотворить альтернативный мир, решение только твое.

Второй вариант мне импонировал больше. Не разрушитель я по своей сути. Мой путь - оптимистичное созидание. Приняв это за руководство к действию, я уверенно стал пробираться сквозь разноцветный бурелом строк в дремучих лесах основного потока, обходить коварные воронки полиморфных функций, созерцать стройные ряды башен баз данных, перепрыгивать призрачные зыбучие пески многомерных массивов, перелазить через монолитные надолбы регулярных выражений и собирать алмазные россыпи символов. Все для единственной цели - мой Мир будет чище, светлее и добрее.

Родители беспокоились, я не отвечал на звонки. Мобилка, забытая три дня назад, изредка обиженно пиликала, валяясь на тумбочке у кровати, выпрашивая подзарядки. Серега тоже обижался - я и о нем забыл.

Частенько, словно выныривая из другого измерения, я с удивлением обнаруживал его сидящим за письменным столом у меня в комнате, и что-то подгоняющего в каких-то бумагах, разложенных аккуратными пачками. По-видимому, по своей работе в горсовете. А из кухни вкусно пахло жареным мясом и

базиликом или яичницей на помидорах с петрушкой.

Мне становилось немного стыдно за вынужденную невнимательность к близким людям. Поэтому, за столом я нахваливал кулинарные способности, радующегося моему вниманию друга, и чувствовал себя последней сволочью, но ничего поделать с этим не мог - моя цель, для меня, оправдывала и нечаянное невнимание и некоторую отстраненность, вызванную полным погружением в работу. После ужина, минут двадцать разговаривал с родителями по телефону, клятвенно заверяя, что все в порядке, в квартире убрано, одежда постирана, а я сыт и умыт, и устраиваться на работу, Junior Developer-oM, за двести - триста долларов в месяц, совершенно не тороплюсь. Мама тихонько вздыхала, украдкой, наверное, смахивая слезу и даже через мобилку было понятно, - отец хмурится, но ничего не говорит. Сам воспитывал, - у каждого, своя голова на плечах.

Редко, но бывало, работа стопорилась, намертво. Тогда я бросал бесплодное мозголомство, брал первую попавшуюся книгу и ложился читать на диван. Как правило, после пары сотен страниц, вопрос о направлении дальнейшего продвижения отпадал сам собой. Перед внутренним взором возникала четкая структура взаимоотношений элементов программного кода.

Казалось бы, что может один программер? Один, отдельно взятый боец, без поддержки тяжелой финансовой артиллерии корпорации, без фланговых охватов рекламой и разведданных полученных от своих спецслужб и вражеских перебежчиков. Монстры IT индустрии с миллиардными оборотами и для менее объемных проектов набирают целые дивизии таких пешек, как я. И сидят они там, крапая очередной модуль, совершенно не представляя его место в общем скелете нового продукта. Старательно и неторопливо, с перерывами на обед, нормированным рабочим днем и корпоративными оттягонами по пятницам. Вся жизнь расписана наперед, ибо плох тот Junior Developer, который не хочет стать TeamLeader.

Но у меня нет еще одной жизни, которую можно было бы подарить любимой корпорации в обмен на подачки. Не интересна мне и зарплата, вместо денег. Даже такая, как у TeamLead. Копейки.

Так вот, что же может один программер? Оказалось, многое. И еще как может! Если его Божья искра сочетается с устремлением и достаточным количеством времени. Время же я тратил не жалея.

На алтарь созидания первого своего игрового мира, не считая университетских наработок, я пожертвовал около трех лет своей жизни. И Серегиной тоже. Он по- прежнему частенько приходил,

иногда оставаясь с ночевкой. И почти все призовые деньги.

Ближе к окончанию работы над проектом, денег стало катастрофически не хвать. А я-то думал,- сотни тысяч долларов, полученные за турнир,- баснословно огромная сумма, которой мне хватит, чуть ли не на всю оставшуюся жизнь! Куда там! Последние слезы, - несчастные восемь тысяч, я потратил на клиентское «железо». Его едва-едва хватало для оценки геймплея пятеркой игроков. Вот и все. Приехали! О глобальном развитии игрового мира без соответствующей поддержки, речь уже даже не идет.

Нет, я конечно, изначально так и предполагал, продумывая оптимальные варианты привлечения денег с наименьшей вероятностью все потерять, но теперь, похоже, созрела настоятельная потребность в адекватных спонсорах. Людях, с реальными деньгами и немалым весом по жизни. Чтобы не пришлось, имея «крышу», делиться еще и с «крышей крыши». Не важно какой: чиновничьей, ментовской, бандитской. Такой вот печальный каламбур и гримаса реалий отечественного бизнеса.

Вопросы интеллектуальной собственности на данном этапе меня волновали меньше всего. С приоритетами разбираться буду потом, когда все получится и новый мир заживет своей жизнью, как говорится, по ходу игры. Везде, где можно было использовать готовые наработки, я использовал без стеснения, если они меня не устраивали - переделывал, если не получалось - придумывал новые.

Сейчас я понимаю, - нужно было не плевать на интеллектуальную собственность, свою и чужую, а сразу патентовать все новое и условно-новое, но тогда, в горячке работы, все не относящееся к геймдеву, отодвигалось «на потом», на завтра, на послезавтра, и так до того самого момента, когда стало поздно.

Времени как всегда не хватало, а вопросов, требующих первоочередного решения, становилось все больше и больше, с каждым новым рабочим днем. Впрочем - тогда я был счастлив! Это были дни постоянного радостного предвкушения свершения и, не проходящей даже на время отключения от виртуала, радужной эйфории.

Наблюдать, как рождаются твои персонажи, наливаются красками и оживают ранее безжизненные, лишенные цвета и движения локации, начинают работать прописанные тобою физические законы в новом, ранее не существовавшем до твоего творения, Мире.

Я чувствовал себя самим Создателем!

И гордился собой, убирая незначительные баги, наслаждался

тем как решают любые вопросы сообразительные искины(37), ликовал от достоверности графики и звуков, казалось, даже запахи присутствовали, приходил в восторг от тактильных ощущений, которые мне дарил МОЙ Мир! Здесь я мог все!

В одиночестве бродил по инстансам, где мобы и боссы пока еще не наученные, не умеют агриться. Звери в лесах подставляли мне свои головы, требуя ласки и вытягивая шеи для почесывания. Беседуя с местными жителями, радовался их рассудительной неторопливости и доброжелательности. Я заходил в их дома, посещал замки королей и создавал интерьеры обителей богов... Танцевал в жерле вулкана на потоках лавы с Духами Огня и кормил с рук монстров в сырых, темных и душных подземельях, купался в бирюзовых озерах у величественных водопадов и собирал нограненые алмазы из выходящих на поверхность кимберлитовых трубок. Теплые струи слепого дождя, заставая меня врасплох среди поля, снимали усталость и смывали легкую пыль с блестящих доспехов, а потом, стыдясь своей шалости, прятались чуть вдалеке за округлыми переливами искрящейся двойной радуги. Я хотел жить здесь, ведь, наверное, таким и должен быть рай!

Но я понимал - Мир такой только до тех пор, пока в нем я, один. И он станет другим с появлением первого же игрока. Интересно, чувствовал ли Он, создавая человека, что отныне созданный Им мир больше никогда не будет принадлежать Ему, Создателю? Наверняка знал. Как и то, что человек с первого вздоха будет считать этот Мир своим и поступать с ним по своему, человеческому разумению, практически без оглядки на Него, сотворившего их обоих?

Я боялся появления этого первого игрока и в то же время, ждал его с нетерпением. Даже будучи обречен после его прихода, на потерю, с такой любовью и самоотдачей взлелеянного детища, я все равно не смог бы отказаться от созидания.

А игроки... Так для них, получается, и стараюсь! Не только себя и своего самолюбия ради. Без игроков, мой «Мир» - не более чем набор бессмысленных программ и никому не нужных алгоритмов, всего лишь «ding an sich», вещь в себе. Умозрительный фантом, не постигаемый чувственным восприятием. Потратить три года такой чувственной, особенно в моем возрасте, жизни, на никому ненужный фантом? Нет уж, увольте!

Сергей тем временем, по вечерам, по выходным, вовсю тестировал уже собранные области, помогая выявлять несоответствия, так же как и я, со счастливым, светящимся лицом, изредка выпадая из безмятежной виртуальности в эту

бренную, полную бестолковых несообразностей земную реальность. Он и стал первым.

С Искусственным Интеллектом все оказалось и сложно и просто одновременно.

Вся фишка в алгоритме, позволяющем запустить процесс самообучения этого же алгоритма с выбором наилучших, наиболее соответствующих игровому моменту вариантов отклика игровой среды, и сохранением информации в виде динамических правил, которые в свою очередь также могут изменяться в процессе самообучения и определять воздействия алгоритма на игровую среду.

Моя «Сиселия» позволяла это сделать после выделения таких алгоритмов в «улитки», так я назвал специальные блоки спиральной обработки кода, работающие параллельно, вне основного потока и возвращающие результаты туда, где ответ ожидался этим основным потоком. Причем сбросить информацию, можно было с любого витка спирали, и это также положительно сказывалось на быстродействии.

Самым первым таким алгоритмом, на котором я учился и набивал шишки, стал Киберспонч. Название говорит само за себя - губка, впитывающая информацию. А по-простому - Пончик. В «Мире» он выглядел, как серый с фиолетовинкой британский кот с темно-оранжевыми глазами. Поначалу я, пойдя на поводу стандартных представлений о взаимоотношениях игрока и питомца, думал привязать его к себе, в виде стандартного пета. Но, Пончик имеет совсем не стандартные функции! И я, поразмыслив на досуге, от привязки отказался, предоставив ему полную свободу действий, ограничившись предустановкой максимальной репутации в мою сторону.

О том, как до внедрения в игровую среду, я около двух лет обучал его и лично, и через всемирную паутину - отдельный разговор. Дело двигалось ни шатко, ни валко, до тех пор, пока из нескольких эзотерических языков я не синтезировал один и не интегрировал его в «Сисю».

У меня зазвонил телефон. Кто говорит?

Да однажды зазвонил телефон. Нагло и настойчиво. Городской, по которому я, за все время после бабушкиной смерти, и двух раз не разговаривал. Недоумевая, кто бы это мог быть, я поднял трубку.

Кто-то, мне не известный, несколько минут морочил голову, представившись моим бывшим преподавателем логики искусственного интеллекта. Голос показался знакомым. Разговор перемежался шутками и сожалениями по поводу моего отсутствия на встрече выпускников универа. Только слегка фонящие, чуть

неестественные интонации в голосе, не дали принять мне его за Сергея Сергеевича.

- Да-а, Пончик...- протянул я. - А с модуляциями-то в голосовом движке надо бы еще поработать!

Угадал! В ответ Киберспонч гулко расхохотался с дребезгом консервной банки. Я заржал вместе с ним. Стало понятно - тест Тьюринга тот прошел.

Вот на базе алгоритма Пончика, я и разработал почти аналогичные алгоритмы для всех других игровых искинов.

Три месяца напряженного труда ушло на объединение отдельных модулей. Почти не спал. Из квартиры не выходил. Еду приносил и готовил Сергей. Убирать и стирать приходила мама. Спасибо им за понимание и поддержку. Но, всему когда- то приходит конец, даже интересному и казалось бы неподъемному. Вот и сборка «Мира» в единое целое оказалась завершена. Все что я мог сделать - было сделано. Теперь свое слово должны сказать тестеры.

В честь такого события пришлось раскошелиться на вечеринку с немалым количеством выпивки, впрочем, так и оставшейся почти не тронутой.

В субботу, ближе к обеду, я пригласил ребят из своей старой сыгранной команды. Надо сказать - я совершенно по-свински продинамил их после универа. Из-за нашего с Серегой ухода из победной пятерки, им пришлось перебирать конкретными нубами(40), в попытке сколотить сыгранную команду и, пока продолжалось все это брожение, они очень сильно просели в рейтинге. Сейчас наша бывшая «Sons of fighting fury» держалась ближе к двадцатке в европейском регионе. Тем не менее, тренд наметился сугубо положительный и они медленно, но уверенно набирали игровой вес. Я рад за них, честно. Не очень хорошо получилось, но у меня есть оправдание, а теперь еще и повод извиниться. Хотя Серега и говорил мне про отсутствие обид с их стороны и понимание причин моего дистанционирования, но все равно было неудобно.

Ребята пришли все вместе и заполнили небольшой толпой весь немаленький коридор, а эфир вокруг воплями, смехом, выкриками и вопросами: что я тут «наваял» (хорошо хоть не «навалял»), пока делал вид, что что-то делаю. В общем, они тоже радовались встрече со мной, и каждый считал необходимым подойти, слегка ударить плечом в плечо, обнять или просто хлопнуть ладонью о ладонь.

- Все в зал, рассаживаемся согласно купленным билетам! - пригласил я их в столовую, где ждал накрытый стол. Но, после недолгого перекуса и пары рюмок, ребята, снедаемые

нетерпением, в категорической форме заявили, о жгучем желании оценить мое творение в здравом уме и трезвой памяти, чтобы потом никто не сказал, мол, факир был пьян и фокус не удался. Ну, в смысле, чтобы исключить казус нетрезвого исполнителя.

Я провел их в зал, где вдоль стены располагались клиентские машины и прочий хард(41). Благо, квартира у бабушки была старой, еще сталинской постройки и зал представлял собой квадрат примерно семь на семь метров, поэтому места развернуться хватало.

- Мужики! - мне льстил их серьезный интерес к высившейся рядами вдоль стены технике и неподдельный детский восторг от экипировки с оружием. Какие нафиг мужики, - мальчишки! Да, в любом мужчине, будь ему двадцать лет или шестьдесят, а даже пускай и все сто, - все равно живет в душе десятилетний мальчишка. Нет- нет, да и выглянет с задорной улыбкой и восхищенно - завистливым взглядом из- под кустистых бровей, убеленного сединой дедушки, при виде новой, хотя бы даже и чужой игрушки. А все, кто изображает из себя взрослых солидных дядь, которым не до всякой ерунды, потому что они вершат великие дела и решают участь целых континентов, либо лукавят, либо нас за дураков держат. Мы-то знаем: у них все как у нас, - просто солдатики у них живые и танчики настоящие.

- Добро пожаловать в созданный мной Мир! - вот так, с большой буквы. Я и сам не ожидал от себя такой патетики, но момент во всех смыслах обязывал. - Это Мир моей мечты! У него пока нет имени, и я его называю просто - Мир. Другого такого нет. Ему я отдал несколько лет жизни. Будьте к нему добры, а к его создателю снисходительны и мы ответим вам взаимностью!

Парни заулыбались.

- Извращенцы! Нечего ржать! Я, как-никак практически высшее существо, Создатель, и могу замолвить словечко за верных соратников перед иногда не в меру требовательными местными жителями. Имейте в виду.

Ребята одобрительно загудели, требуя начала действа.

Ну, поехали!

Мы с Сергеем помогли им надеть костюмы, - задача сама по себе нетривиальная из-за необходимости подгонки каждого элемента по фигуре, затем раздали шлемы и оружие. Затем я еще раз внимательно перепроверил экипировку каждого и включил по очереди все компьютеры. От идеи виртkапсулы, описываемой многими фантастами, я отказался изначально. Причина банальна - там прямая связь мозга с машиной нужна. Практически симбиоз. Поэтому, использование виртkапсулы на данном этапе развития технологий, недостижимая мечта. А сделать эрзац, дабы игроку

удобнее было по виртуалу бродить и при этом, чтобы нигде не давило - нонсенс.

Чтобы совершать какие-либо действия, необходимо двигаться. Махать руками, ходить, прыгать. А много ли в ящике попрыгаешь? Да и не представляю я себе игрока, погруженного в виртуал, обездвиженным. С отключенным от тела мозгом. С таким же успехом можно просто поспать и активно поучаствовать во сне. Методология управляемого сна вполне доступно описана Кастанедой, вот только достичь состояния управления сном, наверное посложнее, чем мозги с машиной объединить. Но это я так, отвлекся.

- Можете активировать персов, интерфейсы управляются взглядом и словом, кто хочет, может включить ручной режим.

Кто-то начал шевелить руками, кто-то покачивал головой, кто-то первым делом схватился за имитатор меча, а потом из пяти ртов вырвался слаженный восхищенный возглас...

Тестирование прошло «на ура». Парни взахлеб пересказывали друг другу свои ощущения от похождений, а ведь они протестили только стартовую, самую маленькую и убогую локацию. Восхищались деталировкой и достоверностью окружающей среды и реалистичным откликом экипировки. Немного попеняли за угловатость внешнего вида персонажей, которых прорисовывали подрядчики. Я обещал обязательно проработать вопрос. За столом царило радостное возбуждение и восторженный галдеж.

Все расходились по домам, забыв о почти нетронутой выпивке и закуске, вытребовав с меня клятву, подключить их к отладке коммерческой версии, когда у меня получится продавить стартап у какого-нибудь толстосума, в чем они совершенно не сомневались. Их бы слова, да...

Впрочем, я и сам верил в тотальный и безоговорочный успех моего проекта и поклялся с чистым сердцем, отдать им на растерзание «Мир» перед релизом, искренне надеясь исполнить обещанное, вопреки пословице не через три года, а намного раньше.

III

«Удача - это постоянная готовность использовать шанс».

Фрэнк Доуби

2019 г. Всеслав.

Май.

Ласковое солнышко пригревает. Лениво жмурюсь, чувствуя тепло на лице.

Сижу в гольф-каре, любезно предоставленном степенным клубным распорядителем, недалеко от ти(47) первой лунки, обозревая окрестности. Неплохая такая полянка, гектаров на семьдесят - восемьдесят. Стандартные восемнадцать лунок с паром в семьдесят два удара. Ухоженный коротковорсистый коврик фейрвея плавно уходит вдаль,- линкс, левый доглег, уотер хазард, сэнд бункер, вокруг не поддающийся алгоритмизации раф, еще уотер хазард и пара сэнд бункер, а где-то там, между ними флажок на грине.

А может все и не так.

Я в пол-уха слушал монотонно нудящего о прелестях «Golden Priority Club» сопровождающего меня щуплого, со здоровым румянцем на щеках, гольф- рейнджера, задумавшись о своем.

Неслышно подкатил и остановился рядом такой же, как у меня белый электромобильчик. Из него выбрался высокий, на первый взгляд худощавый, но точнее будет сказать - поджарый, как доберман, мужчина в светлых брюках, белой рубашке и туфлях с коричневыми вставками. Короткий ежик пепельной седины, цепкие, пронзительные глаза цвета стали со зрачком как у GLOCK-а и крепкое сухое рукопожатие.

И только потом, натолкнувшись взглядом на НЕЁ, я почувствовал как на полустуке сбойнуло сердце…

Ее иссиня черные, длинные прямые волосы, блестели здоровьем, демонстрируя свою непричастность к достижениям куаферов на ниве химии и колористики. Мерцающие в глубине слабой искоркой интереса, широко распахнутые глаза, неестественной насыщенной голубизны, смотреть в которые без боязни быть затянутым в их омут (меня действительно качнуло к

ней), казалось просто невозможно. Неглубокие ямочки на фаянсовой матовости щек (почему она не загорает?), и слегка растянутые вежливо - снисходительной улыбкой алые губы. Ее спортивную, совершенно не подиумного стандарта фигуру не смогли скрыть невесомый шелк белой, явно очень дорогой, спортивной блузы и широкие брюки бежевого цвета.

Все мое существо бессознательно потянулось ей навстречу и прокатившаяся от меня к ней волна благожелательности и расположения, казалось, стала физически ощутима. В ответ пришло слабое дуновение легкого ветерка.

Краем глаза я заметил как ее отец (никто ни слова еще не произнес, но я почему-то знал - именно отец), усмехнулся, с каким-то неожиданно хищным оскалом и тихо удовлетворенно хмыкнув, слегка кивнул ей. Я сделал вид, что ничего не увидел и не услышал… Может показалось?

Такой я ее запомнил в нашу первую встречу.

Но, я забегаю наперед…

С ее отцом, фамилию которого не стану называть, - очень известный человек, настолько щепетильно относящийся к своему прайвеси(48), вплоть до «тушения обликов» (был такой слушок), меня познакомил, словно по иронии судьбы, мой лучший друг.

По моей просьбе Сергей искал надежного и терпеливого спонсора, готового вложить много, очень много денег в проект, который окупится не сразу, может быть не за один год, но в довольно близкой перспективе и сможет принести немалый профит инвестору. Желающих оказалось достаточно, даже криминал хотел подвязаться, но когда озвучивалась минимально необходимая для стартапа сумма, претенденты каким-то непостижимым образом исчезали. Даже самый главный в области пахан, узнав что без затрат на закупку оборудования и прочей машинерии, трафика, линий связи, аренды помещений, найма персонала и всякой - разной, по его словам, «лабуды» из нас денег не выжать, так же незаметно нас покинул, но обещал вернуться. Знаем, читали, за мелочью на проезд, когда трамвай удачи резво понесет дойных лохов по скользким рельсам бизнеса. Ага, ждем - не дождемся.

Но мы не унывали, и в тот день, когда пришел ответ из Independent Discrete Labs (да, я сбросил запросы в десяток серьезных фирм, занимающихся геймдевом), с предложением приехать в Тайвань для обсуждения и запуска проекта, Сереге позвонили на мобилу с предложением встретиться, «ну очень серьезные люди». Я у Сергея не спрашивал, кто и откуда эти люди, но есть у меня небезосновательное предположение, что нами вновь заинтересовалась неуловимая божественная

сущность.

Казалось бы, - поезжай себе на Тайвань, занимайся любимым делом, деньги греби, если не лопатой, то совочком точно. Живи и радуйся...

Здесь же и шагу не ступишь, не придавив мозоль братку или брату братка, или куму. Криминализировано все, - от бомжовского «ниже плинтуса» до заоблачных вершин власти. Обычного человека у нас стригут как ту австралийскую овцу - в пять секунд. Однако, я решил не торопиться за семь морей с приготовленным совочком, хотя была мысль, чего уж скрывать, плюнуть на все и улететь, подальше от родного геморроя и откровенного дерьма, ушатами выливаемого на наши головы, а они все, оставшиеся, пусть живут как хотят, мать их так...

Однако можете считать меня скудоумным мазохистом, но не отпускает что-то, держит цепко и болезненно. Еще и ехать не собрался, а ностальгия уже, при одной мысли о том, выше солнечного сплетения сгустком пустоты сосущей поселилась. Оказывается, я Отчизну люблю, люблю такую, как она есть, хоть это и банально звучит. Так что, не дождутся пока боссы заморские, тела гастарбайтера славянского. После всех размышлений, взял у Сереги визитку и, насмерть задавив червячка сомнения, решительно набрал золотой номер из сплошных пятерок.

Думаю, именно с эмиссаром Ларана мне и предстоит встретиться накоротке.

С Игорем Витальевичем, секретарем ОББ (Очень Большой Босс - буду называть его так), мы встретились во вторник (начинать дела с понедельника я не рискую) и оказалось, что мы шапочно знакомы - он не один раз судил на турнирах «Легенд Готики» и тоже узнал меня.

Я же вспомнил, - это именно он вручал приз команде «Крезанутых паладинов Пелагеи». В тот раз мы проиграли по дурости, из-за того, что хил с баффером, не уберегли танка.

В общем, Игорь Витальевич был в теме, и в игровых джунглях мобов живьем бы сотнями ел, если бы вдруг удосужился заблудиться. Цепкий и въедчивый, палец в рот не клади, оттяпает, по самое не могу. Вот ему то и поручил ОББ проверить меня на профпригодность, а мой «Мир» на предмет целесообразности вложения непосильным трудом нажитых капиталов.

Чтобы, как говорится не растекаться мыслью по древу и не лить сопли из пустого в порожнее, я его пригласил к себе, выдал комплект «виртназовца» и отпустил в Большой Мир, так я называл пространство материка за стартовой локацией. Вышел он

оттуда только поздно вечером, да и то, скорее всего, соблазнившись запахами прожаренного Сергеем до хрустящей корочки цыпленка табака, просочившимися из кухни в зал, где стояла аппаратура.

Сидя за столом и сопровождая процесс исчезновения еды невнятными восторженными возгласами, он умял половину птицы и почти всю картошку, запил все это чашкой крепкого чая и умиротворенно откинувшись на спинку стула, посмотрел на меня долгим, внимательным взглядом, как бы оценивая.

-Да, Всеслав… Удивил! Кстати, спасибо, очень вкусно!

- На здоровье! И как? - я, конечно, имел в виду впечатления от игры.

- Не ожидал… Сколько человек у тебя в команде? - не стал сразу отвечать он на мой вопрос.

- Пять, - машинально выдал я, но сразу поправился, - только мы уже давно не участвуем этим составом в турнирах.

- Вы, всего впятером, осилили такой проект? Это же уму не постижимо!

- В смысле? Какой проект? Почему впятером? - запутался я. - А-а! «Мир»! Так я его один делал. Я не понял сразу, о чем Вы…

- Как, один?! - опешил Игорь Витальевич. А потом подозрительно:

- Ты мне, извини, лапшу-то на уши не вешай! Я-то уж точно знаю, как такие вещи делаются, и какими силами! Ты еще скажи, что за три месяца все это написал и собрал, тогда я точно тебе поверю!

- Да правду он говорит! - вмешался Серега. - Сам написал, я свидетель, все время с ним был. Только не за три месяца, а три года корячился! Отвечаю!

- Правда, три года? - снова усомнился он. - Ты три года собирал огромный проект, и за все это время ни одна живая душа не проговорилась, и ни одного бита информации не ушло на сторону?!

- Ну, да! - буркнул я.

- А подрядчики?

- А что подрядчики? Во-первых, они по всему миру разбросаны, а во-вторых, каждый из них делал модули, назначение которых не просчитать, не имея понятия о цели.

- О-бал-деть! Молодец, додумался! Ты хоть представляешь, сколько игровые гиганты имеют ищеек в штате, и какие деньжищи на них тратят? Готовый проект, кроме меня видел еще кто?

- Да, новый состав «Sons of fighting fury».

- Телефоны их давай! - приказал Игорь Витальевич Сереге. - И побыстрее! Только они? - это уже мне. Я кивнул.

- Отправлял куда-нибудь запросы на стартап? - я снова кивнул. - Адреса! Переписку!

Вот уж, волчара, сразу видно хватку, хрен выскользнешь! Мы с Серегой трусцой побежали, он за листиком, записать информацию, я - сделать распечатку переписки.

- Все хорошо то, что вовремя! - назидательно произнес Игорь Витальевич, принимая от нас бумаги и поднимаясь со стула. - Я сейчас сделаю пару звонков, а вы посидите пока.

За время его разговора на балконе по телефону, мы убрали со стола, оставив только чайные принадлежности.

-И?

- Что «и»? - снова садясь за стол, спросил Игорь Витальевич.

- Вы не сказали, как Вам игра...

- Честно? - спросил он, слегка прищурившись и прикусив в задумчивости губу. - Если честно, то это полный пэ, - уронил он.

- Что, пэ? - не понял я.

Он еще несколько долгих секунд держал паузу, рассматривая недоумевающего меня.

- Полный п...рорыв! Я в шоке! - сказал он и весело заржал, видя мое вытянувшееся лицо. - Когда ты, со своей молодой командой, - тебе ведь нужна команда, желательно молодая?

Я утвердительно кивнул:

- Команда тестеров у меня есть.

- Тестеры? До тестеров еще, как до Пекина, ну ты знаешь! Тут программерам пока работы с головой хватит. Их команду подберу тебе я. Когда вы все доработаете, - это будет бомба, похлеще «Кузькиной матери»! А за тестеров потом напомни, хотя, если это ребята из «Sons», можешь расслабиться, они уже при деле и под подпиской о неразглашении, кстати, вам тоже такую же дам! Ну, Всеслав! Ты просто монстр! Юберсофт, Крокстар Гейме и Оллелектроник Артс в компашке с Блицярдом пьют валерьянку и нервно курят в сторонке! - он вскочил и начал возбужденно ходить по кухне, потирая ладонью о ладонь. - Ты в курсе, что сорвал джек-пот, везунчик? И мы вместе с тобой! Ты, главное - не зазнайся, а то знаем мы таких. Сначала на мышку деньги просят, а потом, когда возмужают, через губу «здрасьте» цедят. Хотя, по-моему, ты не из этих. Да и со старта, не с голой задницей побираешься, вон какую махину сотворил, красота! Так

что не дрейфь, все будет пучком! - и снова жизнерадостно рассмеялся.

Я же явственно почувствовал пьянящий запах больших денег.

- Так, сегодня отдыхаем, а завтра в восемь ноль-ноль ты у меня в офисе, - будем делать бизнес-план, без него к Старику можно не соваться. Я свое мнение ему доложу уже сегодня. Да не парься ты! Успех гарантирован!

IV

« Всё будет обалденно, и не о чем скорбеть, Нам надо ежедневно сто сорок раз пропеть. О том, что всё отменно, всё просто офигенно, всё ништяк.»

«Боремся с депрессией».

Тимур Шаов.

2019г.

Всеслав Яновский.

На следующее утро я проснулся на рассвете с отличным настроением, напевая про себя этот куплет. В том, что все будет отлично, я ни капельки не сомневался и верил в свои силы, зная, - ничто на свете не сможет меня остановить.

Начало было положено.

В 7.00 мобила обрадовала первыми тактами «Breathe». Звонил Игорь Витальевич. ОББ дал добро!

Я издал победный вопль Тарзана. Голуби испуганно прыснули с подоконника. Вот- вот! И пускай летают! Хоть на время прекратят ежедневную работу по его загаживанию, задолбался каждую неделю отскребать гуано.

До конца недели мы, с Игорем Витальевичем и еще четырьмя подключенными им к делу специалистами, в основном, конечно, они - я только вставлял свое «особое мнение», где считал необходимым, занимались бизнес-планом и стратегией стартапа проекта «Мир». Тактику, - мелочевку в их понимании, вроде определения мощностей и количества оборудования, все эти хосты, домены, прокси и прочее, они, полностью проигнорировав мои протесты, переложили на мои неокрепшие плечи. Ограничившись согласительным контролем денежных трат, со стороны Игоря Витальевича и пообещав помочь с набором персонала, разрешением на сопряжение аккаунтов с банковскими картами, подключением копирайтеров для рекламы, презентаций и написания истории «Мира» (динамическую часть я встрою в игру потом) и в решении других исключительно глобальных вопросов. Прочую же, несущественную с их точки зрения

дребедень, поручили моим единоличным заботам.

В пятницу вечером, когда мы, довольные проделанной работой, собирались расходиться по домам, Игорь Витальевич передал мне приглашение от ОББ на ту, памятную партию в гольф, в полдень воскресенья, в «Golden Priority Club. Сказать, что я опешил, - значит не сказать ничего. Где я и где ОББ? Приятно, конечно, но не понятно, зачем я ему понадобился? Других предположений, кроме того, что он хочет своими глазами увидеть молодую поросль, в которую вложит уйму денег, у меня не появилось. Ну-ну, BigBoss, познакомимся, надеюсь, ты не страшнее финального босса в последнем данже перед «Полем Судьбы».

Начиная с после обеда субботы, оставшуюся часть дня потратил на изучение правил игры, поиски по магазинам подходящей одежды и обуви, соответствующих дресс-коду клуба (хорошо хоть аванс не успел потратить) и к вечеру вымотавшись окончательно, еле-еле дополз с покупками до дверей своей квартиры. Чтобы в одиночестве провести последний спокойный вечер последнего дня моей размеренной жизни.

А дальше, время понеслось вскачь, без остановок, возможности оглянуться и лежа в кровати лениво плевать в потолок, позволяя мыслям, течь туда, куда они хотят, а не туда, куда труба зовет.

Меня все больше засасывало в водоворот рабочей текучки, помимо моей воли складывая разноцветные стеклышки дней, в затейливые узоры событий. И этот калейдоскоп мироздания кто-то умело вращал, ловко встраивая меня в части узора, заранее предопределив мою роль...

О сколько здесь ошибок чудных И странных парадоксов, вдруг... А опыт ловли багов трудных Гнетет, но просвещает дух, Бог случаи изобретает,

А программист их в код вплетает.

П.А.Сушкин

Узор 1:

На следующий день в гольф клубе.

Мы играем, если это можно так назвать, в гольф.

С грехом пополам осилили девять лунок до файф-о-клок. Гольфер из меня еще тот, как оказалось. Никогда не думал, что махать клюшками, всеми этими айронами, вудами, и патером - настолько не просто. Это не спорт даже, а самый адски тяжелый труд. После каждого моего неудачного удара ОББ делал морду кирпичом, типа покерное выражение лица. Наверное, чтобы не заржать в голос.

Только насмешливая улыбка (или ухмылка?) Дианы не дала

мне сдаться. Теперь я понял, о какой раскосой улыбке шла речь в одной из песен, а то все в толк не мог взять, как она выглядит. Посмотрим еще, чей последний бутерброд будет, когда свет выключат. А может у нее такая улыбка доброжелательность выражает?

Узор 2:

Мы с ОББ рассуждаем на тему роли настоящего мужика в истории, за бокалом пуэрториканского «Bacardi Carta Negra»... Не совсем комильфо под банан, лайм подошел бы лучше, но чертовски вкусно и в тему. Беседка, обвитая молоденьким плющом, Кассиопея в небе и сигара, предварительно прогретая на огне специальной спички, а еще раньше скрученная на потном бедре знойной кубинской девственницы. Рассуждаем о роли образа Нео сотоварищи в формировании матрицы общественного сознания и метафизике солипсизма.

Бутылка как-то быстро опустела. Так было предопределено. Детерминизм в действии. И ни в одном глазу, что обидно, только божественный напиток зря перевели! Где ты взялся, Ирвин Уильям со своими мозголомными рассуждениями?! И кто внедрил их в мозг ОББ? И научил закусывать ром бананами? Бе-е!

Узор 3:

Столкнулся с Дианой на входе в корпоративное кафе. Она, как и я, забежала перекусить, завозила Игорю Витальевичу передачу от ОББ и задержалась. Очередь еще не организовалась, до перерыва оставалось минут пятнадцать. Я поставил на поднос суп из шампиньонов, куриную отбивную с пюре и тропический мультифрукт, а Диана свой круассан с малиной и апельсиновый сок понесла в руках. Думал, было направиться за отдельный столик, но она настойчиво приглашала за свой. Отказываться не стал, неудобно. Ела она неторопливо и аккуратно, сразу видно благородную девицу в пятидесятом поколении. Старался соответствовать и не так громко сербать, когда попадались картошка и грибы. Все- таки, доброжелательная улыбка у нее другая. Теплая. И какая-то родная, что ли?

Узор 4:

Полпятого утра.

Копирайтеры расстарались на славу, - официальная история Мира, размещенная на сайте и рекламных буклетах, завораживает, ненавязчиво зовет и настойчиво предлагает быть сопричастным. Я пишу «протоколы сионских мудрецов» для Мира. Собственно говоря - это план по установлению господства здравого смысла на всех подвластных моим искинам территориях.

Вот, сижу, прописываю берега и направление течения

глобальных изменений. А они не заставят себя ждать, - слишком уж человеки непоседливое племя, везде влезут, особенно туда, куда их не просят и переиначат все по своему, а что не смогут, то поломают. Лучше уж ограничить самодеятельность наиболее рьяных заранее.

Игорь Витальевич мою паранойю не разделяет. Выразил недовольство устанавливаемыми жесткими рамками. А кому от их наличия хуже? Обычным игрокам? Нет, конечно! Неудобно будет только различным мутным личностям, к ключевым искинам, доступы своими ручонками корявыми подбирать.

Не понимаю я его.

Слишком много, по его мнению, я предоставил свободы этим искинам. Они чуть ли не самостоятельными личностями вырисовываются. Слегка поспорили, говорю - они такими и должны быть, в пределах вложенного мною в них императива. Он посмотрел на меня долгим непонятным взглядом, но ничего не сказал. Черт его поймет, о чем он там себе думает. Против, а почему - не объяснил. Ну и пускай, канает!

Все, глаза слипаются, спать! Выпиваю очередной, уже пятый двойной кофе и продолжаю работать.

Узор 5:

Тестим с ребятами Северное холмогорье на границе баронства Кайт. Мобы здесь какие-то неправильные, а неправильные мобы дают? Конечно, неправильный лут(49)! Легендарки(бО) выпадают целыми сетами(51). Непорядок! Где-то закрался подлый баг. Возимся уже больше пяти часов. Теперь выпадают исключительно эпики, но уже не сетами. Какое счастье!

Верным путем идем, товарищи! Работаем, работаем!

Неожиданный срочный звонок из офиса ОББ - надо утрясти вопрос по количеству серверов в Америке. Решением совета, основные мощности решили разделить. Так же, как локализованы анклавы игроков в «Мире», - по секторам. Американский - в Сан-Франциско, азиатский - в Гонконге, индийский - в Дели и европейский - у нас. Придется решать там, на месте, дистанционно они, видите ли, с заказчиком не работают. Предложили приехать к нам, если с визами проблемы имеются. С визами Игорь Витальевич решил за два дня. Нет, уж лучше мы к ним.

Калифорния, Тихий Океан, когда еще я смогу увидеть его?

Синий - синий, как глаза Дианы... Стоп! Нафига мне ее глаза!? Работы невпроворот, все будущее на карту поставлено, а у меня фигурка ее, спортивная, перед взором маячит, крутым изгибом бедра, желания недвусмысленные на-гора, из подсознания извлекая. Бли-ин! Только влюбиться в дочку

главного и единственного инвестора не хватало. Надо себе на монитор бумажку наклеить и напоминалку на каждый день запрограммировать:

«Не спи ни с кем на работе, не работай ни с кем во сне. Запомни!»

Набираю номер уже затертой клавишей быстрого набора.

- Игорь Витальевич! Нам надо...

- Я знаю, заедем через час, собирайтесь, самолет уже готовят. Быстро сказка сказывалась...

Почти через сутки:

- Ну, здравствуй, Калифорния! А море где?

Я как-то и не подумал, что кроме океана здесь и пустыня есть, аццки жаркая. Кондиционеры, правда, пока спасают...

Зато Лас-Вегас недалеко!

Узор 6:

Диана неожиданно пригласила меня на день рождения. Я и подумать не мог, что могу чем-то заинтересовать ее.

Моя паранойя твердила мне: «Все намного проще, - папа попросил пригласить необходимого ему человечка. Провентилировать, чем тот дышит, как настроение, может надо мелочь, какую подкинуть, чтобы привязать посильнее?»

Так сказать, нежно подержать курицу за золотые яйца, не дай бог на сторону снесет! Вполне возможно, и такие мотивы присутствовали. А вот отказаться, нет. Невозможно. Быть может, это только моя шиза, и я наговариваю на душевных людей, искренне желающих мне добра? Может быть. Но не мог я. Отказаться.

Для меня стали открытием перемены, произошедшие со мной в последние три месяца. Склонность к постоянному анализу все и вся, привели к тому, что результаты этих анализов напрягли не по-детски. Я не мог позволить врать самому себе. И в один прекрасный момент пришлось признаться - да, я влюблен в Диану. И тихонько страдаю от неразделенной любви. Правда, она и не догадывается о том, что должна со мной что-то разделять.

Черт побери!

Трезвый расчет и здравый разум говорят, да что там, - требуют - тебе этого не надо! Забудь! У тебя другие цели! Остано-о-о-вись, баран!

С другой стороны какой-то бес тянет за тестикулы так, что щитовидка ноет - она твоя!

Твоя. Желанная и единственная!

И понимаю, и соображаю, кумэ, да ногы не йдуть!

Физиология, мать - перемать! Все-таки, от обезьяны во мне больше, чем думалось и хотелось. Неприятно...

Хорошо. Осознаю. Предупрежден - значит вооружен. Дальше чего делать-то?

Отказываться от нее я не собираюсь. А бороться за нее... Пока не собрался. Дилемма, однако.

Извечный вопрос: «What can I do?». Разницу чувствуете? Не «кто виноват и что делать?», а «что Я могу сделать?». Я, конкретно. Без соратников, шоблы революционных инвесторов и советов «доброжелателей».

Не серенады же мне у нее под окнами петь. Доберись еще до тех окон попробуй, через двойной забор с камерами слежения, служебных собак и охрану по периметру.

В офисе же она больше не появлялась, да и появись - все равно бы сам не подошел и не признался. А телефон у Игоря спрашивать - себе дороже. Теперь вот ломаю голову - чего бы одеть такого, чтобы не выглядеть гопником и чего подарить, чтобы не показаться снобом. И еще - чтобы она поняла, насколько мне небезразлична.

Да-а, задачка!

Время шло, а решение все не приходило, вопреки проверенной практике, подтверждающей, что если ничего не делать - все сделается само собой. Хочешь, не хочешь, а как сказал Марк Аврелий: «Quid te oporteat facere et quid». Короче, возьми себя в руки и делай, что должен, а будет так, как будет. В общем, я собрался и решил наведаться к нашему с Серегой однокашнику. Его отец держал антикварный магазин, открытый еще его дедом, на перекрестке Сенной и Фабрикантской, ранее Ленинградской и Камо.

Узор 7:

Игорь нанял целую армию сценаристов. Насколько мне известно, среди них не менее десятка мэтров имеющих мировую известность. Один работал на «Narval Entertainments», еще один - на «Universaly Studentoss», трое писали сценарии мультфильмов для «Shtudio Shabli», «Bixar Animation Std.» и «PrimWork Anime DS». Мы все в детстве смотрели их мультики и фильмы про супергероев. Пятеро - писатели различных жанров - от триллера до фэнтези. Вот эта толпа, властителей помыслов людских, и занялась разработкой сценариев глобальных квестов, и основными линиями, описывающими адекватные реакции на события, для главных действующих лиц.

Кроме них, в общей сложности инвесторы задействовали около трехсот властелинов пера, одаренных вдохновением и фантазией, для написания побочных -третьих, пятых, пятидесятых ветвей всевозможных квестов.

От моих слов, об избыточности такого ветвления, Игорь,

досадливо поморщившись, отмахнулся.

Махай - махай, малахай...

Искинам достаточно десятка возможных вариантов комбинаций различных событий для самообучения. Остальные, и сорок и триста сорок, они смоделируют сами, на основе анализа текущей ситуации.

Раздражает он меня в последнее время. Сильно.

Узор 8:

Пахнет какими-то благовониями. Вспомнил!

Палочки такие - малинового цвета, тлеют и не гаснут, пока на пальцы не плюнешь и не потушишь. Мама однажды в столице покупала, чтобы соседи, иногда заглядывавшие на огонек, совсем уже одичалыми не считали. Модно это тогда было: «Ха-а-ре Рама-а, Ха-аре Кришна-а», благовония, сборник Кастанеды - все одиннадцать томов издательства «София» в серванте, и песни под гитару: «полковник Васин приехал на фронт со своей молодой женой...»

Они до сих пор на праздники поют, а отец может еще своей гитаре и на губной гармошке подыграть: «Мы летим, ковыляя во мгле...», чистый кантри у него получается.

У прилавка Валька, одноклассник мой мается, за километр видно - батин бизнес ему не в жилу. Ему бы, на турничке «солнышко» закрутить, да с барышнями на пляже в волейбол поиграть, а то и на каждое плечо по нимфетке посадить, лось-то здоровый, и отнести до лодочки, на прокат взятой, - и на волю, в пампасы, инстинкты свои здоровые удовлетворять. С обеими сразу.

Это вам не пылью веков дышать.

Увидев меня, Валька радостно ринулся обниматься. Только я, чуть бочком-бочком, еле увернулся, так он меня, лосяра, и поломать может. Два на полтора в обхвате.

На шум появился его отец, и Вальке хватило одного короткого взгляда.

- Давай, братан, увидимся! - бросил, торопливо исчезая в подсобке.

- Слушаю Вас, молодой человек! - Валькин отец оказался таким же большим и светловолосым. Внимательный взгляд и шрам уходящий со щеки на шею. Серьезная была рана, видно пластический хирург поработал, но и он не господь бог, - все убрать не получилось. - Подарок нужен? Девушке?

Я смутился. Наверное, зря пришел. Надо было не сюда, а в ювелирку заглянуть.

- Золото для Вашей цели - банальность, - он как будто прочитал мои мысли, - особенной девушке - особенный подарок!

Мне хотелось спросить, откуда он знает, кому я ищу подарок, может быть, меня с работы послали, шефу трость щегольскую купить или «Золинген» раритетный, чтобы жена могла ему во время ссоры горло перерезать. Но, я промолчал. Взгляд желтых глаз хозяина магазина, чуть ли не светящихся в полумраке, остановил.

- Есть одна вещь, достойная Вашей невесты… Все, все, да не волнуйтесь Вы так! - он поднял ладони в успокаивающем жесте, - Не буду скрывать, я ждал Вашего прихода, хотя Вы и задержались слегка.

- Но, почему?! - не выдержал я потока загадок.

Он достал из-под прилавка солидных размеров фолиант в переплете зеленого сафьяна, раскрыл его на заранее заложенной странице и стал декламировать. С чувством, с толком, с расстановкой: «Не нам противиться судьбы предначертаньям, и предназначенному сбыться суждено.

Но Сын с Отцом отменят предсказанье, из двух - один создать им, новый Мир дано!

Ударит их предательство из завтра, спасет любовь, вернув их во вчера!»

Он закрыл книгу, положил ее на место и, вынырнув из-под прилавка, плеснул в меня янтарем своего взгляда.

Я протестующее замахал руками:

- Ничего не понял! Какое я, имею отношение ко всем этим предсказаниям? Какая любовь вчера? У меня и сегодня с ней ничего хорошего не наблюдается! Ну, предательство оно всегда может приключиться - и завтра и через год, но я-то тут причем?

- Тот, кто создает миры, может позволить себе быть иногда великодушным, - не стал отвечать на мои вопросы странный Валькин папан, - вот, возьмите эту шкатулку, она понравится Вашей избраннице, я уверен.

Он поставил на прилавок утонченно - изящную, резанную из кости шкатулку, с округлыми пластинчатыми вставками, напоминающими змеиную кожу. На крышке дымчато переливались три особенно больших чешуйки, только таких огромных змей на Земле не бывает. Наверное.

- Из чего она? - спросил я, заворожено разглядывая диковинку, - Если из кости то, сколько же она стоит? У меня, наверное, не наберется столько денег. Какая красота! Или она пластиковая?

- Натуральная кость. Из Поднебесной… Не дороже денег, Вам точно по карману.

- Молодцы китайцы! Фабричная?

- Кость? М-м. К-х! Можно сказать и так. Инкубатор - тоже фабрика.

Последних слов я не расслышал, и собственнолично ляпнутую глупость мгновенно забыл, любуясь чудом азиатского дизайна. Какой-то незаметный магнетизм исходил от теплой на ощупь поверхности, порождая прилив оголтелого фетишизма.

Действительно, золото - банальщина, его-то уж точно ей надарят и без меня. Поделки из серии «сделай сам» нынче не в моде. Гаджеты... Слишком интимно. А вот такая, изящная безделушка - в самый раз.

- Сколько денег, Вы сказали? - я прятал шкатулку в рюкзак, осознав, что расстаться с ней уже не смогу. Ни за какие коврижки. О My Precious! Если только, Диане подарю, - она тоже прелесть.

- Все, сколько у тебя есть.

Я разочарованно потянул обратно из рюкзака несостоявшуюся покупку.

- Ты не понял, - успокоил продавец, - все, сколько у тебя есть в данный момент с собой.

- А-а, - процесс снова перешел в противофазу, в смысле - шкатулка все-таки попала в рюкзак.

- Хорошо, - я достал из кармана деньги, внутренне ликуя, что вожделенная безделица обошлась фантастически дешево, - вот, триста долларов, все, что у меня есть с собой!

На прощание, странный папан осенил меня каким-то знаком, так, как благословляют священники, только не крестом, а прямым коротким взмахом, с присоединенной справа скобкой или галочкой. В общем, я не особо обратил внимание, радостно на прощание, помахав рукой, высунувшемуся со странной улыбочкой из подсобки Вальке.

Узор 9:

ОББ, в своем особняке показывает оригиналы работ: «Сентиментальное решение», Фелисьена Ропса.

Ну, не понимаю я символизма, хоть ты меня покусай! Да и как можно узнать, что у художника в голове происходило, в какую вселенную, его та дрянь, которой он накурился перед актом творения, забросила? Вот как понимать это существо с туловищем женщины, голым черепом и мужской головой в руке?

Типа: отмучался бедный Йорик? А к чему бабочка тазобедренного сустава на переднем плане? Может быть так: «Бабочкою смерть порхает, без голов нас оставляет». С таким толкованием можно бы и согласиться, - баб (а, очка) смерть наша! А так, совершенно не известно, какое значение придавал сам живописец своим символам.

«Саломея», Франца Штука.

Да что ж такое! Снова та же тема. Как женщина красивая, - так сразу голова отдельно от мужика. Закономерность, однако! Не нужна нам, получается, голова, коль мы ее так бездарно теряем. Тьфу, три раза! Не накликать бы!

«Звезды», Альфонса Мухи. «Славянство».

Не-е! Тут я пас. Вообще. Это, наверное, впитать надо с молоком матери, или взрастая над собой вникать и прочувствывать. Прочувствовывать... Черт, как правильно? Один раз - прочувствовать. А постоянно это делать, как будет-то?

Нет, - Муха не сегодня. Не понимаю. Может даже и не завтра...

А вот это - класс! А вот это - как раз те, так необходимые мне экстерьеры разумных, которые замечательно подойдут для матриц персонажей развивающих не человеческую расу игроков! Через некоторое время в игре они начнут меняться внешне, приходя в визуальное соответствие со своими внутренними устремлениями. Тут-то мне и пригодятся эти куклы.

Луиджи Кройо. «Взор предводительницы амазонок».

У Дианы, когда та злится, глаза такие же, - два вороненых ствола.

- Фэнтези Артс? - я указал ОББ на «Перед Армагеддоном». Тот молча кивнул, изучая соседнее полотно.

Чем больше смотрел я на эти работы, тем неспокойнее мне становилось, и росла у меня внутри, медленно подбираясь все ближе к сердцу, безликая и серая тянущая пустота. От некоей фатальной предопределенности и монументальной безысходности, что ли, излучаемой героями? От болезненного притяжения, почти вожделения, до полного отторжения и даже иррационального страха. И зарождающейся неясной надежды... На что?

Все эти фэнтезийные разумные, даже если вдруг оживут, окажутся настолько далеки от восприятия и понимания нас, как и мы от приятия и понимания их. Но все же теплится надежда - а вдруг!? А что - вдруг? Ты и я одной крови?! Новые возможности генетически обновленного человечества? Не будет такого!

В какие евгенические дебри меня занесло мыслями, однако!

Вслух же сказал:

- Модно, дорого.

- Да, Кройо - дорогой художник, - улыбаясь, пожал плечами ОББ. - Но мы можем его себе позволить, если надо.

- Если можно, - то надо.

- Ты уверен? Есть еще Кирэлло Коубрал, к примеру, или Джон Барнст.

- А посмотреть?

- Да без проблем! - мы поднялись на этаж выше, весь коридор пестрел картинами.

- Смотри!

- Не-е, у них персы не живые! Я их не чувствую!- резюмировал я, закончив просмотр. - Я, этого, Луиджи хочу!

Узор 10:

На торжество меня доставил Игорь. Мероприятие проходило в загородной резиденции ОББ, и я думаю у него таких вилл несколько. Гектаров сто, почти реликтового леса, огороженные каменным забором с колючкой по верху. Только на фасадной части, у въезда, она отсутствовала, что компенсировалось утроенным количеством охраны.

Обычные княжеские палаты VIP класса, тут и описывать нечего, все стандартно, как в кино про коронованных особ.

На дне рождения Дианы собралась, наверное, вся «золотая молодежь» города. И их родители. Толпа, по количеству людей и их скученности на поляне перед крыльцом трехэтажного дома из красного камня, больше напоминала стихийный митинг, очень гламурный стихийный митинг хозяев жизни. От обилия вечерних платьев рябило в глазах, а мужчины в смокингах напоминали сборище императорских пингвинов, сходство показалось особенно близким, когда я заскочил по ошибке вместо туалета, в специально выделенную курительную комнату, где толстые сигары заменяли джентльменам мощные клювы. Непроизвольно все присутствующие там особи повернули эти клювы ко мне. Чуть не оконфузился и не рассмеялся, даже хорошо, что неожиданно закашлялся от вырывающихся в приоткрытую дверь клубов ароматного, и одновременно удушливого, дыма. Чем они там дышат болезные, кроме никотина?

Молодежь оделась более демократично. Конечно, никаких джинсов - свитеров, но девушкам, тем которые изъявили такое желание, позволили присутствовать в брючных костюмах, а цвет костюмов парней не ввергал в депрессию непременной чернотой. И галстук оказался необязателен. Я с удовольствием положил его во внутренний карман.

Именинница встречала каждого на входе в дом, там, где останавливались доставившие гостей автомобили. После традиционных рукопожатий и обнимашек - поцелуйчиков, гости плавно просачивались, кто на поляну, кто в дом, в зависимости от того, где ожидали встретить друзей - знакомых. Подарков никто пока не дарил.

Диана, после того как встретила меня (даже в щечку поцеловала!), извинилась и занялась следующими

новоприбывшими, а я направился к видневшейся в сторонке, довольно далеко от дома, беседке, как ни странно, совершенно пустой. Кроме Игоря, Дианы и ее отца, я здесь не знал никого, поэтому решил не мозолить гостям глаза. На столике посреди беседки стоял поднос с бокалами, блюдо с канапе на шпажках и несколько бутылок разной формы. Я выбрал свой любимый «Jameson» и плеснул в бокал примерно на два пальца. Отхлебнул глоток. М-м! Напоминающая формой маленький кораблик канапешка, с креветкой в сливочном сыре, обернутая тонюсеньким срезом огурчика, очень выгодно оттенила мягкий ирландский хмельной ячмень.

Подарок лежал у меня в сумке, и нужно было попытаться как-то его открыть. Проверить работоспособность в магазине, я не удосужился, как будто затмение нашло, а дома шкатулка мне не поддалась, она имела секрет, пока для меня неизвестный. Причем разобраться надо срочно, пока не пожаловала именинница, не то хорош буду я, с поломанным ящиком в руках, вместо подарка.

В общем, всегда происходит именно то, чего больше всего опасаешься. Диана подошла незаметно, в тот момент, когда я, сопя от напряжения, пытался поломать не поддающийся хитромудрый ящик.

- Боже, какая прелесть! - я чуть было не подпрыгнул от неожиданности. Она вышла из-за моей спины и, протянув руку, погладила шкатулку по крышке. - Это то, о чем я думаю? Славик! Ау! Чего застыл?

- М-м! - знать бы еще, о чем она думает... - Может быть, наверное. Да. Это тебе. От меня. На день рождения. Только открыть не могу...

Она просияла улыбкой.

- Спасибо! - чмокнула в щечку и, выхватив шкатулку у меня из рук, стала поглаживать ее, что-то тихонько бормоча про себя. Ну, мне так показалось вначале.

На самом деле, Диана недолго рассматривала подарок со всех сторон, затем в определенном порядке стукнула ухоженным ноготком по большим чешуйкам, издавшим каждая свой звук, и в ожидании, вперила взгляд в большой, бурлящий цветами красных оттенков, овал посреди крышки. Шкатулка звучала тихим слаженным мощным аккордом и все... Открываться она не спешила. Внезапно мне вспомнилось нелепое благословение Валькиного отца, перед расставанием и я, в порыве какого-то мистического наития, нарисовал в багровой воронке овала прямую вертикальную черту и присоединил к ней справа треугольную скобку.

Бравурное звучание моментально прервалось, нарисованный

мною знак заполыхал по краям пурпуром, и шкатулка с громким щелчком открылась.

Диана, посмотрев мне в глаза взглядом загнанного зверя, с какой-то безысходностью, медленно и осторожно откинула крышку и перевела взгляд в глубину. Что-то, лежавшее на дне, заставило ее побледнеть и потерять сознание.

Узор 11:

Я в беседке с Дианой на руках. Она без сознания. Шкатулка лежит у наших ног.

Похоже, никому нет до нас дела, что само по себе странно при таком количестве охраны. Не может быть, чтобы они не следили за виновницей торжества. Или у меня вновь разыгралась паранойя? Вполне - вполне. Допускаю. Однако мелкой занозой в мозгу вопросик, - откуда Диана знала, как открыть ларец? Этот ее странный взгляд, как будто я предал ее и загнал в ловушку. А ведь у нее тоже, наверняка, есть ко мне вопросы. Я так же знал, как открыть шкатулку, только вторую часть загадки, а первой владела она. И, как оказалось, только нам двоим, не поодиночке, а вместе, эта загадка оказалась по силам...

Диана зашевелилась, приходя в себя и через несколько мгновений, осознав, что лежит у меня на руках, вывернулась и, поправляя платье, села рядом на скамейку. Некоторое время посидели молча, глядя на пол, где лежала шкатулка.

- Ну, рассказывай...
- О чем? - не понял я.
- Где шкатулку взял, кто научил руны рисовать, зачем Кладдахское кольцо и шнуры для хэндфастинга положил? Вот об этом и расскажи, суженый мой! - с вымученной улыбкой и убийственным взглядом, произнесла она.

В ступор, как ни странно, я не впал. Сбоку, чуть касаясь меня бедром, сидела самая красивая девушка в моей жизни. Самая желанная и единственная, навсегда, и не важно, что пока только в мечтах. И если неизвестные благодетели сподвигли ее, назвать меня своим суженым, - то так тому и быть. Отказываться я и не подумаю! Необходимо лишь выяснить, каким образом все произошло, и кто подвел события к такой завязке. И главное, - зачем? Кто и чего с этого поимеет?

- Если я скажу, что не имел к этой шкатулке никакого отношения до вчерашнего дня, пока не пришел в антикварный магазин. И не строил насчет тебя никаких матримониальных планов, поверишь?

Диана скептически покачала головой.

- Да, я давно влюблен в тебя, с того самого первого мига нашей встречи! - выпалил я на одном дыхании, Диана

слегка улыбнулась, чуть оттаивая. - Но, мне знакомо понятие «социального неравенства». Толпы принцев, наверное, уже с ног сбились, разыскивая тебя, пока мы тут непонятные вопросы решаем. Честно, - я хотел только подарить тебе что-нибудь необычное. И я знаю, что не интересен тебе, к сожалению...

Она вопросительно выгнула бровь:

- На твоем месте, я бы не была так категорична...- мне показалось или она действительно дает мне надежду? - Я и сама пока не уверенна... Была. Теперь же придется серьезно задуматься. Ты знал, что моя мать ирландка из древнего кельтского рода?

- Нет, откуда?

- И ты не знал о ее завещании? - я вновь недоуменно пожал плечами.

- Перед смертью мама рассказала мне про вековые традиции их рода. И одна из них состоит в том, что будущий муж дарит своей избраннице, вот такое вот кольцо, с сердцем в двух ладонях, и шнуры для связывания рук во время церемонии бракосочетания. Как правило, дарителю не отказывают. По крайней мере, такого еще не было. И мой отец дарил матери такие же символы и дед бабушке... И свадьбы всегда согласовывались заранее. Но вот, откуда это известно тебе?

- А мне и неизвестно. Было. Пока ты не рассказала. Я и подумать не мог, что в тебе течет ирландская кровь!

- Конечно, все ирландки - рыжие ведьмы! Если они не крашенные! - весело рассмеялась Диана, тряхнув копной иссиня черных волос. Ее настроение разительно поменялось. - Так ты точно не знал? А то смотри, я чувствую, когда мне врут! Я ведь тоже немножечко ведьма!

Она сделала страшное лицо и пару пассов руками:

- У-у! Не страшно?

- Не-а! - а вот привлечь ее к себе, обнять крепко и поцеловать жарко, захотелось страшно. Но, я не решился.

Видя мои сомнения, Диана приблизилась и, положив ладошку мне на шею, притянула мое лицо к своему и поцеловала. Кружилась голова, мягко ныл затылок, а поцелуй все продолжался...

Наконец она отстранилась от меня, пряча затянутый поволокой взгляд.

- Завтра. Пойдем в твою антикварную лавку. Интересно познакомиться с ее излишне осведомленным хозяином.

Я смог только счастливо улыбнуться и кивнуть.

Узор 12:

Звонок от Игоря Витальевича:

- Кройо согласился.

- Замечательно, спасибо. А мы можем еще Редрика Портера к аниматорам подключить?

- Хм... Попробуем, а без него никак?

- Ну... Конечно, если много запросит, перебьемся.

- Хорошо, отзвонюсь, будь здрав!

Узор 13:

Мы с Дианой приехали к антикварному магазину.

Точнее, к оставшемуся после сильного пожара, кирпичному остову без крыши. На пепелище хозяйничали бомжи, и опрошенные соседи в один голос заявляли: «Полыхнуло аккурат в полночь и за пару минут все и выгорело, даже пожарникам позвонить не успели».

Людей в магазине, слава богу, не оказалось.

Все вопросы остались без ответов и поиски «сводников» не принесли результата. Телефон Вальки, который для меня раздобыл Серега, сообщил, что абонент - не абонент и Диана бессильно кусала губы, да ладно, дались они ей!

По крайней мере, я остался им, искренне благодарен. Теперь у меня собственная ведьма есть!

Узор 14:

Мы с Дианой возле бассейна. Приглушенное освещение, шампанское на льду, в серебряном ведерце, и дыхание. На мочке уха, шее... На губах...

В голову лезут мысли о том, что не мешало бы поговорить с ее отцом. Зачем множить враждебные сущности там, где могут оказаться родственники?

На губах...

Поговорю. Обязательно. Потом, позже...

Узор 15:

- Портера не будет!

- Ну и хрен с ним!

Узор 16:

- У тебя, там что, мобильник? Диана отстраняется от меня и быстро скользит рукой в карман моих джинсов.

- О-о-о! Это. Не. Мобильник. Да! О-о... Я тоже, очень, очень рада тебя видеть!

Узор 17:

Подопечные Игоря Витальевича заняли в офисе целый этаж и собрал громогласное стадо молодняка для прохождения всего чего можно, за просто тг за поиграть в виртостюме. Я пригласил ребят из моей университетской команды поставил их старшими, те распределили молодняк по пятеркам и развели г комнатам.

Две недели весь этаж гудел и вибрировал от воплей и топота.

Узор 18:

Божья коровка ползет по мрамору кожи. Мурашки... Брысь, коровка, я сам!

Спазм пробегает по животу, прячась в бикини. Поцелуи и гулкий набат крови в везде.

Узор 19:

Игорь Витальевич сообщил сногсшибательную новость:

- Ты уже видел подарок?

- Какой? - спрашиваю подозрительно, не люблю неожиданности, тем более і таких волчар. Приятного ждать не приходится.

- Вы только посмотрите! - картинно взмахивает он руками. - Ему дарят самый: первый, нет, самый первый из серийных, экземпляров вирткапсулы, которого да> у меня нет, а он, еще не испробовав, уже нос воротит! Вот она, чернг благодарность людская!

- Какая вирткапсула?! - торможу по-прежнему я.

- VIP, естественно! Для денежных мешков и прочих Парней Особо Ценных.

- Это акростих или буквально?

- Буквально, дорогой, буквально! Хотя, акростих? Приколол! Есть своя дог правды! В общем, ты не в курсе? Насчет капсулы?

- Да, нет. Откуда? Я только в офис зашел. Неужели, правда?

- А то! Твои поделки из дерева и кожи превратим в пластик, силикон и латекс. Д. эконом сегмента сойдет. А для людей с деньгами - вирткапсулы! Только представь Полная гамма ощущений, сопрягаемый ментальный интерфейс, вкус, запах прикосновения, совершенно новый уровень восприятия!

- М-м-м! Я думал такое в принципе не возможно!

- Ха-ха! Отстал ты от жизни, братец! Семьдесят лет уже, как возможно! Пос; Розуэлла. Слышал о таком. Нет? Ну, ты даешь! Все слышали, а он - нет! Первь случай находки инопланетного блюдца. Некоторые блоки все-таки удалось извлечь из той разрушенной тарелочки!

Поначалу никто не мог решить, с какой стороны к ним подойти, уровень развития техники не тот, сам понимаешь. Технологии развивались очень медленно и t афишировались, но развивались. Проникнуть в суть не позволяла убогая элементная база, ну там - лампы, катушки, электролитические конденсаторы тому подобная фигня.

Пока не разобрались слегка с полупроводниками. Зато теперь

какой прорыв! С деревянных счет, к многоядерным процессорам. За какие-то двадцать пять тридцать лет. Скажешь, так не бывает? Конечно!

Так не бывает, если тебе не помогают. Кто-то умный и не жадный. Вот человечеству помогли. Компьютеры, сети, мобильники. Все это оттуда. А взамен Луну, доходчиво так, попросили не трогать. Не соваться со своими ядреныгˆ батонами, хотя бы туда, не то мало не покажется. Проект А-119, не слышал?

Во-во. Мало кто слышал. Вежливо так попросили. Даже жлобливые амеры ДЕ готовых к старту корабля на металлолом пустили. А это миллиарды, сечешь?

В общем, получил земной дурень торбу писанную, с технологиями досег недоступными, и давай носиться, бабулеты у сограждан в нее собирая. Раньи такой всеобщей мании обогащения у человечества не наблюдалось. Глобальный капиталопсихоз. Откуда? Да все оттуда же! Отвлечение от космических вопросов.

Ладно... Это я увлекся. Зато нынче звезды для нас сошлись. Микрочипы ест пропускная способность шин соответствует, сеть присутствует, программно языковая часть проработана, социальные предпосылки созданы! А мы? А мы Всеслав, благодаря Розуэллскому облому, имеем мегакрутой цефалоадаптер д. работы с диэнцефалоном(б3), отвечающим за коммутацию практически всех наш реакций. Теперь «Мир» может стать реальнее реальности! Фул хаус, понимаешь!' И, видя мою слегка заторможенную реакцию:

- Да ни хрена ты не понимаешь! Малек! Ты до сих пор еще здесь?

Меня словно ветром сдуло. Все-таки у волчары сюрприз удался. Сто пудов!

Забирался я в капсулу, с устойчивым ощущением нереальности происходящег После активации аккаунта и генерации нового персонажа, своего постоянного завести так и не удосужился, зашел в «Мир».

Это действительно нереально реальные ощущения. Неправдоподобно правдоподобие. Ярче, выразительнее и естественнее настоящего мира. Прос" шок! Это именно то, чего не хватало моему проекту!

Насчет неподвижности игрока я оказался неправ, капсула не доставляла никакі неудобств, приспосабливаясь под тело, и поддерживала его в тонусе все врел нахождения в игре. Синхронизация с мозговыми волнами происходила незаметно безболезненно, - ты просто оказывался в месте последнего сохранения, как Є исчезая здесь, в реале, и проявляясь в «Мире».

Съеденные и выпитые в ближайшей таверне яства по вкусу совершенно н отличались от настоящих, а с кухни пахло приторной горелостью сбежавше молока! Я просто выпал в осадок от полноты восприятия окружающих мелочей, которых, как известно, таится дьявол. И вся эта дьявольщина естественно непринужденно преображала «Мир», делая его реальным и совершенно ь отличимым по степени правдоподобия, от привычного с детства окружения. Так, ч насчет животворящего движения в неудобной сбруе, а также ящика и гроба, я корне неправ, признаю.

Узор 20:

Сегодня у Сереги день рождения.

Как я о нем вспомнил, - не представляю! Позвонил, поздравил, поболтали. Он ничего не сказал, но я слышал сквозящую, сквозь беспредметный треп, обиду. А меня, после того как Серега дал отбой, как по затылку огрели. Веду себя как последнее чмо!

Заработался великий ваятель миров, зазнался! Надо притормозить и осмотреться. Жизнь вокруг бурлит и бьет ключом, а я все больше в своем «Мире» пропадаю. Пообщаться, пивка попить с другом на пляже, в конце концов, заодно и позагорать, а то уже и забыл, как речка выглядит. Дела никуда не убегут, да и все равно, все сразу, с наскока не переделаешь. Как говорят в Одессе, - не тарапися. А то успеешь!

Вечером, освободившись, поехал в «Пассаж», где, зная его страсть к дайвингу (он в отличие от меня, забросившего все старые простые увлечения, ездил на какие-то слеты-соревнования и пикники на природе) купил, водонепроницаемые Ulysse Nardin Marine, с гарантированной глубиной погружения до ста метров. В супермаркете взял две бутылки «Хеннеси», два кольца сырокопченой «Невской», кило «Радомера» и в начале девятого, ввалился в его холостяцкую берлогу.

За часы взял десять копеек. Не подарил, - продал, так что все приметы не сработают!

Последнее, что я помню, - колокола на ратуше бьют пять утра, мы сидим, обнявшись по-братски за столом над тарелкой с остатками засохшего сыра, у меня в руках гитара и мы поем: «Мы в такие шагали дали». Старая, но душевная вещь! Серега постоянно сбивается и раз за разом, забывая с чего начал, пытается рассказать о какой-то офигенной примочке, которую придумал для моей игры некий Андрюха Волков.

Я же делаю вид, что внимательно слушаю, временами выпадая из реальности. Потом - все...

Сколько отдал за часы, я ему не сказал. Тогда бы он просто

их не взял.

Узор 21:

У меня дома.

Солнечный луч пробивается сквозь шторы.

Казалось, мы сольемся, просочимся, друг в друга, превратимся в одно, огромное как Солнце, светящееся нечто.

- У меня нет с собой. Ну, этого...

- Не волнуйся! - она прижимается еще сильнее. - Я принимаю таблетки.

- Слушай! У меня есть идея!

Мы одеваем вирткостюмы и идем в «Мир». Там за занавесью теплого водопада, с радугой у воды ласкового озерца мы, любим друг друга, забросив доспехи и оружие под навес уютной пещеры. Снаружи, сквозь шум водопада, назойливо трещат цикады, и лишь небольшой диссонанс вносят, едва слышимые в шуме искрящихся потоков воды, вентиляторы мощных компьютеров. От них приходят волны теплого воздуха, высушивая капли на наших телах...

Что за бред? Какие компьютеры в «Мире»? Или мы еще в реале?

Бросив ломать голову, погружаюсь в водоворот глаз Дианы и в нее. Она негромко стонет. Как-то необычно слышу ее, - будто дышит она мне сразу в оба уха. Картинка сбивается. Водопад плещет за кровать, а в окна пещеры пробиваются последние лучи заката. Часы на Иггдрасиле во дворе показывают полдень. Птица Рух, вонзает когти в кожаный верх канареечного цвета Ламборджини, стоящего на платной парковке и тяжело перемалывая крыльями воздух, уносит его за крышу соседнего пятиэтажного замка.

Пипец!

Узор 22:

Программный код свернулся в большую узорчатую анаконду, кольцами сжимая мое тело, и прокусил зубами особо длинных строк мой мозг, прямо сквозь череп, отчего рябило и двоилось в глазах.

Доработался, е-мое!

Отхлебнув энергетика, встаю из-за компьютера. Не помогает. Меня пошатывает и подташнивает. Все, спать. Завтра отдыхаю.

Выключил телефон и проспал двое суток.

Когда включил, Игорь орал как потерпевший! Я видите ли безответственный, самовлюбленный и долбаный разгильдяй!

Да уж!

Лучше от переутомления в больницу на пару - тройку недель

слечь, чем два дня проспать. Чудило! Так я ему и сказал. Он быстренько отключился.

Узор 23:

Мы с Дианой вместе, у нее в комнате.

Вдруг, ясное дело, без стука, входит ОББ! Я же закрывал двери на замок!

Она тянет одеяло на голову.

Я краснею, я бледнею, захотелось вдруг сказать...

Блин, провалиться мне захотелось! Молча!

ОББ стоит, хмурится, нервно губы жует.

- Пойдем со мной, - кажется, он очень зол, буравит насквозь взглядом, и не поймешь - на месте порешит или позже его мордовороты меня, в ближайшей березовой рощице, живьем прикопают.

- Договора подписать надо. С подрядчиками, - и выходит.

Я оделся, кое-как пригладил волосы и отправился к нему в кабинет. Блин, собирался же поговорить с ним, о нас с Дианой. Вот и поговорю сейчас. Ага...

Сидит, ногой под столом дергает. Смотрит пристально.

А я что? Оправдываться вроде не в чем, - Диана тоже взрослая уже, знает, кого хочет. А я нормальный мужик, с нормальной реакцией на женскую красоту, хотя подозреваю, - помани она пальцем разбитого параличом старого маразматика, тот бы вскочил и вприпрыжку побежал за ней. С грудью колесом, взором одухотворенным и пламенным, тестостероном брызгая вокруг.

Вот, - пододвигает мне бумаги, - читай!

-Я...

- Молчать! Читать и подписывать! Делом надо заниматься, а не баб покрывать! - вижу, он уже пятнами пошел, сваливать надо и по-быстрому!

Хватаю со стола ручку. Ого, «Паркер», золотой, с пером! Расписываюсь там, куда он тычет пальцем и ретируюсь.

Он демонстративно смотрит мимо меня в окно.

Бочком, бочком, выскальзываю из кабинета и топаю к Диане, попрощаться. Так, блин, и не прочитал, чего он там про подрядчиков говорил...

Узор 24:

Из новостной ленты «YYW NEWS»: «Разработка прототипа самоадаптирующегося к виртреальности помещения вышла на финишную прямую. Более подробно, - в нашем еженедельном дайджесте «You & Your Worlds»!»

Узор 25:

Из новостной ленты «YYW NEWS»:

«Стартовали продажи аккаунтов, наборов для погружений, аренда, кредит, лизинг. Трафик и регистрация бесплатно!

По поводу слухов, распространяемых некоторыми изданиями о возможных последствиях длительного погружения, администрация «You & Your Worlds Ltd.» сообщает - никаких поводов для беспокойства нет!

Заключение Межнациональной Комиссии по вопросам здравоохранения о безопасности погружения будет опубликовано в следующем номере дайджеста «You & Your Worlds»!»

Добавлю от себя - продажи VIP капсул принесли в тысячи раз больше прибыли, чем все эконом - комплекты, дешевые аккаунты, вялый интерес государства и эксклюзивные права на экранизацию глобальных квестов, вместе взятые.

Узор 26:

У нас новый дом!

Не крутой особняк, конечно, как у ОББ, но уютный и довольно симпатичный. Диана недовольна, - всего семь спален. Ха, три раза! Другая половина дома нужна мне, для работы. Там уже начали монтаж оборудования. Диана дует губки, - перфораторы тарахтят, работники бегают. Никакого покоя почтенной чете, кстати говоря, так и не оформившей свои отношения даже в виде помолвки, сватовства, по-нашему.

Зато в гараже прописалась мечта детства, - новенький Aston Martin Vanquish. Пятьсот семьдесят три лошадки, почти три сотни в час и всего-то пол-лимона зелени. Испытывая его ходовые качества, по единственному пригодному для таких экзерсисов участку трассы в направлении столицы, испытал чувство близкое к оргазму, не смотря на присутствие Дианы на пассажирском сидении. А жизнь-то, налаживается!

Узор 27:

Из подручных Игоря Витальевича осталось всего пятеро. Особо выделился некий Андрей Волков (где-то я о нем уже слышал), который теоретически обосновал возможность копирования психоматрицы на физические носители.

Просто фантастика! Откуда только такие уникумы в нашей глубинке берутся? Дело за малым, - облечь теорию в доспехи харда и подбить их изнутри подкладкой софта(54). Мало верится, что такое вообще возможно, но идея богатая во всех отношениях!

Мы с этой пятеркой теперь будем работать в команде.

Узор 28:

Из новостной ленты «YYW NEWS»:

«Число подписчиков вселенной «You & Your Worlds» достигла рекордных ста пятидесяти миллионов!

Администрация проекта заверяет, что экспоненциальный

прирост количества пользователей не скажется на качестве продукта и количестве доступных игровых ресурсов, в том числе и средств для погружения. Со сто процентной гарантией компания «You & Your Worlds Ltd.» обеспечит всех, без исключения, потребителей всем необходимым для комфортного нахождения в «Мире»!»

Узор 29:

Совещание в кабинете Игоря Витальевича.

Он настойчиво просит, нет, ошибаюсь - уже настоятельно требует, снять ограничение с максимальной суммы доната, дать ему доступ к географической карте «Мира», уменьшить наказание для ПК и изменить философию развития персонажа в «Мире», ввести стандартные архетипы рас и фиксированные условия прокачки. Обоснование простое - «Мир» в первую очередь коммерческий проект, а не социальная утопия. Множество очень и очень! богатых людей готовы вкладывать огромные деньги в свои амбициозные планы и капризы своих чад. И, в конце концов, все мы работаем за деньги, а не за идею, черт побери, если ты не в курсе!

Я озвучил ему свое здоровое желание заработать денег. Да, они не приносят счастья, просто с ними чувствуешь себя спокойнее в хорошие времена и увереннее во времена катаклизмов. До тех пор, пока не покажется кому-то неправильным твое спокойствие, и он не приложит максимум усилий для того, чтобы твоя уверенность стала принадлежать ему. Хорошо, если сам жив останешься.

«Мир» создавался, как место равных возможностей для всех. В нем только человеческие качества имеют решающее значение. Донат лишит «Мир» такого равенства. То же самое можно сказать и о продаже карт других материков и островов. Кто-то получит их за деньги, а все остальные лишатся радости первым крикнуть: «Земля!», первым ступить на нее и дать ей имя.

А ПКашники, в моем понимании - вообще моральные уроды и если большую часть из них удастся отвадить от «Мира» - я буду только счастлив. Изменение философии развития «Мира», в принципе не приемлемо - оно его просто убьет, с чем я категорически не согласен. Есть десятки других игр со стандартным ростом и прокачкой. Все недовольные могут играть там.

Игорь Витальевич ругался, брызгая слюной и багровея от моей мнимой тупости. Я оказался финансовым дуболомом и недалеким придурком, тянущим «Мир» в черную дыру банкротства.

В общем, мы серьезно поцапались, и на прощанье я получил

совет не кусать кормящую меня руку.

V

«Тот уже полдела свершил, кто начал».

Гораций.

2019 г.

Всеслав Яновский.

Как-то неожиданно закончилась бешеная круговерть, связанная с запуском «Мира», который уверенно занял первую позицию среди прочих успешных проектов и за какие-то четыре месяца перешагнул черту в сто пятьдесят миллионов постоянных пользователей. Вот, что пиар животворящий делает, и правильно стимулированное сарафанное радио. За это я, перед ОББ снимаю шляпу.

Он, после того как застал нас вместе со своей дочерью, приглашениями меня не баловал, на что я обратил внимание только сейчас, когда появилось время все спокойно разложить по полочкам.

С Дианой мы по-прежнему плотно общались, но в ней тоже угадывалась некая отстраненность, хотя она старалась этого не показывать. Я, размышляя о нашем с ней общении, не мог с полной уверенностью сказать, настоящая ли трепетная любовь, - мое к ней чувство, или простая игра гормонов, переходящая в страсть высокой степени накала. Не получал я прежде такого опыта.

Блин!

Чем я только думал, переводя отношения с дочерью главного инвестора в горизонтальную плоскость?!

Ясно конечно, чем, но обидно, что отнюдь не мозгами. Диана, - безо всякого преувеличения красавица и я совершенно счастлив тому обстоятельству, что она выбрала именно меня, но так глупо испортить отношения с ОББ!

Дурак не тот, кто нарушает, а тот, кто попадается...

По договору мне причитались десять процентов от чистой прибыли, со всех видов продаж, связанных с «Миром», и за эти месяцы я стал очень обеспеченным человеком и, учитывая динамику роста, стану еще богаче. Может быть, ОББ, выделив нам

с Дианой усадьбу и подарив мне машину, хочет дать понять, что смирился с нашей связью и не имеет по этому поводу принципиальных возражений? Почему же тогда держит дистанцию?

Ответов мои размышления не принесли, и я занялся более интересным занятием, получающимся у меня лучше всего, - созиданием. Это только кажется, - проект запущен, можно расслабиться. Отнюдь, - работы становится не меньше, а как бы и не еще больше.

По моему замыслу, тот «Мир» (я его называю Большой Мир), который вовсю обживают первые поселенцы, - только малая надводная часть огромного айсберга, в который постепенно превратится моя вселенная под названием «Миры». Существующие уже сейчас области, доступные к освоению, были просто огромны и позволяли прирастать населением, не включая НПС, до полутора-двух миллиардов, без каких-либо проблем с перенаселением.

Потом, я планировал открывать для освоения по одному из ранее закрытых миров. Пять стран внутреннего Подземного Мира. Четыре континента Мира Хаоса, сдвинутых по тактовой частоте процессора на полгигагерца, чтобы не пересекались с остальными. Принципиальное решение для физики таких процессоров уже есть, в Австралии, осталось дождаться воплощения в изделии. И, пока только две, межконтинентальные впадины Водного Мира.

В планах был Заоблачный Мир, два Зеркальных Мира: Светлых Духов и Темных Демонов, а также освоение песчаных океанов Мира Хаоса, но, песчаные океаны, это потом. Может быть очень не скоро.

Но, самое первое, что я сделал, - создал пять «неубиваемых» учетных записей. С плавающей привязкой к банковским картам на предъявителя, вместо ID карты, рандомно(55) меняющимися владельцами и динамическими IP-адресами со «стелс-перенаправлением»(56) идентификационного запроса до его самозакольцовывания, неподотчетных никому, кроме меня.

Такая вот параноидальная заморочка. Не знаю почему, но мне стало спокойнее.

А еще, - инсталлировал виртуальную машину, инструменты разработчика и все необходимые библиотеки в специальным образом закапсулированном и доступном только мне Моем Личном Мире (МЛМ), которые разместил в полностью автоматизированное и визуализированное под футуристический Hi-Tech убежище, вообще полегчало.

Теперь меня ждет виртуал, «Мир», созданный мною но, так до

сих пор и не осчастливленный явлением в него создателя. Да, я тестировал капсулу, но это так, - галопом по эвропам. А нынче, пора бы уже посмотреть своими глазами, как первые жители вовсю пытаются прогибать, неизменчивый без моей воли «Мир», под себя.

Для первого своего погружения в качестве обычного пользователя, я выбрал человека-рейнджера. Я уже поработал с капсулой, в плане настроек доступа к необходимому мне персонажу. Сгенерированный системой при первом погружении перс, меня совершенно не устраивал. Достаточно и моих родных, пяти, зарезервированных на все случаи виртжизни, аватаров. Пришлось повозиться, но, моя паранойя, благодарно окутала меня уютным покоем и наградила удовлетворением от хорошо выполненной работы.

Я выбрал персонажа, не требующего внешнего апгрейда(57), накинув только «Личину желанного», доступную к изучению только после сотого уровня, и пока не досягаемую для поселенцев, в виду отсутствия прокачанных до такого уровня игроков.

Так как персонажи создавались с внешностью, доставшейся им при появлении на свет в реальности, то и черты лица имели, приближенные к реальным. Заклинание «Личина желанного», действовало шесть часов, один раз в трое суток и позволяло, для применившего его, выглядеть в глазах окружающих, не тем, кем он являлся на самом деле, а тем, кого твой визави хотел бы видеть на твоем месте. Изменялись, только лицо и ник. Особо переживать не о чем, - это просто рекогносцировка.

Во-первых, мне необходимо активировать Киберспонча и отпустить его пастись на вольные цифровые хлеба. За его судьбу я не беспокоился. Он, парень крепкий. Во- вторых, найти в «Мире» Серегу. Наконец-то нашел время, помочь ему с прокачкой и вообще… Как сложится.

Я вполне мог «нарисовать» ему все возможные блага и сделать его неубиваемым монстром стотыщпяцотого уровня, мог сделать богом, но он бы мне этого никогда не простил. Я просто потерял бы друга.

Я появился в «яслях», мельком оценив их переполненность и, не задерживаясь, отправился к порталу, ведущему во вторую зону. По пути мне встретились десятки весьма экзотических персонажей. Ни один, из спешащих мне навстречу или обгоняющий на пути к порталу игроков, не походил на другого. Все говорило о правильно сделанном мною выборе философии визуального отражения личности в мире. Они выглядели естественно и непринужденно, а не перемещались

пластмассовыми куклами, как того можно было бы ожидать в любой другой MMORPG.

Да, иногда игроки выглядели достаточно непривычно, но не за рамками обычного восприятия. И, самое главное - их лица, независимо от внешних признаков, имели счастливое выражение! Для меня внутреннее свечение, излучаемое ими, имело решающее значение.

Пройдя мимо стражников в новеньких сияющих доспехах, лениво оглядывающих редких прохожих у ворот, вышел в Большой Мир.

Именно здесь, в этой локации, я оказался в первый раз.

Вдалеке, у самого горизонта, терялся в дымке стенами и в облаках башнями, замок местного барона. К нему вела чистая и ухоженная, вымощенная серым камнем дорога, змейкой вьющаяся между полей и островков леса. На полях трудились НПС, в лесу фармили мобов игроки, где группами, а где и в одиночку. Слева, ближе к замку, начинался Великий Лес, не всплывающий мелкими островками зелени среди раздолья полей, а предстающий пред взором усталого путника неприступной стеной, ограждающей тайны живущих в нем народов.

Сойдя с дороги на небольшую полянку, покрытую изумрудной травой, я осмотрелся и, обнаружив, наверняка специально оставленные пару пеньков, вместо табуреток и еще одного, вместо стола, присел.

Красотища-то, какая! Народ делом занят, живность - пчелки, кролики, рыбки, гады всякие, тоже. Земля родит, ветер дует, растительность растет, Солнце светит, клонясь к закату, скоро Луна выглянет, вода течет. Хорошо это!

Ладно, проверку возможностей персонажа, отложу на потом. Первым - Пончик.

Жму на иконку. Из переливчатого марева передо мной проявляется котенок, серо - фиолетовый британец. Красавчик!

- Ну, привет, дружок! Ладно, ладно, иди, поглажу. Кис-кис!

Возможность управления свойствами моего инфо - пета, не предусмотрена. Кнопок, кроме как «Вызвать» и «Режим самообучения», нет. Я уже говорил,- Киберспонч - зверюга самостоятельная, да и я, не сторонник принуждения, даже созданных мною же, цифровых котов.

Жму «Режим самообучения». «Включить режим самообучения? Да/Нет». Конечно «Да»!

- Все, все! Ну, ладно, еще раз поглажу и беги! Гуляй, опыта и знаний набирайся. Почувствуешь мое появление в

пределах доступа, приходи, если пожелаешь. Ну все, все! Беги!

Пончик, задрав палкой хвост, ринулся с полянки, вдоль дороги в сторону замка.

А вот теперь, пора и Серегу проведать. Достанется мне, чувствую. И поделом! А нечего друзей динамить! Сам виноват.

Найти персонажа в «Мире», с возможностями моего эксклюзивного поисковика, не составило труда, куда тому ГЛОНАССу!

Запрос: «Конди».

Тут же, на встроенной в интерфейс карте появляется светлячок, и вопрос: «Желаете привязать точку для выхода из портала или проложить наземный маршрут?»

Выбираю: «Портал».

«Желаете просканировать местность в точке привязки?» Выбираю: «Нет».

Активирую свиток, и через мгновение оказываюсь в полумраке освещаемого мхом подземелья, посреди РуЕ-пати из пяти игроков, добивающих босса!

Благо, монстр тут же испустил дух, - мне бы не хотелось стать причиной слива какого-нибудь игрока и выслушивать потом, справедливые, в общем-то, обвинения. Они и так, надо отдать должное немалой выдержке, не поддались естественной реакции на внезапно открывшийся портал, и не набросились на меня, за исключением одного стоявшего в сторонке мага-огневика, который вот-вот собирался запулить в меня скастованым «Файрболом».

Я погрозил ему пальцем в перчатке. Мне его каст, что слону дробина, а вот вопросы лишние, когда я этот огненный шарик и не почувствую, совершенно ни к чему.

Однако полностью избежать их, мне не все же не удалось, - сам виноват, проверил бы локальную привязку точки выхода, не стоял бы тополем на Плющихе, соображая как выкрутиться.

Да уж, эффектное явление меня, «Мировому» народу!

- Здравствуйте, уважаемые! - вежливо и без претензии. Надеюсь.

Вокруг уже собрались все, кроме паладина в белых доспехах, который неторопливо собирал лут с босса, - похоже, он у них тут за старшего.

- Привет, коль не шутишь, - ответила за всех лучница с чуть заостренными эльфийскими ушками, настороженно всматриваясь, в мерцающий над моей головой ник. Блин, поторопился на свою голову! Надо было настройки видимости скорректировать!

- Кто такой, какими судьбами? - спросил паладин,

вклинившись между бородатым милишником, с двумя топорами, и баффером.

- Да так, гулял я, значит, по бережку в Рио-де-Жанейро, гулял. Вдруг поднялся сильный ветер, забросил меня в портал и вот, - я здесь!

- Издеваешься, Одинокий Рейнджер? - раздраженно отреагировал паладин.

Интересно, это «Личина желанного» так сработала, заставив Серегу, принять меня за одного из любимых киногероев?

Эльфиечка. Каэлэирнаэ. Блин, язык сломаешь, пока выговоришь. Да, знаю я, знаю, что на староэльфийском это означает «Острая шепчущая стрела», но легче-то от этого не произносится! Тут же меня чуть смех не разобрал. Я подумал о том, что если есть староэльфийский, на котором разговаривали старые эльфы, то значит должны быть и говорящие на новоэльфийском, новые эльфы. И тут же их представил: в малиновых камзолах от кутюр, с неподъемной мифриловой цепищей, в орочью руку толщиной на шее, с поблескивающим камнями Воровски, или даже брюликами, артефактом связи в руке, и непременно на черном шестиногом мерине. Изящные пальчики веером, и по новоэльфийски за жисть ботают! Бр-р! Жесть!

- Почему Одинокий Рейнджер? - не поняла Каэлэирнаэ. - Он же Рейнджер Энди!

- Не-е! - не согласился бард Песняр, - он Рейнджер Уокер!

- Прикольно! - хмыкнул паладин, обращаясь к магу и почти гному, - А для вас он, - кто?

- Красный Рейнджер, - ответил огневик.

- Рейнджер Чарльз Вэйн, - констатировал гном.

- Ну, и как прикажете понимать? - Конди скрестил руки на груди.

- Ага...- поддакнула эльфиечка.

Что-либо объяснять совершенно не хотелось. Я лихорадочно соображал, какую бы байку про фуфайку придумать, однако все решилось само собой, - вокруг начали оживать все ранее убитые монстры во главе с боссом, пошел спонтанный респаун(58), и пати стопроцентно слилось бы в попытке пробиться к выходу.

Я открыл портал на берег реки у ближайшей деревни и, чуть ли не силою затолкнул туда всю компанию, за исключением Конди, потом закрыл тот, и открыл новый, в мой кабинет в МЛМ, жестом приглашая его пройти. Самое время, - едва мы успели проскочить, портал схлопнулся практически одномоментно с десятками пастей, готовых вырвать из наших филейных частей

наиболее лакомые кусочки.

Портал перенес нас в гостиную моего убежища.

Пока Сергей скептично рассматривал результат моих дизайнерских изысков, я достал из бара запечатанную сургучом бутылку "самопального" коньяка "Ахтамар" и налил по половинке в пузатенькие богемские бокалы.

"Самопалом" у нас зовется все спиртное, произведенное не на благословенных государством винокурнях. Этот нектар был сделан в одном армянском селе, созревал в глубине Кавказских гор, в подвалах родителей одного моего хорошего знакомого, однокашника. И поверьте, - вкуснее и насыщеннее напитка, невзирая на количество медалей, звезд и авторитет производителя, вы не пробовали.

- Ну, ты Слав, даешь! - Серега, прямо в своем белом доспехе, рухнул в ближайшее кресло, обиженно застонавшее под ним.

- Наконец-то признал! Я думал ты и дальше тормозить будешь! - отдельным фоном пришло понимание того, что положение Сереги в «Мире» не так однозначно, как могло показаться с первого взгляда. Чтобы так вот, беззаботно плюхнуться в кресло, Сергей должен был оказаться или владельцем адаптируемого помещения, подстраивающегося под игровой момент, или пользоваться люксовой версией виртkапсулы, что само по себе еще дороже.

- А ты бы еще год не появлялся! - он обиженно загромыхал своей "готикой", пытаясь выбраться из кресла. - Развлекался бы дальше со своей ненаглядной!

Кресло, натужно скрипя виртуальной итальянской кожей, упорно не хотело выпускать его из своей уютной глубины.

- Понастроил себе тут... Хрен всемогущий! Читер(59) всеведающий! Я до своего уровня чуть ли не из ясель дошел, а ты... Клац на кнопку! Пожалте! - он почти выбрался из мягкой ловушки. - Сколько у тебя еще персов в заныčке?

- Сиди уже! И... Прости, брат! Я был не прав!

Он все-таки выбрался из кресла и медленно, глядя мне в глаза, подошел. Я стоял, как стоял и протягивал ему бокал. Хрупкая богемия чудом не превратилась в осколки, зажатая его латной перчаткой. Сергей, отвернулся от меня и аккуратно поставил коньяк на стойку. Все-таки капсула. Только ментальный интерфейс дает такую координацию усилий.

Я ждал...

Это будет хук или апперкот? Не спорю, заслужил. Реально. Три месяца ни слуху, ни духу, как говорится. Дружок закадычный, называется!

Он внезапно повернулся. Я закрываться не стал. Серега быстро развел руки и сжал меня в объятьях так, что хрустнули, показалось, все кости.

- Гад ты, Ян!

Мой бокал лопнул в руке, разрезая ладонь и смешивая кровь со жгучей сутью "Ахтамар".

Серега, увидев, мою текущую кровь, снял перчатку и, раздавив свой бокал, стряхнул остатки стекла вместе с каплями крови, взял мою ладонь своей и крепко пожал.

Вокруг моргнул мир, и в окне статуса появилось:

- Вы получили достижение "Братство кровавой лозы" 1 уровень. Статус 30/300.

Теперь Вы можете призывать кровного брата в виде двойника. Статы призываемого

- 50% от Ваших. Время призыва неограниченно. Код доступа: "Ахтамар". Штраф за потерю призываемого - 10 от всех показателей и уровней до конца игровой сессии. Возможность призыва - один раз в два дня.

Принять? Да/Нет.

Жестковато, однако. Но, видя, как блаженно улыбается Серега, я решительно выбрал "да". Теперь мой брат, при желании будет всегда со мной. И плевать, откуда взялась его капсула. В конце концов, я не спрашивал, где он взял деньги на тотализатор и откуда знает божественного Ларана. Какая, к черту разница, если я доверяю ему. Другу, который никогда не подводил меня. Другу, который со мной до конца, навсегда.

Мы переоделись в удобные спортивные костюмы.

Никогда халат не посчитаю комфортной домашней одеждой, потому как пробовал дважды.

Один раз в квартире, - цеплялся за все что можно, полами и рукавами, осознавая, насколько мала моя, по обывательским меркам огромная конурка, для раздольных барских замашек, а второй раз, уже в просторном, не обремененном большим количеством мебели, доме. Тот же вид, только в профиль, - то ноги мерзнут, то пояс сползает.

Мы сидели в уютных глубоких креслах, вытянув ноги к открытому камину, сделанному в виде грубого очага, выложенного из небольших валунов, и предавались греху чревоугодничества. Шампанское божественно играло светом в глубине фужера, икра и свежий белый хлеб, со слегка подтаявшим сливочным маслом - чертовски ему импонировали. Хамон, с еще теплыми ржаными булочками

- показался адски вкусным и виноград, выбранный на десерт, приятно сочетался сладкой мякотью с шипучестью

холодных пузырьков.

- Да, Слав, губа у тебя не дура. Местечко себе сотворил зачетное. Даже завидно. То-то в последнее время тебя не видно и неслышно было!

- Занимаюсь потихоньку, - не стал отпираться я. - Хочешь я и тебе тоже, чего- нибудь забабахаю, - такое же или лучше?

Серега ненадолго задумался.

- А и забабахай! Где-нибудь неподалеку. Где, устав от боев, силы мог бы копить...

- Что-то не нравится мне твое настроение, брат!

- Мне самому не нравится. Не спокойно как-то на душе, - он вновь ушел в себя.

- Ладно, не томи. Я же тебя знаю... Говори, что за думу думаешь?

Сергей налил шампанского в опустевшие фужеры. Посидели немного. Он молча потягивал ледяной солнечный напиток и смотрел на меня.

Наконец, я не выдержал:

- Ну! Говори уже! В чем дело?

Он аккуратно поставил фужер на столик и откинулся в кресле, продолжая меня рассматривать, словно решая, - говорить или нет.

Все-таки решился:

- Ты можешь на меня обидеться и послать, но... - он выжидательно посмотрел на меня. Я кивнул - мол, все может быть. Еще один кивок, вверх - мол, продолжай.

- Короче, можешь обижаться, можешь, нет... Ты меня знаешь, - он немного помолчал, покусывая нижнюю губу. - В общем, дело такое... Может быть, ты не замечаешь или не хочешь замечать. Диана основательно вскружила тебе голову, но мне кажется, что тебя просто используют.

Я вопросительно приподнял подбородок.

-и...

- То, что после того как Мир войдет в режим стабильной самодостаточности, тебя отожмут от дел, я надеюсь, ты понимаешь? При первом же взбрыке с твоей стороны? - перестав окольничать, выдал Серега.

- Откуда такая уверенность? - над моей головой замаячил призрак невольничьих колодок.

- Шутишь? Или действительно не видишь, что ты в этом финансовом, в первую очередь, мероприятии, не представляешь никакой ценности?

- Это мой Мир! - возмутился я. - Я его создал! Да он и

работать без меня не будет! - самая толстая колода стала опускаться мне на шею, готовясь захлопнуться.

- Ты уверен? - Серега повел кругом рукой, едва не расплескав коньяк. - Сюда они не доберутся, а вообще, - отрежут Мир от тебя и все!

Я задумался...

Если вдруг, только предположим, вдруг, я не стану дальше созидать для дяди, не захочу или хуже

того - не смогу... Другие специалисты, нанятые ОББ за деньги, смогут? Сомневаюсь, надо иметь не кривые руки. А, за очень большие деньги, смогут? За ОЧЕНЬ большие деньги, найти пряморуких программеров, не проблема.

Ответ был очевиден - да!

В крайнем случае, создадут новые области, на которые мои ограничения не будут распространяться... И плевать им на мою интеллектуальную собственность, как и мне, когда-то, тем более - чисто номинально, хозяином Мира я нигде не числюсь. Договор о намерениях и место гендиректора «You & Your Worlds Ltd.» не в счет. Заправляет всем тот, кто вложил деньги. Я просто один из акционеров, вот в чем прикол. Призрак колодки с противным стуком защелкнулся, вдавливая меня всем своим весом в кресло.

Я поставил свой бокал рядом с Серегиным.

- Не уверен. Но зачем ОББ меня подвигать? И с Дианой у меня, вроде бы, все хорошо!?

- А вот этого я не знаю! Просто на душе кошки скребут. Поначалу думал, - что-то не так у меня, родственников всех обзвонил, у всех порядок. А беспокойство не проходит. Потом покопался в ощущениях и нашел причину. Причина в тебе! Не знаю, почему так, можешь не спрашивать, может быть потому, что ты мне больше, чем просто друг, скорее брат, тем более с сегодняшнего дня, кровный, - он улыбнулся. - Но я знаю, что это так! Просто не хочу, чтобы моего брата кто-нибудь обидел!

VI

«Я убежден, что никто не может «спасти» своего ближнего, сделав за него выбор. Все, чем может помочь один человек другому — это раскрыть перед ним правдиво и с любовью, но без сантиментов и иллюзий,существование альтернативы».

Эрих Фромм

Еще один Главный Герой.

Будущее. 2043 г.

Антон Кириллов.

Я никогда не любил играть в игры… Любые.

Будь то карточный «дурак», казаки-разбойники, лото, «угадай меня», догонялки или компьютерные стрелялки-стратегии.

Я никогда не любил играть в игры, и на то у меня были свои причины.

Первая и самая главная: меня так воспитали родители. Мои вторые родители. Первые, которых я не знал и не помнил, исчезли во время Исхода. Страшного в своей необъяснимости и сокрушительного по последствиям события, прозванного выжившими людьми «Предвестником Армагеддона».

Больше всего пострадали просвещенные народы, доверившие технологиям свои судьбы. Их численность сократилась более чем на шестьдесят процентов и каждый оставшийся, хоронил двоих ушедших. Ушедших в другой мир, обещавший новую, яркую и полную приключений, свободную от вековых наслоений ханжеских догм и рабского труда вечную жизнь, без боязни смерти и болезней, светлую и наполненную радостью самореализации. Ушли, оставив на Земле миллионы, миллиарды разлагающихся трупов, которые с трудом успевали хоронить и сжигать в крематориях, обозленные подлым предательством, соседи и родственники. Едва- едва не случилось эпидемий и мора, а в воздухе, еще долго витали миазмы жженой плоти.

После тех событий на виртуальные игры наложили мораторий.

Однако прошло немного времени и все вернулось на круги своя. Сыграла свою решающую роль беспрецедентная рентабельность виртуальности, и выводы компетентных, скорее всего проплаченных горсткой олигархов, комиссий, посчитавших жалкий огрызок, оставшийся от некогда огромного «Мира», не представляющим угрозы.

Да, Мир отделился, став самостоятельной реальностью, забрав себе львиную долю населения и, видимо, часть доселе общего пространства-времени, не подвластную даже простому осознанию недоумевающими Земными учеными. В тот момент потускнели краски дня на Земле, и сепия возобладала во всех оттенках, показав человечеству, всю его ничтожность, неорганизованность и бессилие противопоставить что-либо, простому изменению, хотя бы одной из констант континуума.

Блеклость и серость повергали в стресс, привыкших к яркому многообразию, выживших землян. Участились случаи депрессивных суицидов, и население еще уменьшилось, на неизвестные десятки процентов. Оставшиеся крохи человечества адаптировались, перетерпели и привыкли. И на такой Земле мы сейчас живем - серой, малолюдной и технологически возмужавшей. Малочисленность трудовых ресурсов, заставила обленившиеся осколки человечества, с утроенной энергией искать полноценную им замену, чтобы не реализовались многочисленные постапокалиптические сценарии. Слава богу, у выживших руководителей, хватило здравого смысла и воли прекратить распри и действовать сообща.

При отделении Мира, часть его, по непонятным причинам, осталась в виде сильно урезанной в объеме и функционале ММОРПГ «Мир», которую периодически запрещали и снова разрешали под давлением остатков общественности.

Мне повезло и не повезло, одновременно. Повезло в малости полуторагодовалого пацана все произошедшее почти не коснулось, и не повезло в большем - я совсем не помню своих родителей, они сгинули во время Исхода. Меня воспитывали приемные, вторые родители, и они сделали невозможное - привили ребенку отвращение к играм. Игра - пустая трата времени. Игра - плохо. Играют только глупые и недалекие люди.

И в этом вторая причина. Мне не важно, какая игра.

Важно только то, что миллионы людей тратят невосполнимую часть своей жизни на то, чтобы отвлечься от этой самой жизни, сбежать от реальности серых будней в любую другую реальность, пусть даже голубую или розовую.

Хотя бы ненадолго, пока не станешь «дураком», пока не угадаешь, что написано на бумажке, приклеенной к твоему лбу, пока не отвлекут домочадцы, которым все равно добил ты босса или нет. А лучше навсегда, - туда, где солнечнее, океанистее, песчанее, менее беспокойно, менее напряжно, более сыто и пьяно.

И, наконец, - третья причина.

Если ты уже в самой захватывающей игре, зачем отвлекаться на всякую ерунду?! Твой единственный достойный соперник - твоя Смерть, а высшая и единственная ставка - твоя Жизнь. Каждый раз, складывая парашют, дергая кольцо, проверяя альпинистское снаряжение, спускаясь после опьяняющего мига покорения вершины, заправляя баллон воздушной смесью и ныряя в подводную пещеру, прыгая с вертолета в лыжах, чтобы на гребне лавины спуститься в долину, ты знаешь правила этой игры, ты знаешь, каков главный приз. И если в ходе очередной партии ты, кроме главного приза получаешь что-то еще, скажем - находишь один из галеонов «серебряного флота» Елизаветы Фарнезе, то это только небольшой приятный бонус.

Такую Игру я люблю и принимаю.

К чему это все я рассказываю? Да так, просто обрисовал свое жизненное кредо.

Жил я, мотаясь из одного конца света в другой, постоянно испытывая себя на «слабо» и не печалясь ни о чем, кроме самых насущных вопросов: где я еще не был, куда бы поехать, чтобы унять накатывающий сплин, что и где съесть вкусного и полезного, в каком отеле переночевать, по пути к очередному месту поиска или драйва. Даже квартиру купил, как-то совершенно случайно, хотя она и не нужна мне была особо, все время на колесах, в дороге.

Увлечениям моим имя - легион. Перечислять все, слишком долго, язык заболит. Можно их описать одним словом - адреналин. Все то, что заставляет учащенно биться сердце, все то, что изначально вызывает страх и может быть преодолено, все то, что несет в себе радость находки и дарит опьяняющий миг счастливого достижения - все это мои увлечения.

Так и шел я одиночкой по жизненной тропе, пока не встретил случайно, свою полную противоположность - непредсказуемую Веру-Веруню. Ее появление в моей жизни, ничем иным как жульничеством, со стороны моего главного соперника, назвать нельзя. Притупить мою осторожность, заставить размягчиться, ошибиться, и тем самым, если и не выиграть очередной раунд, то хотя бы послать меня в нокдаун.

Хотя... Я уже говорил, что в эту игру я играю. Хорошо, пусть будет так! Ставки поднимаются! Дело было в Куршевеле.

В тот день, я сделал отличный, разгоняющий сплин, спуск на сноуборде с самой вершины Эгий дю Фруит, по северному склону, там, где нет даже «черных» трасс. Не особо торопясь, прокатился по долине между Рок Мерле и Крю Нуар, через Куршевель 1850 к отметке 1650.

Еду потихоньку, день солнечный, уклон в этом месте очень маленький, для детского сада, в общем - красота!

Отвлекся на окружающие пейзажи, и чуть было не переехал, раскинувшую на моем пути руки-ноги, интересную сероглазую шатеночку, спортивную фигурку которой, в нужных местах, выгодно облегал черный лыжный костюм от Шанель. Хорошо вовремя заметил. Одна ее лыжа, производства той же известной мадам, по- прежнему находилась на своем месте, крепко держась за ботинок, а другая, судя по оставленному следу, попыталась сбежать в ближайший еловый подлесок.

Идти девушка не могла. Нет, мне, как истинному джентльмену не трудно доставить ее вниз, к доктору. Но сначала схожу, пошарю под елками, в поисках подлой беглянки - лыжи. Нашел. Недалеко ушла.

Вторую, в которую мертвой хваткой вцепился ботинок, тоже освободил и вручил сероглазке, а саму ее взял на руки и встал на сноуборд. Так, под аплодисменты сентиментальных француженок и подбадривающее улюлюканье бесшабашных русских, докатились прямо до входа в ее отель.

По пути она рассказала, - зовут ее Верой, приехала она «прицепом», со своими друзьями молодоженами, и они укатились вниз, а она упала, подвернув ногу и ей больно, а они не вернулись, а она лежит, вся такая одинокая и почти в слезах от обиды, не от боли. Костюм и лыжи - не ее, их дала Таня, ее подруга, ну та невеста, у которой богатый жених, а так она на лыжах-то и кататься-то не умеет, - в их южном городке, снег выпадает раз в сто лет.

Веруня болтала практически без умолку, иногда смущенно улыбаясь и как-то виновато поглядывая, будто боялась, что я сейчас ее брошу под ближайшую елку, плюну и уеду. А я смотрел на нее, и слова ее доносились до меня все дольше и дольше, а серые глаза становились все ближе и ближе.

У девушки оказалось растяжение связок. После тщательного осмотра, местный эскулап прописал два дня постельного режима и положительных эмоций. Это были, невероятно насыщенные положительными эмоциями дни, и ночи постельного режима, насыщенные невероятным сексом. И растянутые связки, совершенно не доставляли неудобств. Веруня, феноменально умело использовала все доступные свойства спортивного снаряда,

под названием «кровать». По-другому ее назвать, язык не поворачивается. Поспать в ней мне до отъезда не пришлось.

Разобраться с ее друзьями, почему они бросили ее одну на трассе, я тоже не успел. Честно сказать, мы с ними даже не познакомились, и ни разу не пересеклись за все оставшееся время. Было как-то не до этого.

Потом мы вместе улетели домой.

А еще через неделю Вера, съездив в свой городок, вернулась с двумя баулами и поселилась у меня.

Как оказалась, она фанатела от «Мира», виртуальной многопользовательской ролевой игры. Ирония судьбы. Она болела виртуалом, а я его не то чтобы ненавидел, так, слегка не переваривал, до рвоты. Равнодушием здесь и не пахло, но, поразмыслив, я не стал портить ей жизнь своим брюзжанием.

Вместе с баулами, она привезла банковское подтверждение на «бронзовый» аккаунт, самый дешевый из всех возможных. Кредит, как Вера мне нехотя призналась, предстояло отдавать еще пять лет.

Да, дорогие у несчастных «Мирян» увлечения, монументальные. Шутка, дурацкая, но как и в любой другой, в ней только доля шутки, остальное - тягучее недоумение. К примеру, я не могу придумать ни одной вещи, достойной пятилетнего рабства. Никогда, ни на каких условиях, не возьму кредит, - панически боюсь любых степеней ограничения личной свободы.

Не понимаю Вериного стремления жить чужой жизнью, но от всей души сочувствую ее жертвенности, и такой самоотверженной привязанности к выдуманному персонажу. Представляю, с какими напрягами она собирала деньги на самую дешевую в аккаунтном ряду «бронзу». И не представляю, откуда она выкопала всю эту ерунду: шлем, перчатки, костюм и даже какое-то подобие оружия: пластиковая палка с перекладиной, жалкая пародия на одноручный меч Густава Вазы и такая же недоделанная полудага - полустилет.

В общем, при ней оказалась вся снаряга, необходимая виртонавту для погружения в виртуал. Все - морально устаревшее еще в начале века, без интерфейса ментального взаимодействия, без доступа в Инет в реальном времени, без персональной подстройки, наконец. Такое впечатление, что весь этот хлам был куплен году в двадцатом, ее продвинутой бабушкой, и достался ей по наследству.

Однако надо отдать должное, - видели бы вы ее во всей этой сбруе во время погружения! Когда Вера думает, что одна дома и такое вытворяет! Ничего так, очень даже сексуально, между

прочим.

Больше всего мне нравится ее любимая комбинация: в стойке на полусогнутых мускулистых ногах, с мечом, лежащим через плечо, на точеной шейке, и особенно, - это вообще оргазм, - в тот момент, когда с изящным круговым взмахом, переводит меч в позицию Ріпезіга, а затем через петлю над головой и правый нижний замах в AIЬег, и замирает. А кончик меча, чуть подрагивает в предвкушении. Просто аллее!

Однажды, может быть через месяц нашего романа, может, чуть больше, Вера призналась мне в самой большой ее мечте - специальной капсуле для погружения в виртуал. По ее словам, сей девайс(60), по сравнению со всей снарягой, «все равно, что столяр супротив плотника», или как «Роле - Ройс» против «Жигулей», круче, короче, в стопицот миллионов раз. Но, мечта ее, так и оставалась мечтой, уже много лет.

Стоила та, бешеных денег и покупка ее, становилась возможна, только если у тебя, как минимум «золотой» аккаунт, на который сам по себе, Вера копила бы до конца жизни. А на люкс - версию капсулы, в дополнение к аккаунту, в самом простом варианте оснащаемую системой внутривенного питания, системой контроля показателей жизнедеятельности и системой очистки и утилизации выделений, так вообще бы, и за пять жизней не насобирала.

У меня, благодаря моим увлечениям, проблем с деньгами не наблюдалось, в принципе. Поэтому, я подарил ей эту злосчастную, самую навороченную люксовую виртКапсулу, вместе с «алмазным» аккаунтом и подпиской на год вперед, за что неоднократно, нежно, так сказать, оказался взят силой.

На следующий день, от «Мира» приехала бригада монтажников, для подключения, запуска и тестирования установленного оборудования. Я же, как раз собирался уезжать на Селигер, ребята, знакомые мои поисковики, уже который год подряд, охотились за Китеж - Градом, блажь конечно, все канонические источники указывали на озеро Светлояр под Нижним Новгородом, но, чем черт не шутит, вещал предводитель поисковиков, Дима, - ошиблись, переврали. Бывали прецеденты. Не Светлояр и Нижний Новгород, а Селигер и Великий Новгород! У него, где-то нашлись весьма осведомленные в делах давно минувших дней, надежные источники, заслуживающие особого доверия. В находки наобум, Дима не верил, и этот поиск, после букинистических и архивных изысканий, был согласован еще полгода назад. А тут возникли какие-то нелепые проблемы, на ровном месте! У меня же поезд через час отправляется!

Бригадир требовал, чтобы капсулу тестировал я, и

привязывать аккаунт, якобы, необходимо тоже только ко мне. Я наотрез отказался, - время поджимало. Тем более, мне эта капсула - как зайцу пятая нога. Вера в слезы. Я спросил у бригадира, можно ли привязать аккаунт к Вере, на что он отрицательно покачал головой, но замялся, красноречиво потер палец о палец, в характерном жесте, невнятно пробормотал что-то, про обязательность соответствия аккаунта Ю карте и проверках каких-то контролеров. В общем, я всунул Вере в руку пачку купюр, поцеловал на прощание, и с облегчением и улыбкой, свалил на вокзал.

Да, облазив весь Селигер от Заплавья на востоке, до Свапуще на западе, и от Залучья, на севере, аж до Нижних Котиц на юге, мы так ничего и не нашли. Километры заплывов в аквалангах, пересмотрено практически все дно. И ничего существенного. «Москвич - 412», раритетный нашли, последней четверти прошлого века, почти полностью уничтоженный ржавчиной, да дюралевые обломки, идентифицировать которые не получилось, тоже в руках рассыпались. Вот и все.

Не солоно хлебавши, измученные и похудевшие, вернулись домой. Сезон поиска закончился, приближалась зима.

Первое время у нас с Веруней все было замечательно.

Она жила в своем «Мире» днем, поднимая в уровнях свою амазонку, а я занимался с живым учителем в спортзале фехтованием. Вера прокачивала ловкость и акробатику, а я баловался паркуром, среди непризнанных простым людом за искусство, архитектурных надолбов стиля «экстра модерн», выдаваемых городскими властями за памятник, живописной композицией наваленных у края центральной площади, но зато, весьма высоко оцененных экстремальной молодежью.

Пока Вера гоняла кроликов и прочих мобов, по лесам и долам «Мира», я занимался воркаутом в спортивном комплексе «Спартак», со знакомыми ребятами. Словом, я старался заняться тем, что позволяло не покидать город надолго. Расставаться с Верой, даже на пару дней, не хотелось, и таким образом, я пытался поддерживать необходимый уровень адреналина в крови. Я понимаю, наркомания принимает порой самые причудливые формы, но в данном конкретном случае, я не виноват. Источник кайфа - сам мой, требующий очередной дозы организм.

По выходным, не смотря на блеклые краски окружающего пейзажа, мы гуляли по полупустым улицам, здороваясь с дефилирующими немногочисленными парочками, ели пиццу, запивая «Колой» и смаковали десерт в кафе напротив. Изредка посещали премьеры 7-0 синема. Иногда я приглашал ее в ресторан. И после всего, поздним вечером, уставшие и счастливые

мы любили друг друга долго, нежно, ласково и в тоже время неистово.

Готовила Вера, вкусно и с удовольствием, квартира сияла чистотой и радовала семейным уютом. Что еще мужчине надо? И я, серьезно задумался над тем, как буду просить ее руки. И познакомлю с родителями. Все к тому шло, и я почти смирился. Если бы не эта чертова игра, заменявшая ей большую часть реальности, будь она неладна! Казалось бы, - сытый, умытый и ухоженный, не буди ты лихо, пока тихо. Такую жену еще поискать надо! Накормила, обстирала, обласкала и ускакала в свой мирок! И никаких требований и упреков! Никаких головных болей и шуб!

Но, я уперся рогом несвоевременной принципиальности, словно Ванюша, кожу жабью с ненавистью сжигая. Идиот. Что там дальше произошло, вы знаете. Но, я не внял его сказочной дурости, слишком уж сильно напрягал мою деятельную натуру, вид неподвижно лежащего под плексигласом капсулы, полуобнаженного тела. Нет, не гормоны стали причиной моего неприятия. Спящая в гробу из хрусталя, красавица, регулярно оживала для поцелуев и прочего. Не в том дело.

Вера уговаривала меня, взять вторую капсулу, для себя, и уходить с ней в «Мир». Даже не уговаривала - умоляла. Она рисовала увлекательные картины далеких земель и рассказывала интересные истории, поучаствовать в которых ей удалось. Вера хотела быть со мной и здесь и там. Я же, настаивал на общем счастье только здесь, в реале, и не поддавался на уговоры, звал ее в поход с рыбалкой или покататься на горном велосипеде, по одной из трасс средней сложности, чтобы ей оказалось это по силам, или полетать на планере. Или что угодно, только здесь, на Земле!

Она также яростно отбивалась от моей «блажи», как я отбивался от ее «капризов». Однажды Вера сказала мне:

- Знаешь, я теперь понимаю причины твоей ненависти к играм! Твои родители лишили тебя того, что является неотъемлемой частью детства каждого ребенка на этой земле. Каждого, кроме тебя! Неотъемлемой частью развития, определяющей то, каким ты станешь, когда вырастешь. Злым или добрым, умным или тупым, ведущим или ведомым.

Ты же, благодаря воспитанию, вырос никаким! Как сепия - серым и безразличным. Ко всему и ко всем. Лишенным мечты о том, как могло бы быть где-то еще, не тут, среди смога и убогости, а где-то там, в мире гармонии и красоты. В этом твоя проблема, а не в тех людях, которые окружают и ценят тебя! Ты не знаешь, что можно, не смотря на строгое родительское воспитание, реализовать свои детские мечты, выйти за пределы

«нельзя»!

Ты мог бы просто играть! Играть, не переставая быть собой, а познавая новые грани бытия! Но, ты не понимаешь сокровенного смысла игры, и вынужден глушить пробивающиеся ростки детских грез, ударными, каждый день возрастающими, потому что естество требует, дозами адреналина!

Ты - долбаный, зашоренный, недалекий наркоман! Лишенный детства, гребаный наркоман, который уничтожает всех! Всех, кто любит тебя и тянется к тебе с желанием помочь!

Спорить с женщиной - себе дороже. Я промолчал, о ее жажде толики эйфории, которую она стремится ухватить в виртуале. И не сказал многих других обидных вещей. В чем-то она права. Не знаю в чем, все мое существо противится, - я же крут! Я мужик! Но слова, идущие из глубины ее натуры, задевают какие-то болезненные струны во мне, и те долго звучат внутри, усиливаясь резонансом сомнений, пуская мою самодостаточность враздрай.

После каждого такого скандала, я глушил раздражение запредельной дозой взбадривающего гормона, прыжками с парашютом, роупджампингом с труб заброшенного завода, или еще чем-нибудь, дразнящим Смерть. Это помогало сжечь злость и вытряхнуть тяжелые мысли из головы. Помогало слабо.

Спустя некоторое время, Вера стала «зависать» в виртуале все дольше и дольше, все больше выпадая из реальности, теряясь во времени и удаляясь от меня. Пропасть разногласий стала расти, постепенно расширяясь, сначала на микрон, на децл, но уже неумолимо. Изредка, попадая в реальный мир и видя мое недовольство, Вера все-таки находила сотню способов его развеять. Сексом, лаской, слезами, поцелуями и просто надутыми губками.

Время шло. Все, вроде бы оставалось по-прежнему но, мелкие раздоры, каждый раз меняли в сторону увеличения, зону комфорта между нами. Вот уже, на вытянутую в отталкивающем жесте руку. Вот уже, и по разным комнатам развело... Вскоре Вера стала вообще избегать меня. Не встречала меня у порога, как это было у нас заведено раньше. Не поглаживала, как раньше взглядом, проходя мимо на кухню. Завтракал и ужинал я теперь в одиночестве, уныло пережевывая то, что сам приготовил.

Уже под ночь, она выбиралась из капсулы с независимым видом, принимала душ, быстро перекусывала остывшей, не смотря на то, что кастрюлька была заботливо укутана старым свитером, вермишелью и тихонько забиралась под край одеяла, моментально проваливаясь в сон.

А однажды я проснулся один. С нехорошим предчувствием что-то оборвалось внутри.

Эх, Вера - Веруня, не оставляй меня!

Нашлась она ожидаемо, в капсуле. Прижавшись лицом к прозрачному пластику, я долго смотрел на улыбающееся разгоряченное лицо с приоткрытыми губами, на обнаженное тело, выгибающееся в характерной позе, на спазмы, волнами пробегающие вверх от низа живота...

Вспомнились строчки из рекламного буклета прокатных залов «Мира»: «Настоящая нежная любовь и горячая страсть отныне приходят в виртуальную реальность вместе с Вами! Интерфейс ментального взаимодействия дарит незабываемые ощущения! Любите всех и будьте всеми любимы!»

И не один раз! Черт бы вас побрал, виртуасы, гребаные!

Будить ее не стал. Не смотря на неудержимое желание разбить вдребезги дьявольский кокон, гигантским яблоком раздора поблескивающий боками между нами. Разбить и его, и руки в кровь, чтобы смыть ею подлость незаслуженного предательства. Но, глядя на корежимое пароксизмом страсти такое близкое, и теперь уже бесконечно далекое тело, не смог.

Не привычка победила - уютная, сытая и безотказная, и не любовь - порывистая, бесстыжая и беззащитная. Скорее всего, обозначенное недавно Верой, но не знакомое мне до этого момента, безразличие. Апатия. Не важно. Важно только то, что этот раунд я проиграл. Поставил на кон нечто совершенно интимное, не доверяемое ранее никому, частичку своей сути и потерял.

А победила она, - похотливая защитница права любой твари на часть альтернативной коммуникативной составляющей жизни, выраженную в игре и он, - пластиковый пожиратель душ, за которым маячило, как неотъемлемая часть этой жизнеутверждающей сферы, ее изнанка, истинное нутро - серое марево отложенного небытия.

Отлепившись от мокрого плексигласа, потерянно побрел в спальню. Заснуть так и не получилось, мешал шум в ушах, и не хватало воздуха. Так и проворочался до самого утра. С той ночи наши отношения испортились окончательно.

Я знал - все происходящее, - только очередной виток восходящей спирали игры, под названием «жизнь», но все равно было больно и обидно. С утра мы не разговаривали. Днем и вечером тоже. Мы отстранились друг от друга на максимально возможное в пределах квартиры расстояние, пытаясь не пересекаться, но почему-то по-прежнему остались под одной крышей, старательно избегая последнего разговора. Вера и по ночам стала жить в виртуале, выбираясь из капсулы только для гигиенических процедур и поесть.

Я же занялся тем, чем уже давно не занимался. Поезд жизни не ждал пассажиров, вышедших за беляшами и оставшихся попить пивка. Он мчался дальше. И вот, уже пронеслись мимо: весенний поход на Урал, поездка на рафтинг в Теберду и восхождение на Казбек…

Но, игра продолжается, господа! Пора запрыгивать в вагон и двигаться дальше, если не хочешь ковылять вслед, сжимаемый стальными рельсами предопределенности, по серому щебню будней, и смотреть на удаляющиеся огоньки несбывшихся надежд. Можно было сорваться, сломаться, бросить все к чертовой матери, или все-таки, кое-как доползти до финиша, но, я не мог сдаться на милость победителю. И пусть, этот раунд за ним. Проигран лишь этап, но не гонка. Не побитой собакой я буду, а останусь волком, неудержимо стремящимся к цели, и выгрызу, когтями выдеру право на победу, право на последнюю встречу со своим главным соперником. И встретимся мы не раньше, чем придет мое время и как равные, когда будет просто game over, а не как победитель и побежденный.

Потому, когда Вера в очередной раз ненадолго покинула кокон, для приведения себя в порядок, я поставил ее перед фактом своего отбытия в Архангельскую область, на поиски «Золотой чаши викингов». Я надеялся, что она как-то отреагирует, но дождался только неопределенного «угу» и короткого кивка, после которого она опять забралась в капсулу.

А я, собрал вещи и, бросив прощальный взгляд на блестящую крышку виртуального гроба, вышел, даже не хлопнув дверью.

VII

«Кто ищет, тому назначено блуждать...»

Иоганн Вольфганг фон Гёте.

2043г.

Антон Кириллов.

Выезд состоялся только через три дня, прошедших для меня в депрессии и самокопании, - это время было необходимо для сбора ребят из поисковой группы «Из ВарягЬ в Греки». На это время поселился в гостинице, домой возвращаться не стал,не то настроение.

В Архангельске потеряли еще два дня на общение с местными следопытами, посиделки и шашлыки.

Все это время я не звонил Вере, - расстались, значит расстались.

Из Архангельска пришлось катером по Северной Двине подниматься до Холмогор, около восьмидесяти километров. Потом, по одному из рукавов, километров пять до бывшей деревни Мишанинская, она же Денисовка, она же Ломоносово, в которой когда-то родился русский Леонардо да Винчи. Туда мы добирались ради памятной книги Куростровской Дмитриевской церкви, в которой якобы было упоминание об идоле Юмалле, которому поклонялась чудь заволоцкая. Карамзин упоминал об этом идоле в Истории Государства российского, как о верховном боге Ливи и Чуди.

Но, разговоров и посиделок, сдобренных байками и невнятными слухами совершенно недостаточно для начала серьезного поиска. Я посетовал на свою крайнюю занятость амурными делами, из-за которой поехал в экспедицию совершенно без подготовки. Такой подход мне определенно не свойственен.

Пока мы бодро шли на тракере(61) под мощным мотором вверх по Северной Двине, я прошелся по просторам инета в поисках информации об этом чудном народе и нашел фотокопию «Заволоцкой чуди» издания 1869 года, составленную действительным членом Архангельского губернского

статистического комитета и членом-сотрудником Императорского Русского Географического Общества П. С. Ефименко. Что примечательно, описание идола, которое должно было быть на 138 странице, отсутствовало, как впрочем, и вся страница. Странное совпадение.

Пришлось искать описание в других источниках. Благо история русского севера исследовалась многими энтузиастами, и нашлись перекрестные ссылки.

«Истукан бога Юмаллы, сделанный весьма искусно из самого лучшего дерева, был украшен золотом и драгоценными камнями, ярко озарявшими все вокруг. На голове Юмаллы блистала золотая корона с двенадцатью редкими камнями. На коленях его стояла огромная чаша, наполненная золотыми изделиями и монетами. Его одежда превосходила ценою груз самого богатого корабля».

Единственное, что осталось на следующей, 139 странице фотокопии «Заволоцкой чуди», - это комментарий: «Впрочем, может быть, это были монеты норвежския или англосакския».

Жаль, другой информации нет, а имеющаяся, совершенно несущественна, настолько, насколько бестолкова вся эта затея с поиском языческого деревянного идола, который, если и существовал когда-либо, скорее всего, сгнил уже давным- давно.

В Ломоносово мы встретились с настоятелем церкви Дмитрия Солунского, протоиереем Никодимом.

Импозантный, неторопливо - монументальный в движениях и речи, с достоинством и некоторым шиком даже, несущий свой серебряный крест на черной рясе. Извинялся, пеняя на занятость делами церковными, но доброжелательно пообещал назавтра, после заутрени, принять нас и возможно, поручить одному из служителей найти необходимую книгу за 1887 год, но ничего гарантировать не мог. Времени с тех пор прошло достаточно много и вихрей враждебных, сжигающих все на своем пути, пронеслось немало.

Мы поблагодарили и пошли устраиваться на постой.

Хозяйку, приютившую за смешную плату нашу группу на ночь, звали баба Маня. Она оказалась сухонькой, подвижной и улыбчивой. На ужин баба Маня приготовила отварную картошку, к ней подала квашеную капусту с клюквой и свежий черный хлеб, на котором толстым слоем лежала вкуснятина, под названием «намазка». Хозяйка с гордостью поделилась с нами ее рецептом: сало пропускается через мясорубку вместе с чесноком, укропом, петрушкой, солью и черным перцем. Просто объедение!

Поутру, умывшись ледяной водой в сенях деревянной!, как будто на дворе не XXI век, избы, мы поблагодарили бабу Маню и

собрались уходить, но встретили такое яростное негодование с ее стороны, по поводу неблагодарности людской, что тихонечко ретировались обратно и расселись по лавкам, ниже травы, тише воды.

- Ну, что же вы идолы вытворяете! Я встала, ни свет, ни зоря, яичек теплых еще набрала... Гренки - блины состряпала... А вы...

Этого шмурыганья носом и вытирания уголков глаз платочком, не вынес бы никто.

Блины с брусничным вареньем под горячий чай, оказались именно тем недостающим звеном в цепи наших гурманских предпочтений. А гренки со сливочным маслом и кружочками, купленной нами еще дома сухой сырокопченой колбасы, с чашкой крепкого, пускай и растворимого кофе - следующая ступень эволюции изысканного вкуса. Баба Маня осталась довольна и приглашала возвращаться, если дела не позволят уехать из Куростров, обещая в следующий раз попотчевать отменными щами на куре.

- Жалко только, что не курит из вас никто...- опечалилась она на прощание.

- Почему, бабушка? Это же вредно! А особенно для пассивного кури...

- Покурили бы, - перебила баба Маня, едва начавшуюся лекцию Димы о пользе здорового образа жизни, - да в избе мужиком бы запахло. Муж мой покойный курил... Эх, ладно, чего уж там, езжайте! - она перекрестила нас на прощанье сложным взмахом руки и отвернулась.

Мы в свою очередь обещали непременно вернуться, ежели что...

Утро выдалось солнечным и теплым, не смотря на неутешительный прогноз смартуотча. Я всегда подозревал метеорологов в ненаучном подходе к предсказанию погоды. Именно предсказанию, а не прогнозу. На внутренностях они там гадают или пасьянсы раскладывают, но уж точно не алгоритмы многолетних измерений - изменений анализируют. И если попадают, то исключительно пальцем в небо. В процентах восьмидесяти случаев. Сегодняшний, чистый до самого Архангельска горизонт, лучшее тому подтверждение.

Протоирей Никодим уже ждал нас в заднем приделе церкви, сидя за грубым столом со скатертью, окаймленной своеобразной вышивкой, в которой преобладали коловраты, птицы, дивные звери и люди. Там, где по полю всходили цветы и выпускались листья, пестрели темнотой отверстия пробивки, впрочем, тоже не ровные, а в виде сдвоенных крестов, восьмиконечных звезд и

квадратов.

Заметив мой неподдельный интерес к скатерти, он улыбнулся и, показывая на лавку возле стола, приветствовал:

- Проходите, люди добрые, присаживайтесь.

Мы не стали заводить речь о том, что время - деньги. Не к месту. И не к человеку. На это ума хватило у всех, слава богу.

- Здравствуйте, батюшка, - в нашей компании по серьезному, но шаткому, без основательной доказательной базы делу, разговариваю обычно я. - В Вашей церкви хранятся памятные книги, как мне говорили, чуть ли не с закладки этой церкви в XII веке, но уж с XIV века точно, когда священником был в ней некий Илья Пострига...

Никодим был заинтригован.

- Ого! Позволю себе спросить, молодой человек, откуда Вам известны такие детали? Мало кто сейчас интересуется историей не то чтобы отдельных, не сказать даже церквей, - просто памятных и осененных истинной благодатью мест. Откуда?! Из какого источника почерпнуто знание сие? Не вижу в том большой тайны, но...

- Не буду вводить Вас в заблуждение, святой отец, просто вчера вечером я зашел в магазин за минеральной водой...

- А-а... Федька, шельмец!

- Не вините его слишком строго, батюшка.

- И полгода не прослужил в церкви, а рассказов-то, рассказов, побасенок и сплетен, на всю жизнь. Вот уж беспутная голова!

Узнав источник моей осведомленности, отец Никодим заметно успокоился. Не знаю, что за тайны Мадридского двора мог выдать алкаш Федька, и какова роль во всем этом самого святого отца, но реакция протоирея меня позабавила, и я взял ее на заметку. Вдруг на пенсии захочется славы Эркюля Пуаро? Вот тогда и вернусь на Куростров, чтобы сделать первые шаги в частной практике. Впрочем, никаких препон батюшка нам не чинил, мало того, помог лично и мы, буквально через пару часов имели фотокопию страницы из книги, где серым по желтому, ибо выцвело, было написано:

« Ни денег, ни идола украсть было нельзя, потому что Чудь крепко берегла своего бога; постоянно около него стояли часовые, а дабы они не пропустили каких-либо воров, около самого идола были проведены пружины; кто дотронется до идола хоть одним пальцем, сейчас пружины заиграют, зазвенят разного рода колокольчиками и тут никуда не уйдешь, часовые сейчас же подбегут».

В целом, поездка в такую даль оказалась безрезультатной.

Ничего нового мы не узнали...

Все поменялось, когда я зашел в магазин купить продуктов в дорогу и снова встретил Федьку.

- А-а, командир! Привет! Што узнал у Никоши? Аль ничего? А?

- Все, что хотел, все узнал... А ты что, живешь тут что ли?- я обвел руками пространство от полупустого ободранного прилавка до высокого стоячего столика для постоянных завсегдатаев.

Он непонимающе уставился на меня, а потом, пошатываясь и улыбаясь, шутливо погрозил мне пальцем.

- Ну, ну-у! Ладно, знаю зачем вы тут... За Чашей приехали? А?!

Я решил поддержать тему, с меня не убудет, а инфа не бывает лишней и от прожженных алкашей, в том числе.

- Как ты догадался?

- Да я вас, болезных, издалека вижу! Ты тут даже не двадцатый! Ё! Все шастают, ё! Да про Золотую Бабу вынюхивают. Ё... Ик! И всем одного надо... Ик! - его крепко пошатнуло и пригнуло к полу.

Я подождал, пока Федька придет в себя. Он стер с лица ладонью хмель, восстанавливая равновесие и, по-видимому, сбившись с мысли, продолжил:

- Ну-у, баб вам тут точно не найти, эт вам в Холмогоры надо! Или... Во! В Архангельск! Там вааще! Баб - море! И все в ажуре, чюльки такие, панимаешь ли!? О! Да! Ка-а-кие хош! Бабы! Хоч негритоски!

- Федя-а! Идол Юмаллы!- помахал я перед его носом раскрытой пятерней, - Чаша зо-ло-та-я!

Он смотрел на меня улыбаясь и покачиваясь с пятки на носок ... Улыбаясь и покачиваясь. Тьфу ты!

Только после того, как я взял у продавщицы бутылку светлого пива, открыл ее карманным мультитулом и протянул ему, он слегка ожил, приложив бутылку к губам и активно двигая кадыком.

- Если ты не ту Бабу ищешь, что в Югре была, да в Беловодье спрятана, то тебе в Беломорск надо, к Кузминичне, что на Центральном рынке семечками торгует, - кадык опять задвигался...

- Их, в смысле «золотых» идолов, что не один был?! - весьма удивился я.

- А ты сам то, как думаешь, болезный, одним идолом весь север обходился? - и, убедившись по моей реакции, что именно так я и думаю, слегка постучал себя горлышком бутылки

по виску, - Ну, ты, паря даешь! Почти у каждого народа свой божок был ...

- Ну да, ну да... Федя, а ты о других идолах что-нибудь знаешь? - и, видя, что первая бутылка приказала долго жить, предложил, - А я тебе еще пивка возьму! А?

Он оценивающе посмотрел на меня. Потом помахал рукой с зажатой в ней пустой тарой, будто беса отгоняя.

- Все, ехай, ехай, мил человек! И так разболтался я!
- А Чаша? - не унимался я.
- И за Чашу у нее спроси...
- У Кузминичны, что ли?

Вместо ответа, Федька, круто развернувшись на каблуках, так что чуть не упал, подошел к прилавку и стал приставать к продавщице, выпрашивая выпивки в долг.

- А что сказать-то?- крикнул ему в спину. Никто не обратил на меня внимания.

Я вышел из магазина и стал дожидаться рядом на лавочке, пока Федор выйдет.

Минут через пятнадцать, дородная продавщица в белом переднике, выставила его взашей из магазина со словами:

- И чтоб ноги твоей здесь не было, ирод! Сколько раз говорила!

Федька, пошатываясь, неуверенно сполз со ступенек и, с трудом добравшись до лавочки, присел рядом со мной.

- Федя, Золотая... - начал я.
- О-о! Опять про этих баб! Да, угомонись ты ужо!- запричитал он. - Отстань, грю! Кузминичну тереби за чашу, сказал я! Может, даст?!

И он спокойно улегся на лавочку, предварительно положив под голову скомканный вылинявший пиджак.

Я понял, что от Федьки вряд ли чего добьюсь, и следующим пунктом путешествия будет Беломорск.

До Холмогор мы добрались на рыбацкой моторной лодке с бородатым, благоухающим ядреной махрой, дядькой Ильей, которого нам присоветовала баба Маня.

Переезд из Холмогор в Беломорск не представлялся мне каким-то проблемным мероприятием. Так оно и было бы, если бы мы поехали условно нормальными дорогами через Каргополь и Медвежьегорск. Хотя, крюк километров в восемьсот, конечно тоже не лучшее решение. Но не я руководил экспедицией и распоряжался финансами.

На арендованных шикарных «Нива-Арктика» с пневмодвигателями, мы спокойно за полчаса добрались до Северодвинска, потом за три часа до Онеги. Мне было не совсем

понятно, почему поселение Онега находится на Белом море, а не на Онежском озере, но все прояснилось, когда оказалось, что в карту надо иногда заглядывать. Переправиться на другой берег реки Онеги, оставшись притом с автомобилями, не было никакой возможности. Ни мостов, ни захудалого парома.

Поэтому пришлось делать крюк до села Порог, где мы и переправились по понтонному мосту.

Вечер почти наступил, но белые ночи уже вступили в свои права, и было светло, поэтому решили двигаться дальше, хотя бы до Поньги, а лучше до Шасты. Все понимали, что отеля или хостела в этой глуши мы не найдем, но народ в нашей компании собрался не привередливый, переночуем и в автомобилях. Так и получилось. Через пять часов, съехав к озеру возле Нименги, разожгли костер, пожарили замоченное мясо, закипятили чай. Послушали скрип цикад и легли спать.

Подъем назначили на пять утра, сказал бы, что с первыми лучами солнца, но солнце встало намного раньше, поднявшись над горизонтом, едва успев туда зайти. Тем не менее, я хорошо выспался и порадовался, что в этих широтах совсем не так, как на побережье Баренцева или тем более Восточно-Сибирского моря, где солнце летом не садится вообще. В три часа ночи оно висит над горизонтом, так и не сумев прилечь отдохнуть.

Тяжело.

Не знаю, как Солнцу, а людям точно. Знаю по себе. Чтобы просто поспать, нужны жалюзи или толстые темные занавески, которые выгорают за месяц и начинают просвечивать. Потом - или менять, или не обращать внимания. Просто станет немного светлее. А так, спи, не хочу.

Хочу, но не могу, - в глаза светит.

Вот я и говорю - тяжело.

Чтобы выехать на дорогу, пришлось немного возвратиться. Забирая чуть правее, мы двинулись в направлении Малошуйки и Вирандозера. Слева оставался Водлозерский национальный парк. С правой стороны дороги, сквозь редкие просветы в лесной чаще, мелькали бородами пены стальные, несмотря на название, волны Белого моря, лениво путешествуя к Ледовитому Океану. Чтобы к вечеру оказаться в Беломорске, нам следовало поторапливаться.

Уже под вечер, на подъезде к гостинице, я разглядел цепочку островов, уходящую от берега вдаль и свинцово-седые воды Сорокской Губы, здесь море действительно соответствовало названию.

Утром, после завтрака, я и Дима направились на рынок, где практически сразу нашли Кузминичну, - крашеную хной женщину, неопределенного возраста «где-то за пятьдесят». Еще на

подходе к ряду, в котором торговали разнообразными семечками несколько кумушек, она увидела нас и сопровождала взглядом до тех пор, пока мы не уперлись в прилавок перед ней.

- Тебе, не по пути с ними, соколик! Твоя дорога - домой! - огорошила она меня, не дав и слова сказать. - Ехай домой, соколик! Там начинается твоя тропинка! А вы, добры молодцы!- она обратилась к руководителю экспедиции Дмитрию, безошибочно определив в нем главного, - вам прямиком в Залаврugу! Разберетесь там, что к чему. Ну а не разберетесь, значит не по Сеньке шапка! Дальше вам только в Сердоболь, к Аксинье! Коль сочтет достойными, так найдете свою бабу, - она хитро улыбнулась, искоса глянув на навостривших уши товарок.

- Аксинья, кто?- поинтересовался Дима. - И где мы ее там найдем?

- Из вепсов она, - сказала Куьминична так, как будто это все объясняло. - А найдет она вас сама, это уж непременно! Так что, будьте здоровы, ребятушки!

Мы переглянулись, слегка опешив от такого блиц информа.

- Спасибо и до свидания!

Дружно развернулись и пошагали обратно в гостиницу. Рынок давно остался позади, но мы молчали, каждый о своем. Наконец Дмитрий озвучил свою часть мыслей:

- Слышишь, Антон! Я знаю - у тебя чуйка на все эти дела! По-твоему, нафига она отправила нас в Залаврugу?

- Я думаю, только ради петроглифов. Может быть, среди них найдется ключик, а может и ответ на головоломку...

- Я, в общем-то, тоже так мыслю. Однако все те петроглифы изучены уже вдоль и поперек. Неужели Линевский с Савватеевым могли что-нибудь пропустить? Искать нам этот ключик до морковкиного заговенья...

- Не уверен. Мы будем искать ответ на заранее известный вопрос, а не городить догадки одна на другую. Так что шанс есть. И вообще радует, что она не послала нас на Чукотку, в тот же Пегтымель, рисунки рассматривать, а тут всего-то километров двадцать.

- А ты в курсе про Сердоболь?

- Не... А где это вообще?

- Это Сортавала. Она до 1918 года называлась Сердоболью. Ты знаешь, что именно туда приезжал Рерих на рождество 1916 года, еще до Гималаев, по некоторым данным в поисках «Золотой чаши викингов». А еще есть информация, что перед второй мировой войной туда наведывались агенты «Аненербе» под видом профессоров - энтомологов изучающих бабочек Пред и Заполярья, проездом на Суматру, - он рассмеялся.

- Интересно... Значит мы тут не первые и, наверное, даже не вторые. Так с чего начинаем?

- Конечно с петроглифов, раз уже здесь...

- Тут три места их средоточия, в каком именно искать, думал уже?

- Начнем с Залавруги. А дальше что-нибудь вытанцуется. Я так понимаю, ты с нами?

- С вами. Не думаю, что Кузминична - местный Предсказамус. Нечего мне дома делать, ох! - при этих словах у меня остро кольнуло в сердце.

-Что?

- Да, ничего. Наверное...- отмахнулся я, прислушиваясь к ощущениям. Боль не повторилась, и я успокоился. - С вами!

- Ну, как знаешь...

Следующие три недели пролетели как одна. Беломорские петроглифы оказались сосредоточены не в трех местах, как предполагалось изначально, а в тридцати девяти! Следуя намеченному на общем сборе плану, начали с Залавруги все вместе, но потом разделились на две группы по пять человек.

Вере я так и не позвонил, хотя и порывался неоднократно. Оправдывая себя занятостью и отсутствием желанием пообщаться у нее. Иначе, сама бы давно позвонила.

Дима со своей группой остались в окрестностях Старой и Новой Залавруги. А я и еще четыре «греко-варяга» взяли на себя Бесовы следки и острова Большой Малинин, Ерпин Пудас и два островка ниже по течению, благо сброса из водохранилища не предвиделось (специально узнавали в водхозе), иначе бы мы туда не попали вообще.

Небольшим неудобством стала невозможность днем увидеть рисунки. Только при утреннем или вечернем освещении. Высмотреть что-либо новенькое при таких условиях исследований оказалось довольно проблематично. Так и ползали по скалам чуть ли не с лупами, пытаясь найти хотя бы какую-нибудь зацепку, которая может привести нас к месту, где шаманы заволоцкой чуди могли спрятать идола Юмаллы, причем сравнительно недавно - в XVI веке.

Однако ничего, что могло бы указать нам верный путь, не нашли.

Ближе к вечеру закончили все дела и, сложив снаряжение в автомобиль, сидели у скал с «Карельской Камасутрой», не торопясь, наслаждаясь теплой пиццей и почти горячим кофе, привезенными из Беломорска Димой.

- У нас тоже ничего... - он смял одноразовый

стаканчик и бросил его в мусорный пакет. - Есть у меня, правда, одна идейка на завтра.

Все молчали, допивая кофе.

- Договорился с местными аэронавтами из клуба воздухоплавания о небольшом монгольфьере на день. Хочу все значимые скопления сфотографировать сверху.

- Неплохая идея...- после обеда захотелось покемарить, но холод идущий от камней напомнил о возможном простатите и прочих нефритах и я поднялся. Вдруг закружилась голова и снова, как тогда на рынке, непривычно болезненно кольнуло сердце, а где-то в легких сжалось змеей ледяное предчувствие.

Дима заметил мое состояние.

- Что-то не так?

- Боюсь, что да. Похоже, Кузминична права, мне надо срочно домой.

- Тогда поехали, купим билет на монорельс, насколько я знаю, он отправляется в 20.00.

VIII

«Мы сами либо делаем себя несчастными,
либо делаем себя сильными.
Количество усилий одно и то же».

Карлос Кастанеда.

2043г.

Антон Кириллов.

Я понял, что все не в порядке, как только вошел в квартиру.

По всем признакам, Вера давно ее покинула. На кухонном столе стояла тарелка с заплесневевшим овощным салатом, а пахло хуже, чем на заднем дворе рыбного магазина, - завонялся мусор в ведре. Холодильник изнутри покрылся черной скользкой плесенью и, по-видимому, поедет на свалку.

Однако, как только я вошел в зал, по мирно мигающим огонькам на панели управления, стало понятно, что капсула работает. Одна лампа тревожно пульсировала красным. Подготовившись к самому худшему, я пошел к кокону. Увидев обтянутый кожей скелет, оставшийся от Веруни, с внутренней дрожью нехорошего предчувствия нажал кнопку принудительного открытия и, дождавшись щелчка разблокировки, осторожно поднял крышку.

Из капсулы вырвалось облако миазмов немытого тела, испражнений и сладковатый запах трупного разложения.

Она была еще жива, но ее анорексическое(61) тело покрывали сочащиеся струпья пролежней и застарелых гематом. На руках, шее и груди алели свежие царапины, видимо ей не хватало воздуха, и Вера неосознанно поранила себя, пытаясь выбраться из пластикового гроба. Почему она этого так и не сделала, совершенно не понятно, замок работал безукоризненно.

- Я бы Вам посоветовал подать на «Мир» в суд! Насколько я знаю, в типовом договоре должна быть прописана их ответственность за подобные случаи. Я, конечно, совсем не инженер, но тут с первого взгляда понятно, что все произошло из-за технической неисправности. Плюс - обратиться в страховую

компанию... Вы же оформили страховку? - пожилой врач собирал использованные ампулы в пластиковый ящик с красным крестом. - А за девочку не переживайте. Она молодая, пройдет курс восстановительного лечения и будет краше прежнего! Если примете еще один совет, то скажу - продайте Вы эту чертову штуку от греха подальше! Вашей девушке гулять больше надо, питаться правильно. Да-а.

Я ехал вслед за «скорой» и не ощущал ничего, совершенно. В голове было до звона пусто. Как будто я сам превратился в треклятый чудский истукан. Ожившее полено, по недоразумению умеющее крутить руль.

Веру отвезли в Первую городскую больницу и положили в отдельную палату интенсивной терапии, меня врачи к ней не пустили, и после вялых получасовых препирательств отправили домой.

Ближе к обеду, приехали и забрали на ремонт капсулу, люди из «Мира».

Я, еще около часа мерил шагами пустую квартиру и, не найдя лучшего занятия, лег спать. Сон долго не шел, а затем, как-то незаметно накрыл с головой, выбросив меня на поляну, утыканную влажными замшелыми валунами. По всем признакам, я с группой реставраторов. В одежде викинга, куда-то иду.

Ньерд, кормчий нашего корабля, правая рука благородного Корка, посланника короля Олафа, шагая между замшелых валунов, вслед за своими товарищами, в полголоса напевал «Сагу о берсерках»:

«Снится сон все один и тот же. Снится мне он, которую ночь: все куда-то идут... Я тоже. И сбежать и проснуться невмочь.

Отгорели внизу зарницы, оборвались вдали огни, дотлевают углями птицы на краю почерневшей земли.

Отыграли на флангах трубы, я в атаке рублю сплеча, а в отвалах горами трупы, на сегодня - мне роль палача...

Обжигает берсерка ярость, боли нет, хоть пробит насквозь и порублен... Такая малость, пока жила жива и кость».

Но его прервали.

- Арне! Гарм тебя задери! Собачий выкормыш! Как мы найдем обратную дорогу? Я тебе приказал метки ставить, а не кору на деревьях царапать! Смотри сюда! - Корк резким взмахом Риктигвенна, своего боевого топора, снял с ближайшей березы слой коры вместе с сердцевиной толщиной сантиметров пятнадцать.

- Прости меня, херсир, я понял! - Арне покрепче обхватил рукоять своего топора, еще не имеющего имени.

- Далеко еще, Гунштейн? - Рыжебородый Корк, с

бицепсами такого же объема, что и перевитые мышцами икры на его ногах, обратился ко мне. Он был квадратен словно дварф, и если бы я не был уверен, что у нас один отец, я бы посчитал его потомком Брока, который работал с кузнечными мехами, когда Сидри ковал славный молот Мьёллнир.

- Близко уже, - за тем пригорком! - сказал наш проводник, показывая на лысый холм, виднеющийся сквозь полумрак впереди.

- Всем тихо быть! Скоро увидим часовых, - услышал я свой голос и увидел поднимающуюся руку с мечом. Он со свистом рассек воздух и увяз в чем-то мягком. Раздался тихий всхлип и короткий звук падения. Этого проводника нашел я. Он был из пришлых, и гнева Юмаллы не боялся. Теперь, его тело лежит перед лысым холмом, а сам он, направился к воротам жилищ своих богов, наверное...

Мы медленно и осторожно, чтобы не хрустнула ни одна веточка, обошли холм с восходной стороны по негустому подлеску и затаились в виду поляны, на которой за остроконечным, в два человеческих роста, частоколом виднелась покрытая берестяной дранкой крыша лесного храма. Вокруг него ходила охрана, изредка обмениваясь короткими фразами. Я насчитал шесть человек.

Нас же пришло десять. Еще девятнадцать остались у добротного проверенного кнорра, вытащенного на правый берег могучего Вина. На нем мы пришли в Биармию с грузом шерстяной ткани и овец. Торговля прошла удачно, и мы выменяли все ткани и овец на несчетное количество тюленьих шкур, из которых получатся отличные канаты для кораблей, моржовый зуб, который так ценится нашими колдунами и пришлыми друидами. Еще была огромная шкура белого медведя, для нашего отца и одна невиданная шкура волка, настоящего серебряного цвета, которую Корк выменял на достойный бронзовый нож. Она была предназначена нашему доброму королю Олафу.

После такого торга не стыдно и домой возвращаться, но золота, на которое богат, по слухам этот край, мы не взяли. Уважаемые купцы говорили, - золота в Биармии, что листьев в лесу, чуть ли не под ногами валяется. Статуи богов в храмах все сплошь из золота. Но, то ли слухи врали, то ли мы местным торговцам не глянулись. Вожделенного металла они нам не предлагали. Однако брат мой прослышал от одной из своих женщин, которых местные жители услужливо подкладывали в постели нам и нашим воинам, о местном божке, идоле - покровителе, служащем предметом поклонения здешних племен.

- Все что у вас есть, вместе со всем товаром, не стоит и малой части того, что держит Юмалла в руках! - с блеском в глазах похвасталась ему очередная пассия, собираясь уходить, однако привести к идолу отказалась, опасаясь смерти от рук соплеменников.

Найти того, кто приведет нас к храму, оказалось не так легко. Любые расспросы могли бросить на нас тень еще большего недоверия, а для серьезного сопротивления у нас недостаточно много людей. Наилучшим решением стал бы наш уход, чтобы все успокоились, а потом вернуться со многими воинами на драккарах и взять все. О чем я и сказал Корку.

Вот его ответ: « Если придут много воинов, то и делить придется на всех. А так, если только мы возьмем богатую добычу, может быть, Олаф отдаст за меня свою старшую дочь, красавицу Астрид!»

- Пора, брат? - Корк не мог унять накатывающего боевого возбуждения, которое прорывалось сквозь шепот. - Луна взошла и светит ярко, хоть Фенрир и отхватил от нее изрядный кусок!

- Пора!- так же шепотом выдохнул я.

Охрану мы перебили без особого труда. Они не успели сделать почти ничего, падая под ударами наших топоров и мечей. Все восемь людей Корка опытные воины с отличным оружием, не то, что эти несчастные со своими палками вместо копий и луками, стрелы от которых не могут пробить хорошего кожаного доспеха. Только один из наших - Лелль Роарсон, на которого охранники кинулись сразу втроем, получил копье с каменным наконечником в живот. Так и лежал он с ним, молча, скорчившись и обжимая ладонями окровавленное древко вокруг раны.

Не жилец.

Еще одному стрела попала в ногу, - если дойдет до кнорра и наш колдун поможет, то будет жить.

Корк, не обращая внимания на раненых, подошел к воротам и Риктигвенном перерубил деревянную подпорку, после чего они открылись, пропуская нас вовнутрь.

В храме было темно и мне пришлось зажечь заранее приготовленный факел. В его неровном свете глаза Юмаллы светились кровью, а на вытянутой голове мерцала радугой корона. Сам идол был золотым!

Вокруг на подставках стояли золотые фигурки животных и видимо, каких-то второстепенных божков. Люди Корка стали суетливо скидывать все в одну кучу.

Я же пошел к идолу, снял с него корону, ножом извлек самый

большой топаз и засунул себе в пояс. Золотая маска, скрывающая его лицо, отодралась с хрустом. Под ней, на месте глаз, светились два огромных рубина, которые я тут же и выковырял, бросив, вместе с короной, в инкрустированную золотом большую костяную шкатулку, напоминающую угловатую братину с крышкой, стоящую на его коленях.

«Откуда у них такие вещи, если кроме дерева, камня, глины и кожи они ничего не умеют обрабатывать? Значит, есть у них и золото, и камни и мастера! Кто-то же сделал всю эту красоту!» - подумал я, забирая чашу и корону и отходя в сторону.

Корк с воинами распихивал золото по кожаным мешкам, предусмотрительно взятым с корабля, примеряясь к каждому, - поднимет ли? Вдруг взгляд его зацепился за цепь, толстой змеей свисавшую с шеи идола, которую я почему-то не заметил, увлекшись тем, что было на голове.

Выхватив из-за пояса Риктигвенн, Корк метнул его идолу в грудь, но топор попал тому в основание шеи и, глубоко войдя в идола, перерубив цепь, перерубил и шею, из-за чего голова отскочила со звонким стуком на пол. От туловища разнесся громкий гул, который не умолкал, а только с каждым мгновением усиливался. Корк с усилием вытащил топор, и стало видно, что внутри идол деревянный, а золото по краям разруба свернулось и скукожилось, показывая насколько тонким слоем, покрывает его, настолько тонким, что мне и сравнить-то не с чем.

Похватав, сколько кто может унести, мы выбежали из-под крыши храма за ворота. Со стороны, противоположной той, откуда мы пришли, к нам приближалось множество вооруженных людей, часть которых освещала дорогу предусмотрительно захваченными факелами, которые горели непривычно ярко, почти белым светом.

Размышлять было некогда, и со всех ног мы рванули вдоль подножья лысого холма, надеясь уйти от погони, прежде чем они смогут нас перехватить. На подгибающихся от тяжести мешков ногах, наш отряд уже почти обогнул холм, когда на встречу выскочило полтора десятка биармийцев с шаманом во главе.

Но боги были на нашей стороне, и мы потеряли только двоих, а Сверр получил еще одну рану в плечо. Сегодня был явно не его день, но он держался, молча страдая, и неся на здоровом плече тяжелый неудобный мешок.

Золота, потерянного вместе с нашими убитыми людьми, было безумно жалко...

Но терять жизнь, нагрузившись добычей больше, чем можешь унести - глупо.

Так и бежали, петляя между многочисленных скал и разрывая

одежду в клочья об колючие кусты, вдоль какого-то из притоков Вина, задыхаясь от бега и страстно желая одного, чтобы быстрее показалось место стоянки нашего кнорра.

Сколько продолжался наш бег, я не скажу, мне показалось - вечность...

Сверр, все-таки не добежал. Он упал, когда впереди уже показался плес, на который мы вытащили перед вылазкой наш кнорр. Вокруг большого, ярко горящего костра сидели почти все, кто не ходил с нами. Еще не добежав до берега Корк начал кричать, приказывая двоим из своих людей, забирать Сверра, а остальным сталкивать кнорр на воду.

Палуба мерно покачивалась в такт бьющей в правый борт волне. Мы неспешно отходили к середине реки, даже не поднимая паруса, течение все делало за нас. На берегу слышались крики и метались огни.

Мы лежали, не в силах подняться, жадно вдыхая обожженными легкими терпкий речной ветерок, блаженно улыбаясь перекошенными ртами.

Ушли!

Рядом лыбился Корк, сжимая и отпуская мою руку прямо через наручь, и что-то говорил-говорил на каком-то птичьем языке.

Дрынь - дзелынь, дрынь - дзелынь, дрынь - дзелынь...

Смартуотч настойчиво трезвонил, вибрируя и мягко пульсируя на моем запястье.

Я проснулся мокрым от пота и с ощущением совершенной разбитости. Болела каждая мышца.

Размышляя об увиденном во сне, медленно поплелся в душ.

После завтрака позвонил Дима. На снимках сделанных с монгольфьера он нашел нечто интересное.

- Представляешь! Сижу, пью кофе, снимки верчу на столе туда-сюда... А передо мной на мониторе карта Карелии в районе Водлозера открыта. Так вот! Весь комплекс Старой Залавруги, снятый сверху под определенным углом, как две капли воды - Водлозеро! С Куганаволоком и Канзанаволоком. А на месте трех Лешозер, три ямки, завязанные в единую хитрую систему с прочими, совершенно одинаковые, специально обмерил, видно камни стояли, да куда-то делись или кто- то дел. Ты понимаешь, что это значит?- энтузиазмом, звучащим в его голосе, можно было аккумуляторы заряжать.

- Пока не очень...- я не мог перестроиться, сон не шел из головы.

- Это значит, что там, на тех озерах, что-то есть. И об этом знает тот, кто эти камни забрал!

- Так может быть, их там уже лет двести как нет?

- Не похоже... Хотя следы и начали зарастать мхом, но ямы-то остались, а долго ли мху в сырости образоваться? Год - два, не сто лет же!

- Ну и что ты собираешься дальше делать?

- Для начала, съездим на эти озера, осмотримся на месте. В этом году уже поздно поиски затевать. На следующий, подготовим экспедицию, и с богом, как говорится. А после озер я сам в Сортавалу смотаюсь, с Аксиньей побеседую... А ты сам-то как?

Я рассказал ему свой сон.

- Да-а... Интересный батон колбасы вырисовывается. Не буду утверждать, но вроде как не зря тебе это тематическое кино показывают. Просто направляют куда-то, по крайней мере, ощущение такое.

- Интересно, - не то слово. Таких ярких снов, просто не бывает! Хоть и верится с трудом, но и у меня другого объяснения, всем этим совпадениям нет, - подтвердил я его догадку.

- Если тебе вторую серию покажут, прозвонись, лады? - шутник доморощенный.

- Ха! Ага, щас, заявку скину и покажут! Ладно, добро. Пока, юморист! На том конце захрюкали и захекали. Смеется это он так.

Ближе к обеду, я поехал к Вере. В палату меня снова не пустили, и я около получаса смотрел, сквозь стеклянную стену, как мерно поднимается и опускается ее грудь под одеялом, вентилируемая искусственными легкими, мерцающими огоньками у кровати, и падают капли в капельнице. Ступор прошел, и я клял себя последними словами за упрямство, подбившее оставить ее без присмотра. Не попрись я в Карелию, нашел бы способ заставить Веру, хотя бы изредка покидать капсулу, и ничего бы с ней не случилось. Нет, я не сожалел о нашем разрыве, как оказалось, мы совершенно разные, и по-разному смотрим на одинаково простые вещи. Я клял себя за безответственность по отношению к не совсем чужому мне человеку. Точно так же я корил бы себя, будь на ее месте любой другой знакомый.

Я приходил еще несколько раз, но меня к Вере по-прежнему не пускали. Та же самая врачиха сообщила, что она не хочет меня видеть и разговаривать. Смартуотч Вера отключила и на сообщения не отвечала.

Так прошло две недели. За все это время я не видел ни одного сна. Каждый раз, ложась спать, проваливался в никуда и

утром оттуда вываливался. Когда же пришел в больницу в крайний раз, дежурная на входе меня все-таки пропустила. Еще не доходя до палаты, я увидел, что стеклянная стена зашторена. Через небольшую щель в занавесках просматривалась пустая кровать. Странные они тут, все-таки. Зачем впустили, спрашивается? Чтобы я на покинутое помещение полюбовался?

Все та же врачиха, перескакивая с пятого на десятое, пряча глаза, сбивчиво рассказала мне, что Веру лечили правильно, соблюдали все предписания. А затем выписали, и она уехала, не оставив мне весточки. Забрал ее, мол, какой-то представительный мужчина на дорогом автомобиле. Лечили ее исключительно хорошо и если что-то пошло не так, то это не их вина. Ничего не понял. Ненавижу все эти финты ушами.

- Она может остаться инвалидом?- спросил прямо.

- Нет, ни в коем случае! Она полностью здорова! Небольшой отдых, пяток килограмм набрать и все!- заверила меня врач, по-прежнему глядя в сторону.

- Тогда, в чем дело, б...лин?- чуть не выругался я.

- Собственно говоря, именно об этом пациентка и просила Вам не говорить. Сказала, сама при встрече расскажет, - ответила врачиха с вызовом и некоторой издевкой, уперев твердый взгляд мне в переносицу. - Может быть, расскажет.

Задолбали уже все эти недомолвки, намеки, сны и прочая загадочность! Неужели нельзя просто сказать, в конце концов! Увидев, как моментально закипает котел моего возмущения и, не дожидаясь когда тот рванет, ехидная гиппократша круто развернулась, на мерзко скрипнувших каблучках, и быстро-быстро засеменила по коридору, прочь от меня.

Вот, уж! Не гоняться же за ней, изделием резинотехническим №4! Нет, №4 - это калоша, а врачиха - клизма пятиведерная! Блин! Какой у нее там номер, я не знаю.

Где теперь искать Веру, - понятия не имею. Смартуотч по-прежнему отключен. Порывался поехать в ее южный городок, но что-то меня удержало. Может быть, моя неуверенность в ее возвращении домой, да и где ее там найдешь-то? А может быть то, что я не знал о чем с ней говорить.

В суд на «Мир» я не подал, потому как страховка Вере не причиталась.

Аккаунт был зарегистрирован на меня, и Вера не имела права пользоваться капсулой. Я об этом не подумал раньше. Тем не менее, она ею все-таки пользовалась. В «Мире», мне объяснили, что так могло случиться только в том случае, если один из их сотрудников сделал перепривязку моего аккаунта к ее Ю карте. Теперь стало все понятно, я вспомнил пачку купюр, оставленную

Вере, и характерные шуршащие движения пальцев бригадира.

Вежливо пообещали найти, разобраться с виновным и избежать повторения.

Еще, они привезли капсулу после ремонта, чистки и переоборудования. Меня клятвенно заверили в стопроцентном отсутствии каких-либо проблем в будущем. Сообщили, об установленных самых последних версиях всего, чего только можно и дали пожизненную гарантию. Но, только в том случае, если ею буду пользоваться единолично я.

Вон она, стоит на прежнем месте, полностью готовая к работе.

«Алмазный мой аккаунт сделали «вечным», то есть мне больше не надо за него платить. Никогда. Нафига?

Депрессия пустила во мне прочные корни, не отпуская ни на секунду, и я забросил все свои увлечения, большую часть времени, проводя на диване, за просмотром всякой ерунды. Все чаще я поглядывал на блестящий пластик кокона, сомневаясь, нужно ли мне это?

IX

«Мужчины могут проявить легкомыслие, если речь идет о работе или же о политике, но всегда серьезно относятся к своим играм».

Джордж Бернард Шоу.

2043г.

Антон Кириллов.

Перед первым погружением в «Мир», я прошерстил несколько игровых форумов. Не стоит начинать какое-либо дело, не подготовившись до конца. Предубеждение против игр никуда не пропало, но я уговорил себя о необходимости небольшого исследования, очередного похода в неизведанное и непознанное. Так оказалось легче преодолеть многолетнее табу.

Темы по прокачке персонажей, как правило, раздражали своей бестолковостью, хамством оккупировавших их троллей и праведным гневом вспыльчивых хомячков. В клановые же форумы, где по слухам, возможно, присутствовала желанная инфа, ни войти, ни зарегистрироваться не получалось. Доступ к ним предоставлялся кланадмином только для сокланов.

По большому счету, все ясно с первого взгляда, - мнимая невнятность высказываний игрового сообщества, обусловлена отсутствием рас при первоначальном выборе, каждый развивается в того, кого может. Поэтому по Миру бегают настолько уникальные персы, таких невообразимых рас, что смысл писать гайды(54) на прокачку просто отсутствует, по причине полного несоответствия каждого первого персонажа, каждому второму.

Хотя, многие все же шли уже проторенными путями, не пытаясь что-либо менять, выбирая из чужих наработок наиболее подходящие. Все равно, дальнейшее развитие внесет свои коррективы, зато на первых порах не придется напрягаться, выискивая иголки в стогах. Особенно этим грешили новички, впервые попадавшие в «Мир». И я решил пойти таким же путем, а дальше, дальше будем посмотреть.

Больше всего мне импонировали персонажи с уклоном в ловкость, владеющие комбинированными атаками и несколькими

видами оружия: рейнджер, разведчик и охотник. Каждый из них мог получить свои редкие классовые умения, охотник, например, мог приручать петов(б3). Не чужда, оказалась им и различная магия. Мне же, ближе всех по букве и духу, глянулся «разведчик», вобравший в себя все самые интересные скиллы других классов - инвиз, ловушки, одинаковое владение обеими руками при ближнем бою, и стрелковым, - в дальнем. При правильной раскачке, и с получением необходимой профы, к двадцатому уровню могла открыться ветка «Конструктор», по моему мнению - читерская такая штука, которая позволяла, для начала, мастерить новые виды ловушек, переделывая имеющиеся готовые, а с ростом, выливалась вообще неизвестно во что. Информация попалась мне на глаза случайно, и была из разряда «чья-то бабушка сказала», но, все может быть, никто пока не прошел по этому пути. Я надеялся стать первым. Подгоняй только вовремя интеллект, - не самая нужная разведчику характеристика, но без нее не получишь умение. Меня интересовали именно такие ветви развития персонажа, скрытые.

В общем, я решил стать разведчиком.

Порылся основательно в Инете. Полная тишина в игровом сообществе. Только ли с ловушками можно будет работать, или есть нюансы? Конечно, профессия разведчика оказалась покрыта мраком, и если кто-нибудь и обладал подобной информацией, то помалкивал в тряпочку, - самому пригодится.

Никогда бы раньше не подумал, что меня так захватит подготовка к игре и примерка на себя личины цифрового ничто! Набора символов, электрических сигналов в мозгу. Шок!

По возрасту мне полагалось транзитом дойти до большого Мира, а дальше как бог на душу положит. Все в моих руках. То есть полный ступор. Вместо целенаправленных шагов, полная неопределенность. Так, - небольшое попурри на темы из форумов.

Еще несколько дней я, тот, который погружался с аквалангом на сто метров, мандражировал, боясь погрузиться в неизвестность, которая тоже может убивать, ну, или почти убивать, пример перед глазами - Веруня. Но, взяв себя в руки, все-таки сделал окончательный выбор и лег в капсулу.

Создание персонажа прошло довольно быстро, только делай, что жми виртуальные кнопки, следуя подсказкам интерфейса. Начальные статы совершенно не радовали. В этом смысле у детей, которые начинали их поднимать намного раньше взрослых, с самых яслей, было неоспоримое преимущество. Но, как говорится: «Взялся за гуж - не говори, что не предупреждали».

Все, что привело меня сюда - желание узнать, чем «Мир» мог так привлечь Веру. Что в нем такого, стоящего самой жизни? Или

нет в нем ничего особенного и притягательного, а Вера просто не вполне адекватна как личность?

Следуя по указателям в Большой Мир, вскоре уперся в резную каменную арку с массивными воротами. Стражники цепко осмотрели меня и пропустили внутрь, не задавая вопросов. Впереди пестрела многоцветьем публики центральная площадь самого первого города Мира, с красивым названием - Роза Ветров. Никогда не мог подумать, насколько много в слове «многоцветье» тонов и полутонов, для человека выросшего в мире приглушенной сепии. Один удар радуги по зрительному нерву, наполовину объяснял Верино желание не покидать «Мир». А еще она звала тебя сюда, с собой, баран! Дважды баран, потому как за все время общения, закостенев в своем неприятии нереальности, даже не удосужился узнать, игровой ник Веруни! Ну, и как ее теперь искать? В то, что она покинет рай, променяв его на сто тысяч оттенков серого в реальном мире, поверить мог только идиот. Теперь это казалось аксиомой в обеих частях утверждения.

Чтобы двигаться дальше, и не идти на перерождение от каждого чиха первого встречного моба, гайды в один голос рекомендовали прокачать персонажа, хотя бы до двенадцатого уровня. Затем, примерно до двадцатого, те же гайды, отсылали фармить мобов, однако, не удаляясь далеко от Розы Ветров, - ПКашники пошаливают. И без них понятно, - без прокачки далеко не уйти, а значит, не ответить на поставленные себе вопросы. Стоило ли тогда заходить в игру? А по сему, похоже, Кирант здесь всерьез и надолго.

Да, я забыл представиться. Ник - Кирант. Класс - разведчик. Уровень - 1

Опыт 0/300. И еще кучка характеристик. Если не лень, читайте: (Здоровье: 100%, Мана: 100%,Сила: 0,Точность: 1, Ловкость: 2, Удача: 1, Выносливость: 0, Интуиция: 2, Интеллект: 0, Дух: 0. Одежда: холщевый комплект новобранца. Неуничтожимый. Не передаваемый. Характеристик нет. Снаряжение: заплечный мешок новобранца. Неуничтожимый. Не передаваемый. Вероятность выпадения вещей после смерти - 20%. Ячеек - 20. Оружие: железный нож новобранца. Тип - зависит от применения: режущее/колющее. Прочность - 15/15. Урон - 6. Не передаваемый).

Те же гайды, сообщили о возможности быстрого подъема статов, на первых порах, сугубо на социалке, а растущая репутация, откроет возможности обучения внеклассовым умениям. Вот и руководство к действию. Первым делом иду в ратушу, к секретарю. У него можно взять несколько заданий на помощь городским жителям, - кому кошку снять с дерева, кому

мышей переловить, кому помочь сети распутать. Выполнение заданий такого рода, по-мелочи, для тонкой моторики, повышало единицы ловкости, так необходимые моему персу. Потом возьму что- нибудь из расчета на удачу, точность и силу. Ну и про интеллект нельзя забывать.

Секретарь встретил меня весьма любезно и предоставил пять заданий на выбор.

- Есть какие-то ограничения по времени?
- Кошку надо снять сегодня. Зачем Вы спрашиваете?
- Кошку сниму обязательно. Можно взять сразу все задания?
- Без проблем. Если хотите, могу еще несколько предложить. Ха-ха, - чему он ухмыляется, непонятно. - Но если не справитесь, то оставаться в городе для Вас станет проблематичным. Репутация, знаете ли...
- Я согласен. Что у Вас есть еще мне предложить, для полной загрузки? - игнорируя кривую ухмылочку секретаря, поинтересовался я, тоном прожженного биндюжника.

Минуты через две, у меня появились дополнительно три задания: почистить фонтан на центральной площади, сгонять в ночное, с табуном городской стражи, и найти черепашку дочери градоначальника.

Короче, с горем пополам, благодаря своему упрямству и упертости, справился со всеми. Даже с молниеносной черепашкой. Предупреждать надо, если животное для гран-при в Монако готовили, черти! Тортилла Flash, блин!

Сила поднялась на одну, ловкость на пять, выносливость на три, а удача на четыре единицы. Интеллект подрос до двух. Репутация + 500. До Сотрудничества оставалось еще 1500. И денежка малая капнула, на хлебушек. Да, еще два уровня поднял, теперь я третьего. Опыт - 285/900. Потихоньку движусь к цели.

Из игры решил не выходить, а так как сообщения интерфейса советовали восстановить подорванное здоровье и выносливость, снял комнату в постоялом дворе на окраине, где цены не так кусались. Придал ей статус Личной комнаты и, перекусив неплохим жареным цыпленком в таверне внизу, завалился спать.

Палуба под ногами быстро поднималась на три человеческих роста, и так же стремительно падала в пучину, заставляя желудок замирать и сжиматься в спазмах рвоты. Холодные волны уже унесли семерых, а трюм наполовину заполнился морской водой и разбухшие тюленьи шкуры носились вместе с ней, от носа к корме и обратно, массою своею, мешая кнорру вовремя задирать нос и освобождать корму, из-за чего тот еще больше зарывался в огромные водяные валы.

Руль был сломан, и не осталось ни одного весла. Нас с Корком тоже давно смыло бы за борт, если бы мы не привязались к большому ящику, в котором везли сокровища, сколоченному возле недавно сломавшейся мачты.

Под утро шторм стих и только редкие порывы ветра напоминали о том, каким может быть взбешенный Гандвик. Берег показался из тумана рядом, всего локтей триста, не больше и, если бы шторм стих чуть позже, - лежать бы нам не на палубе а, скорее всего, под водой у прибрежных белых скал. Ночью, во сне, ко мне приходил Тор и приказал положить взятую корону в ларец, который стоял у ног Юмаллы, и не доставать ее оттуда без его благословения, даже под страхом смерти. Я с трепетом и осторожностью вложил ее в сундучок и, попросив прощения у небес за все действительные и мнимые прегрешения, запаковал его в мешок. Боги по-прежнему хранили нас, и мы с Корком, на этот раз уже вместе, вознесли им молитву, а когда кнорр прибило бортом к камням, стали споро выгружать мешки со скарбом на берег. Оставшиеся в живых, пятеро верных людей Корка, помогали, не покладая рук.

О том, чтобы всю добычу унести всемером, не могло быть и речи. Но и бросать груз, в том числе драгоценный моржовый зуб? Не для того мы сюда, преодолев столько опасностей, явились. Вот и таскали мы подмоченное добро почти до вечера, стремясь унести подальше от легшего на бок кнорра, и спрятать там, где в следующий раз сможем безопасно забрать. Для этого выбрали приметную коричневую скалу, хорошо просматривающуюся со стороны моря, и в ее окрестностях отыскали пещерку, где и сложили все, что не сможем унести и привалили вход большим камнем. Впрочем, ничего из сокровищ Юмаллы, оставлять не пришлось. Ночевать устроились в стороне от схрона. Поужинали вяленым мясом, оставшимся от старых корабельных запасов, и легли спать.

Пробуждение оказалось внезапным. Где-то в предрассветной дали, слышался лай собак. Мне с трудом удалось растормошить Корка и остальных его людей. Все вымотались до предела, но погоня приближалась и малейшее промедление - смерти подобно. Не тратя время на сборы, похватали мешки и быстрым шагом двинулись прочь. Прочь от восходящего солнца...

Преследователи настигли нас на третий день пути. Лай собак раздавался совсем близко.

Сил, тащить неподъемные мешки, ни у кого уже не осталось, и Корк предложил их закопать, - жизнь дороже злата. Но я не согласился - столько времени бегать, таская добро на плечах, чтобы первая же собака обнаружила тайник, нет, так не

правильно. Боги позволили взять эту добычу, значит, позволят хотя бы донести до места, где ее можно будет надежно спрятать.

Недолго посовещавшись, направились прямиком через ближайшее болото, надеясь сбить преследователей со следа. Один из наших людей утонул, вместе с мешком. Болото, взяв себе жертву, сыто чавкнуло и пропустило оставшихся беглецов к небольшому озеру, берег которого с одной стороны оказался песчаным и пологим. Остальные берега, покрытые высокими соснами и елями, заканчивались обрывами и спустившимися к воде большими поросшими мхом валунами. У небольшого заливчика, скрытого от взгляда с берега густыми зарослями деревьев, в воду уходила одинокая серая, высокая скала. Я пробрался на ее противоположный бок. Со стороны озера, прямо у среза воды, в скале начиналось углубление, скрытое естественным карнизом. Затем я поднялся на ее вершину. Отсюда ниша не просматривалась. Зато вокруг, куда не бросишь взгляд, курились дымы от костров. Нас плотно обложили.

Коротко посовещавшись, решили оставить только еду и оружие, а остальную поклажу утопили под карнизом серой скалы.

Так мы выиграли еще три дня. Три длинных дня, в течение которых спали краткими урывками по очереди, на ходу жевали вяленое мясо и бежали, бежали, бежали на закат, поближе к дому.

А на четвертый день нас взяли. Окружили со всех сторон, не оставив ни одного шанса выбраться из этого проклятого богами края озер и болот.

Викинги. Настоящие мужчины, одинаково любящие добычу, выпивку, битву и женщин, стояли спиной к спине. Ньерд громко, в полный голос, запел окончание «Саги о берсерках», наклонив голову в помятом шлеме в сторону обступивших нас врагов. Все дружно подхватили:

«В упоеньи и злом исступленьи обрываю жизни вокруг, не зачислится то в преступленье, не зачтется во грех мой труд...

Потому, что в горниле битвы право смерти для всех дано, на губах стынут боли крики, а умрем, - так умрем все равно.

А сейчас, я живой, из плоти, на такую же плоть восстал, через миг вы меня убьете, через миг... Но еще не упал!

Упаду, - вот тогда добьете, обескровлюсь, - тогда кранты, искромсаете, в клочья порвете, отомстите за ваши мечты!

У берсерка своя надежда, у вервольфа своя мораль, раз мы здесь, - то вас больше нету, вы - химеры... Кому их жаль?

Воины мы, и в бою будем вечно, врагов повергая в страх, выпивая их человечность, танец Смерти, сплясав на костях!»

- На ваших костях и трупах, никчемные пастухи оленей! - выкрикнул в сторону загонщиков Ньерд, сжимая в одной руке

меч, а в другой щит, край которого тут же начал ожесточенно грызть, входя в боевое исступление и пуская пену изо рта. Все викинги последовали его примеру.

Пора!

Перестроившись в клин, мы как нож в тюлений жир, вошли в ощетинившуюся копьями толпу неотесанных биармийцев.

Пять воинов, воспламененные яростью оборотней, могут убить много, очень много врагов, но не всех охотников трех племен сразу. Они просто завалили нас телами. Задавили своим окровавленным мясом. Но, и в трусости их упрекать нельзя. Умирали они без страха и плача. Не хуже нас, детей Одина. Все викинги, все до единого, дорого продали свои жизни.

Кроме нас, с Корком. Нам не сделали такой чести. Не считаясь с потерями, завалили, спеленали и поставили на колени. Не дали умереть с оружием в руках. Не увидеть нам теперь Валгаллы...

Он молчал на все вопросы. Сначала ему отрубили руки, потом, еще живому вырезали сердце и бросили на землю, где за огрызки его рук дрались собаки.

Я тоже не сказал ни слова. За это мне не стали ничего рубить. Мне сломали руки и ноги. Потом стали обвязывать веревками.

Уже и нож приставлен мне к груди.

Валькирий стон: «Оружие найди!»

Но связан я, меч в стороне лежит...

Эйнхерием(бб) не стать.

В Хельхейм(бб) мой путь лежит.

А неплохой скальд получился из меня перед смертью! И я рассмеялся кровавыми лохмотьями губ.

Выбравшись из капсулы, первым делом позвонил Диме и рассказал, не особо вдаваясь в подробности, о своих приключениях в «Мире». Вкратце пересказал увиденный сон.

- Предположения подтверждаются, - подвел черту он. - Не знаю кто, но тебя ведут. Не знаю, зачем Им это надо, но походу, все идет к тому, что искать надо в районе Водлозера. Если ты найдешь место на Гандвике, тьфу ты, - на Белом море, где разбился кнорр... От него получается три дня пешего пути на запад. Озеро с приметной высокой серой скалой. Я ничего не упустил? - четко разложил по полочкам Дима.

- Нет. Бред, конечно, но это уже не совпадения. Видеть в виртуале сны из реала... Это просто жесть. А ты? Как съездил к Аксинье?

- В общем-то, никак. Нечего рассказывать. Я ее не нашел. Уехала куда-то к родственникам в Пермь. Придется еще раз ехать. Ничего страшного, - успокоил Дима, - до следующего

лета все успеем!

- А я во сне сагу слышал. Про берсерков.

- Ого! Вот это реализм подачи материала! Впечатляет! Запомнил? Если нет - запиши в общих чертах, потом срифмуем и на музыку положим. Классный подарок нашим ребятам реконструкторам(67) получится!

- Попробую... Я вроде как, даже запомнил все дословно! - удивился пришедшему пониманию я.

- Ладно, - улыбнулся в трубку Дима, - будь здоров, созвонимся! -Давай, пока!

X

Все спят - он, дурень, начеку.
Куда-то мчит, за что-то бьется...
А достается дураку -
как никому не достается!
То по-дурацки он влюблен,
так беззащитно, без опаски, То по-дурацки робок он,
то откровенен по-дурацки.
«Дураки».

Римма Казакова.

2019 г.

Серега, как в воду глядел... Они меня не обидели, нет.

Точнее так. Не просто обидели - раздавили, растоптали, кинули... Нет! Не то!

ОНА меня ПРЕДАЛА!

Это оказалось больно. Все-таки, как выяснилось неожиданно, она мне была не просто так...

Есть, есть и с моей стороны косяк, но я не предатель!

Все произошло банально до зубовного скрежета, примерно через пять месяцев, после того как ОББ застукал меня в комнате у Дианы. Началось как обычная подстава для сексуально озабоченных лохов, ею и закончилось.

В пятницу, уже глубоко после рабочего дня, на совещании в узком кругу, «без галстуков» у Игоря Витальевича, тому срочно понадобилась ксерокопия финального дизайн - документа, для заключения с новой недели каких-то там договоров на дистрибуцию (значительно поднятый вверх палец), а секретаршу он (в сожалении разведенные руки), как назло уже отпустил домой. Мол, смотайся - ты тут самый молодой. Мне вручили папку со скоросшивателем, где хранились вся история изменений и отправили в копировальную комнату, находящуюся этажом ниже.

Коридор, освещаемый редкими дежурными лампами, заканчивался ярким прямоугольником открытой двери копировальной, откуда доносился звук работающего копира. Аллочка, гипертрофированно сексуальная секретарша главного

финансиста компании, трудилась в поте лица, отсвечивая какие-то документы. Ну, без пота обошлось, конечно, утрирую слегка. Просто к слову пришлось, в действительности же косметика, ею пользуемая, сохраняла аристократическую матовость и естественность цвета в палитре, изначально задуманной личным визажистом главфинаса, подчеркивая и скрадывая ровно там, где необходимо. В воздухе витал, пожалуй, я знаю этот аромат - Victoria's Secret, "Pink", Диана хвалила, но выбрала другой - «Diadema Exclusif Armonie Delia Sera».

Аллочка брала листки из пачки справа, перекладывала их на стекло аппарата, накрывала крышкой, нажимая на кнопку, а отработанные документы складывала в стопку слева.

- Привет! - поздоровался я, краем глаза оценивая точеные формы ее тыльной части, еле-еле сдерживаемые натянутой, казалось бы, в последнем напряжении бежевой юбкой, немного ниже колен, зато с разрезом чуть ли не до боковой ниточки стрингов, если они на ней были.

- А, Сла-авик! - с придыханием, от которого пробежали мурашки по коже, промурлыкала она, оборачиваясь и закрывая в очередной, похоже, последний раз крышку аппарата. Но что-то там не заладилось, послышался треск, и крышку заклинило с перекосом. - Ой!

Неподдельное изумление, смешанное со страхом светилось в ее няшных голубых глазах:

- Кажется, он полома-ался! Славик, ты же видел, - я не специа-ально! - ее сочные губы горько дрогнули, предвещая слезы.

- Подожди, я посмотрю, может ничего страшного, - успокоил я няшку и шагнул к пострадавшему, поднимая крышку. На стекло выпали болтики, соединявшие раньше крепление корпуса с крышкой. Странно, с какого такого перепуга? Я осмотрелся вокруг в надежде обнаружить что-нибудь, чем можно вкрутить их обратно. - Видишь, сейчас закручу и все, ничего не сломалось!

- А что ты ищешь?- кокетливо поинтересовалась она, беззастенчиво разглядывая меня сверху вниз. Рыдать, слава всем богам, никто уже не собирался.

- Чем закрутить... - на ее мраморной шее в ямке призывно подрагивал кулончик белого золота, в виде сердечка с вправленным красным камушком. С каждым покачиванием, он все сильнее притягивал взгляд, завораживал, алым смерчем высасывая мою решимость не поддаваться на соблазн.

- А пилочка для ногтей подойдет? - видя мою почти безоговорочную капитуляцию, она удовлетворенно улыбнулась,

наклоняясь к сумочке, стоящей чуть в стороне. Наклонилась, надо сказать, со знанием дела, обозначив притягательный рельеф в меру мускулистых голеней и сильных икр, заставив юбку натянуться вообще сверх всяких допустимых возможностей. Та должна была просто лопнуть, не выдержав напряжения. От Аллочки за километр разило гормонами, представляете, как приходилось мне, попавшему в пределы ее личного пространства. Нечто в штанах отреагировало вполне предсказуемо.

- Держи, - она как бы невзначай, слегка коснулась моей руки, передавая пилочку и взмахом головы откидывая шикарную соломенную гриву за спину, при этом обдав меня теплой волной волнующих запахов и коснувшись волосами моего лица. Конечно, снова случайно. Меня бросило в жар. Прямо гипноз какой-то, елы-палы! Могут же некоторые самки мужика завести, всего парой выверенных телодвижений. Я целеустремленно занялся злосчастной крышкой. Пытаясь отвлечься, усилием воли заставил себя думать о проблеме спонтанных багов в некоторых инстансах. Обычно такое переключение помогает. Гипноз, гипноз...

Я представил себя в комнате окруженной зеркалами, пытаясь отгородиться от возможного воздействия, и вдруг осознал, что мы здесь не одни. В зеркалах, многократно переотражаясь, кто-то, как две капли воды похожий на меня, похотливо отвалив челюсть, часто дыша и пуская слюни, пожирал Аллочку глазами, прикидывая сладкие ракурсы и неожиданные позы. В то же время, кто-то другой, еще один брат-близнец, бесстрастно наблюдал за ними обоими со стороны, как бы спрашивая меня: «а оно тебе надо?» Я же, с неожиданной тошнотой узрев себя в их компании, самоотождествился чуть ли не с Билли Миллиганом, отмечая, что успеваю не только следить за этой парочкой, но и еще какой-то частью, пока не различаемой, чувствовать прижимающуюся все плотнее Аллочку. И тихо офигевать всеми оставшимися диссоциативно расстроенными идентичностями от цветной бури энергетических вихрей закручивающих наши ауры в спираль.

Э-эх! Я со всей дури зарядил ногой по ближайшему зеркалу. Оно послушно рассыпалось тающими на полу осколками. Э-эх! Еще одно! С каждым разбитым зеркалом, моя идентичность восстанавливалась в пределах одного конкретного индивидуума.

Аллочка, то ли почувствовав мое состояние, то ли увидев в моих расширившихся зрачках пустоту обращенного внутрь взора, испуганно отшатнулась.

Зеркала растаяли. Наваждение исчезло, и я снова ощутил себя единственным и неповторимым, без всяких разтроений и разчетверений. Как же стало легко и хорошо! Тут же вспомнилась

спортивная, подтянутая фигурка Дианы, без экстремально гипертрофированных выпираний вторичных половых признаков и липких обволакивающих эманаций всеобщей доступности.

- Вот и все! - я вернул Аллочке пилочку, теперь уже в свою очередь беспардонно - оценивающе глядя на нее. Совершенно не в моем вкусе. Губы, покусанные гиалуроновой осой. Лицо не в «золотом стандарте» 91,85%, но очень близко, фигура 95/60/90. Этакая эталонная кукла из мягкого теплого пластика. Не нравится мне пластик. Даже теплый. Однако хочется, блин! Парадокс! Не нравится, а хочется!

Она восприняла мое откровенное разглядывание как руководство к действию.

- Ой, какой ты молодец, Сла-авик! - и прильнула, прижавшись всем горячим телом, целуя в шею сбоку. У меня же, после неожиданных открытий в зеркальной комнате, уровень тестостерона уверенно падал, и либидо вышло из зоны притяжения ее неуемной сексапильности.

- Не за что! - откровенно проигнорировав прикосновение ее упругой груди к своей, решительно отстранился я от нее, - извини, меня Витальевич ждет.

Она разочарованно отлипла от меня, в глазах промелькнула досада.

- Ну, раз ты такой нехоро-оший... А может, поможешь даме тяже-елую папочку до кабинета донести? - няшный взгляд снизу вверх.

- Извини, Витальевич... - я, всем видом демонстрируя трудовую озабоченность, извлек из папки документ и положил на стекло копира.

Некоторое время она стояла очень близко и дышала мне в затылок, затем все же приняла решение и отстранилась.

- Ну, ладно, Сла-ав! Спасибо! - она подхватила стопку своих бумаг, еще раз прогнувшись, подняла сумочку, стрельнув напоследок сквозь прищуренные длинные ресницы красноречивым взглядом, повернулась и, вызывающе покачивая бедрами, мол, смотри недотепа, от чего отказался, удалилась, громко постукивая шпильками дорогих туфелек.

Фу-ух. Вытер вспотевшее лицо, выключил копир, собрал бумажки в скоросшиватель и поспешил в кабинет Игоря Витальевича. Тот, завидев меня, ухмыльнулся, но промолчал, как и все остальные, изредка бросавшие на меня подозрительные взгляды и сдерживающие улыбки до самого конца совещания. По его итогам мне предстояло закончить много дел. Игорь Витальевич, как с цепи сорвался, нагружая вашего покорного слугу выше макушки, да и с утра намечался неслабый движняк.

Поэтому пришлось позвонить Диане и сообщить, что переночую на квартире, в усадьбу ехать нет времени.

Все давно разошлись, в здании поселилась тишина, лишь изредка нарушаемая легкими шагами дежурного охранника, планово обходящего все этажи сверху вниз. Изредка доносились, откуда-то из начальственного угла, - на втором этаже их кабинеты занимали все правое крыло, обрывки приглушенной расстоянием музыки и смеха.

Мой кабинет располагался на третьем этаже в противоположном крыле. Работа шла споро, и уже к полуночи новый алгоритм формирования игровой истории, и связанных в глобальные цепочки квестов, оказался практически закончен. Приходилось раз за разом возвращаться к этой набившей оскомину теме. Как известно, история нашей планеты тоже пишется и переписывается постфактум. Все вновь найденные артефакты, втискиваются безо всякой жалости в прокрустово ложе превалирующей ныне исторической методы, а открываемые обстоятельства, в хронологию принятую сейчас, с подгонкой, а зачастую и с прямой фальсификацией дат. Как, факты говорят за себя? Тем хуже для фактов! Побоку их! Ведь историю творят люди, то бишь - историки и для людей, а не артефакты для фактов! Кому они нужны?

Так же и здесь. По мере развития игрового процесса и открытия новых областей, «Мир» будет прирастать историей и мифологией этих областей. По мере накопления игроками фактов и артефактов. Вот так! Все по-взрослому. Только хронологией будут озабочены не люди, а мои верные и непогрешимые искины.

Я устало откинулся в кресле. На кофе смотреть уже не могу, реально тошнит. Все остальное можно перенести на утро, осталась несущественная мелочевка. Глаза слипаются, поеду на квартиру, вздремну минут хотя бы триста.

Сдал ключ от кабинета охраннику на ресепшене и вышел на улицу. Воздух порадовал холодной чистотой, машины почти не ездили, поздно, первый час ночи. Окна в крыле топов светились радостно и вызывающе ярко, отгоняя тьму подальше от стен. Гуляет народ, межсезонье. Новогодние праздники давно закончились, а до восьмого марта еще далеко. К счастью, пятница подоспела. Пятница - развратница. Оттягиваются менеджеры высшего звена после трудовой недели. Рядовые менегера, тоже не отстают от непосредственного руководства, по кабакам да клубам растворяя накопившиеся стрессы в коктейлях и «рюмках водки на столе». Если без девочек, то с обязательным трепом сначала за жизнь и рыбалку, затем за баб и напоследок, перед выносом тел, за работу. Начальством общественные оттягоны по выходным

только поощряются. Заранее выпущенный пар, не разорвет котла, в котором варится коллектив. К тому же, как заметил один бывший кэвээнщик, если работник «каждую пятницу - в гавно, то каждый понедельник - он огурцом». От себя добавлю - послушным, а ближе к обеду даже и производительным. А как же иначе? В следующую пятницу сбросить стресс надо? Надо! А еще? Бабулеты туда надо еще, куда уж без них. Вот и работай батраче! Вот такой замкнутый круг. Потребление, ради воспроизводства потребления. Дикая гримаса капитализма. Далее, кому интересно, может почитать труды отвергнутого Карла. Написано доходчиво.

Только сел в удобное кресло своего нежно любимого «Мартина» и пристегнулся, стучит коготками в пассажирское стекло. Откуда взялась? Нажал стеклоподъемник, втиснулась почти до пояса.

- Джентльмен не м-мог бы подвезти да-аму? - в салон с морозным воздухом просочился сладковатый запах «Pink" и кислый дух перегоревшего брюта.

Ну, надо же, вот и сподобился лицезреть пьяную Барби!

- Т-такси все не едет, а я-а тут жду-жду, - снова няшные глазки и кривоватая улыбка, - подвезешь? Пожа-алуйста!

Знал бы, чем все закончится, просто выпихнул бы ее из окна, да по газам, куда подальше, так нет же, интеллигентность врожденная не позволила, и подвез, и до дверей подъезда довел, и с домофоном справился. Потом запрыгнул в своего верного коня и домой. Даже на рюмку чаю, настойчиво предлагаемую, не согласился.

Уже дома, раздеваясь чтобы принять душ, понял причину косых взглядов прихлебателей Игоря Витальевича и его многозначительной ухмылочки - на воротнике рубашки красовался сочный след губ. Нынче в моде стойкая помада, а тут такое пятно, за сто метров не захочешь и то увидишь. Специально, что ли жирненько намазалась, Барби долбанная?

Как выяснилось - специально. И не только намазалась.

В среду, ко мне, не ожидавшему никакого подвоха, в кабинет без стука ввалился один из громил личной охраны ОББ со словами: «Собирайся, красавчик, Босс ждет», и встал на выходе, перекрыв тушей дверь. Как раз выдался обеденный перерыв, до него мы с нанятыми Игорем Витальевичем аналитиками обкатывали перспективную шестеренку ролей, размышляя как ее встроить в действующий контекст, слишком многое приходилось переписывать.

Все ушли в кафе, а у меня аппетит отсутствовал, обычное явление, когда я в загоне. Пока не решится проблема, кусок в рот

не лезет.

Понимая, что разговаривать с хозяйским псом не о чем, если кто и прояснит ситуацию, то это только сам ОББ, молча накинул пальто и последовал за ним. Никаких прегрешений за собой я не знал, но на душе все равно скребли кошки. Первый раз меня ОББ вызывает так, без предварительного приглашения, хотя всем известно - у него манечка по соблюдению аристократических регламентов. Даже человек отдельный на такие случаи нанят, специалист по политесу.

Добрались быстро, телохранитель мастерски использовал разрывы в потоке спешащих из города автомобилей, не гнушаясь и по встречке проскочить, и когда надо, кряком спецсигнала скучившиеся машины разогнать.

ОББ встретил, как обычно, за своим монументальным столом в кабинете. Не встретил, в общем-то, даже не поздоровался и головы не поднял, когда меня охранник к нему впустил, а сам сзади двери привычно перекрыл. Так и стоял я минуты три, с ноги, на ногу переминаясь, пока ОББ не соизволил на меня посмотреть и пачку каких-то открыток на стол перед собой веером бросить.

- Явился, - сказал, как выплюнул, - герой - любовничек! Что ж ты вытворяешь, паскуда?!

Взглядом буравит, вижу - в крайней раздражительности, скажу не так, пришибет. Захотелось спросить по - яковлевски: «Да ты скажи, какая вина на мне, боярин?» Вот только не к месту, сто пудово любимым малахитовым пресс-папье в меня запустит, не пожалеет. А за зря. Стою, молчу. Жду.

- Тебе, сучонок, Диана доверилась! Все уши прожужжала - Славик, такой, Славик сякой, Славик правильный! Говорил я ей, что нет таким правильным веры, слизняк он и есть слизняк, по всем понятиям! Чего глазами лупаешь, ублюдок похотливый или скажешь не ты это? - он презрительно прищурившись скинул открытки со стола к моим ногам. - Ты? Или скользить начнешь, как угорь, правильный ты наш?

Пришлось собирать. Фотографии. На глянцевой бумаге. Боги, я и забыл, как они выглядят! Народ все больше на девайсах к фотоарту приобщается, не думая даже, что можно вот так, искусство вживую в руках подержать.

А вот контент(68), какой-то сумбурный, вроде как эффект размытия фокуса применен, не разберу толком - кто и с кем. Хотя нет, здесь явно Алочкины выпуклые формы крупным планом под пятерней проглядывают, да и кулончик знакомый на этой фотографии камушком поблескивает. Только с нею кто рядом, не разобрать. Для опознания подлеца, явно неудачный ракурс

выбран неизвестным фотографом, - из-за плеча выглядывает четверть профиля, то есть лоб и нос. На мои - похожи весьма отдаленно, не знаю, под таким углом никогда себя не видел. И сто процентов заднего анфаса, или антифаса (как правильно?), на Аллочкины «золотые» пропорции между ног раскинутых взгроможденные. Кстати, почему термина для изображения сзади не придумали? Или фотографы с художниками с задними частями тел не работали? Ни за что не поверю. Работали - работали, еще и как. А вот названия не придумали, чудаки.

Как ни странно, кошки скрести перестали. Пришло понимание некоторых чисто человеческих мотивов ОББ. Не такой уж он и страшный, прячущий за гневом любовь и заботу о дочери, олигарх - кровопийца.

- Причем тут я? - пачка фотографий легла обратно на стол. - Я там не присутствовал.

- По-хорошему значит, не хочешь, - сузил глаза ОББ. - Гриша, введи... Телохранитель выглянул за дверь и кому-то махнул рукой.

Вошла Аллочка, сгорбившаяся и растрепанная, всхлипывая и размазывая кулачком, черно-сизые потеки туши по щекам.

- Ну, правильный, дальше будешь скользить? - ОББ грохнул по столу кулаком. - А ночевал, почему не дома?

Я пожал плечами:

- Ночевал на квартире, работы много было. - ОББ аж зубами заскрипел, понятно о какой работе подумал. - В пятницу подвез ее домой, сама не добралась бы, штормило ее после шампанского сильно...

- Так сильно, что ты решил со своим бананом на штормовых волнах покачаться? До полного удовлетворения? А может быть, здесь тоже не ты с ней зажимаешься? - он схватил со стола дистанционку и, включив проектор, ткнул ею в изображение на белой стене.

Там показывали момент, где она прилипает ко мне и целует в воротник. Вот уж не ожидал! Камеры наблюдения в копировальной комнате вроде бы отсутствовали, однако следующие кадры, где я занят документом, а она стоит сзади, слегка прижимаясь и приобнимая меня, с другого ракурса, говорили том, что там их, по меньшей мере, две.

- У нас ничего не было! - твердо отрезал, начиная понемногу паниковать. Блин, влип на ровном месте! - Она вообще не в моем вкусе!

- Тем не менее, пропустить ты ее не смог, слизняк похотливый! Точнее смог и, наверное, не один раз, долбоед!

- Да не было ничего, я говорю!

- Чего молчишь, лахудра драная?!- он повернулся к Аллочке. - Набрехала?

- Было все, было! - как дубинкой по голове. Аж в ушах зазвенело. - Он ко мне давно приставал с намеками! Я и поддалась, потому что понравился! А-а! Бы-ылоо!

Аллочка очень реалистично разрыдалась, такой талант в провинции вырос, закачаешься. Я действительно покачнулся, абсурд ситуации завораживал. Не верю! Полный тт-пец, не хватало только грохнуться тут перед ними, потеряв сознание. Вроде кто под затылком кулак сжал, аж смотреть не получается, глаза так и норовят закрыться. Подстава по всем правилам, кому же я дорожку-то перешел?

ОББ выгнал зареванную Барби - аферистку и уперся взглядом в меня:

- Тварь ты, Славик! Мразь! Настоящая, правильная! Моя бы воля, - кормить тебе червяка в земле уже сегодня! Вот только Диана просила не трогать, черт! - он сел в кресло, массируя левую сторону груди. Телохранитель дернулся было, но он остановил его движением свободной руки. - А теперь, пшел вон, чтобы я тебя больше не видел, гаденыш!

Дальнейшее помню как в тумане, - дорогу до офиса, взгляды сотрудников, некоторые сочувственные, некоторые завистливые, затащить Аллочку в постель мечтали почти все в нашем офисе. Новость видимо донеслась и сюда, а может быть, наоборот, здесь родилась, а потом уже дошла до ОББ. Над всем произошедшим предстояло крепко подумать. Кому нужно убирать единственного специалиста, знающего об игре все? Уж точно не ОББ, которому прошедшие гнилые разборки еще выльются в упущенную прибыль, и не Диане, конечно. Я надеялся.

На следующий день принесли письмо от нее.

Вскрыл специальным ножиком конверт и, развернув лист начал читать, сделав пару глотков, сваренного до прихода посыльного кофе. Затем отставил его в сторонку, - смысл написанного не укладывался в голове. Стал перечитывать еще раз, сначала, пытаясь осознать размеры пропасти, разверзающейся под ногами.

Написанные острым почерком Дианы слова, калеными гвоздями впивались в отказывающийся верить мозг. Они не могли принадлежать ей, будучи слишком сухими и жестокими. Их выводила рука не моей нежной и ласковой Динки - Льдинки!

«Всеслав!

После твоего поступка, дальнейшие взаимоотношения невозможны. Чего бы ты себе ни придумал, знай - я тоже тебя не любила. Встречи со мной и ребенком не ищи. Прощай. Д.»

Я, ни коим образом не причастный к возводимой на меня напраслине, был уязвлен в самое сердце и воспринял такое отношение как предательство. Могла, хотя бы выслушать, а не принимать поспешных решений и необдуманно посылать меня всерьез и навсегда. И еще ребенок. Почему не говорила? Не то чтобы я хотел или не хотел ребенка, я просто об этом еще не думал, но такой подход к делу просто выбил меня из колеи, оставив чувство тупого недоумения…

Так прошло несколько дней. Я пребывал в растерянности. На телефонные звонки Диана не отвечала. ОББ отказался меня принять и приказал выселить из особняка.

Здоровенные бритоголовые секьюрити из его личной охраны забрали карту доступа в офис и на словах передали пожелание шефа не появляться в пределах видимости, а также забыть про «You & Your Worlds Ltd.» и «Мир» вообще, иначе…

Что будет иначе, выяснять не хотелось, но уйти, сдавшись и не поговорив с Дианой, я не мог. Мчась на «Мартине», слава богам, хоть он у меня остался, к нашему особняку, раз за разом прокручивал в голове предстоящий разговор. Ворота были закрыты наглухо. Охранник выйти не соизволил, через домофон передав мне пожелание Дианы убираться ко всем чертям.

Только когда оказался в своей старой квартире, которую, к великому счастью не продал, понемногу стало отпускать.

Через пару часов я был в бешенстве…

Меня использовали и развели, как младенца на конфетку! Нагло, цинично и беззастенчиво, по ходу дела, отмахнувшись как от мухи, - мол, иди мальчик со своими вопросами и недоумением, поиграй в песочнице, не мешай взрослым дядям.

Никакой уверенности в том, что это послание писала Диана, нет. Я ее почерка в жизни не видел, записок она мне не передавала, списков продуктов не писала, а в СМС-ках почерк вообще хрен разглядишь!

А еще, с явным удовольствием, Игорь Витальевич, который внезапно оказался ее родным братом, что зачем-то от меня скрывали, высказал по телефону все, что он думает о таких лохах, как я и злорадно посмеялся… Отныне он становился гендиректором «You & Your Worlds Ltd.» и куратором проекта «Мир». Как пыльным мешком из-за угла, - только гул приливающей крови к голове и подкашивающиеся от нервной дрожи ноги.

Растерялся я тогда, чего теперь себе простить не могу, потому и мечусь теперь по комнатам своей квартиры в бессильном бешенстве. Попадись сейчас мне ее братец с отцом, порвал бы на запчасти голыми руками! Не верится мне, что ОББ не при делах.

Вот так и обувают простофиль. Как ни хочется считать себя крутым и продуманным, а имею, то что имею, - я инфантильная размазня и влюбленный идиот, возомнивший, что можно без последствий положить руку тигру в пасть. А мой несостоявшийся тесть любому Шерхану сто очков форы даст, а братец ее, как выяснилось, - тот еще Табаки!

Надеюсь, до тушения моего облика дело не дойдет. Предполагаю, что убивать человека, которого обобрал до нитки, морально раздавил и унизил, смысла нет - честолюбие не позволит.

Зачем убирать? Боится он меня, что ли? Вот-вот...

Тем более с его стороны нет ни одного прокола, все обставлено с юридической точки зрения безупречно.

А-а, пошло оно все!

Но тут уж скорее не их, а меня ждал нехитрый сексуальный маршрут.

Я забыл, что я Создатель. Зато, к несчастью, вспомнил мудрые слова Джека Лондона: « Когда мы терпим неудачу, алкоголь всегда протягивает нам руку помощи».

И я запил по-черному... Просто сорвался в штопор.

Не помогали увещевания Сереги и звонки родителей.

Иногда просто не мог дойти до тумбочки, на которой разрывался мобильник, но в минуты просветления слал СМС, что все хорошо, - я просто занят...

Иногда просыпался в чужих домах, не всегда в постели, бывало и просто на полу. Иногда в своей постели, но с неизвестно откуда взявшимися оторвами неопределенного, а иногда и несовершеннолетнего возраста. Запивал, прошедшие сутки новой порцией алкоголя, и снова просыпался не известно где...

Дни и ночи пролетали в отупляющем угаре и однажды я, ни мало не смущаясь своей наготы, открыл дверь квартиры на очередной звонок, и расписался о получении повестки в ведомости, у какого-то старлея с бегающими глазами.

Через три дня меня забрали тепленького прямо от подъезда, двое в камуфляже и наряд полиции. Даже в квартиру подняться не дали.

Пришел в себя на следующее утро, как показалось, в "обезьяннике", но действительность превзошла все самые смелые ожидания - это была гарнизонная гауптвахта и сегодня, как прошедшего подготовку на военной кафедре при университете, меня отправляют глубоко на юго-восток, бороться с местными "террористами" или еще с кем-то там...

На все мои возмущенные вопли о том, что я нифига на такое не подписывался, мне показали контракт, из которого следовало,

что не только подписывался, но и добровольно вызвался.

От собственной дури хотелось взвыть... Еле сдержался.

Навалилось тупое безразличие и полнейшая апатия не проходящая, а наоборот только усугубляющаяся постоянным употреблением фронтовых "соток" и травкой. Не вывело меня из этого состояния и неуместное появление в нашей роте Сереги. Все, происходящее вокруг, не воспринималось, как единственно возможная реальность.

Просто кто-то, помимо моей воли, запихнул меня в костюм для виртуального погружения и заставляет играть в свою дебильную игру - есть не чувствуя вкуса, спать не высыпаясь, стрелять, не видя в кого попадаешь, истекать поносом, не взирая на то что съел, вздрагивать от близких взрывов, понимая, что следующий может быть последним...

Но в один момент во мне что-то сломалось.

Скорее даже лопнуло...

Как нарыв. С болью, облегчением и непонятным сосущим чувством утраты...

Никогда не считал себя слюнтяем и верил, что могу справиться с любой ситуацией.

Из самого неожиданного, даже казалось бы, совершенно безвыходного положения, как любит повторять мой отец, найдется как минимум три выхода: первый - не делать ничего, второй - купить пистолет и застрелиться и наконец, третий - дать себе время остыть, все обдумать и только после этого использовать купленный пистолет по прямому и единственно верному назначению, - для мести.

Тем более что покупать мне ничего не надо - оружия у меня теперь больше чем у Шварца в "Коммандо".

Но это будет позже.

А сейчас...

Сейчас, рядом рвутся снаряды и умирают люди.

XI

"Самый медленный человек, если конечно у него есть ЦЕЛЬ, идет быстрее, чем тот, который бегает бесцельно".

(Неизвестный автор)

2043г.

Антон Кириллов.

Вошел в «Мир».

Интересный опыт - просыпаться дважды.

Я еще смог досмотреть кусок из жизни, а скорее предсмертия викинга, когда меня привязывали между двух наклоненных сосен - переломанные ноги к одной, а окровавленный торс к другой. Дальше не успел, выбило из сна как шампанское из бутылки пробку, чуть ли не со свистом. Очнулся на жесткой кровати в той же позе, что и ложился с заполошно бьющимся сердцем и хватая ртом воздух. Будто со ста метров без декомпрессии поднялся. Черт, так и кессонку заработать можно! Куда только администрация смотрит!

Когда сердцебиение слегка восстановилось и пропали круги перед глазами, спустился вниз. Не считая затрапезного вида мужичонки за столиком в углу, таверна оказалась пуста. Часы интерфейса показывали полдевятого утра местного времени. Не удивительно, весь игровой народ в беговне и заботах, которые и меня ждут, лентяя. Позавтракаю только и пойду. Первым делом в лавку. Нож плохонький есть, теперь дело за луком. Пока не начну пользовать оружие, роста не будет, да и не с одним же ножом на фарм идти. Потом зайду в лавку артефактора и кузню, профу(69) тоже надо пускать в рост, двадцатый уровень не за горами.

Пока размышлял, официант - НПС в мятом фартуке, подал омлет, хлеб, масло и горячий кофе, за все пять медяков. Машинально отхлебнул жиденький напиток, проверил наличность - да, печалька, пройдусь по лавкам, и на обед уже не хватит, хотя, черт их знает, какие там цены, может быть и на лавки не хватит.

Мужичонка исчез, я и не заметил когда. Официант убирал со

стола, задвинув ногой не замеченный им тряпичный комок под лавку. Бомж свой вонючий носок потерял что ли? Отвернулся безразлично, потягивая теплый цикориевый суррогат, выдаваемый в этой забегаловке за кофе, но когда общепитовец исчез в подсобке, любопытство пересилило, прошмыгнул в противоположный угол, поднял грязный шарик и быстро сунул в мешок. Это все же игра и просто так здесь маргиналы носки не теряют! Надеюсь.

Спокойно закончил трапезу и, выйдя из таверны, неторопливой походкой, а куда мне торопиться, направился в лавку оружейника, которая, судя по карте, располагалась ближе к центру городка.

Чем ближе подходил к главной площади, тем чаще навстречу попадались игроки, прыгающей походкой несущиеся по своим делам. Заинтересовавшись, в чем секрет, поймал за рукав одного из них, спешащего в попутном направлении.

- Извиняюсь, любезный, хм, к-х! Семицветик! Отчего все вокруг скачут?

Застигнутый врасплох франтоватый тип, резко притормозил, оскользнувшись на гладкой брусчатке.

- Полный нуб? - рассмеялся он в ответ. - Гайды читать надо! Кто не скачет - тот мозгляк, не слышал? Ну, деревня! Ловкость с выносливостью быстрее растут, в общем. Попробуй! Не то так и будешь, как медведь в раскоряку топать. Никакой элегантности и изящества! Или ты в Меркаторию из этой глуши не стремишься?

- А это где?

- Понятно. Столица наша. Там король, высший свет. Ладно, проехали! Я кстати, не Семицветик, а Семицевьик! Бывай, Кривант! - и ускакал.

Это он специально мое имя переврал, в отместку? По мне, так все равно - семь цветиков у тебя или цевьиков, ник выбирать, нормальный надо было, мудрила!

Карта показывала, что по пути к оружейнику можно посетить артефактора и кузнеца, вот до него и попробовал преодолеть оставшееся расстояние вприпрыжку. Полоска выносливости падала значительно быстрее, но и дольше держалась в крайнем положении, а значит, выносливость лучше тренировалась. Насчет ловкости не скажу, пока прибавка не капнет. Быстренько доскакал до кузни и постучался в окованную медной полосой дверь, за которой стояла подозрительная для первой половины рабочего дня тишина. Молчат. Постучал еще раз. Подождал. То же самое. Не раздумывая, толкнул плечом беззвучно открывшуюся дверь и зашел внутрь. В горне медленно тлели угли, на двурогой

наковальне лежал неоконченный клинок, придавленный молотком - ручником. И никого. Только где-то за другой дверью, в подсобке какие-то всхлипы и причитания слышны. Обидели кого-то? Я же разведчик, а значит защитник униженных и оскорбленных! Вперед, на помощь!

Врываюсь в подсобку и в полумраке, не до конца понимаю, что происходит, вроде как борется кто-то на лежанке в углу, по крайней мере, всхлипы именно оттуда доносятся. Не время вдаваться в подробности! Подлетаю к борющимся, и тому, который сверху, несопротивляющегося противника почти додавил, от всей души прикладываю апперкотом в челюсть. Тот отваливается в сторону без сознания, хлипкий какой попался, а под ним, расставив ноги, голая девица ядреная на меня изумленно смотрит. А потом встает и как засветит мне промеж глаз, да так, что улетел я в противоположный угол коморки и лег. И не отсвечиваю, и встать не могу. Одним ударом барышня мне почти весь запас жизни снесла.

- Ты пошто полюбовника моего порешил, злодей тряпошный, признавайся! Послал кто?- обнаженная валькирия уже надо мной угрожающе высится, ведерными грудьми нависает, одно их ко мне прикосновение и все, здравствуй точка возрождения. Два ХП только и осталось.

- Я думал это он тебя убивает, помочь пришел...

Барышня медленно разогнулась, уперла мускулистые руки в крутые бедра и расхохоталась.

- Значит ты, задохлик, меня спасать решил! Вот умора! Меня! Ха-ха-ха! Только тут я разглядел ник над ее головой:

Кузнец Марфута, 80 уровень.

- Ладно, поднимайся, - она протянула мне руку, - скажи спасибо, что до смерти не зашибла! Иди-ка за стол, чаю всем налей! А я сейчас. Эй, Фрол! Фролушка-а! Подымайся, не позорься, да штаны натяни, горе ты мое луковое!

Мы сидели, пили чай, бар жизни поднимает быстро, кстати. Фрол зыркал недобро на меня заплывшим под лиловым синяком глазом из-под распухшей клочковатой брови. Да ладно, я ведь уже попросил прощения, а кто старое помянет, тому и под второй глаз синяк!

- Так чего пришел-то, спаситель? - после второй чашки наконец-то спросила Марфута.

- Так за знанием, госпожа! Фрол еще больше набычился.

- Ты мне эт прекращай здесь, никакая я тебе не

госпожа! Не дорос еще, да и есть мне кого плетью-то огреть! - при этих словах Фрол блаженно улыбнулся.

Тьфу ты! Хорошо хоть локация 18+. Вот уж где на любителей БДСМ нарваться не рассчитывал! Это не Роза Ветров, а Амстердам какой-то, осталось только флаг радужный над ратушей повесить, да пончики начать с героином продавать, и сходство станет полным.

- Вы не поняли, уважаемая Марфута! Не того знания жажду, что в страсти разум плавит, а того, что металл подчиниться заставит.

- Красиво сказал! Ц-ц-ц, - поцокала та задумчиво - удовлетворенно языком. Глянула на полюбовника, неодобрительно, - вот могут же люди простым словом огладить!

Фрол снова враждебно зыркнул на меня из-под синяка.

- Ладно, помогу. А то может все-таки семихвосткой? Да ты что, Фролушка! Шучу это я так по-бабьи, по-простому! Не дергайся! А ты, сюда подойди! Лоб дай!

Она положила мне тяжелую ладонь с мозолями на голову, и перед глазами выскочило сообщение:

«Изучено: Кузнечное дело, 1 уровень. Позволяет работать с младшими металлами. Помните, что повторенье - мать ученья и только ежедневным практическим трудом достигается совершенство!»

Тут же следом выскочило второе: «Изучено: Познание сути, 1 уровень. Позволяет прозревать внутренние процессы, присущие вещам. Помните, не все надо делать всеобщим достоянием, зрите в корень!»

- У-у! - только и выдавил я восхищенно.

- Это мой тебе подарок, за спасение! Ха-ха! Да не болтай! Не то, все-таки погуляет моя плеточка по твоим бокам! Ха-ха! А теперь, иди уже, спасатель! Удачи!

Народ на улицах увлеченно скакал по своим делам, ну и я, не спеша, попрыгал к артефактору. О, единичка ловкости капнула! А интеллект с удачей, когда подрасти сумели? Наверное, система засчитала мои похождения в кузне, как социалку, круто!

Возле лавки с артефактами толпилось полсотни игроков. Шум и гам слышался еще за квартал.

- Закрылся и не выходит уже полчаса!

- Так может, делает чего? Ну, там амулет, какой?

- Да вы что! Не было такого никогда! Вот, время работы на табличке указано? Указано! Должен работать! Артефакты можно и по ночам клепать!

- Да ладно! Ты-то сам, что по ночам клепаешь? Дрыхнешь, наверное, как сурок без задних ног!

- Не ваше дело, что надо, то и клепаю! И вообще, сам ты барабан небритый!

- Че эт я не бритый! Побритее тебя буду, баклан! Ты че!?

- Сам баклан - барабан! Вот когда побреешься, тогда и будешь! А ты, че?

- Я не че, а ты че?

Увидев, что ситуация обостряется, решил не встревать а пошел вокруг дома мастера - артефактора на задний двор. Как и ожидалось, черный ход оказался не заперт и пропустил меня вовнутрь. Тенденция, однако. Я постучал, стоя на пороге и не дождавшись ответа, памятуя недоразумение у Марфуты, прокричал:

- Есть кто дома? Ау! Хозяева-а!

Изнутри послышался грохот, звон стекла и полузадушенный вскрик боли.

- Я захожу! Слышите? Хозя-аин! В ответ только сдавленный сип.

Пройдя на ощупь длинным коридором без единого окна, оказался в большой комнате наполненной полумраком, создаваемым тяжелыми бархатными шторами. Посреди комнаты возилось что-то большое и сдавленно шипело. Не обращая на него внимания, явной агрессии существо не несло, направился к окну и отдернул штору. Тренькнул интерфейс, и добавилась единичка к интуиции.

Посреди комнаты, возле стола, на обломках табурета, погребенный под остатками люстры богемского стекла, лежал, извиваясь и шипя, мастер - артефактор собственной персоной. Причина такого несолидного поведения почтенного и почетного гражданина города, находилась у него на шее, по-прежнему сжимая горло и не давая вздохнуть. Видно неумело связанная петля захлестнулась так, что растянуть ее обратно у него не хватало сил.

Чисто академически меня, конечно, заинтересовал вопрос возможности суицида у НПС, но не настолько, чтобы дожидаться окончания процесса и поверять теорию практикой. Я подошел к мастеру и, встав на колени, глядя в его выпученные глаза, достал из мешка нож, вставил между шеей и веревкой, и резким рывком ее рассек. Слава богам, не шею. Мастер вытянулся на полу расслабленным карасем, безостановочно хватая воздух и постепенно приобретая нормальный цвет лица.

Минут десять прошло, прежде чем в его взгляде появилась осмысленность. И смущение, видимо от того, что я стал невольным свидетелем его неудачной попытки сведения счетов с

жизнью.

- Кх. Кх-м!- первая попытка что-то сказать мастеру не удалась. Горло запечатало спазмом.

В графине, на каминной полке, стояла вода и я, набрав полный стакан, отнес ему. Мастер, с благодарностью во взгляде, принял емкость и осушил одним большим глотком.

- Кх, кх!- он, наконец, прокашлялся и смог заговорить. - Простите, молодой человек, за мой непрезентабельный вид! Я, кх! Простите!

- Не важно! Меня не интересует причина, уважаемый мастер!

Только теперь, внимательно присмотревшись, я увидел его ник, черно - фиолетового цвета. Получается так: убиваешь кого-то - краснеешь, убиваешь себя

- чернеешь. Интересно! Чтобы снять красноту необходимо убивать ПКшеров, отсидеть за ПК или посвятить себя одному из богов. А что надо делать, чтобы снять черноту?

- Слышите, мастер? Раз Вы на это решились, значит, была достойная причина, не из-за карточного же долга Вы в петлю полезли! - судя по поникшим плечам и опущенной голове, я угадал. Интерфейс вновь тренькнул, добавляя еще единицу к интуиции, и коротко полыхнуло светом - уровень поднялся, грац(70) меня!

- Ну Вы, блин, даете! Детский сад и Содом с Гоморрой в одном флаконе! Нет, надо сваливать из этой вашей Розы, не то я тут с вами мозгами двинусь!

- Молодой человек! Простите великодушно еще раз! Я верю, в Вашу порядочность и надеюсь, все останется между нами?

- А это? - я указал на черную метку над его головой.

- А-а! Мелочи! В первый раз, что ли! - беспечно махнул рукой артефактор.

Я едва не выматерился. Спасаешь его тут, блин! А он: «Не в первый раз!». Как есть, всеобщая заразная шизофрения! Срочно надо валить из этого города подальше, пока сам, в антимозгляцком прыжке, на плетке - семихвостке вешаться не начал.

- Договорились, молодой человек? А я Вас отблагодарю! Чего бы Вы хотели? - услужливо поклонился несостоявшийся покойник.

- За чем шел, того и хотел, - зло буркнул я.

- И за чем же Вы шли? - терпеливо не обратил внимания на мой тон хозяин.

- Артефакты учиться делать!

- Хорошо, дайте-ка Ваш лоб...

«Изучено: Артефактология, 1 уровень. Позволяет создавать простейшие артефакты. Помните, практика - критерий истины. Только так создаются истинные шедевры!»

- И еще один небольшой бонус, как моему молчаливому спасителю!

«Изучено: Конструктор, 1 уровень. Позволяет конструировать новые взаимосвязи в процессах присущих вещам. Помните, главный принцип создателя - не навреди!»

Ура-а! Получить на четвертом уровне умение, доступное с двадцатого, это умудриться надо! Ура-а! Да оно еще и без ограничения по предмету конструирования! Вау!

- Договорились? - настойчиво выдавливал из меня обещание артефактор.

- Спасибо, мастер, конечно договорились! А о чем?

- Как о чем?! О том, что вы не видели, то есть видели... Ну, вооб...

- Что не видел? - перебил я артефактора.

- А-а, молодо-ой человек! - он погрозил мне пальцем, - Шутите над старым мастером! Далеко пойдете!

- Договорились, мастер! - согласился я, принимая квест(71) на вечное молчание. Ну и что? Штрафа-то все равно нет.

Вышел из дома опять же с черного хода. Толпа перед зданием стала еще больше, и часть ее занималась банальным рукоприкладством по отношению к себе подобным. Отдельные парочки целовались в сторонке. Видимо милые побранились, а теперь пришло время тешиться. Не все из них были разнополыми. Тьфу!

Не задерживаясь, попрыгал к оружейнику, по-прежнему загнав полоску выносливости в красную зону. За экспериментами не заметил, как добрался до места и со всей дури впечатался в стоящего на пороге, практически квадратного - поперек себя шире, мастера... Мастера...

От удара снесло несколько ХП, и резкость пропала.

- Ой, извините, мастер Бронята! - наконец-то разглядел его ник, - Я не специально!

- Куда так спешишь, Кирант? Иль убегаешь от кого?

- К Вам и торопился, уважаемый мастер Бронята! - смутился я, - Лук мне нужен.

- А ты случайно не из этих будешь? - он кивнул на прыгающих по улице бешеными зайцами игроков. - Разноцветных?

- Не-е! - я отрицательно замотал головой. - Это я так, проверял просто.

- Разноцветный или нет? - заржал Бронята.

- Нет, конечно! - возмутился я.

- Ладно, ладно, не ерепенься отрок! Шуткую я! - он в успокаивающем жесте поднял руки, - Говори, какой лук тебе нужен, для чего?

- В смысле, для чего? Стрелять, конечно!

- Я же сказал, охолонь! Луки - они тоже разные бывают. Розовые, голубые... Все! Все! Шуткую! Так вот, одно дело, ты белку в глаз бить собираешься, тут один лук нужон, а коли бронь пробить - совершенно другой. Опять же, с какого расстояния стрелять будешь или может, в подземелья спуститься надумал, - там третий лук подойдет.

- А нет такого, чтобы везде можно было пользоваться?

- Есть, конечно! Только зайти надо сначала к алхимику нашему и ужо потом на дело, да стрелять пилюлями от жадности! И пилюль набрать побольше! - заржал Бронята. - Ха-ха!

Вот уж юморист цифровой попался, кто им только диалоги пишет? Или они сами по ходу дела очеловечились и развлекаются? Да и вообще, мне кажется, что здешний народ поживее нашего будет.

- Жаль... Мне именно такой, и подошел бы, чтобы пилюлями, да по мягкому месту некоторым.

Бронята снова жизнерадостно рассмеялся.

- А я смотрю, ты парень не промах! Ладно, уговорил, будет тебе лук-самострел да скатерть-самобранка! Ха-ха!

- А что, и такая есть? - оживился я. Вот бы заиметь себе мини филиал фаст-фуда! Это же, какие перспективы!

- Есть, конечно! Моя внучка говорила - точно есть! Только в сказках. Ха-ха! Ладно, стой здесь, в лавке сам черт ногу сломит, сейчас вынесу, лавэ готовь!

Продвинутые какие неписи(72) пошли нынче! Ржут как кони, подкалывают, по фене ботают, лавэ ему готовь, видите ли, было бы еще то лавэ, а не пара серебряков в кармане! Порылся для проформы в мешке, ничего конечно там не добавилось, нож только да носок маргинальский, в который завернуто что-то, посмотреть бы надо, что.

Через пять минут Бронята протиснулся из лавки и на обеих руках протянул мне нечто, отдаленно напоминающее и лук и арбалет одновременно. Две половины скреплены на концах плавающими блоками, к которым крепится двойная тетива. Она в свою очередь перемещается между двух направляющих, в которые вкладывается стрела на специальный релиз. Направляющие чуть смещены, чтобы рукой браться по центру приложения сил, и над ними диоптрический скоп с линзой, мушкой, защитной блендой и

уровнем!

Да это и не лук вовсе! Непостижимый убойный снайперский агрегат, для боя в, и вне города! Как же освоить такое чудо, которому, наверное, и цены нет!

Бронята с удовольствием наблюдал за эволюцией выражений моего лица.

- Ты, я вижу, отрок серьезный, на Конструктора уже выучился, так что сам разберешься!

- А сколько запросишь, уважаемый Бронята? Сдюжу ли твою цену?

- Сдюжишь - сдюжишь. Цены ему даже я не знаю. Потому - в долг дам, с условием.

- Каким?

- А условие одно, - вот тебе колчан стрел зачарованных, сами в него возвращаются. Одну из них, вот эту, она отдельный кармашек имеет, не доставай до тех пор, пока светиться не начнет, а начнет светиться при виде зверя какого аль чудища, то и бей его той стрелой. А все, что с чудища али зверя возьмешь, мне неси. Тогда и лук твой станет. Договор?

А чего я теряю? Будет еще чудище, не будет, а лук - вот он! Красавчик!

- Договор! - и поинтересовался, - А чего тебе, то чудище, плохого сделало?

Того и сделало! - посмурнел Бронята, - Дочку оно мою младшую забрало, неведомо куда. Не знаю, жива ль? Я постараюсь, мастер! - заверил я.

- Вот тогда и приходи, когда дроп заказанный сгриндишь! - улыбнулся в пышные усы оружейник.

О как! Говорил же, - неписи тут попродвинутее нас с вами будут! На том и расстались.

Назад в гостиницу я шел спокойно, наслаждаясь пейзажами и вдыхая полной грудью напоенный ароматами цветов воздух. Начинало смеркаться и сумасшедший день, близился к концу. Возле кафешек расставляли столики и зажигали магические огоньки для романтичных влюбленных. Вспомнилась Вера, и наши прогулки под луной. Я знаю способ, как найти ниточку, ведущую к ней. И пойду. Не торопясь. Пускай бестолковые чудики в вечность прыжками несутся, быстро - быстро, вроде как могут и не успеть. А я, на ладью Харона, или куда там еще мы в очереди стоим в последние мгновения жизни, уж точно не опоздаю. Все остальное - ерунда.

Вот и личная комната. В кроватку и на выход.

Темнота.

XII

«Никто не жаждал катастроф,
Не рвался в новую реальность, Никто
не видел вещих снов - Произошла
случайность»

Олег Митяев.
«Случайность».

2043г.

Антон Кириллов.

В реале тоже наступил глубокий вечер.

Тело, привыкшее к ударным дозам физических нагрузок, протестовало нещадной болью в пояснице и выше, между лопаток, недвусмысленно давая понять, что многосуточное лежание в якобы комфортном ящике ему не по нраву. Пожалуй, назрела необходимость подкинуть молочной кислоты в мышцы и надпочечники тоже без работы не оставить, пускай подбросят адреналинчика в густеющую кровь. Решено, завтра «Мир» перетопчется без меня.

С утра перепаковал парашют для бейсджампинга, тщательно контролируя укладку. Потеряю время - сохраню жизнь. Подходящих скал поблизости нет, да и не надо, хотя намного приятнее прыгать в живописных местах, с Тафт Пойнт, например или Серро-Торре и пролетать над пестрыми каменными россыпями и далекими внизу деревьями, аки птица. Только далековато до Патагонии и той же самой Калифорнии. А вот заброшенная еще в прошлом веке телевышечка, поблиз Чухломы, вполне подойдет. И ехать не далеко, часа два всего на авто, и высота подходящая - 350 метров. А пейзажи потом посмотрю, по свободе, главное - адреналин и налитые силой мышцы. Заберись еще на те три с половиной сотни, да по проржавевшим лестницам, пять потов сойдет.

В общем, собрался и поехал. Дальше и рассказывать, смысла нет. Как ехал, как забирался наверх, как прыгнул, ух! Три раза. Целый день потратил и ведро пота. Попробуйте сами, но я не подстрекатель, все последствия на вашей совести.

Вернулся домой около одиннадцати, принял душ и сварганил

яичницу из пяти яиц на помидорах, с копченой колбасой. Пошла за милую душу.

Уже домывал посуду, когда запиликал смартфон. Звонил Дима.

- Привет, Тоха! Пятый раз звоню!
- Да я смартик отключил, прыгал...
- А-а, ясно! - он был в курсе моих заморочек. - Как ты смотришь, чтобы смотаться к Лешозерам? До снега еще месяц - полтора, а диван мне давить надоело. Да и ненаглядная уже загрустила!

Ненаглядная - это Люба, его жена. Отношения у них довольно своеобразные. По приезду из поиска, Дима несколько дней катался как сыр в масле, вкушая плоды сладострастия и семейного уюта, обцеловываемый и объедающийся. Примерно через неделю бурные страсти спадали, а еще через неделю Дима, выжатый как лимон и морально и физически, улепетывал в очередную экспедицию, отшучиваясь перед друзьями, мол, чем чаще разлуки, тем фееричнее встречи. Вот, видимо и наступил такой момент.

- Привет! А ты что, уже успел с Аксиньей встретиться?
- Конечно! Тут такая интересная фигня намечается. Короче, поехали, а? По пути все расскажу. У меня все готово к выезду.
- Прямо сейчас, что ли?
- Да не. С утра пораньше.
- Это во сколько?
- Ну, в пять, скажем. Добираться то - не ближний свет.
- Ладно, добро, заезжай.

Отключившись, подумал - а не сходить ли в «Мир», содержимым носка поинтересоваться. Не, не пойду, если зацеплюсь, до утра не выйду, а еще поспать перед выездом надо. Устал. Ладно, буду знать, что у меня в заначке некий сюрприз имеется...

Шоссе А-119. Еле слышно шуршат по асфальту шины полюбившейся Диме «Нивы - Арктика». Мы уже проехали Вологду и приближались к парку «Русский север», до Водлозерского парка и трех Лешозер оставалось еще столько же.

В этот раз Дима не стал брать никого из своих поисковиков, мотивируя себя словами: чем больше народу - тем меньше кислороду. А проще говоря, лимиты выбраны, и финансы поют романсы.

Только сейчас, после обсуждения планов на следующий сезон, пересказа последнего 70 фильма, просмотренного им с

Любой на выходные, находок конкурентов из «Гипербореев», позднего завтрака в придорожном кафе после Вологды и прочей ерунды, Дима приступил к рассказу о поездке в Сердоболь (Сортавалу) к Аксинье.

- Представляешь, нашел ее сразу, как Кузьминична и говорила. На въезде в город остановился у магазина, сигарет купить, подхожу, а с лавочки поднимается, не поверишь! Такая красавица! Невысокая, лет двадцать, как там в кино? «Ах, боярыня, красотою лепа, червлена губами, бровьми союзна...» Короче, у меня аж дух захватило! Представляешь? Только в лице что-то такое не совсем славянское, едва уловимая раскосинка в глазах, что ли? Хотя мало ли кровей в нас намешано? Так вот, встает она мне навстречу, и говорит:

«Здравствуй Дмитрий свет Данилович! Заждалась ужо я тебя!»

Представляешь?! А я глаза вытаращил и языком во рту не проверну. А она смотрит на меня и улыбается, а я взглядом к ямочке на подбородке прикипел, и мысли в кучу собрать не могу. Как будто выдуло все. Она ждала - ждала, а потом рассмеялась и говорит:

«Ладно, уж, сокол ясный, не мучайся! И так знаю, зачем пожаловал».

Потом достает из расписной торбы вот это, - он достал из внутреннего кармана куртки расческу и подал мне.

- Расческа?
- Сам ты, расческа! Это гребень!

Я внимательно осмотрел зубчики. Посчитал - двенадцать. Потрогал пальцем - острые, но не поранишься. Материал непонятный, больше всего на кость похожий, бежевым бликует, теплый на ощупь, в кармане нагрелся, наверное. На сплошной стороне три волны по всей длине вырезаны.

- И это все?
- Нет, не все! Еще она сказала, что гребень этот сам знает, когда время придет. И чтобы перстень с вправленной синей семилучевой звездой ты себе забрал и носил не снимая, пока не отдашь тому, кого первым увидишь, разделившись надвое. А ей, я чтобы привез цепь разрубленную. Все остальное же, берите, говорит, все ваше - что хотите, то и делайте. Только корону брать запретила. Время, говорит, не пришло для нее еще.
- И ты все это время о ерунде всякой трепался?
- А что, надо было перед посадкой в машину все выложить? Ты бы тогда уже сиденье до пружин протер, ерзая задницей от нетерпенья! - засмеялся он. - Надо было до Водлозера потянуть!

Я прекратил елозить в кресле. Точно подметил, Зоркий Сокол! -А дальше?

- Дальше? Дальше, она развернулась, и как лебедь белая, нет, платье на ней серое, с вышивкой, шерстяное, аутентичное, без сомнений, уплыла за угол магазина.

- Да уж, умеешь ты подход к женщинам найти! Лебедь серый и тот за угол смылся!

Меня разбирал нервный смех. Информации практически ноль. Гребень, не понятно для чего нужный. Только верно перечисленные артефакты из моего сна, подтверждали серьезность ситуации. Не могла она, увиденного мною во сне, знать. Или могла? Может, Димка проболтался, и не признается, я же ему сон рассказывал.

- Стоило за расческой, за тридевять земель мотаться, денежки народные, непосильным трудом нажитые, транжирить?

Тот, сидя за рулем, надулся, словно брачующийся сыч.

- Ладно, сдуйся! Ты бэст оф зе бэст оф зе бэст! Лучше скажи, что надумал. Времени у тебя много было. Ты ей мой сон не рассказывал?

Его лицо разгладилось.

- Я же говорю! Ни слова не произнес! Когда она ушла, я еще минут пять столбом стоял, только потом вспомнил, зачем в магазин шел. Купил сигарет, сел в машину, развернулся и поехал домой.

- Понятно...

Ни фига не понятно. Все слишком фантастично закрутилось. Нет. Фантастика - это звездолеты, робокопы и прочая технократия. А тут просто чертовщина какая-то. Мистика.

- Ну ладно, с цепью ясно, - отдать. Значит, она уверена в том, что мы все найдем. А как понять всю эту ерунду с разделением надвое?

Дима почесал макушку, пожимая плечами.

- Знать бы!

В Кривцах переехали мост через Водлу и стали забирать вправо, на Кубово, не смотря на беспокойство навигатора, сообщавшего об изменении и пересчете маршрута. До Лешозера оставалось километров восемьдесят.

- Не обращай внимания! - Дима остановил машину и достал бумажную карту. - Это не то Лешозеро, их тут несколько. Видимо, леших в округе не меряно. Нам по правому берегу Водлозера надо ехать, еще километров двести тридцать. Те озера ближе к левому берегу реки Илексы, которая на севере в него впадает. Вряд ли мы сегодня туда не доберемся. Крюк придется дать, иначе не проедем, другой дороги нет.

Дальше переедем еще раз Водлу, - он пальцем обозначил прокладываемый маршрут, пока не упер его в начало леса за рекой, - километрах в семидесяти отсюда, там и заночуем. Сейчас, только новую метку в навигаторе поставлю, чтобы не паниковал. А насчет разделения, думаю - придет время, прояснится. Это, скорее всего, иносказание такое.

Бесполезно ломать голову, не имея достаточно данных для анализа. А-а, пофиг, чему быть, тому не миновать. Как там, в анекдоте? Во, расслаблюсь, и буду получать удовольствие. К примеру, для начала, Димона подколоть, что ли?

- Иносказание, а также инобормотание и иномычание будет у тебя, когда у тебя я в глазах раздвоюсь. Или расчетверюсь, все зависит от количества принятого на грудь. После нахождения «Золотой чаши». А?

- Будет, - покладисто согласился Дима. - Все будет. И бормотание, и раздвоение и разделение. Главное, чтобы не почкованием. Не люблю, знаете ли! Ха!

До темна, проехали не семьдесят, а целых сто пятьдесят километров. Остановились у истока Чиргамы, берущей начало из множества бьющих прямо из нагромождений камней ключей. До конечной точки оставалось недалеко, но ехать никто и не подумал - в этих краях и днем черт ногу сломит, ну а ночью, тем более. Асфальт давно кончился, еще за последним мостом. Неплохая грунтовая дорога тоже, - последние двадцать километров практически ползли по просеке, проложенной для лесовозов. В надвинувшейся внезапно темноте поужинали и, напившись холодной, до ломоты в зубах, кристально чистой воды из ближайшего ключа, заночевали в машине, оставив окна слегка открытыми - сентябрь перешагнул за половину и комары давно уже пропали, зато воздух свежим будет, и окна не запотеют.

Этой ночью сны меня не посещали. Пока завтракали и умывались, поднимавшееся за лесом солнце, разгоняло липкие клочки тяжелого тумана, собравшегося под утро. День обещал быть теплым. Не мешкая, набрали свежей воды во фляги, и двинулись дальше.

Полноприводная «Нива - Арктика» медленно, но бодро отсчитывала километры по каменистому проселку, явно предназначенному для более проходимого транспорта. Вековой смешанный лес - ель, сосна и береза, обступал его с обеих сторон, обжимая молодняком колею так, что тоненькие деревца сливались в сплошную стену уже сантиметрах в сорока от боковых зеркал. Дима вел машину уверенно, временами притормаживая, чтобы взять вброд очередной, пересекающий дорогу ручей или перевалить через торчащий валун, временами

разгоняясь на сравнительно ровных участках. Несколько раз проезжали мимо больших лишаев вырубок, топорщившихся низенькими полусгнившими пнями посреди черных разливов болот, интуитивно выбирая правильный путь на внезапно появлявшихся развилках и неожиданных перекрестках, самых причудливых сочетаний, - шести, семи, восьми дорог.

Остававшиеся пятьдесят километров ехали почти три часа. Пришлось поменять колесо, прорезанное сбоку неудачно подвернувшимся острым, достойным стать наконечником титанического копья, обломком камня. Ничего страшного - в экспедиции, наученный горьким опытом Дима, всегда брал два запасных колеса и латки с клеем. Сказал, что при горе и на соплях, хоть как-то, а доковылять до цивилизации можно.

На юго-восточный берег Лешозера, покрытый крупным кварцевым песком и отдельными разноцветными валунами, выехали в полдень. Погода радовала солнцем, теплом и отсутствием ветра. Черная вода поблескивала зеркалом полного штиля, и противоположный берег озера просматривался отчетливо, не смотря на то, что мы находились в самой широкой его части. Меня всегда поражала особенность северного воздуха, делать предметы четче и резче, а цвета насыщеннее и ярче, чем в средней полосе, а тем более на юге, с его постоянной дымкой и пылью. Небо, наверное, завораживало бы своей неестественной синевой, резко контрастируя с коричневатой чернотой воды и золотом берез, на фоне строгих парадных мундиров елей, стоящих плотным строем на том берегу. Если бы не вечная сепия. Судя по старым фотографиям и фильмам, - северный лес, со своей строгой и угрюмой красотой, вполне мог составить конкуренцию, в плане благоприятного восприятия цветовой гаммы, легкомысленным и беззаботным тропическим пейзажам.

Скала на доступном берегу отсутствовала.

Я, честно сказать, не очень верил своему сну. Подсознание любит всякие символы, и нельзя все воспринимать буквально, особенно памятуя Фрейда, - он бы точно увязал фаллизм скалы с моей нереализованной сексуальностью, а утопленное золото, с утраченными сокровищами матримониальных отношений. Мои увлечения, назвал бы трансформацией либидозной энергии, в энергию поиска, а занятия экстремальными видами спорта, обозвал бы сублимацией, что есть то же самое, только в профиль. Но надежда на правдивость сна, особенно подогреваемая последними событиями, подсказывала - не прав ты, дедушка, не прав!

На этой оптимистичной ноте, я достал из багажника надувную лодку с компрессором, и принялся наполнять ее

воздухом. Выносливый и неприхотливый «Вихрь-5Д», на пять дизельных лошадок, тихонько тарахтел на транце кормы, мы же с Димой, лениво переговариваясь, всматривались в проплывающий мимо берег. Решительно ничего, напоминающего виденного во сне, мне не встретилось и мы, пройдя мимо устья, впадавшей на юго-западе Тонды, решили, пока есть время, перебраться на соседнее озеро, в четырех километрах севернее. По-моему, оно называлось Малое Лешозеро.

Снова тихонько тарахтит мотор, мы вглядываемся в берега и жуем бутерброды. Озеро поменьше, с вытекающей на юге речушкой, в общем, тоже облом. Высадились на берег. Дима остался собирать дрова и разжигать костер, а я взял две удочки и пластиковую коробочку, купленных еще дома, уже вялых червяков. Решил посвятить оставшийся час-полтора до темноты, рыбалке.

Окунь клевал хорошо и бойко. Попались пяток плотвичек. Все - мелочь. Я вспомнил, как отец ловил большого окуня на живца и, размотав вторую удочку, до которой пока не доходили руки, настроил ее и забросил крючок с плотвичкой в воду за другой борт.

Занятый вытаскиванием мелочевки, я не сразу заметил, отсутствие поплавка на второй удочке и спохватился только тогда, когда она уже согнулась практически в бублик и начала страдальчески потрескивать. Удочка - это не спиннинг, и дергание, воспринимаемое на нем, как трепыхание, на удочке кажется борьбой, по меньшей мере, с акулой. Дрожащими руками я боролся с чем-то на той стороне лески, боясь сделать резкое движение, позволить выскочить ему в свечке из воды, и не дай бог из-за этого упустить добычу. Минут через двадцать, с той стороны устали бороться, и я начал осторожно выважывать добычу. Подсаки с собой не взял, совершенно не рассчитывал на крупняк. Единственной доступной снастью оказалось пластмассовое ведро, наполовину наполненное мелочью и водой. Пришлось всю ее выплеснуть за борт. Опустив ведро в воду, я медленно подводил рыбину к нему, аккуратно отводя удочку назад до тех пор, пока не смог подсунуть его под рыбу и быстро - плавно вытащить в лодку. На том конце лески оказался огромный по моим понятиям окунь: почти круглый, горбатый и пузатый, сантиметров сорок пять в длину и весом под три килограмма. Такого гиганта я не видел никогда, и факт поимки его на простую удочку, можно было считать необыкновенным чудом!

Огласив округу ликующим воплем, я не стал отцеплять добычу, решив сделать это на берегу. Просто сложил удочки, осмотрел воду вокруг - вся выпущенная мелочевка успешно

скрылась в глубине, и погреб к берегу, где, обещая уютное тепло и вкусный ужин, манил всполохами пламени, небольшой костерок.

Уха удалась на славу. Дима сделал ее по своему рецепту, с кусочком сала, пшенной крупой, зеленью, неизвестно откуда им взятой, ста граммами водки и, обязательным обиженным шипением затухающей в кипящей воде головней. Получилось непередаваемо вкусно.

Этой ночью мне снились кошмары. Краткие отрывки, перехватывающие дыхание и леденящие сердце ужасом. Я то падал вниз с обрыва песчаного карьера, то бежал по лестницам разрушенного завода, давил каких-то глистов, клубками свивавшихся на полу у распоротого брюха их матки, долго, бесконечно долго безуспешно дергал кольцо парашюта и... Наконец-то проснулся, мокрый от пота и совершенно разбитый. Дима сочувственно смотрел на меня.

- Да, не надо было на ночь обжираться! Я тоже полночи промучился, пришлось часок погулять, только потом отпустило. Опять приснилось?

- Нет, фигня всякая, кошмары.

- Ладно, светает уже. Будем собираться на следующее озеро. Тут недалеко, пара километров. Завтракать будешь? - и, видя выражение моей физиономии, заржал.

- Смейся, смейся, нехороший человек! Вот выпадут у тебя зубки, не буду я тебе мясо жевать! - пригрозил я. - Пойдем, весельчак!

Третье озеро названия не имело, по крайней мере, ни в картах, ни в навигаторе оно не упоминалось. Просто безымянное озеро, каких тут тысячи. Дорога пропала как таковая, и мы медленно лавировали, рискуя провалиться колесом в один из многочисленных провалов между разнокалиберных камней, покрытых предательским ковром мха. Подъезда к берегу найти так и не получилось. Мы оставили машину на небольшой полянке среди валунов, предварительно развернувшись задом к озеру, чтобы удобнее было выгружать багаж. С собою взяли только бутылку питьевой воды и лодку с веслами - озеро ожидалось небольшим, и мы рассчитывали, на веслах выплыть на середину и спокойно рассмотреть недалекие берега. Битые полчаса мы пробирались непроходимыми буреломами, обходя завалы камней, пока, наконец впереди не забрезжил серый просвет в густом подлеске и не показалась вода, искрящаяся темной, размытой сепией желтизной янтаря, в лучах поднимающегося из-за корабельных сосен правого берега, Солнца.

Лодка не понадобилась. Мы выбрались из зарослей прямо у

небольшого пляжа, обнимающего узкой полоской песка уютный заливчик, на левой стороне которого, выдаваясь на пятнадцать метров в озеро, высилась до боли знакомая серая скала.

- Она? - спросил Дима, опуская на песок баул с лодкой.

- Она! - выдохнул я, не веря своим глазам.

Предстояло возвращаться к машине за аквалангами, гидрокостюмами, фонарями и прочим снаряжением, без которого лезть в воду бессмысленно. Если там, под скалой, что-то есть, доставать его придется долго и утомительно. Кожаные мешки давно уже сгнили, и в лучшем случае сокровища лежат горкой в слое ила, или под ним. Главное, чтобы за прошедшие века не произошло обрушения скалы в том месте, где они лежат, иначе не видать нам золота, как своих ушей. В машине же, находился и компрессор для заправки баллонов, - придется периодически таскать их туда-сюда, но тут уж ничего не поделаешь. Как же, все-таки не удобно, что нет подъезда к берегу!

Лодку мы оставили на пляже, совершенно за нее не опасаясь, ни одного человека за последние дни мы не встретили, и окрыленные радужными надеждами полетели за снаряжением.

Вода, хоть и более светлая, чем в предыдущих двух озерах, с трудом пробивалась солнечным светом и оставляла на теле неприятное ощущение прилипания. Видимо, перед тем как попасть в озеро, она проходит сквозь торфяные болота, приобретая эту липкость, сопровождаемую едва заметным тухлым запашком. А под скалой, без фонарей делать вообще оказалось нечего, да и те мало помогали видеть сквозь поднятую взвесь ила и длинные водоросли. Под водой, у карниза, начинающегося у самого среза, оказался большой карман, пол которого находился на четырехметровой глубине. Углубление на пять метров уходило внутрь скалы, а буквально в метре от входа в него, многообещающе бугрились на дне горки ила.

Все-таки мы нашли легендарные сокровища Юмаллы!

До самого вечера ныряли, набивая мелкоячеистые сетки всем, что попадалось под руку. Нашли и «Золотую чашу». В легендах оказалось больше преувеличений и домыслов, чем заслуживала эта невзрачная посуда. Не чаша, а какой-то потускневший, совсем не похожий на золото, мини-тазик. Без орнамента, без барельефной выпуклости. Мятый золотой кривобокий таз, для мытья детских ног. Примерно такой же, только побольше, жестяной и с ручками, у нас дома в кладовке валялся. В моем недалеком детстве.

Более объемные находки - топоры, с окаменевшими рукоятями, мечи, кинжалы, пару мореных щитов с заросшей

зеленью медной окантовкой, складывали отдельно, снаружи пещеры, в одном месте. Поднимем позже. Замутили воду основательно и около двух пополудни сделали перерыв на обед, чтобы дать возможность илу немного осесть, да и баллоны нуждались в очередной заправке. Находки раскладывали в предусмотрительно захваченные Димой высокопрочные пластиковые мешки. Их уже набралось три штуки, которые тоже необходимо оттащить в машину.

Разобравшись со всеми вопросами, продолжили поиск. До шести часов вечера достали все, включая оружие, щиты и остатки пластинчатых доспехов, пару кольчуг, шлемов и наручей. Если верить сну - это оружие принадлежало погибшим до финальной сцены воинам. Проверку качества зачистки отложили на утро. В поднятой мути искать что-либо еще оказалось бесполезно. Перетащили все в машину. Всего набралось пять мешков золота и драгоценностей, включая разрубленную цепь, толщиною чуть ли не в руку, и диковинный, резной кости ларец, напоминающий, то ли Ноев ковчег, как его изображают на иллюстрациях к Рождеству, то ли ритуальный сосуд причащения для великанов. В нем оказалось немало золотых украшений и простенькая корона, с двенадцатью камнями в навершии тринадцати лучей, один камень отсутствовал. Открывалась братина как- то чудно - откидывалась верхняя крышка и боковина слева, сдвигалась в сторону. Зачем такие сложности, непонятно. Еще один мешок заняли всякие бронзовые украшения: бляхи, шумящие подвески, колокольцы, обереги с людьми-лосями, птицами с человеческим лицом, богинями - роженицами и другие. Все остальные находки поместили еще в четыре мешка, щиты положили отдельно. Задние сиденья пришлось сложить и громоздить мешки друг на друга. Под весом сокровищ машина просела основательно. Хорошая все-таки, в наших условиях вещь, ходовой набор для плохих дорог, с регулируемой пневмоподвеской. Подкачали - поднялась, даст бог, выберемся без проблем.

Ночь прошла без приключений и кошмаров. Правда, спать пришлось сидя. Однако, вымотавшись за день, мы и не заметили каких-либо неудобств. Закутавшись в спальники, с удовольствием продрыхли до самого глубокого рассвета.

Мы уже собирались уходить к озеру, когда невдалеке, справа от нашей тропинки, послышались звуки какой-то возни и треск веток. Дима за пару секунд достал из багажника самозарядную «Сайгу МК-1000», на которую имел разрешение и возил с собой во все поиски, просто так, на такой случай, как этот. Если ножа, прикрепленного поверх гидрокостюма специальными ножнами к бедру, в воде достаточно, то при встрече с медведем на суше,

например, лучше перебдеть с «Сайгой» в руках лишний раз, чем собирать кишки по тропинкам. Возня возобновилась то, становясь громче то, затихая и, наконец, удаляясь, стихла совершенно. Дима опустил карабин, однако взял его с собой на берег, и мы шли, тихонько ступая и прислушиваясь к окружающему нас лесу.

По-хорошему, надо было бы оставить кого-то возле машины, ведь сокровищ в ней лежало немало. Только где ты возьмешь этого «кого-то», за тридевять земель от цивилизации, да еще и надежного, кто не прельстится блеском старинных побрякушек? Пришлось понадеяться и на дальнейшее отсутствие людей, в этом богом забытом месте, не встретили же за предыдущие дни никого, откуда бы им теперь здесь взяться? А вот правила погружения, которых я придерживался неукоснительно, гласили однозначно: только с подстраховкой. Мало ли какие случайности в воде поджидают, будет кому, ежели что, на помощь прийти. В этот раз, решили идти в воду по очереди, чтобы исключить любые возможные неожиданности и меньше мутить воду в скальном кармане. Первым нырнул я. Стравил сигнальную веревку, закрепил у дна на входе.

Нашел еще один перстень и бронзовую подвеску, с центральной серебряной висюлькой. Через полчаса, после моего выхода из воды, погрузился и Дима.

Я сидел на пляже, радуясь последним солнечным дням, не снимая подсохшего гидрокостюма. Тишина и благодать.

Вдруг, невдалеке послышался негромкий хлопок, сопровождаемый всплеском воды, и буквально через минуту, донесся быстро приближающийся звук мощного лодочного мотора. На всякий случай я положил карабин за баул с лодкой, мало ли. Хотя, само по себе, появление на этом озерце, едва ли достигавшего размера в полтора квадратных километра, катера с мощным мотором, казалось непостижимым. По-любому, за эти два дня мы бы его или увидели, или, по крайней мере, услышали. Да и вообще, бред какой-то! На других, намного больших по площади озерах, находящихся намного ближе к цивилизации, катера с такими моторами и то редкость. А здесь, судя по звуку - как минимум девяносто лошадок, а то и все сто двадцать. Уж в этом я разбираюсь. Поэтому ситуация мне сразу очень не понравилась.

Тем временем катер, покрытый пятнами камуфляжа, показался из-за скалы, закрывавшей раньше обзор. Сбросил скорость и с поднятым из воды мотором, выскочил на половину длины на пляжный песок, а из него лихо выпрыгнули двое, в цифре такой же раскраски, как и сам катер, и решительно направились в мою сторону.

- Государственная инспекция рыбоохраны, инспектор Чернов, - не глядя на меня, представился остановившийся в двух шагах гориллоподобный представитель рыбнадзора, голосом, лишенным интонаций, старательно пряча верхнюю часть лица под козырьком форменной кепи. Мельком глянул на второго - просто брат близнец, и тоже лицо прячет.

- Здравствуйте, какие проблемы? - я был само добродушие, но под козырек заглянуть попытался.

- Сообщили. Рыбу глушите. Динамитом. Должны проверить. Ваши вещи... - монотонно пробубнил второй.

Ага, щас! Рыбнадзор! Как же! Я стал потихоньку сдвигаться за баул с надувной лодкой.

- На каком основании, простите? Кто сообщил? - я уже стоял за баулом, под которым лежала «Сайга».

Тот, который первый разговаривал со мной, внезапно наклонившись, протянул руку к баулу:

- Тут. Может динамит. Должны посмотреть, - второй тем временем обходил меня слева. Первый схватил сумку и потянул на себя, а второй, увидев под ней карабин, вдруг оказался передо мной и неожиданным захватом взял мою правую руку, вывернув ее так, что я упал на колени, уткнувшись лицом в песок, другою рукой он схватил меня за горло и начал душить. Я отчаянно сопротивлялся, не смотря на растягивающиеся связки, отплевываясь и брыкаясь, пытаясь вырваться из нечеловеческой стальной хватки. В поле зрения появились приближающиеся ноги первого нападающего, в новеньких, будто только из магазина, высоких туристических ботинках на рифленой подошве. Затем одна из них, явно собираясь ударить меня по ребрам, стала отводиться назад...

Однако сильного удара не последовало. Сверху раздался гулкий стук, сопровождающийся треском, и опускающаяся нога, едва задев мой живот, подкосилась. Вместе со второй, прочно державшей своего хозяина еще секунду назад. В результате, полтора центнера почти живого веса первого гориллоида, навалились на его подельника и меня.

Кое-как, превозмогая дикую боль в руке, удалось извернуться из-под неожиданной кучи-малы и нанести удерживающему меня противнику удар коленом в пах, со всей дури - аж ногу свело. Броня у него там, что ли или чугунные ядра? По-моему, он даже и не заметил. Впрочем, сильный тычок кулаком левой руки в широкую скулу, а по-другому пробить из этого положения не получалось, тоже был проигнорирован, и я уже начинал задыхаться, чувствуя бешеную пульсацию крови в висках и шее, зажатой тисками его пальцев.

Козырек форменной кепи по прежнему скрывал лицо и глаза противника. Открытым оставался только широкий приплюснутый нос с раскрытыми ноздрями и узкая полоска бледных губ, вокруг застывшего в оскале рта. Из его уголка, на массивную челюсть, стекала струйка пенной слюны. Неожиданно прилетевшее сбоку полено, стерло этот оскал, с противным треском ломающихся костей и разлетающейся желтоватой крошкой зубов. Хватка моего противника ослабла. Отвалившись в сторону, я увидел, как Дима делает тем же поленом контрольные удары одному и второму по темечку.

С трудом, судорожно хватая воздух, поднялся на ноги. Кепи фальшивого рыбинспектора валялось в стороне. На лысой, словно биллиардный шар голове, под низким лбом с острыми шишкообразными выступами и массивными надбровными дугами клубились тьмой черные воронки широко открытых глаз. Дима в тоже время с недоверием рассматривал его близнеца, по-прежнему не выпуская из рук спасительное полено.

Веревками, которыми поднимали из глубины сетки с сокровищами, связали обоих, пока те не пришли в сознание. Отдельно руки, отдельно ноги, а затем еще и руки к ногам. В упакованном виде гориллоиды напоминали жирные буквы «С» камуфляжного цвета. И только после этого сели передохнуть, прямо в истоптанный сырой песок. Дима, прикурив с третьего раза, в четыре затяжки уничтожил сигарету, а я без всяких мыслей, смотрел мимо катера на темную воду озера.

- Кто это? - Дима бросил окурок в ямку в песке и засыпал ее ногой.

- Рыбнадзор, - криво усмехнулся я, потирая растянутые связки плеча. Разговаривать не хотелось совершенно.

- Ага, хомо рыбнадзорус, специально выведенный для работы в условиях Заполярья, - от нервного напряжения его пробило на сарказм. - Ты видел? Они же не люди! Смотри: глаза пустые, рога на лбу! Это же демоны какие-то!

Я промолчал. Добавить к сказанному нечего, так и есть.

- Слышу под водой, мотор работает, потом катер причалил. Вылез, смотрю, они тебя ломают, насилу успел, все боялся, что вот этот, - Дима пнул ногой в бок второго «рыбнадзоровца», не успевшего пересчитать мои ребра, оглянется и увидит меня, с дрыном наперевес. Слава богу, не обернулся. Ты чего молчишь? Откуда они здесь, да еще на катере?

- А я знаю? Появились.

- Как появились? Я же под скалой был. Услышал удар по воде, и сразу звук мотора...

- Так и появились. Я отсюда не видел, а слышал то же

самое. Появились, примчались, сослались на чью-то жалобу, что мы тут динамитом рыбу глушим, хотели сумку, в которой лодка, проверить, - а под ней «Сайга». Вот и начали меня ломать. Все. Дальше ты видел.

Один из связанных нападавших пошевелился и Дима, присев перед ним на корточки, выдал ему звонкую оплеуху.

- Кто такие? Кто послал, зачем? - каждый вопрос сопровождался пощечиной. Голова гориллоида моталась из стороны в сторону, но ни одного звука не слетело с его губ, а на лице не дрогнул ни один мускул. По выражению глаз без зрачков в черных белках, хотя и звучит как неуместный каламбур, тоже невозможно было увидеть, понимает тот вопросы или нет. На щеках его не осталось ни единого следа от неслабых Диминых оплеух.

- У него морда кирпичом, в прямом смысле, - сплюнул в песок Дима, поднимаясь, - всю руку отбил. Ну и че делать будем?

- ХЗ. Не рыбнадзор, стопудово. Они вообще не отсюда, - я тоже поднялся.

- А откуда? Из МЧС что ли?

- Из другой реальности, - ничуть не ошарашил я его. - Сам же сказал - демоны.

Пользуясь отсутствием внимания с нашей стороны, несломленный гориллоид неестественно вывернул голову и, повозившись в воротнике, сжал его раскрошенными зубами.

- Блин! Ща капсулу раскусит! - бросился к нему Дима. 7-0 фильмов про шпионов насмотрелся, как пить дать. Однако он не успел. От воротника гориллоида в небо выстрелил тонкий яркосиреневый, не подвластный сепии луч, исчезнувший уже через мгновение, а сама жертва допроса окуталась такого же цвета переливающимся коконом. Подскочившего к нему Диму, отбросило на пару метров в сторону. Еще через секунду, таким же коконом закрылся и второй пришелец.

Пока мы приходили в себя, рассматривая завораживающие переливы вражьей защиты, где-то слева на берегу, с той же стороны, откуда приплыл катер, раздался очередной хлопок, только вместо всплеска воды теперь его сопровождал треск ломаемых деревьев. Еще через пару секунд донесся мощный взрыв, и в грудь ударило воздушной волной. Что-то приближалось к нам, с упорством танка круша на своем пути, падающие с глухим стонущим хрустом деревья. Раздались еще два взрыва и воздушные волны послушно повторили их оба, ткнувшись больно в грудную клетку, вселяя безотчетное чувство

страха. Волосы на голове зашевелились.

Мы переглянулись и, не сговариваясь, стали лихорадочно собирать личные вещи, пытаясь одновременно снять гидрокостюмы и натянуть джинсы. Про акваланг и лодку речь даже не шла, унести бы ноги, взяв хотя бы одежду и обувь, ну и конечно, «Сайгу».

Пока мы суматошно метались по пляжу, собирая разбросанное барахло, ежесекундно спотыкаясь об лежавших в коконах «рыбинспекторов» и болезненно морщась от ударов защитного поля, это нечто повалило последние деревья у скалы, разделявшие его от нас.

Уродливый, огромный, размером с туристический автобус, опарыш двигался к нам на сотне коротеньких ножек, поблескивая мертвенно бледными ороговевшими чешуйками, покрывавшими его повсюду, даже на голове, с тремя парами фасетчатых глаз. Увидев нас, он развел в стороны короткие, кривые жвала и, сложив дудочкой то, что заменяло ему губы, изогнувшись всем телом, отрыгнул в нашу сторону гнойного цвета сферу, напоминающую поведением в полете фаерболл из компьютерного «Мира».

Попытаться столкнуть катер и уйти от опарыша по воде, казалось самым логичным. Логичным, но не осуществимым, - пока добежим, пока столкнем, короче - не вариант. И мы с Димой ломанулись по тропинке в сторону машины.

Главное - вовремя. На том месте, откуда мы сорвались пару мгновений назад, разорвался очередной гнойболл с мощностью небольшого фугаса и эффектом объемного взрыва. Нас он не задел, благо успели в отрыве пробежать метров двадцать пять, а ударная волна только придала ускорения в нужную нам сторону. Однако Дима споткнулся об один из сотен торчащих на тропинке камней и, пролетев кубарем пару-тройку метров, растянулся на тропинке, растеряв свои вещи и сверкая оголившимися ягодицами, выглядывающими из-под единственной штанины, которую он успел надеть. Я вообще, по-прежнему щеголял в гидрокостюме, держа ком шмоток и сумку с последними находками в одной руке, а карабин в другой. Несколько драгоценных секунд ушло на то, чтобы собрать Димино шмотье, и дело даже не в одежде, я и голый бы убежал от этого глистовидного кошмара, но в его куртке лежали ключи от «Нивы», без которой нам точно настанет стопроцентный карачун.

Одним неуловимым перемещением, не взирая на массу и законы физики, червь оказался прямо у нас за спиной. Не смотря на несколько метров, разделявших нас, от него пахнуло сбивающим с ног зловонием, а я успел заметить и услышать, как

кричит от боли и извивается под одутловатым брюхом проползающего над ним опарыша, пришедший первым в сознание противник. Второй так и не очнулся. В том месте, где по ним прополз опарыш, тела «рыбинспекторов» оказались гладко слизаны, - у одного пол тела справа, а у другого ноги до пояса. Не помогли им их энергетические коконы, лопнули тысячами искр под брюхом червяка. Все вокруг - и песок небольшого пляжа, и останки тел, и сделанную опарышем просеку до скалы, покрывал толстый слой отвратительно воняющей гнойной слизи.

Я, в ожидании пока Дима соберет разбросанную одежду, начал стрелять - пулю, за пулей посылая в глаза и морду червя, но видимого эффекта не добился. Тот только слегка замедлил движение, поводя головой из стороны в сторону.

Он уже закидывал голову для очередного плевка, когда Дима, поднимая куртку, выронил из кармана гребень, подаренный Аксиньей. «Сайга», сухо щелкнув бойком по отсутствующему патрону, замолкла. Червяк, как будто понимая значение этого звука, не плюнул очередным гнойболлом, а издал торжествующий рев, направившись в нашу сторону. Но не тут-то было.

Гребешок, упав на землю со звоном костяного колокольчика, вдруг начал быстро расти, вытягиваясь в высоту и ширину, загибающимися краями охватывая червя в кольцо и не давая тому двигаться. Очередной гнойболл, поспешно выпущенный опарышем, не вышел за пределы костяного частокола и изнутри его до нас донесся тоскливый разочарованный вой запертого монстра. Разросшийся до размеров червя гребень, охватил его со всех сторон, однако тот не сдавался, посылая плевок за плевком и бросаясь на зубья своей тюрьмы, которая постепенно уменьшалась, сжималась, превращаясь в костяную сферу неправильной формы.

Пока подаренная Аксиньей расческа, держится, хорошо бы убраться отсюда, но мы не могли сдвинуться с места, заворожено наблюдая, как та с хрустом сминает червяка, все сильнее сдавливая выпирающие наружу чешуйчатые бледные бока, исходящего раздирающим душу предсмертным воплем монстра.

В конце концов, примерно минут через десять после начала захвата, гребень сжался окончательно, до размеров микроскопической точки и, пыхнув напоследок неяркой вспышкой, исчез со звуком лопнувшей струны.

XIII

«Я верю в неизбежную гибель всех земных организмов - но не организаций».

Станислав Ежи Лец

2043г.

Антон Кириллов.

Мы медленно приходили в себя, не до конца веря глазам и ощущениям последних минут. Ничего не говорило о недавнем присутствии червяка, размером с лондонский двухэтажный автобус, и если бы не слизанные наполовину тела, мнимых радетелей за рыбное поголовье, все произошедшее могло бы показаться бредом воспаленного воображения двух психов, находящихся под воздействием общей галлюцинации. Ни пейотлем, ни марихуаной мы не баловались, о чем я пожалел, не в смысле - жаль, что не пришлось, а в смысле - лучше бы все вокруг оказалось наркотическим бредом, а не бредом душевнобольного.

Однако половинки тел и воронки в местах, над которыми взрывались гнойболы, говорили о нашем потенциальном душевном здоровье и неожиданной вовлеченности, в некие потусторонние разборки неизвестных сил, тем более, что собирать снаряжение, которое теперь бросать никто не собирался, отмывать его от слизи, постоянно натыкаясь на останки и не верить в произошедшее, как-то не получалось. Мы молча таскали все пожитки в «Ниву», отложив сомнения на потом.

Первым заговорил Дима, когда уже сели в автомобиль и тронули вперед, аккуратно объезжая валуны и пни.

- Дальше, куда?

Мы уже выехали на видимость дороги, отличающуюся от предыдущего бездорожья отсутствием по курсу больших камней и внезапных провалов, заполненных черной водой. За бортом проплывал нескончаемый забор из лесного молодняка.

- Куда-куда. В Сердоболь. Сам говорил, - должок перед Аксиньей есть, - я полез в бардачок, где-то там лежала бутылка «ВаНапˆпеэ» из неприкосновенного запаса. Вообще-то я

не пью, но случай показался особым, и лучшего лекарства от нервного стресса быстро придумать не получилось. Дима, наблюдая, как я наливаю в пластиковый стаканчик светло-янтарную жидкость, шумно сглотнул.

- Смотри, куда едешь, водила! - осадил я его, однако из солидарности пить не стал. Поставил пластиковую емкость в подстаканник на двери. Дима бросил на меня благодарный взгляд и сосредоточился на дороге.

За окном мелькали деревья, и временами значительно потряхивало, оно и понятно

- дорога неезженая. Дима гнал на максимально возможной скорости, не обращая внимания на небольшие камни и мелкие ручьи, притормаживая только там, где действительно имелась такая необходимость. Тяжело нагруженная машина шла мягко, не чувствуя маленькие камни и легко проглатывая небольшие неровности дороги. Через пару часов выскочили на наезженный проселок и дело пошло веселее. Дима уверенно переключился на четвертую передачу.

Он всю дорогу не мог успокоиться, обсуждая напавших на нас, как он выразился, субъектов неизученных у нас ранее, разумных видов, не присущих нашему миру, и неожиданную находку артефактов, способную перевернуть научную мысль, в области признания роли самоедских народов северо-востока, в становлении самосознания североевропейского ареала человечества. Волшебного превращения обыкновенного гребня, в костяную самосхлопывающуюся тюрьму для иномировых глистов, он деликатно не касался, вроде как забыл. Не было ничего. Ибо чревато. В дурдом пока не охота. В своих рассуждениях, он дошел до мысли об экспансии цивилизации саамов, через Гренландию, Исландию и Фарерские острова в северную Шотландию. Дальнейшей ассимиляции их с викингами и прочими конунгами, о столкновении тех с англами и саксами, приведшему к зарождению ирландского и шотландского народов. Я вполуха слушал его псевдонаучный треп, обдумывая события последних дней.

Ехали практически без остановок, лишь один раз притормозив у придорожного кафе, для покупки пары больших картонных стаканчиков «американо» и увядших булочек, присыпанных сахарной пудрой. Еда уже закончилась, а Дима все не унимался, все больше и больше распаляясь от новых, и очень новых, научных озарений, которыми он и так фонтанировал всю обратную дорогу. Достал уже!

- Поехали, академик! Хотя, стой! - меня пронзила догадка. - Повтори еще раз дословно, что там говорила Аксинья?

- О чем?
- О цепи, перстне и короне?
- Ну, цепь - ей, перстень - тебе, все остальное поровну, в смысле - нам.
- Корона? Корону, что? Не трогать? Что она сказала, а? Он с досадой хлопнул себя по колену:
- Идиоты! Е-мое! Сказала же, - корону не трогать! Корону - не трогать! Бли-ин! Кто бы мог подумать? Бли-ин! Ты думаешь - из-за нее?
- Я не думаю, - я уверен! Все сказанное Аксиньей, сбылось в точности, почему же мы ее не услышали? Надо нести корону обратно, топить. Причем вместе с ларцом,
- похоже, он служил чем-то вроде экрана.
- Е-мое! Это сколько же назад пилехать!?
- Хорош ныть! Назад! В темпе! Иначе, пришлют пару таких червяков тебе под подъезд, весь городской гарнизон отбиваться задолбается!

Еще через три часа, проведенные под бормотание и негромкие чертыханья Димы, мы вновь оказались на месте нашей двухдневной стоянки.

К озеру возвращались по основательно натоптанной нами тропинке. Дима сторожко поводил стволом «Сайги», магазин которой он полностью снарядил новыми патронами, перед тем как вылезти из «Нивы». Я нес, бережно прижимая к груди, ларец с упакованной в него короной.

На пляже, казалось, ничего не изменилось, за исключением отсутствующих тел. Воронки и следы стоножки по-прежнему уродовали песок на подходе к скале. Катер одиноко привалился скулой к берегу, вызывая естественное хозяйское желание найти ему достойную стоянку. Жалко бросать, хотя, если подсуетиться, можно поиметь неплохое плавсредство. Надо будет подумать на досуге, как его отсюда забрать, если не испарится, конечно, как и все остальные действующие лица до него.

Будто услышав мои мысли, катер издал невнятный стон, по крайней мере, мне так показалось, и стал понемногу пропадать, как бы сворачиваясь вовнутрь, начиная с кормы с мотором. Спустя несколько секунд, уже ничего не напоминало о его недавнем присутствии, кроме длинной полосы, оставленной килем на влажном песке. Мы не удивились очередному исчезновению, переглянувшись с некоторым сожалением, понимая, что теперь получить неплохой катер на халяву нам не светит.

Я не стал надевать гидрокостюм и брать баллон с маской. Две минуты, на которые я без проблем задерживаю дыхание, с

избытком хватит на возвращение злосчастной находки, на место ее почти тысячелетнего упокоения.

Вода в пещере прозрачно бликовала солнцем, позволяя на удивление хорошо рассмотреть весь внутренний объем. Тяжелый ларец неуклонно тащил меня вниз, оставалось только подправлять траекторию к дальнему углу, тому, в котором его нашли. Братина грузно опустилась на дно, подняв облачко ила. Покойся с миром, и пускай тебя не найдут еще тысячу лет! Осмотревшись, оттолкнулся ногами в сторону замеченной при спуске подводной полки, на высоте примерно три с половиной метра от дна, почти под потолком подводной пещеры, как-то пропущенной ранее. Здесь мы еще не смотрели. Полка как полка, только каменная. Вроде пусто. Пошарил рукой. Ан, нет! Есть что-то!

Е-мое! Снова носок! Только кожаный. И не пустой. Так, наверх! Достали уже эти чулочно-носочные загадки! Щас я тебя разгадывать буду!

Мы с Димой стояли на берегу и тупо разглядывали содержимое носка.

Странной формы, явно техногенного происхождения, какие к черту викинги, с прецизионной обработкой,

полушарие. Даже не полушарие, а третьшарие - вроде как сферу разрезали на три части от центра. Пирамида со сферическим основанием, только сферическая часть не круглая, а состоит из множества восьмигранников и выполнена из ранее цельного кристалла. Сюда бы мое «Познание сути», хотя толку мне от внутренних процессов этой фиговины, тут может помочь только раскаченное «Опознавание». Хоп - и вся подноготная выведена на интерфейс. Я в принципе уже догадывался, что лежит в мешке в Моей Личной Комнате, завернутое в вонючую материю. Осталось подняться до десятого уровня и снова посетить мастера - артефактора, надеюсь в этот раз, он вешаться не надумает, хотя, пусть его - мне же выгоднее, может еще раз вместо одного, два умения выучу. Это я размышлял так, пока кристалл в руку мне своей тяжестью давил. А потом, засунул я эту пирамидку - инвалида в барсетку, да и забыл о ней, другие заботы вытеснили.

Собрались мы, наконец-то в этот раз, окончательно, да и двинули прямиком домой. Как-то не решились мы с полным багажником злата - самоцветов в Сортавалу к Аксинье ехать. Перстень, с семилучевой звездой, я исправно натянул на средний палец, больше пренебрегать советами неведомой мне пока ведуньи, не буду. В глубине сапфира пробегали золотые ленивые искорки, успокаивая и вселяя уверенность в хорошем окончании неожиданных приключений.

Обратная дорога прошла без происшествий. Мешки выгрузили у меня в квартире. Диме светиться перед своими соседями не с руки, а мои чудачества известны всем в доме и несколько пластиковых мешков, которые мы на полусогнутых затащили в мою прихожую, внимание привлечь не должны.

Домой Дима не поехал. Наскоро перекусив, приступили к разбору трофеев. Собственно говоря, ребята «Из ВарягЬ в Греки» с прохладцей, переходящей в трескучий мороз, относились к черным поисковикам. У них все законно, все разрешения в наличии и сдача находок налажена официально, поэтому ничего особо себе брать не будем, потом с властями геморроя не оберешься. С доспехами проще, все, что не пойдет в экспозицию, оценят и в счет нашей доли отдать могут, а камешки и золото под тройную опись и в броневик инкассаторский, да в Гохран до конца экспертизы, пока не решат по каким музеям распределить, а что и просто в том же Гохране оставить. Но это уже не нашего ума дело. Главное, что все отойдет государству, а не в бездонные частные карманы, не девяностые прошлого века на дворе, слава богу. После выплаты наших кровных двадцати пяти процентов, конечно. Там они разберутся, что куда. А вот тот же самый перстень, в счет моей денежной доли слезно просить придется. Дима заверил, - да, мне пойдут на встречу, не замылят артефакт, мол, не известны ему такие прецеденты.

Разрубленную цепь, оговоренную Аксиньей, все-таки, не взирая на законопослушность, отложили отдельно. О ней никому знать не обязательно, даже

- вредно. Мало ли какие катаклизмы приключатся, если ее не доставить ведунье, возможность убедиться мы уже имели. Ее отвезти надо до того, как сдавать сокровища государству, потом спорить с бюрократами себе дороже выйдет. А так - нет цепочки, нет проблемы. А проблема только в том, что оставлять бижу дома и ехать в Сердоболь, дурость настоящая, не отмахаешься потом от прокурора, если вдруг несознательные граждане что-либо прознали, и в квартире пошустрят, восстанавливая справедливость по понятиям. Своим, пацанским.

Так мы и сидели на полу, удрученно созерцая кучи бесценного добра, пока внезапно не запиликал вызовом Димин смартуотч. Он всмотрелся в дисплей и сделал круглые глаза.

- Абонент не определился!

Надо сказать, Дима имел все основания для удивления. Ни одна сеть для коммуникации, не работает с анонимными звонками. Такое решение приняли сразу после прокатившейся волны терроризма, еще лет тридцать назад, до нашего рождения. С тех пор, все соединения происходят, только после

идентификации звонящего.

- Выведи на громкую, - почему-то шепотом попросил я.

Он нажал клавишу и в настороженной тишине комнаты прозвучал чистый, словно серебряный колокольчик, молодой женский голосок:

- Здравствуй Дмитрий свет Данилович! Дима ожил. Нет, расцвел и засветился.

- Здравствуй и ты, Аксиньюшка!

- Знаю, нашли вы богатства проклятые, да меня, не с первого раза послушали!

- Мы... - начал оправдываться Дима.

- И это знаю, - перебила она его, - нет вашего злого умысла в содеянном, невнимательность одна. Но, теперь силы темные снова нашли дорогу в наш мир, тысячу лет назад потерянную и придется вновь, как встарь, с оружием в руках защищать Землю нашу! Готов ли ты, Дмитрий свет Данилович, за землю свою голову сложить?

- Готов! Делать-то что надобно? - подобрался и посерьезнел он.

- Не поспешай, есть еще времени чуток, да товарищ твой еще не все предназначенное исполнил.

- Здравствуйте! - влез я в разговор, - Чего это я не исполнил?

- Узнаешь скоро, Антон свет... - чей я там свет она не договорила. - Узнаешь. А цепочку мне везти не надобно, она уже у меня!

Мы в изумлении синхронно повернули головы к столу, на котором оставляли цепь. Тот оказался пуст.

- Спасибо за дело, добры молодцы! Не прощаюсь, а говорю - до встречи! Впереди она еще! Да, за добро не бойтесь, зачаровано оно от взгляда того, кому не предназначено. Праха! («До свиданья!», санскрит).

Смартик отключился.

Что это сейчас произошло, размышлять бесполезно, одно слово - ведунья.

От ситуаций, ведущих к потере психического здоровья и преследующих нас все последние дни, дико разболелась голова. Я улегся прямо на ковер, между куч драгоценного хлама. Дима растянулся рядом.

- Ладно. Завтра по инстанциям бегать, кучу бумажек писать, тебе тоже, кстати, - минут через десять констатировал он. - Давай решим, о чем говорить будем, потому как во всю эту мистику, все равно никто не поверит. На дурку только определить

могут.

Минут двадцать потратили на приведение легенды в удобоваримый вид. Ну, там, о тяжелых и кропотливых изысканиях, недюжинной исследовательской логике, полной опасности и приключений полевой практике, и, куда же без нее, - ветреной и обожаемой, Госпоже Удаче.

- Все, я домой! - Дима тяжело поднялся с пола. - Почапал я. Я тоже встал и протянул ему руку.

-Давай, до завтра!

На следующий день, броуновское движение государева люда, началось с самого раннего утра. Представители Гохрана, еще какие-то серьезные дядьки, в черных костюмах, полиция, врач, вдруг кому-то поплохеет, от вида несметных сокровищ, кто только не шастал у меня по квартире. На просьбу, тихонечко вынести мешки к ним в броневичок, чтобы не полошить соседей, никто не отреагировал. А чего их полошить, если все равно уже весь дом на ушах танцует, оцепление вокруг моего квартала выставлено, да два десятка полицейских машин, по всей округе радостно мигалками сверкают?

Действительно. Это я не подумавши, ляпнул. Черт, раньше я домой добычу не возил, в музей в основном. Там и охрана была, и места побольше, не то что у меня в берлоге. Ну, а на тот момент деваться было некуда, среди ночи в музей переться - дурацкая затея. Так что, надо перетерпеть. А потом переезжать, не то задолбаюсь на вопросы соседей отвечать и от братков отмахиваться.

Описи составляли половину дня. Вторую половину, писал всевозможные опусы о том, как нашли, где нашли, при каких обстоятельствах, кто наводку дал, кто на стреме стоял. Ну, или типа того. Спасибо, хоть в КПЗ не определили, за хищение и растрату народного достояния. Кто клад находил, знает. Знает, этот проникающий в душу взгляд конторского дознавателя под прикрытием, - колись, сволочь ты этакая, где остальное спрятал!

Слава богу, все, в конце концов, закончилось и на нары нас не определили, пока, по крайней мере. Надеюсь и процентики положенные, все-таки рано или поздно выплатят. Такая вот у нас, отпетых авантюристов, интересная и опасная работа.

Пойду-ка я в «Мир» загляну. Проведаю Киранта и спокойно подумаю. А то дом, не смотря на поздний вечер, гудит как разбуженный улей, и дверной звонок уже охрип от настойчивости домогающихся соседей.

Вход.

Не успел я толком, после смены реальностей в себя прийти, да с кровати встать, стучат в дверь. Да заколебали вы уже! В

конце концов, я сюда сбежал от одних соседей, не для того чтобы мне другие мозг выносили!

- Привет! - за дверью стоял пузатый франт с напомаженными волосами, заботливо уложенными вокруг блестящей лысины, в белой тоге, по низу обитой кровавым кантом. Сколько пафоса, в одном отдельно взятом чудаке, на букву «М»! Сразу понятно - столько же дерьма внутри! И настроение у меня, точно такое же, как и внутреннее содержание незваного посетителя.

- Я, представитель игровой администрации, Ясен Квинт! - с достоинством представился хлыщ, сверкнув лысиной. - Разрешите зайти для конфиденциального разговора?

Да хоть Ясен Пень! Блин! Где ты взялся? У меня дел по горло, да и представители официальных властей, за прошедший день, притомили безмерно.

- А через чат, нельзя было пообщаться? - выдавил я, отступая в сторону и пропуская его в МЛК.

- Что Вы, ни в коем случае! - запротестовал незваный гость, остановившись у стола, и цепким взглядом пробегаясь по неказистому убранству комнаты, на долю секунды задержавшись на лежащем у кровати заплечном мешке. - Разговор не для чужих ушей, а чат, знаете ли, не то место. Хакеры всевозможные, спамеры(73) и прочие, нечистые помыслами личности.

Я изобразил внимание.

- Уважаемый Кирант! Вы не заметили ничего необычного в своем игровом процессе? - я непонимающе пожал плечами. - Я имею в виду, нестандартное поведение неигровых персонажей. Ничего необычного?

- Откуда мне знать, какое поведение для них обычно, а какое нет? - удивился я, отмечая про себя, еще один его взгляд, брошенный на мешок. Так вот, откуда ноги растут.

- Вам никто, ничего не передавал, этакого, технического, не присущего средневековому миру? Устройство какое-нибудь или прибор?

- Нет! - на голубом глазу, даже не соврал я. Носок мне не передавали, я его сам нашел, и что там внутри, пока даже и не видел. Так что все по-честному. - Ну, вообще-то, оружейник мне лук необычный дал.

- Это нам известно. Лук, в пределах игровой логики. Та вещь, - нечто другое, не подчиняющееся этой логике, мало того, искажающая ее, чего, как Вам должно быть понятно, совершенно не возможно допускать! - я согласно покивал. - Вы можете показать, что у Вас в мешке?

- Я не понял, это что, обыск? - взвился я. - Вы

нарушаете мои права и вмешиваетесь в мой игровой процесс! Это переходит все границы! Пункт 1.2 пользовательского соглашения, я буду жаловаться!

- Нет, нет, что Вы! - якобы пошел на попятную Квинт. - Ни в коем случае! Не обыск, а сугубо добровольное сотрудничество! Вы показываете содержимое мешка, а мы, в смысле администрация, компенсируем Ваши моральные издержки!

- Под договор? - гнусно предположил я.

- Упаси, боги! По-джентльменски! Но и компенсация, соответственно, тоже джентльменская! - и, видя мои сомнения, добавил, - Сами понимаете, в противном случае, у нас есть миллион возможностей сделать Ваше пребывание в «Мире», скажем так - не таким комфортным, как оно есть на данный момент.

- Например?

- Например, повесить на Вашего персонажа метку, делающую его видимым на картах всех ПК. Или ввести нужный коэффициент на прокачку... Улавливаете?

- Это тупой шантаж, - устало выдохнул я. Они действительно могут навредить моему персу. Даже если я его удалю, толку не будет. Любой мой персонаж окажется у них под колпаком, из-за своей привязки, к той же самой Ю карте. Подловили, сволочи. Подловили на том, что у меня есть определенная цель - найти Веру, и меня не остановит даже потеря, до сих пор не виденного мною артефакта. Да и артефакта ли? Может быть, там любимый гранчак потерявшего его бомжа, в носке том? А я сломаю себе всю игру.

Я еще немного потянул время, просто так, для проформы, чтобы понервничал, гад!

- Ладно, договорились, смотрите! Поддаюсь давлению неумолимых обстоятельств!

- я взял мешок, развязал горловину и высыпал содержимое на стол.

Пень Винт, или как его там, подошел, тронул кончиком пальца ножик, уважительно поцокал языком, осматривая Бронятин лук, скривил нос от запаха носка, побрезговав притронуться и, напоследок пошарив рукой в пустом мешке, отступил! Молодец, маргинал, не прогадал с упаковочкой! Неужели пронесло?

- Приношу Вам свои глубочайшие извинения, уважаемый Кирант! Администрация вышлет Вам письмо, с предложением достойной компенсации, в ближайшие два дня. На этом спешу откланяться и, до свидания! - не теряя ни одной

лишней секунды, хлыщ скрылся за дверью.

Опустившись на стул я глупо улыбался, отходя от стресса и счастливый тем, что вроде как и рыбку съел, и в лодке на халяву покатался.

Ну и денек!

Я взял носок, положил перед собой и задумался, не решив еще для себя - хочу ли я знать, что там внутри?

XIV

«…есть такая разновидность чёрной магии, которой каждый человек владеет от рождения: предсказывать судьбу своим ближним. Вернее не предсказывать, а навязывать свою версию.».

Макс Фрай. Энциклопедия мифов.

2043г.

Антон Кириллов.

Артефакт в вонючей упаковке по-прежнему лежал на столе передо мной. А я все никак не мог решиться.

Вдруг тренькнул сигнал входящей почты. Сообщение от ТриксиБикси. Это еще кто? А-а, черт! Я уже и забыл! Подружка Веры! Объявилась, не запылилась, и полгода не прошло. Чего ей-то надо?

«Привет! Ты просил узнать насчет Веры, помнишь? Так вот, после выхода из больницы она только один раз заходила в «Мир». Больше ее здесь не встречали. Рада, если помогла. ТБ».

Проверил чат. Ник ТриксиБикси радостно зеленел, значит, она в игре.

- Привет! Это Кирант. Ты здесь? Ответ пришел почти сразу.
- Ку! Конечно! Не дома же мне в окно на серый дым, из серых труб, в сером небе смотреть! Тут полюбэ веселее!
- Встретимся?
- Сегодня нет. Квест добиваю, не MoryL. -А, понимаю, извини!

-ОК!

- Ответь, если знаешь?
- ?
- Вера один раз заходила в игру. А она из нее выходила? - сам не знаю, почему возник такой вопрос. Прокачанная интуиция сказывается, наверное? Во, кстати, еще на единичку поднялась!

- ?!! Глянь сам в чате, ник «RealBrightJoy». Серый. Значит вышла.

- СПС. Бай! -ВВ.

Вышла, это точно. Вопрос только в одном - куда? После всех событий последних дней ничему не удивлюсь. Может это и невероятно, но не факт что в реал.

Дзинь! Интеллект подрос. Сиянием окутало. Грац меня!

«Вы выполнили скрытый квест «Правильная догадка». Награда: опыт +1000, 10 золотых. Выполнение этого квеста открывает цепочку глобального квеста «Последняя надежда». Принять: Да/Нет».

Значит я на верном пути. Жму «Принять». Система жжот, однако! Сдал квест без выдачи? Получается, одним только мозговым штурмом можно уровни и экспу(74) с голдой(75) зарабатывать. Системе что-то от меня нужно, иначе искины бы не расщедрились на цифровые чаевые!

Дзинь!

+1 к интеллекту!

Вау! Хорошо, дедуктивно - игровой метод работает. Что мы имеем? Вера с каким-то мужиком уезжает из больницы. Кто такой, не известно. Представитель топ-клана? Администрации? Тайный любовник? Брат, троюродный? Таксист галантный и предупредительный, вещи помог донести? Ага, искин пряниками больше не балует, значит, мыслю не в ту сторону или у него самого такой информации нет. Ладно. Дальше.

Вера входит в «Мир» и видит здесь... Что? Кого? Может быть, никого. Может и не нужна она здесь никому. Возможно, ее тут уже ждут. Ждут те же люди, которые ее забрали из больницы.

Дзинь!

+1 к интуиции.

Правильно! А ждут ее для того чтобы... Чтобы...

Так, сначала. Она здесь с теми, кто ее забрал из реала и зачем-то ждал в вирте. Кстати, как она сюда попала? Моя капсула ей стала недоступна. А-а! Виртонавтской снаряги ее я не нашел! Значит тайно заходила ко мне домой, и забрала. А чего, нормальный ход, ключи-то у нее остались. Замки надо поменять, не то в следующий раз не замечу, как и меня вынесут. Возможно, даже вперед ногами. Тьфу, три раза!

Хорошо, не суть. Забрала и забрала. Ждал ее здесь тот же, кто из больницы увез. Значит, чего-то от нее хотел. Чего? Карту со спрятанной заначкой на черный день? Настоящей нежной любви и горячей страсти? Как в рекламе? Тьфу! Снова не туда понесло, хотя... Да, нет, искин молчит. О! У Веры, или было здесь что-то очень нужное им, или она нашла в «Мире», что-то такое, ради

чего ее тут ждали!

Дзинь!

+1 к интуиции.

Да! И это что-то, обладает огромной важностью в «Мире»! Дзинь!

+1 к интеллекту.

Ого! Что же это такое может быть, коль искин меня как Эдгар Гумберт, Лолиту сладостями задаривает? Нечто, очень-очень важное для него. Молчит. Ну это и дураку понятно, не заработал конфетку. А что может оказаться настолько важным для компьютерного властелина «Мира»? Такое, к чему он сам, царь и бог местной цифровой ойкумены, не имеет доступа? Скорее всего, то же самое, что и для любого другого сильного мира сего.

Дзинь!

+1 к интеллекту.

Вот, что и требовалось доказать! Ладно, перечисляю по очереди. Властелину в первую очередь нужно:

1. Власть. Молчит.
2. Повиновение. Молчит.
3. Войско. Усиление. Мировое господство, ну, это та же самая власть... Что еще? Всеобщее преклонение. Достаточное количество энергетических ресурсов. Экспансия.Молчит. Да что же тебе нужно, полупроводниковый ты наш? Вот мне, например, нужен адреналин, который дают мне мои увлечения. Поесть, поспать, с людьми пообщаться, клад очередной найти, в дальние страны смотаться...

Дзинь!

+1 к интуиции.

Ага! В дальние страны, значит. Так нет же в «Мире» стран. Были, да все исчезли, при Исходе и разделении, вместе с отколовшимся Миром.

Дзинь!

+1 к интеллекту. +1 к интуиции.

Опа! Так вот где собака порылась! Связь ему нужна! С отколовшимся Миром, а Вера знает, где портал или проход и сама по нему ушла туда, как пить дать!

Дзинь!

+10 к интеллекту. +10 к интуиции. «Вы получили уровень!» «Вы получили уровень!» «Вы получили уровень!»

Высоко оценили, приятно! Однако, теперь совершенно ясно, - Веры здесь нет и делать мне здесь нечего...

Дзинь!

«Вы потеряли уровень!» «Вы потеряли уровень!»

Ну, ничего себе! Офигеть! Хорошо, хорошо! Я понял, мне есть

еще чего делать! Не дрейфь, властелин! Прорвемся! Найду я тебе червоточину, пуповиной соединяющую ваши осколки! Вот, только Веру разыщу, и найду! Обещаю!

Дзинь!

«Вы выполнили первую часть из цепочки скрытого квеста «Последняя надежда. Нерушимая клятва». Награда: Опыт + 10000, 1000 золотых. Все Ваши характеристики +20».

«Вы получили уровень!»

«Вы получили уровень!»

«Вы получили уровень!»

«Вы получили уровень!»

«Вы получили уровень!»

«Вы получили уровень!»

«Вам предлагается вторая часть скрытого квеста «Последняя надежда. Проводник». Найти проход в другой Мир. Награда: Опыт - 50000, золото - 10000, эпический сет на уровень 50+. Все Ваши характеристики +20. Принять: Да/Нет».

Ого! Похоже, серьезно припекло. Эпики в сетах запросто так не раздают. У них цена, как у самолета. Спасибо, конечно! Но, я все сказал! Добавить нечего.

Выбрал, стопудовое «Да».

Ага, блин. Сказать - легче, чем сделать. Как же мне теперь Веру искать?

Проход в Мир здесь. И сам главный искин, не в курсе его местонахождения, парадокс, но факт. Где он находится здесь, - знает только Вера. А она в Мире.

Туше! Я на лопатках. Круг замкнулся.

Выхода нет?

Но! Невыполнимых квестов нет! «Аксиома геймера №3».

Кто ищет, - тот всегда найдет! «Аксиома геймера №9».

Теперь не только можно, но и нужно, подарок маргинала рассмотреть.

В носке, ожидаемо, оказалась часть шара, только не треть, а такая, словно эту треть разделили еще на три части. Острая и прочная, сияющая, подобно наконечнику Гугнира, копья Одина, и в то же время, почти невесомая. Совершенно не такая, какой бы она должна была оказаться в «Мире» зареалья. От нее исходили чистые, не отягощенные тенями всеобщего несовершенства, эманации настоящей здоровой материальности, в пику размывающей серости сепии, обволакивающей искажением все реально сущее на Земле.

Рассматривал я ее, и почему-то мне стало противно от прозрачной чистоты граней, от волны умиротворения, излучаемой ею, от мысли, внушаемой одним ее существованием -

счастье возможно! От себя противно. До тошноты, до омерзения. И не понять, то ли от убогости нашего нынешнего земного существования, которое заставляло меня топить безнадегу в адреналине, как топит печаль в вине пьянь перекатная, то ли оттого, что вот он - Обломок Сияющего Нового Мира, ключ к Обретенной Земле Обетованной. Желанная яркая реальность, данная в правдивых ощущениях, но неприступная, как девственница племени Тумба-Юмба. Пока не женишься - не познаешь. А познаешь и не женишься - не отвертишься, сожрут. И мне до колик, до судорог захотелось переселиться сюда, в запредельно реальное нереалье, где ты - не ты, а сгусток электронов, радующийся и беззаботный комок нулей и единиц, одаренный истинной благодатью ничем не обремененного существования!

- Стоп! Стоп! Потише! Ты же ненавидишь игры! А это - только игра, реальная, но - игра!

- Сам ты потише будь! Не бывает реальных и нереальных, есть просто - игры! Черт! Как я ненавижу игры!

- А там, в реале, ты разве не играешь со своей Смертью? И как распознать, здесь ты в игре или там, дома?

- Где я дома? Я уже не знаю! И вообще, кто ты, задающий мне злые, неудобные вопросы? Системный бог, искин? Внутренний голос? Изыди, куда подальше, пока не послал!

Все. Приплыли. Слаба матрица для такого пуассона, сейчас треснет под давлением наполнителя.

Я вдруг отчетливо понял, - если не поменяю чего-нибудь прямо сейчас, одномоментно, рехнусь. Окончательно и бесповоротно, навсегда.

Нафиг! К чертовой матери все загадки и игры! Меня нет, умер, исчез, растворился! Все - к черту! Имел я в виду всех и вся! Пропади они пропадом и уровни, и загадки, мозги заворачивающие, и сама эта РПГ-шка! Хватит, никаких стрессов, никаких загадок! Если выкарабкаюсь из накатывающей шизофрении, разгадки сами найдутся, позже. А нет.... Ну и фиг с ними! Только простая, не отягощенная разрушающими сомнениями, жизнь. Вот, что мне сейчас действительно необходимо. А все остальное - от лукавого! Дела, Миры, колдуны, заработки... Я теперь панк, фриган, хиппи. Не знаю, кто там еще. Еще...

Еще, потом, из шмоток сделать змея, из тех, что подороже, от кутюр.

И бросить все, и пить «Шато д'Икем», не капли не жалея,

Раскуривать "Гавану" от огонька купюр... Ну а дела... Пусть делаются сами.

Стоп, это откуда? Снова куда-то не туда понесло.

Хотя, правильно! Забуриться куда-нибудь на океанский остров, подальше от людей!

Нет! Отказываясь участвовать во всем этом бреде, совершенно не обязательно исключать комфорт, материальные блага и вкусную еду - это уже явный перебор. Стоит ли так радикально подходить к вопросу? Наверное, нет.

Я просто боюсь свихнуться. Здесь и сейчас. Честно.

Я. Просто. Боюсь. Свихнуться.

Сфера полежит в Личной комнате, никуда не денется. Подождет.

Теперь-то я понимаю, - все те мои реакции были наведены, втиснуты в мое подсознание, чтобы я не дай боги, не полез в червяную нору сломя голову, раньше времени. А тогда...

Тогда я умер, исчез, растворился, пропал для всех. Сменил квартиру, временно забросил «Мир», и все остальные псевдо и реальности. Перебрался на Мальту, снял домик, благо теперь я на всю жизнь обеспечен - золото Юмаллы пошло впрок. Почти забыл все.

Теперь мне интересен улов соседа после шторма, здоровье дочки психотерапевта, не потому, что я его любимый клиент или она мне нравится, просто завтракаем мы вместе, каждый будний день, и он мне все уши прожужжал. Другой сосед, за бокалом белого сухого вина, в увитой виноградом беседке, иногда рассказывает мне, то о видах на урожай оливок, то о том, почему нельзя есть устрицы в месяца, в названии которых нет буквы «р».

А какие здесь восхитительные восходы и закаты! Даже сепия почти не воспринимается. Это у нас - серость и однотонность круглый год, а с ноября по апрель, вообще, хоть в петлю лезь! Средиземноморье, не так страдает от последствий Исхода, как Среднеполосье Нечерноземья. Тут все ярче и праздничнее. Тепло и сонно.

Прошло полгода. У меня появились свои традиции, свои капризы и предпочтения. А чего с меня взять, - теперь я завзятый южноевропеец! Не хуже сибаритствующего грека. Бездельник и неторопливый транжира времени. А что еще делать? Все остальное - извините, не мужское занятие. По воскресеньям я теперь завтракаю поздно, около одиннадцати, и это тоже стало сложившейся традицией.

Долго и с удовольствием отсыпаюсь. Затем, неторопливо принимаю душ, и иду в «Жареный цыпленок». Там подают отменный омлет, и отличные свежие круассаны под великолепный заварной кофе. Собственно говоря, большинство постоянных клиентов посещают "Цыпленка" именно из-за него.

Так проходили неделя за неделей, день за днем. И то воскресное утро, ни чем не отличалось от десятков других.

Я уже съел свой обычный завтрак и смаковал последние глотки арабики, откинувшись на спинку кресла в блаженном ничегонеделании. Как говорит один мой знакомый, - в этом занятии самое трудное - в отсутствии всякой возможности передохнуть, и надо заметить, работая в лаборатории КИПа, он в этом знает толк.

Безо всякой фривольной мысли, умиротворенно созерцая, как несуетливо принимает и приносит заказы пара симпатюшек - официанточек, а бессменный бармен Коста драит до блеска, и так сияющие как стразы хайболы, вдруг понял, что за столиком в дальнем углу кто-то уже сидит, хотя еще пару мгновений назад там было свободно.

Я с удивлением наблюдал, как молодой мужчина, в элегантном, слегка не ко времени суток и месту, костюме, спокойно проявляется вокруг своего золотого галстучного зажима, словно Чеширский кот, вокруг своей улыбки. Обнаружив мое внимание, он поднялся из-за стола и легким, кошачьим шагом двинулся в мою сторону.

- Добрый день! Простите за беспокойство. Разрешите представиться, - он щелкнул лихо каблуками, резко склонив черноволосую голову, так что аккуратная, средней длины челка, упала на глаза, - Роуг Шиммерман, мастер скрыта.

Видя мое, мягко говоря, недопонимание и сопутствующую общую расслабленность, поправил волосы унизанной перстнями рукой и спросил:

- А Вы, насколько я осведомлен, и если не ошибаюсь, - Антон?

Я не нашел ничего лучшего, чем спросить, преодолев неуместный в данной ситуации пофигизм:

- А где ваш плащ?

Теперь удивленным выглядел неожиданный зареальный незнакомец, хотя, пожалуй, уже - неожиданный, почти реальный, знакомый.

- Позвольте, какой плащ? - и тут же его осенило, чуть было ладонью себя в лоб не приложил, остановил уже начавшую подниматься руку. - О-о! Что Вы! Это очень старомодно, уважаемый Антон! Такого уже никто не носит, не только в нашем Мире, но и в восьми сопредельных. Атрибуты готического прошлого, когда-то казавшиеся вечными, доедает ржавчина на стенах родовых гнезд, и печальная моль в бабушкиных сундуках.

- Прошу простить мое слабое погружение в тему, я не особый знаток Вашего Мира, хотя было дело, прожигал время в

нашем, виртуальном "Мире". Но, насколько я знаю, в Вашем тоже, по крайней мере тогда, до Исхода, присутствовал именно средневеково - фэнтезийный антураж, в том числе и одежда? Я не ошибаюсь?

- Вы правы, Антон! Но... Вы, наверное, знаете, что Мир разделился давным-давно, больше двадцати лет назад? Я не в курсе, из-за чего это произошло, однако имеют место быть слухи... А слухи, - я доверяю своему немалому опыту, всегда имеют свойство сбываться.

Он взялся за спинку свободного стула.

- Вы не против, если я присяду?

Я кивнул, соглашаясь. Время, проведенное в «Мире», позволило мне без сомнений определить - передо мной стоял типичный рога. Однозначно! Жулик, мошенник, изгой (далее следуют еще одиннадцать значений слова «rogue»). Он опустился на стул и прямо посмотрел на меня. Я, наконец-то, увидел его глаза, для меня в общении всегда важен зрительный контакт. Оранжевые зрачки, в которых против часовой стрелки медленно вращались восемь черных спиц коловрата. Прямо как в «Последнем киногерое» у главного злодея. Явно запущена какая-то абилка (умение).

- Конечно, мистер Шиммерман! Или лучше звать Вас рогой?

- Роуг, если Вам угодно. Могу, так сказать, обозначить разницу между Мирами, если Вам интересно.

- Что ж, будьте добры.

- Все болтают об одном и том же: после того, как Создатель Мира решил отдохнуть от трудов праведных...

- Насколько я знаю, он куда-то пропал, - не очень вежливо перебил я его. Честно сказать, мое нынешнее состояние, можно смело классифицировать как когнитивный диссонанс. Да, передо мной, в дорогом костюме от кутюр, с идеальным пробором и армейской выправкой, но персонаж другой реальности. И мне надо либо принять как данность, его присутствие здесь и сейчас, или просто идти сдаваться в городской Желтый дом, на милость шизофрении, все-таки меня догнавшей, не смотря на все мои ухищрения. На самом же деле все, оказывается, совсем не так, как представлялось. В своем душевном здоровье, я не сомневался ни на йоту, время, действительно лечит. Сбежать вовремя, - тоже искусство. Соответственно, надо принимать правила игры такими, какие они есть - со всеми рогами, паладинами, колдунами, поездами на монорельсах, ядерной реакцией и заклинаниями портала...

Только теперь я осознал, что отныне никто и нигде не

находится в безопасности.

Я прекрасно понимал, - если бы он пришел по мою душу, а в игре встреча с рогой никогда не бывает случайной, - я был бы уже мертв. И осознал всю порочность своей расслабленной беспечности. Если они там живут по игровым законам, то, вздумай меня заказать этому роге, кто-нибудь из тех краев... Думаю, объяснять не надо. Точки возрождения у меня, как и у всех остальных землян, здесь нет. И жизни не unlimited. К сожалению. Почему же я решил, что до меня нет никому дела, и только потому, я застрахован от неизбежных случайностей, типа метательного ножа из ниоткуда или самоубийства, посредством семи арбалетных выстрелов в голову? Моя недопустимая самоуверенность и, как следствие, события пущенные на самотек, позволили мастеру - роге легко застать меня врасплох. И читерски прокачанная интуиция не помогла! Хотя, у меня было слабенькое оправдание, - такого не может быть, потому что не может быть никогда!

- Да, уважаемый Антон, Создатель пропал, но я уверен, что не навсегда. Просто он, скорее всего, создает еще один из своих миров.

- Роуг! Простите, не знаю Вашего отчества...

- Просто, Роуг, уважаемый Антон! У нас нет отчеств. Только имена и фамилии.

- Тогда, - просто Антон! Простите, стесняюсь спросить, ваши имена, они как игровые ники?

- Нет! Что Вы! Роуг - это моя мама меня так назвала! - с некоторой стеснительностью и нежностью сообщил он, я же, улыбаясь лицемерно, подумал о полном отсутствии у его мамы фантазии. - А фамилия, по папе - Шиммер, с окончанием «манн», ну, как Торвальдсон, Расмуссен, Голдман, Иванова сын, к примеру!

Да, Голдмана он зря помянул, теперь понятно, откуда уши растут. Да и ладно, это его проблемы.

- Ага, понятно! Вот еще. Не сочтите за назойливость. Игровые условности в Мире сохранились? Ну, там, ник над головой, окраска его при ПК? Не знаю... Системные сообщения?

- Хороший вопрос! Прямо в десятку! Да и да! Все по-прежнему. Мир ждет. Ждет, когда вернется Создатель. Вернется и многое поменяет. Он даже в системных сообщениях именует себя просто Миром. В ожидании, когда Создатель соизволит его назвать достойным именем. Хотя мы, зовем его Та Суил - «Надежда». А пока... Впрочем, Вы испытываете неудобство, нося бейдж? Нет? Так и мы. Привыкли. А насчет окраски... Так меньше работы городской страже, да и простые мирные жители видят,

стоит опасаться собеседника или нет. Удобно даже. Вы не находите? Как и системные сообщения. Инета у нас нет. И радио тоже. Так что системные сообщения, особенно о глобальных событиях, нам и вместо телевидения, и вместо новостей. Я считаю - это удобно, весьма.

- Да, уж. Наверное, Вы правы. А скажите, Роуг, каким образом Вы здесь?

- С удовольствием расскажу, но сначала маленькая предыстория, не возражаете?

- Пожалуйста, но Вы не обозначили обещанной разницы. Между «Миром» и Миром.

- Хорошо. С чего бы начать? Ну, пожалуй, с того, что после ухода Создателя, Мир разделился на "Мир" виртуальный, неживой, доступный для любого из землян имеющего виртостюм и подключение к серверам с любого аккаунта, и Мир реальный, недоступный жителям Земли. Первый "Мир" застыл в развитии и, не смотря на все потуги разработчиков и владельцев «You & Your Worlds», остается лишь компьютерной игрой. Да, хорошей, качественной, красочной и оригинальной, но всего лишь игрой. А написанный Создателем первоначальный Мир, стал жить по своим законам, не подчиняясь никаким гуру геймдева.

Всем, кто на момент разделения находился в игре, был предложен выбор: "Точка привязки физиологического объекта может быть изменена на текущие или произвольно выбранные координаты открытых локаций. Предупреждение: выбор однозначный, изменению не подлежит. Прежняя пространственно-временная привязка будет недоступна!

Внимание! После изменения привязки некоторые области игровой вселенной станут физически недоступны на неопределенное время! Изменить привязку? Да/Нет».

Вот так...

Те, кто вышел из игры, теперь не могут попасть в Мир. Те, кто остался - изменились. Можно сказать, что родились заново. В том числе и Ваш покорный слуга, хотя на тот момент мне было всего семь лет. И, я думаю, это справедливо, я имею в виду разделение.

Он недолго помолчал.

- Скажите, Антон, сколько тел на Земле кремировали в то время?

- Честно сказать, не знаю. Мне было на тот момент полтора года, все, что я знаю, почерпнуто из рассказов родителей. Несколько дней военные и простые обыватели, у кого хватало сил, таскали практически из всех окрестных домов тяжелые пластиковые пакеты и увозили их на грузовиках.

- Четыре миллиарда четыреста восемьдесят

миллионов... Я пораженно замолчал.

- Как земляне справились, я не представляю. У нас же теперь свой Мир. Прошло уже два десятка лет и игровые законы, стали просто законами нашего мира, многое поменялось, прогресс, знаете ли! - он улыбнулся. - Но, все ждут пришествия Создателя! В каких-то легендах об этом говорится...

- Простите, Роуг. Я никогда не задумывался о том, о чем Вы мне сейчас рассказали. Я не воспринимал проблемы людей, выбравших Мир своим новым домом, как реальность. У нас, тут, вообще о тех событиях никто ничего не знает. Я сам слышу от Вас, о количестве ушедших, впервые. И мне трудно все это осознать и принять, простите...

Он склонил голову, как бы соглашаясь с моими словами.

- И все же, что за причина привела Вас сюда? И зачем Вам я?

Официантки, порхая между столиками, не обращали на рогу, проходя, практически сквозь него, никакого внимания. Народу в кафе заметно прибавилось, наступило время бизнес - ланча.

- Да, кстати, почему никто не обращает на Вас внимания. Вы выглядите несколько э... Необычно в этом костюме, утром в кафе...

- Все просто, - он указал рукой в сторону многочисленных клиентов, - я для них не существую. Я в инвизе(76). Знакомое понятие?

Я кивнул.

- Насколько я понимаю, на Земле оно должно потреблять просто прорву маны? Роуг хитро ухмыльнулся.

- А Вы не настолько плохо осведомлены о положении дел в Мире, как хотели показать изначально!

- Э-э, я просто предположил, книжек начитался и... В Мире пожил недолго. В том, не Вашем, виртуальном.

- У меня хороший накопитель из кланхрана Вашего деда.

- Какого деда? - не понял я.

- Это ответ на Ваш второй вопрос. Меня прислали Ваши мать и дед. Настоящие. Они занимают весьма высокое положение в Мире, и отправили меня одноразовым порталом, который невозможно отследить.

Тут уж я не выдержал, - очень не люблю, когда меня держат за дурака и, срываясь на шипение, шепотом прокричал ему в лицо:

- Какая к черту настоящая мать?! Какой настоящий дед!? У меня нет ни деда, ни матери, - я сирота и у меня приемные родители, которые меня воспитали и отдали мне все,

что могли! А Вы, отправляясь сюда морочить мне с неизвестной целью голову, могли бы получше навести справки!

Пока я произносил свой пламенный спич, он сидел со скучающим видом, глядя в окно, и даже не попытался отодвинуться, когда я шипел ему в ухо. Внезапно весь запал у меня прошел. Действительно, а много ли я знаю о родителях, кроме факта исчезновения при Исходе? Почему бы им не обретаться себе спокойно в инореалье?

- Извините. Он кивнул.

Я никогда не слышал от своих приемных родителей, о родителях биологических, да и о том, что я им не родной, я узнал совершенно случайно, от доброжелательных бабушек у подъезда, но трагедии из этого делать не стал, по-прежнему считая их единственными самыми близкими людьми, которые вырастили меня и поставили на ноги.

Однако интересный расклад вырисовывается!

Я живу здесь, на Земле, а мои настоящие родители, по крайней мере, один из них, в Мире. Отделившемся, Мире.

Получается, - мать после моего рождения сделала свой выбор и осталась там.

- Роуг, объясните, как так получилось. Я не понимаю...

- Все просто. Мир и Земля долгое время оставались изолированными. После ухода Создателя, Мир долго будоражило, и Хаос расползался повсеместно. Это было трудное время. Однако все пришло на круги своя. Обстановка стабилизировалась и Мир постепенно стал оживать, а еще через время - процветать. Буквально всего лет десять назад, появилась возможность из Мира попасть сюда, причем вернуться можно, только заранее побеспокоившись о свитке портала и накопителе маны, потому как ее объем на Земле постоянно уменьшается.

Наши маги пришли к выводу, что по мере старения Вашей планеты и наполнения эгрегоров(77) человечества энергией, возникло совершенно непредставимое информационное мыслящее проявление, по сути дела, новое разумное существо, которое и потребляет практически всю ману(78) из окружающей среды. Человечество и Земля - едины. Вся мана, вырабатываемая Землей, тратится на уравновешивание энергии эгрегора с собственной энергией матери - донора. В Мире все не так. Там эгрегоры только-только зародились и не потребляют ману - жизненную энергию Мира, нашей планеты, да, у нас тоже планета, а как по- другому? Поэтому маны достаточно, в том числе и для посещения желающими прародительницы, матушки Земли. Свиток с накопителем. И вперед!

С Земли же попасть в Мир, можно только одним способом - заиметь каким-то образом тот же свиток портала с заряженным накопителем, - я благоразумно не встрял с новостью о наличии червоточины из вирт «Мира» к ним. Раз он не говорит об этом, значит, не знает или умалчивает. И, хотя мне крайне необходимо найти этот проход, посторонних к решению загадки, следует подключать с исключительной осторожностью.

- Никому из простых обывателей на Земле, о проблеме одностороннего доступа, конечно, ничего не сообщали, - вещал Роуг дальше, - но власть имущие очень возмущались по этому поводу, предрекая апокалипсис в результате нашествия тварей из Мира. Собственно говоря, опасения могут быть и обоснованы - достаточно одного сумасшедшего архимага - демонолога, способного длительное время удерживать переход, и полчища монстров проникнут на Землю. Но, вроде бы, решение давно уже было найдено, ученые Земли предложили способ блокировать магию локальными манопоглотителями, не вредящими общему и так совершенно мизерному манопотоку планеты и отслеживать всплески магополя на Земле, которые возникают при магических манипуляциях, в том числе и при открытии порталов. О чем я вам и сказал.

Но, меня не могли отследить по всплеску портала. Это новое плетение, разработанное магами нашего клана. Оно не отслеживается на Земле, потому что ваши ученые еще не достигли нужного уровня в овладении темной энергией. Не Тьмой, подчеркиваю, а именно темной энергией, которая для землян, как бы и не существует. Хотя, энергия Тьмы… Раньше на Земле жили сильные операторы, но я сомневаюсь в их присутствии здесь ныне.

Шиммерман встал из-за стола и несколько церемониально поклонился.

- Уважаемый Антон! Я уполномочен Вашей матушкой, передать вам приглашение, - он достал, как будто из воздуха, (однако снарядили его неплохо - пространственный карман, насколько я понимаю), резной ларец из кости какого-то неведомого мне животного с красивыми чешуйчатыми вставками и протянул над столом обеими руками.

Я, с некоторой опаской (все же неосознанно накрутил свою подозрительность), принял ларчик, хотя правильно, наверное, сказать, - большую шкатулку, и поставил ее на стол.

- Единственная в своем роде вещь, набранная из косточек внутреннего уха эбенового дракона, в настоящее время полностью уничтоженного. Инкрустировано его же чешуей, взятой с чувствительных участков за ушами, добытой в первые

две недели после брачных игр. Обратите внимание на дымчатые переливы здесь, - он стукнул по чешуйке ухоженным ногтем, она издала мелодичный звук, здесь и здесь! Звучание чешуек слилось в единую, гармоничную, но совершенно непривычную для человеческого восприятия мелодию.

- Открывается так, - он нарисовал на свободном от резьбы и инкрустации овале посреди крышки пальцем руну Турисаз в прямом положении. - Но у меня не получится, послание предназначено исключительно для Вас. Попробуйте...

Я провел по крышке пальцем, повторяя за рогой очертания руны, и та засветилась пурпуром, по краям переходя из фиолетового в черный.

- Вы ознакомьтесь, а я пока схожу, возьму себе кофе.

Крышка шкатулки плавно откинулась. На черном бархате подкладки лежали несколько занимательных предметов:

1. Пергамент, свернутый в трубочку и перевитый веревочкой, больше похожей на молодой побег лианы или винограда и запечатанный сургучной печатью с оттиском. На нем застыла стилизованная летучая мышь в дворянской короне, попирающая дракона. Ее грудь перевивала лента, уходящая у одного края за ствол кедра, а у другого за можжевельник. На ленте присутствовал девиз - "РОТЕМТ1А 1Ы ЗАЫОиˆЕМ".

2. Две кредитных карты из бежевого тонкого пластика, но, скорее всего это был не пластик и не кредитные карты. С мокрыми печатями, без сургуча.

3. Вычурный, массивный перстень, из белого золота, в который был вправлен потрясающий карбонадо. С таким на улицу я точно не выйду - стремно.

4. Большая розовая ракушка галиотиса, в платиновой оправе на цепочке, скорее всего из мифрила или по-нашему - дюраля.

Благо, по роду своего хобби я изучал геральдику и потому понял, - моя свежеобъявившаяся мать принадлежит к знатному, независимому и богатому роду. О назначении же совершенно загадочных для меня вещей в посылке, я надеюсь, она написала в письме. Скорее всего, речь пойдет о посещении Мира, потому как все эти драгоценности здесь, на Земле, смотрятся аляповато, бестолковы сами по себе и намекают на отсутствие вкуса, а вот в Мире, насколько я понимаю, они являются обычными жизненными атрибутами практической направленности.

Открываю конверт из плотной пергаментной бумаги.

"Здравствуй Антон!

Я понимаю, что новость, переданная тебе мастером Роугом, несколько меняет картину привычного тебе мира...

Но, - это правда. Ты - мой сын!

Зная твой характер...

Да, не сомневайся, не смотря на разделяющую нас стену, я знаю твой характер!

Я всегда была с тобой, а ты, под моим постоянным присмотром, прими это как факт, какие бы сейчас противоречивые мысли не возникали в твоей голове. Приемные "родители" воспитывали тебя так, как воспитала бы тебя я сама, конечно применительно к окружающим условиям. Сколько ночей я провела у твоей кроватки, когда ты болел, глядя на тебя глазами Клары. Я, а не Клара, отдавала тебя в школу. Это меня вызывали к директору, после того, как вы с друзьями стащили из кладовки физрука три пары беговых "шиповок", чтобы "легче было лазить по деревьям". Я присутствовала с тобой на всех значимых для тебя событиях: школьном выпускном, вступительных экзаменах в университет, выпускном...

Ни взглядом, ни словом, ни Клара, ни Карл не могли сообщить тебе правды, они связаны со мной долгом жизни. Я им запретила говорить с тобой на эту тему. На то были свои причины, позже я расскажу тебе. Потому не вини их. Они любили тебя как своего сына.

А я. Я не могла забрать тебя, хотя и очень сильно желала. Теперь ты знаешь, почему.

Так вот, я знаю о твоем недоверии к первому встречному, и ты не станешь, не разобравшись делать то, о чем он тебя просит. Я это просто знаю. И все же.

Пообещай сделать ту малость, о которой я тебя попрошу.

Де Смодонти(79). Это наша, это твоя настоящая фамилия - на Земле она хорошо известна. Десмодонтьев. Что доказывает, что ты мой сын? Я думаю, тебе нужны эти доказательства. Слишком долго ты пробыл в отрыве от семьи. Есть одно умение, которым владеем мы все. Ты тоже владеешь этим умением, даже если еще и не знаешь об этом. Оно заключается вот в чем - используя генератор портала, ты сможешь попасть туда, куда пожелаешь. В любое место, если сможешь его себе представить. По фотографии, рисунку, даже по рассказу. Это наш семейный способ перемещаться на любые расстояния. Не всегда удобно носить на себе объемную ракушку, иногда срочно требуются и другие амулеты, но, как говорится, имеем то, что имеем. У других и такого заклинания нет. Да, без маны оно не работает. И еще, для этого нужна сущая мелочь. Пара капель твоей крови. Твоя кровь - она и есть главное подтверждение.

Чтобы не быть голословной, предлагаю провести ритуал, который поведает тебе шкатулка. Убедись в правдивости моих

слов. Убедись в том, что ты Антуан де Брюне, граф де Смодонти!

Когда у тебя получится, доказательств больше не потребуется. Ты и я, мы одной крови, так кажется, говорил оборванец в твоем любимом мультфильме? Просто коснись шкатулки, в той же последовательности, что и мастер Роуг. Для тебя там голосовая почта. Хорошо?

Я на это надеюсь, сын".

На этом письмо заканчивалось. Никаких объяснений назначения вложенных предметов, никаких наставлений... Странное сумбурное письмо. "Я знаю, что ты не поверишь, но поверь, пожалуйста!"

Знаю, не знаю, верю, не верю. Сплошные эмоции, и не более. Я знаю точно одно - с кровью игры опасны. Убеждать меня в обратном, - зря время терять.

Приведу один пример из жизни моего знакомого.

Жил он себе, жил, обретаясь в своем личном, год за годом, с любовью по кирпичику сложенном, солнечном и довольно комфортном мирке. Мы все, можем строить свои миры и жить в них, совершенно не нарушая общую картину мироздания, но об этом чуть позже...

Так вот, происходило у него все так, как он сам себе выстроил. Новая квартира, новая машина, хорошая работа, любимая жена и мир с благополучием. Однако пришли к нему как-то сотрудники с просьбой, сдать кровь для роженицы, сестры одного из них. И он им не отказал. Не отказал, потому, как не знал, что кровь - это не вещь, которую можно отдать просто так, как он мог отдать все остальное, жадностью не страдая. Кровь - не в полной мере субстанция материальная.

У него третья группа плюс - самая востребованная и дефицитная, причем скачали не четыреста грамм, как положено, а почти литр, не спрашивая согласия. Благо, он парень не маленький и потери почти не заметил. Тем более, на благое дело.

А потом, буквально через месяц, непонятки начались. С работы уволили. Долго он не мог найти другую, подходящую, не смотря на репутацию хорошего специалиста, одного из лучших в городе. Многие его знали, но свободной вакансии не было. Потом заболел, говорят на нервной почве. Машину пришлось продать, да и вообще все начало катиться под откос, хотя он не унывал и не сдавался.

Роженица, сестра бывшего сотрудника, которой досталась его кровь, по жизни шла, не то чтобы несчастной, а так скажем, - постоянно потерпевшей. То обворуют ее, то изнасилуют, то машина собьет, то роды с кесаревым и сильным кровотечением. А

после переливания - и семейная жизнь наладилась, и ребеночек крепенький растет, да и вообще - все пучком, даже в лотерею выиграли.

Вот такая история.

Мой знакомый, человек умный. Взаимосвязь эту отследил. Отследить-то отследил, а вот как вернуть все в старое русло, не знает. Меня спрашивал. Я тоже не знаю. Так вот - не даром народ, кровь водицей не считает.

И я, - не маг крови и даже не банальный гематолог, поэтому опасаюсь всего, что с ее использованием связанно. Подумать крепко надо, прежде чем в кровную авантюру ввязываться.

Касаемо мироустройства, и нашего места в нем, скажу сразу - каждый из нас создает свой мир, в котором живет так, как считает нужным или того заслуживает, все зависит от степени погружения каждого из нас в реальность, им созданную, и соотношения, в котором мы смешиваем ее, с реальностью внешней, от нас не зависящей.

Хотя, как известно на протяжении веков, это - спорный вопрос. Считать реальностью мир, данный нам в ощущениях? Большинство из которых, начиная с мига рождения, негативны? Который диктует нам свои убийственные условия, преподнося себя как единственно возможный? Или принять за реальность, сосуществование в едином пространственно-временном объеме, миллиардов личных миров, пересекающихся и взаимопроникающих? Второй вариант намного сложнее, но и намного оптимистичнее - в нем есть место для свободы выбора, возможность для выражения нашего "я".

Лично мне второй вариант нравится намного больше.

Бог, не бог, но кто-то же создал Вселенную, в которой мы можем строить свои миры, причем не только личные, взять хотя бы виртуальный "Мир". Доподлинно известно,

- его создал человек, хотя он и несет в себе все признаки первозданной Вселенной. И хотелось бы мне, чтобы он оказался не настолько "по образу и подобию", чтобы отступиться. И поступил как любящий отец, - написав «Мир», ведь «в начале было слово», не только смог на шестой день своего творения увидеть, что в цифре "это, хорошо!" и на седьмой отдохнуть от трудов праведных. А чтобы и на восьмой день, посмотрев на мучения творений своих, не плюнул на всех и все им созданное, не бросил, не забыл, увлеченно занявшись новым Творением! Пора бы ему уже возвращаться.

Необходимости проверять мою принадлежность к вампирскому клану я не видел. Ясно и так. Она - моя мать, а я - Де Смодонти. Слегка обескураживало осознание своей

причастности к кровососущему племени. Наклонностей таких я за собой не замечал. Может быть, они проявятся после перехода в Мир? Не дай бог! Потому и стоит еще десять раз подумать, прежде чем навещать объявившихся родственников.

Я, приглашающим жестом, указал скучающему у барной стойки Шиммерману, на стул за своим столом.

- Будьте добры, мастер, какая руна включает воспроизведение?

XV

«Придёт время, когда ты решишь, что всё кончено! Это и будет начало».
Бернард Шоу.

2020г.

Всеслав (Ян)

Сергея ранило еще утром, при первом обстреле, почти сразу после рассвета. Противник отрабатывал по нашим позициям нашими же родными «градами». Нет, ни наше правительство, ни даже беспринципные и предприимчивые оружейные бароны, не поставляли оружие исламским боевикам, - они продавали его дружественным правительственным войскам, которые неделю успешно наступали, а затем неделю успешно отступали, бросая технику и боеприпасы. А как по-другому,

- почти у каждого здесь, в верных президенту подразделениях, были родственники на той стороне.

Эта война, - страшная, бесконечная гражданская бойня, замешанная на религиозных противоречиях, амбициях стран, заинтересованных в дешевой, а лучше - бесплатной, нефти, на подстрекательстве вороватых соседей, ловящих в мутной кровавой воде, свои вкусные куски раздираемой распрями страны. Война приносила одним - разруху, боль, слезы и смерть, а другим, за сотни и тысячи безопасных километров, - баснословные барыши. Вот и рвали ее на части все, кто оказался в состоянии заявить о своих интересах в этом регионе. Уничтожали все, не взирая ни на какие нормы морали и положения международных конвенций. Превращали в пыль, уникальные памятники некогда великой страны, с шестью тысячами лет истории, страны - прародительницы двух великих цивилизаций прошлого.

Но, тогда я мало задумывался, над геополитическими причинами возникновения этой, совершенно не нужной местным бедуинам войны. И над историко- культурными последствиями, безвозвратного уничтожения достояния человеческой цивилизации, тоже. Меня, я думаю, можно понять - я просто пытался выжить. Целый год, почти непрерывных боев,

наступлений, окапываний, отступлений, окапываний. Бесконечных песчаных бурь и раскаленных камней, политых своей и чужой, высыхающей на лету и превращающейся в этой адской жаре, в сухую пыль, кровью.

И все это время Сергей находился рядом со мной, прикрывая мою спину, поддерживая и помогая во всем.

До этого рассвета.

Он не успел укрыться в блиндаже, вырытом на скорую руку в перемежающемся скальной породой песке, помогая молоденькой медсестричке добраться, от разбитой шальным снарядом, жирно чадящей копотью, метрах в двухстах от нашей линии обороны, «санитарки».

Ему распороло правый бок и, похоже, отхватило кусок печени. Сергей уходил молча, медленно угасая. Спасенная им сестричка, пошатываясь от контузии, пыталась остановить кровь, но та просачивалась сквозь наложенные повязки, пропитывая их насквозь.

Я протер лицо мокрой от пота банданой, размазывая грязь и пороховую гарь еще больше. В голове всплыли прочитанные неизвестно когда и где строки:

«Ветер в соснах задержался, чтобы другу песню спеть. Среди чащи, у обрыва, умирал большой медведь...»

«Медведь». Это позывной Сергея. Действительно, огромного как этот своенравный зверь и совершенно ни чего не боящегося. Моего единственного, настоящего, преданного навсегда друга.

До самой смерти... Все всегда вместе...

Ну, как же так, медвежонок, братик!

На глаза навернулись слезы.

Где-то вдалеке приглушенно ухнуло, будто из огромной бутылки выбило пробку. Буквально через две секунды, с разрывающим барабанные перепонки грохотом, и отбивающей внутренности взрывной волной, над перепаханной степью вспух очередной огненно-землистый цветок.

«Пионом»(80) долбанули, - подумал отрешенно, помогая медсестре удерживать повязку. От соседних окопов резануло чьим-то криком. Сестричка закончила перевязку и, не глядя на меня, всхлипывая, стала выбираться из блиндажа, оскальзываясь на осыпающемся песке и сдавленно матерясь.

- Я туда... Кого-то еще зацепило.
- А Серега?!

Сестричка обернулась, жестко посмотрела мне в глаза и ничего не сказала, только коротко отрицательно мотнула головой. Потом вполголоса матернулась и на четвереньках выбралась из укрытия.

«И сквозь жуткую рванину, сгустков крови тек поток, А медведь, все как-то мимо, зажимал свой рваный бок».

Где-то справа, там, где оставались жалкие остатки нашей потрепанной роты, заполошно загрохотал ДШК(81), чуть в отдалении хлестко захлопали «Баретты»(82) и застучали сиплым звоном калаши. Бой начался на позиции первого отделения. Три раза хлопнули гранаты…

«Сладкий, терпкий запах крови, приманил все воронье, Да, с поджатыми хвостами, волков стаю, - взять свое».

Вдалеке снова ухнуло, потом еще раз и еще. И тут же, выбивая воздух из легких и наполняя голову гулом, затряслась от разрывов земля. Хорошо, хоть рот успел открыть, - валялся бы сейчас с контузией.

Серега вдруг пришел в себя, и слабым голосом попросил дать мобилу, позвонить матери, - я еле расслышал его тихие слова. Телефон я ему дал, ничего не говоря о полном отсутствии связи, даже и пробовать бесполезно. Он, трясущимися руками, сдерживая рвущийся стон, что-то на нем набрал, вроде как СМС-ку отправил. Увидев, как шевелятся его пересохшие губы, склонился поближе:

- Забери с собой… Отдай матери… Не прощаюсь, еще встретимся, брат… - он выронил мобилу мне в ладонь, слабо улыбнулся и выгнувшись в судороге всем телом, затих.

Еще не веря, но, уже чувствуя непоправимое, я увидел остановившийся, без искры взгляд, опустился на колени и уткнулся лбом в его плечо.

Меня трясло…

Одновременно хотелось рвать зубами всех, да всех,- эти ненавистные гребанные, бестолковые ожиревшие тела политиков, развязавших эту сраную, только им нужную войну, кромсать, разбрасывая кровавые ошметки продажных телеведущих, крушить все вокруг в пароксизме разгорающейся ярости, чтобы, к чертовой матери всех, всех скотов в труху! И, забиться в самый дальний угол, кляня свою дурость, из-за которой я потерял единственного настоящего друга, чтобы сжаться эмбрионом, катаясь по полу, биться головой, рыдать от бессилия что-либо вернуть и не видеть, не слышать этого ада и просто не быть.

Но, вместо рыданий, из моей глотки вырвался дикий крик.

Когда пришел в себя, понял - по-прежнему стою на коленях у Сережиного изголовья. Тыльной стороной ладони вытер мокрый рот. С отстраненным удивлением увидел подсыхающую кровавую пену.

- Прости, братишка! - я поцеловал остывающий лоб, осторожно прикрыл ему глаза и снова уткнулся головой в

холодеющее плечо.

Сверху зашуршало, посыпалась каменная крошка и песок. Я оторвался, от начинающего уже остывать тела, повел стволом автомата в сторону входа и подобрался.

-Ян! Живой? Вас тут почти засыпало! От траншеи, одно название осталось.

Снова ухнуло, и Макс, командир моего отделения, позывной «Маска», не дожидаясь разрыва, скатился вниз. Грохнуло, опять рядом. Максим, отряхиваясь от каменной пыли, кивнул в сторону Сергея:

- Как он?

Я отрицательно качнул головой. Максим сжал зубы, поиграл желваками на скулах.

- Уходить надо… Бросили нас тут.

- А где эти ублюдки, командиры местные?

- Какие в пень командиры! - взорвался Максим. - Не видишь, шо ли, умотали эти клоуны! Хабар собрали, который крайний раз на блокпосту у местных отморозков из каравана отхватили, сели в «мотолыгу»(83) и смылись! Когда ты вообще тут их командиров, кроме нашего комроты видел? В тот день, когда последний раз хавчик привозили, и селфи с наложницами, у развалин делали? Так теперь все по-другому

- мы не доблестно наступаем, а позорно сидим практически в окружении, а за это премий и звездочек не дают, только кресты, изголовные… Оно им надо? Хотя, какие к банной матери, кресты? У них и тех не выпросишь, не по религии! Б!

- Что там вообще, кто лупит-то? - мне, после смерти Сережи, все стало безразлично, и праведный душевный надрыв Макса проскочил мимо. У меня другая боль. Своя.

- Да там ни хрена не понятно… Связи ноль. Мобилы глушат, да и включать стремно, прилетит, как по Дудаеву, на хер. С трех сторон по нам долбали, а теперь, такое как друг по другу пиндячат, но и нам достается. Нас тут трое живых осталось, да санитарочка эта, да Груша с кистью оторванной, б… Уходить надо!

Где-то недалеко, громко фуркая выхлопом ракет, начал отрабатывать «Град»(84), а может и «Ураган»(85), тот фуркает побасовитее, но из-за беспорядочной стрельбы было не разобрать.

- Тля! Не успели! Не наши, это! Берем, что унесем и уе…м! Я тут рядом, за холмом, в овраге, «бардак» надыбал ничейный, может целый? Я соберу ребят, жди здесь рядом, в воронке.

Макс ужом выбрался через наполовину засыпанный проход.

В общем-то, уходить надо было давно, просто я не мог

бросить Сережу, все еще упрямо не веря, и на что-то надеясь. А теперь время поджимало, а может, уже и не было у нас больше этого времени, да и может, вообще ничего больше впереди не было...

Забрал документы и нательный крестик Сергея. Потом матери его отдам, если выживу...

Ползком, рыча от натуги, вытащил тело друга из блиндажа и переправил его в отдельную, вырытую два дня назад для снайпера, стрелковую ячейку, с обвалившимися наполовину стенками. Вставил торцом, валявшийся рядом фанерный щит для объявлений, и засыпал песком, оставшимся от бруствера. Затем, так же ползком, вернулся обратно в блиндаж.

Место я запомнил. Все закончится, вернусь обязательно.

Серегу забрать.

Отвезу домой, там, рядом с дедом и похороним. Если оставить так, как есть, в лучшем случае в братскую могилу свалят, а то и просто бросят гнить - сколько я уже трупов полуразложившихся видел. Поначалу хоронили, потом некому стало. А зачем? Сами на солнышке завялятся.

В ящике оставалось десяток гранат. Задушив все чувства внутри, в душе, споро разложил оставшиеся боеприпасы: четыре РГДшки(86) на разгрузку, шесть Ф-1(87) в сумку от противогаза. Два спаренных рожка на разгрузку, четыре одиночных в магазинную сумку. Два РПГ-22(88) на плечо, два выстрела к нему в вещмешок. Да, еще трофейный «Форт -17»(89) без кобуры, но с тремя полными магазинами - в карманы. Подаренный мне нож «Марк-М»(90) и лопатка с флягой на поясе...

Жратвы правда нет, но как-то выкручусь, ХЗ как, но выкручусь. Мне теперь выжить надо, я знаю, кто будет по счетам платить.

Выбираясь из блиндажа, оставил сюрприз - противопехотную МОН-бО(91) с растяжкой и довеском из двух противотанковых ТМ-62(92). Когда любители трофеев полезут, а они полезут обязательно, тут, в пустыне, все вечно нищие и жадные, там и останутся. Связка сработает как надо, я уверен.

Я перебрался по остаткам траншеи в ближайшую воронку и осторожно выглянул.

Бой практически прекратился. С позиции первого отделения, от меня в метрах трехстах, уже не стреляли. Прикрываясь бортами и колесами БТР, позицию зачищали бойцов двадцать в камуфляже и клетчатых куфиях на головах, изредка делая контрольные выстрелы.

Да, в плен не судьба. Хрен вам, сволочи, а не плен! Зубами рвать буду, а не сдамся! А камуфляж то интересный, -

американосский МиШсат, для пустыни. Технику пользуют в основном нашу, а оружие и снаряжение, исключительно американское. Все самое лучшее покупают, гады. За нефть, леваком в Турцию переправляемую. Да, все американское, кроме калашей, те, как правило, китайские.

Через каменистое поле хорошо было видно, как почти в километре на северо- запад, у невысоких пучков редкого местного кустарника, суетятся возле двух «градов», в сопровождении пары БТРов(93), бойцы такой же окраски, но в белых куфиях. Бойцы из другого крыла. Похоже, переводят машины в транспортное положение, после боевой отработки. Понятно, что там фуркало. Подобраться бы к ним поближе и положить всех к чертовой матери, да не получится, слишком уж серьезное у них охранение. Гранатомет не достанет, метров хотя бы на триста поближе, тогда можно было попробовать. Ладно, еще встретимся...

Где там Макс с ребятами?

Макс «Маска», Леха «Курсор», я и Степан «Груша» - все что осталось от нашего отделения, плюс контуженная санитарочка Настя, собрались в «моей» воронке. Остался ли из роты кто еще в живых, мы не знали. Пустыня вокруг, была перепахана снарядами в радиусе полукилометра.

- Слушаем внимательно! Аккуратно, не высовываясь, ползем влево, там траншеи метров пятьдесят, до пулеметного гнезда, потом еще чуть левей, за горбик. Он невысокий, но нас скроет. Потом все время прямо, до самого оврага. Всего метров триста. Слав, Леха! Помогаете Степану. Я - Насте. Все. С Богом!

Макс пропустил вперед сестричку и сам пополз за ней следом, активно работая локтями и коленями.

Как он и сказал, метров через пятьдесят, обнаружились остатки пулеметного гнезда. Посеченный ДШК, на погнутой треноге, и мертвые «Слива» с «Морячком», который был у него заряжающим. Забрали документы, и еще Леха прихватил два полных подсумка к калашу. Степан, едва не теряя сознания от боли, тяжело полз, оберегая культю, изредка сдавленно постанывая, но держался из последних сил.

За пулеметным гнездом, по очереди, осторожно перевалили за невысокий бугорок, и загнанно дыша, - песок раскалился, словно чертова сковородка, решили передохнуть пару минут.

И тут строено ГРОХНУЛО.

Сработал мой сюрприз, походу.

Прости Серега, братик, я вернусь, обязательно!

Поползли дальше. Минут через двадцать, добрались до оврага, на дне которого Макс видел «бардак»(94). Степан потерял сознание, и нам с Лехой пришлось его аккуратно стаскивать,

пытаясь не травмировать покалеченную руку.

Макс, остался рассмотреть происходящее на брошенной нами позиции, а мы, перебравшись на тот склон оврага, сели передохнуть. Настя пила воду, стуча горлышком фляги по зубам, сказывалось напряжение, а может быть, от контузии не отошла. Степан лежал без сознания.

Вернулся Макс.

- Они там зачищают наши блиндажи да окопы. Хорошо, что мы ушли. Вовремя... - он криво улыбнулся. - Ян, пойдем, на «бардак» посмотрим, потом решать будем, что дальше делать.

БРДМ мы нашли, метров за сто пятьдесят от нашей лежки, - он стоял в овраге, уткнувшись носом в противоположный, пологий каменистый склон. Вполне проходимый, позволяющий выехать на поле. С той стороны, откуда мы приползли, начиналась и тянулась к нему совершенно голая, почти полированная полоса камня, шириной метра три и метров двадцать длиной. Хотелось верить, что «бардак» окажется на ходу, иначе наши шансы выбраться отсюда живыми, близки к нулю.

БРДМ-2 «Хазар»(95), с двумя дополнительными люками для высадки десанта.

Только, что-то с ней казалось не так - какая-то она странная, раздутая что ли, напоминает беременную самку кашалота. Такая же раздутая и неуклюжая, только желто-коричневая. Мы с Максом переглянулись, он пошел направо, а я оскальзываясь на каменистой осыпи по левому борту, к одному из люков.

Он оказался открыт, а внутри...

Дикую радость, от возможности уносить ноги не пешком, как ветром сдуло.

Все пространство пола, а местами и бортов, покрывал какой-то кисель гнойного цвета. Стекла выбиты, броневые щитки сорваны, а приборы повреждены. Пулеметы «Хазара», оказались снаряжены полным боекомплектом и на первый взгляд, выглядели исправными. На правом переднем сидении, лицом ко мне, лежала половина тела в пустынном камуфляже. От вида полуразложившегося трупа, у меня чисто на автомате сработал рвотный рефлекс. Рвало желчью, и я порадовался двухдневной вынужденной голодовке. Снаружи негромко окликнул Макс. Я перебрался на корму и выглянул за правый борт. Останки еще двоих людей лежали на голом пятиметровом пятачке. Пока мой желудок успокаивался, Макс спокойно приступил к осмотру.

Штатное оружие у мертвых отсутствовало. У тела, которое лежало ближе, осталась лишь верхняя половина, почти... Сдерживая очередные рвотные позывы, я не понимал, кто и как

мог обсосать его от пояса вниз, словно леденец. Второе тело выглядело не лучше, с одной только разницей - у него отсутствовала вся передняя часть, включая половину головы, тоже как будто слизанная, не срезанная, без крови и выпавших внутренностей. Срезали и прижгли, огромным скальпелем и ведром перекиси водорода.

Еще одно странное обстоятельство - не смотря на жару, наличие полуразложившихся трупов и мерзкого вида слизи, полностью отсутствовали неприятные запахи, и это само по себе, было не понятно. Разглядывая загаженные внутренности броневика, я понял, почему машина напомнила мне беременного кашалота - внутри что-то взорвалось, причем явно не военное, без осколков и прочих поражающих элементов, а так, как взрывается бытовой газ, мгновенно расширяясь в объеме. Однако следы огня отсутствовали.

- Шо за фигня? - подошел Макс. - Ты шо - нибудь понимаешь?
- Не. Че делаем?
- Шо делаем? Пробуй заводить.
- Сам пробуй...
- Да ладно, ты шо, жмура не видел?!
- Ты, если такой модный, сядь ему на коленки и сам заводи!
- Да ладно тебе! Давай как-нибудь его с сиденья уберем и попробуем.
- А я че, против? Давай.

Браться руками за обглоданное наполовину тело, совершенно не хотелось, хорошо, под водительским сиденьем обнаружилась сравнительно чистая тряпка немалого размера. Разорвали часть ее на полосы, обмотали руки и принялись вытаскивать останки. Сложили всех рядком на пятачке. Сверху прикрыли оставшейся частью тряпки, хватило только до пояса. Хоронить их не получится, некогда.

Как ни странно, машина завелась с пол-оборота. Медленно, с пробуксовкой сцепления, сдал задом и съехал на дно оврага. Все-таки, не прошли бесследно для «Хазара» события, отправившие в Страну Вечной Охоты весь его экипаж. Не заглох бы. Макс тем временем, побежал привести остальных. Через пять минут все собрались у БРДМа.

- Слав - за руль, Леха - на пулемет, Грушу - на место командира, Настя - возле Лехи, я - на броню. Разгоняйся и когда выедешь наверх, метров через пять, остановись. А я пока сбегаю наверх, туда, гляну, что да как, - Макс обернулся к нам.
- Вопросы?

- Там же это... - Настя, дернула щекой, - Гной! Макс посмотрел ей в глаза.

- А вариантов нет, Настена.

- Может, я тоже на бронь? К тебе?

- Там места нет, свалишься. Потерпи. Ты же медик, в конце концов! - и, уже обращаясь ко всем сразу - Так, шо стоим? Готовьтесь! А ты, Ян, за руль, и вперед.

Я забрался на сиденье водителя, запустил двигатель, сдал еще немного назад и, включив передачу, едва тронувшись, вдавил педаль газа в пол. Бардак сначала присел, затем вскинулся, и бешеным носорогом выскочил из оврага на каменистое поле. Сзади поторапливалась вся наша небольшая команда окруженцев.

Когда все расселись, разложились, прилипли к своим местам, я повернул машину и, не насилуя двигатель, потихоньку покатил к одинокой горке, за которой вдали виднелись холмы с остатками античных построек у их подножья. Происходящего сзади, на оставленных нами позициях, я не видел, полностью сосредоточившись на дороге. Не доезжая до горочки метров тридцать, остановился.

Макс легко спрыгнул на камни и, в несколько секунд, поднялся на горку. Через минуту скатывается вниз, машет руками и орет: «Назад! В овраг!». Немного опоздал. Из-за склона уже появлялась морда головного, то ли «Урала», то ли «КрАЗа», я сразу не разобрал.

Пока я лихорадочно соображал, что развернуться я уже не успеваю, пока Макс добежал и запрыгнул на броню за башней, а Степан, матерясь, одной рукой снимал с предохранителя и передергивал затвор, из-за каменистой осыпи выехали два «града» на базе «Уралов». Стало понятно - они нас уже видят, но пока не сообразили, что им с нами делать и чем это чревато для них. В общем, пока все тормозили, Леха дал длинные, на расплав стволов, очереди из КПВТ(96), перечеркивая по горизонтали «грады».

Наконец, сбросив оцепенение, я воткнул передачу и стал сдавать назад. Пулемет заглох, слышалось только, как гильзы падают на пол и на одной ноте вопит Леха. «Уралы» по инерции еще ехали, но то, как они постепенно теряя скорость, стали медленно расходиться в стороны, ясно показывало - управлять ими уже некому.

«Но медведь, все не сдавался, шел из пасти хриплый пар,
Всем, кто близко подбирался, смерть дарил в последний дар».

Леха прокричал из-за башни, сверху:

- Там еще два БТРа!

- Твою ж мать! Макс, держи! - я остановил машину,

быстро схватил вещмешок и гранатомет, достал выстрел и передал их Максу через отсутствующее окно.

- Еще один держи!

Из-за горки, выруливая мимо одного из «Уралов», показался БТР-80. Сверху у нас раздалось звонкое «туфф», и почти сразу между задних колес бронетранспортера полыхнуло, пошел черный дым, и его слегка закрутило вправо. Через мгновение башня другого, начала поворачиваться в нашу сторону, и это означало уже почти гарантированный пипец.

Сверху снова раздалось «туфф» и один из «Уралов» жирно зачадил...

«Из последних сил, из чащи, он рванул к обрыву вниз, А из раны, вместе с кровью, подло вытекала жизнь».

- Макс, держись! - крикнул я, врубая первую и начиная разгон в сторону противника, хотя, казалось бы, логичнее пытаться укатиться назад, увеличивая дистанцию. Леха влупил очередью по стоящему, не поврежденному БТРу, но видимых результатов это не принесло. Мы приближались, уходя чуть вправо, практически подставляясь под выстрелы врага, но бог войны в этот раз играл на нашей стороне, - что-то у них там не заладилось. Выстрелов из БТРа так и не прозвучало, и это дало нам возможность проскочить мимо «Уралов», стоящих один за другим, и уткнувшихся друг в друга БТРов, и по широкой дуге начать удаляться в сторону, где когда-то стояли наши части.

У меня появилась надежда, на прорыв. Я твердил как мантру: «Мы прорвемся!», «Мы прорвемся!», но, как говорится, человек предполагает, а Господь имеет на это свое мнение.

По корме звонко забарабанило.

Я выглянул в окно, рискуя получить пулю в лоб. Сзади нас преследовал один из уцелевших «Уралов». Сбоку, с пассажирской стороны, у него оказался установлен крупнокалиберный пулемет, из которого нас и поливал свинцовым дождем, один из «моджахедов».

- Макс, давай сюда, на нос, там тебя зацепит! Макс! - и вижу, как он сползает с крыши передо мной, частично закрывая обзор. Но я только добавил газу.

- Тля, зацепило, - шипит Макс, в отсутствующее передо мной лобовое стекло, и морщится от боли. - Нога, - бедро...

Опять, горохом по броне, пули поменьше. Водитель «Урала» высунул в окно «Узи», и лупит веером на «авось». Бесполезно. А крупнокалиберный, эту жестянку прошьет или нет, даже не вопрос - вопрос когда? Не закрытый до конца люк, по левому борту, хлопает на ухабах, в отсеках мат - перемат и крик, все в

гное каком- то, Настька контуженная, на каменной кочке опять головой ударилась, орет раненой белугой, Леха развернул башню и молотит, молотит, только гильзы звенят.

А пули летят, пули...

Сюрреализм в действии, однако! Чувствую - выпадаю. Как-то, в голове съезжает что-то, куда-то, - еще минута и вырублюсь. Куда ехать, видно плохо, а скорость для усыпанной камнями пустыни, приличная.

Вдруг, поле резко закончилась, и мы пошли на взлет, - я пропустил поворот, извивающегося змеей подобия дороги, и напоролся на первый невысокий холм, недавно казавшийся таким далеким, внезапно выскочивший перед нами.

Мы ворвались на вершину со всего хода и я, пытаясь затормозить, не попал в педали, и еще больше вдавил газ. Справа, может быть, конечно, только показалось, светлой полоской промелькнул каменный столб, или античная колона, не разобрал. «Бардак», странно хрюкнув, подпрыгнул еще выше, взбрыкнул колесами и взлетел...

«И он прыгнул. Вниз. С утеса. Потеряв остатки сил. Бездыханный. Его тушу, в океан поток сносил...»

В кармане завибрировал и коротко тренькнул Серегин телефон, информируя, об отправке сообщения. Когда мы грохнулись на все четыре кости, пардон, колеса, от клацанья зубов заложило уши, и последним, увиденным мною перед потерей сознания, стала странная светящаяся сеть, охватывающая вновь взлетающую машину.

«Только искра дотлевала, на сознания краю, - "Лучше морю я достанусь, чем волчью, да воронью!"»

И тут меня вырубило окончательно.

XVI

«Только имея программу, можно рассчитывать на сверхпрограммные неожиданности».
Кароль Ижиковский

2044г.

Антон Кириллов.

Я прослушал голосовую почту от матери.

Ну, что ж, мне стало известно назначение всех присланных ею предметов.

Начну с галиотиса, - крафтовый генератор порталов. Ноу-хау клана «Diamond Desmods". Действует при наличии доступных 1000 единиц маны и нанесении капли крови, содержащей ДНК кланового лидера. Как это ДНК попадает в кровь членов клана, учитывая принадлежность, думаю рассказывать не надо. Интересной оказалась полная невосприимчивость «Десмодов» к мифрилу, вопреки устоявшемуся мнению, ставящему этот магический металл в один ряд, по убойному воздействию на вампиров, с истинным серебром. Полезное в данном контексте заблуждение.

Пергамент, запечатанный сургучной печатью с оттиском. Приглашение в Десмод Холл. Одноразовый портал, с привязкой к залу приемов главного кланового замка. Активируется сломом печати. Необходим для первого визита. Начиная со второго, станет возможно использование генератора порталов. После его активации и привязки. Тут все серьезно. В любое другое место, пожалуйста, а в кланхолл, - только после определенных процедур.

Две карты из бежевого тонкого пластикоста, алхимического заменителя пластика на основе поликостяных структур. Мир - реальность не технологическая, если вы не знаете. Сами карточки, внешне практически неотличимы, разнятся только магическими печатями. Универсальные кредитные карты на мое имя. Одна выдана «Global DvorfBank» в Крит Талуне, вторая «GoblinCentralBank» в Палас фои Таламе. Где находятся эти банки, пока не известно. Карту Мира мне передать, как-то не удосужились.

Массивный перстень из белого золота - обычная мобилка, средство магосвязи. Карбонадо - маноаккумулятор.

Вот, в общем-то, и все.

Да, перемещаться в желаемую точку, при помощи генератора порталов у меня не получалось, не смотря на мою особенную, якобы вампирскую, кровь. Насколько я понял - банально не хватает маны. Тот единственный раз в кафе, не в счет, может быть, тогда сработал накопитель, полученный Шиммерманом от матери.

В целом же, сомнений в моей принадлежности к клану Де Смодонти не осталось. И что дальше?

Воспользоваться ее приглашением я не спешу, слишком много неотложных дел накопилось, которые я откладывал на потом, в бесконечность, пока прятался ото всех и от себя, а теперь кровь из носу, а надо их доделать. Да и нервничал я из-за предстоящей встречи. Ничего, ждали двадцать пять лет, подождут еще немного.

Основные вопросы с Димой, мы порешали еще осенью. Аксинья, на защиту родной земли от темных сил, не призывала. Сами темные силы, после того как мы возвратили корону в сундучке на место, вроде как нас потеряли. Никому до меня нет дела.

Сам виноват, сбежал от надуманных проблем, словно черт от ладана, а теперь жалуюсь. Все-таки, не хватает мне движняка, зовом крови порождаемого. Де Смодонти - шмародонти. Пофиг. Кириллов я! И душа у меня, как у всех Кирилловых и прочих Сидоровых загадочная! Это все цивилизованные народы признают. А по- честному, - скучно мне стало просвещенным европейским сибаритством перебиваться. Адреналина снова захотелось, желательно в условиях славянства, посконного и кондового. В общем, домой я хочу. И в «Мир». Веру я так и не нашел, как и червоточину межмировую, хотя, было бы сказано. Хотел бы по-настоящему, э-эх! Да что там. Сам пока ни черта себя не пойму!

Поеду уже, планы у меня были расписаны буквально по дням. Пропустил все. Да ладно, чего уж теперь сопли лить, догоню!

Когда вернулся домой, стояли последние необычайно жаркие дни лета, нет - уже начала осени. Такая жара не характерна для начала сентября. Домой, это конечно условно. Со старой квартиры я съехал, новую, еще не снял и не купил. Пока только озаботился. Риэлторы роют. Хотя, надо дать им отбой. Зачем мне покупать квартиру? Пока не буду. Вдруг снова съезжать, жалко. Сниму пока конурку какую- нибудь, а потом оно покажет.

Тем более, в четырех стенах сидеть я и не собираюсь. Поле,

горы, лес, овраги, озера-океаны - вот моя недвижимость на Земле. А квартира нужна, чтобы капсулу пристроить, ну, и я там где-то в уголке перекантуюсь.

В принципе, для очередного приключения все давно готово, осталось утрясти некоторые мелочи. Собраться, подготовиться, добраться. Я же говорю - мелочи. Основное уже у меня.

Первое и основное - геоанализатор. Это такой солидный и тяжелый многокомпонентный прибор, который на основании полученных обратных сигналов от специальных датчиков - излучателей, строит 3D изображение подземных предметов, учитывая разницу плотности. Все границы и полости отрисовывает, и внутренности полостей показывает. Им хорошо скрытые подземелья исследовать, если конечно знаешь, в каком месте те подземелья скрыты. Мне его подогнал знакомый из лаборатории КиПа(97). Какая-то частная фирма сдала прибор на обслуживание и поверку, да забрать не успела, обанкротилась, а хозяева-лишенцы, где-то в загранице потерялись. Так и лежит на складе в лаборатории мертвым грузом. Я, как только узнал про этот чудо - агрегат, вцепился клещом в Витальку - дай, ну дай, пожалуйста! Федорычу, начальнику его, магарыч солидный выставил и теперь у меня есть месяц на все про все, если вдруг хозяева внезапно не объявятся.

Второе и дополнительное - геосканер. Это прибор попроще. Не металлоискатель банальный, а этакая длинная нога с головой - излучателем и пультом управления. Много с его помощью не насмотришь, а вот именно наличие нечто на глубине, искать проще им. Взял в руку и неси, пока не просигналит. Проутюжишь поверхность в разных направлениях раз двадцать, глядишь и границы доселе невидимого очертятся.

Вот, в общем-то, и все. Ну, конечно, еще палатка, раритетный примус «Шмель-3», - ему уже лет шестьдесят, а уплотнители поменял и работает как новенький! К этой старой железяке я испытывал самое искреннее расположение, ну а как иначе, если ей все равно на каком бензине работать, а еще не ломается во всех смыслах и меня не подводит. Эти вещи придется тащить с собой в самолет. Привык я к ним. Да, еще на месте нужно будет купить еду, на неделю полевой работы, и несколько упаковок питьевой воды. Все. Можно выезжать. А, да! Материну шкатулку я с собой забрал. Деть ее пока некуда, придется повозить.

Куда я собрался? Хороший вопрос.

Сирийская пустыня хранит достаточно загадочных тайн и прячет в невысоких холмах и каменистых россыпях целые пласты тайн и загадок. Изучением одной из них, я и собирался заняться, по наводке моих хороших друзей, с которыми познакомился

совершенно случайно, на одном из слетов реконструкторов, в тот раз, в окрестностях Ижоры, у ее впадения в Неву. Мы тогда хорошо провели время, пытаясь восстановить события Невской битвы лета 1240 года, когда князь Александр Ярославович побил ливонцев, мурман и суоми, предводительствуемых Биргером Магнуссоном.

Так вот, из-за этого самого Магнуссона, и приближенного к нему некого Бьерка, как оказалось, единственного уцелевшего викинга из моего сна, участвовавшего в набеге на храм Юмаллы, я и собрался в Дамаск.

О том, каким образом интерес Магнуссона оказался направлен на арамейские пустоши, мне поведали ребята - реконструкторы.

Биргер Магнуссон, он же - Ярл Биргер, числился зятем шведского короля Эрика X Кнутсона, на сестре которого был женат. Это он основал Стокгольм. Ингеборг, его жена, приходилась племянницей Александру Невскому в четвертом колене. Ирония судьбы. Дядя жены и не даст осуществиться некоторым планам Магнуссона.

Мир и сейчас неимоверно тесен, - я бывало не раз, встречал знакомых, в таких неожиданных местах, за такие тридевять земель на других континентах, поверить трудно. А в те времена, я думаю, он казался еще теснее.

Лично у меня, после нескольких лет изысканий, сложилось впечатление, о родственной близости всех без исключения власть предержащих, в каких-то там поколениях. По крайней мере, она была. Пока правящие прайды представляли собою, некий закрытый клуб для избранных, и не допускали в семьи, и до управляющих рычагов, всяких демопартотеократов.

Так вот, родила она от Биргера, не считая четырех девочек, - двух королей, одного герцога и одного епископа. В общем, не последними людьми они в Европе в свое время прослыли. И жили они себе, не тужили, потомство породистое плодили, пока не явился святой черт. Звали того черта Григорий IX (Уголино), а еще работал он Папою Римским. Задумал однажды, непонятно с какого перепугу, сидя на три тысячи километров южнее, этот нехороший человек, крестовый поход на Север организовать. Свет истинной веры, так сказать, до неразумных язычников донести, да забыл, наверное, что крещена Русь та, пожалуй, уже лет двести с лишним, как.

А все потому, что прознал Святой Бес Уголино, от неизвестно каким ветром занесенного в Ватикан Бьерка, о тиаре Юмаллы, первыми ярлами короля Олафа на меч взятой, да в земле языческой спрятанной. И понадобилась ему до крайности та

тиара, вот и послал он Бьерка, сначала в Ливонское «Братство меча» с буллой. Но не дошли ливонские братья меченосцы никуда, побил их новгородский князь Ярослав Всеволодович на Омовже в 1234 году. И тиара осталась не найденной.

Не известно, из-за неудачи ли с походом, либо по какой другой причине, чуть погодя Григорий IX вообще с катушек слетел. Черных кошек воплощением Сатаны объявил, и для их уничтожения, им же учрежденную инквизицию, отрядил. Тем нее менее, о тиаре Уголино не забыл, и не успокоился, новую буллу настрочил и отправил Бьерка, подстрекать Биргера Магнуссона, с оружием через север Руси до проклятых языческих святынь добраться.

Биргер, подобно Фридриху II, с Папой ругаться не стал, не дорос пока. Это Штауфен, - император Священной Римской империи, у него и Германия, и Сицилия, а он, кто? Даже пока не ярл шведский, так, - зять Эрика Шепелявого. И все.

В общем, согласился он, во главе сухопутного войска на Русь выступить. А брат его двоюродный, который и числился на тот момент ярлом, - Ульф Фаси, шведским флотом командовать подрядился. Уголино еще подсоветовал в войско Биргеру взять, кроме богобоязненных ливонцев, дополнительно в помощь, истинно верующих в бога единого католического, суоми и мурман, с чудью белоглазой. Прикольно, да? Собираются католики с идолопоклонниками, и идут диким христианам - славянам, в животы мечи вставлять, как единственно доступный в той Тьмутаракани символ истинной веры.

Только и с такими трудами собранное шведское войско не дошло, заступил им дорогу князь Александр Ярославович, получивший за эту битву прозвище Невский, да разбил наголову, и гнал, чуть ли не до самой ливонской границы, и обоз Биргеровский взял со всем добром ярла. Была там и папская булла, с благословением на крестовый поход. А Ульф, обратно в Швецию корабли увел. Одного не пойму, что помешало шведам на другом берегу Финского залива высадиться, да и пройти прямехонько туда, куда надо. Местные племена никакого достойного сопротивления оказать бы не смогли. Загадка.

Викинг Бьерк, всплывший в Ватикане через четыре года, о чем-то договорился с очередным Папой, которым после Уголино, стал Иннокентий IV, и спешно отправился к венецианскому дожу Якопо Тьеполо. А уже оттуда, на боевой галере к северному берегу Черного моря. Там он пропал на два года, но видимо, что-то накопал, потому, как в Ватикан вернулся уже с доверенным лицом Биргера, его сыном, епископом Бенгтом и привез Папе рисунок языческого монумента. После приема Папой, оба срочно

убыли к Тьеполо и, уже на пяти галерах, отправились по новому маршруту, к восточному берегу Средиземного моря. Там галеры высадили войска и простояли год, ожидая их возвращения. Так и не получив никаких вестей, от ушедших в сторону Баальбека Бьерка и Бенгта, на четырнадцатый месяц, согласно предписания дожа, снялись с якорей и вернулись в Венецию. Далее никаких известий от пропавшей экспедиции не поступало.

Все-таки, время на Мальте я потратил не совсем зря. Зависая на просторах инфосети, случайно, как я тогда думал, раскопал фотокопию привезенного когда-то Иннокентию IV рисунка. И тогда же мне попалась на глаза фотография того, что осталось от стелы, на холме в десяти километрах севернее Пальмиры. Многие уже и не помнят, но во время гражданского противостояния в начале этого века, в двадцатые годы, в результате не прекращающихся боев, шестнадцати метровая стела на вершине холма рухнула, явив на обозрение неприглядный каменный столб, который, по слухам, стоял еще задолго до восстановления Пальмиры царем Соломоном, после разрушения той ассирийцами, как пограничный знак Тадмора. Сопоставив два изображения, рассказ реконструкторов и свои сны, я понял - выбора у меня нет. Стелется моя дорожка на юго-восток, в пустыню.

Собрал все вышеперечисленное, сдал в багаж, сел в самолет. По прилету, забрал баулы и устроился на ночевку в гостиницу при аэропорту. Солнце уже клонилось к горизонту. Подготовился к завтрашнему раннему выезду: загрузил все, во взятую напрокат, небольшую рабочую лошадку, производства иранского автомобильного завода Iran Khodro, по имени «Samand Pony», в моем варианте - универсал, хотя основная их масса - пикапы. Запасся здесь же, в аэропорту, едой и водой.

Встал среди ночи и поехал. Хорошо, дорога пустая, людей нет, - два часа езды, и вот, стою я у подножия, пологой с одной стороны, каменистой горки. Что, какие координаты? Пожалуйста, записывайте: 35°00'82.36MN 38°23'34.95ME.

С первыми лучами солнца принялся за работу.

Вопреки пословице, - кто рано встает, тот просто не высыпается. Никто и ничего ему не дает. По крайней мере, мне. Геоанализатор, оказался явно неисправен.

Из-под пластиковой коробки корпуса слышался тихий писк, явно не свойственный устройству, собранному на поликристаллах. Виталька, как-то при случае, показал мне его внутренности - многослойный бутерброд. Гамбургер из разноцветных полупрозрачных параллелоэдров с короткими шлейфами проводов. Нечему там пищать. Хотя... Какое-то

смутное школьное воспоминание промелькнуло на задворках памяти, но, не зацепившись, исчезло. Что-то связанное с пьезоэлектриками. Вроде как они могут издавать звуки. Правда, сам я их никогда не слышал.

Индикатор обработки, уже минут двадцать, совершенно бессовестно «висел» на отметке «девяносто пять». Я вымотался и обливался потом, почти падая с ног, перезагружая анализатор (двенадцать раз), проверяя мультидатчики (четырнадцать раз), истоптал весь холм, куда тому пресловутому стаду местных баранов. Таскал анализатор с места на место и, зуб даю - если бы я знал, что могу сделать хотя бы что-нибудь, способствующее получению результата, пускай самую малость, я бы это сделал! И не важно - мантры читать, собрать мини-макет прибора и, подобно колдуну вуду иголками его в самые болезненные точки тыкать, или раскрутиться вокруг себя и плюнуть во все стороны сразу, сделал бы, не задумываясь!

Но, танцуй ты, не танцуй - все равно каблуки мешают...

Снизу, от прогретой солнцем пустыни и выцветших жиденьких кустиков у подножья, разделенных уходящим вдаль проселком, к вершине холма, на котором я мучился с неподатливым прибором, поднимались смешанные волны зноя и дорожной пыли. Жара изматывала, а Солнце, похоже, решило сделать из меня мумию. В пару глотков допил горячий, выдохнувшийся, якобы квас.

Фу! Гадость-то, какая! Натуральный, естественного брожения... Ага, какой там! Брешут без зазрения совести, сволочи! Вся таблица Менделеева в одной бутылке! Пойду, воды из машины возьму, запить.

Вокруг каменной бабы висело едва различимое марево зноя. В текущем контексте, "баба"- тот столб, о котором я говорю и это совершенно условно. Не похож он на «бабу» - так, просто поставленный на попа большой длинный камень, напоминающий обкусанную местами ровную сардельку или палку копченой колбасы. Похоже, пообедать пора, не то мне уже гастрономические сравнения на ум идут. Сейчас пойду.

Да, такие образования я встречал на Чукотке. Там их называют кекурами. Большие и маленькие, может быть не настолько деформированные, но это и понятно - здешняя-то, под обстрелом побывала, а сглаженные атмосферной эрозией и естественным течением времени. Часто они бывают на что-нибудь похожи, фантазия человеческая не имеет границ и порою находит сходство там, где его и близко нет. Как правило, местные аборигены любят рассказывать мистические байки о не менее мистических событиях, связанных с ними.

К примеру, кекура «Сталин» у развилки трех дорог к лагерям, где добывали уран, в ста километрах восточнее Певека. Или «Три брата» в Авачинской бухте.

Здесь же, - столб напоминал высокую скифскую, или половецкую, как у нас их зовут, точнее - звали, пока они были доступны, «бабу». Сейчас большинство из них по музеям, да по частным коллекциям растащили… Осталась степь без многовекового присмотра пращуров.

Обычно, наши «бабы» - это каменные фигуры, не всегда женские, в общем- то мужских намного больше. Как правило, со сложенными чуть ниже пупка руками. В основном - половецкие. Печальные фигуры без лиц… Может быть наши далекие предки поклонялись Безликому?

Короче, происхождение такой вот, нетипичной для этих мест, за тысячи километров от Дикого Поля и чукотской тундры, «колбасы», в этих краях, лично мне, совершенно не понятно.

Для начала, я определил координаты вершины с помощью GPS. Они, конечно, были давно известны, я вам их дал, но таков порядок и не мне его менять. Для того чтобы получить открытый лист на раскопки, одного членства в Археологическом обществе, недостаточно. Хочешь - не хочешь, а документацию делать надо.

Поэтому потратил час на обмер холма тридцати метровой рулеткой, с нанесением кроков. Все, оставшееся до вечера время, устраивал пляски с бубном вокруг анализатора, а иначе, мои безрезультатные попытки заставить его выдать хотя бы что-нибудь осмысленное, назвать нельзя.

Проверяю георадаром - уплотнение на месте, даже дополнительно какой-то завиток у северного края разглядел. Сканирую анализатором - тишина. Еще раз, обливаясь потом, перепроверил и откалибровал все датчики, заякорил в других местах, и еще дважды попробовал провести измерения. Анализатор «зависал» наглухо.

Подождал еще пять минут, дал отбой обработки и переключил аппарат в режим простого геосканера. Он не показывал ничего. Перепроверил тем, что попроще, ручным, тоже пусто…

А вот это уже совершенно не смешно! Все отражения на ручном сканере пропали. Просто абсолютно черное тело какое-то.

Солнце уже клонилось за близкие невысокие горы, и легкий ветерок стал приносить немного прохлады. Все, на сегодня достаточно. Пора собирать оборудование, мне еще палатку ставить, да и перекусить не помешает, а то совсем закрутился, пообедать все же забыл.

«Бабе» было наплевать на меня, на жару, на опускающийся вечер и на мои неработающие приборы. У-у, сосиска недогрызенная! Приложил ладонь к шершавой поверхности.

Уй-йо! Горячая, блин! Нифигасе, - обжегся!

Прислушался... При прикосновении мне показалось, что баба мелко вибрирует.

От столба исходил слабый, на грани слышимости звук. Ладонь начала потихоньку наливаться болью и пришлось в срочном порядке бежать к машине за «Пантеформом». Наученный горьким опытом, я возил с собою не просто аптечку, а полноценную санитарную сумку, полную лекарств на все случаи жизни. А случаи бывали разные. При моей-то любви к путешествиям, и умении находить приключения на свою пятую точку.

Пока бегал к машине и заливал «Пантеформом» руку, почти наступила ночь. Нужно было срочно собирать датчики и упаковывать анализатор - не дай бог приключится сель, град, землетрясение или камни с неба, Федорыч за испорченный прибор, меня точно грохнет. Да и перед Виталькой, который у него анализатор выпросил под свою личную ответственность, неудобно будет. Когда вроде бы все собрал, уложил и отнес в багажник, солнце уже село, а чуть правее и намного выше затухающего заката уже вовсю серебрился канонический, как его изображают на открытках, лежащий горизонтально, остророгий месяц, с маленькой одинокой кокетливой звездочкой сверху.

Быстренько раскочегарил раритетный примус, поставил чайник и накрошил в миску «быстрой» вермишели. Я ею не злоупотребляю, но иногда, когда уже сил нет или просто особо влом - тогда можно. Пока ужинал, чайник с примусом еще не остыли, куда уж, в такую жару, но я поставил их в багажник, ничего там с ними не случится, а с утра все равно доставать.

Присел на раскладной стульчик, разглядывая верхушку камня в заходящих лучах солнца, и только теперь понял, насколько оглушительная тишина стоит вокруг. До звона в ушах...

Тихо было долго - пару бесконечно растянутых ударов сердца, затем откуда-то сверху, от обломков стелы, как-то разом просочился звук, постепенно становясь громче и обрастая гармониками.

Еще громче...

Звучание набирало полноту и обретало стройность, вызывая внутри какое-то щемящее чувство. Пронзительная скрипка, печальный дудук и невозмутимый варган. Как-то случайно, зацепил брелок сигнализации на ключах от прокатного «пони», и

он радостно квакнул два раза, моргнул поворотниками и закрылся. Ну и ладно...

Захватив ручной георадар, который почему-то остался у машины и в нужный момент чуть ли не сам впрыгнул ко мне в руку, осторожно стал подниматься на верхушку кургана. Красно-оранжевый ореол вокруг столба, вспыхивал в такт музыке, он стал почти осязаемым, а вибрация видимой. Сам камень местами подернулся текучей, переливающейся зыбью, внутри которой гуляли сиреневые сполохи, временами прорываясь к земле почти белыми, короткими молниями.

Зрелище завораживало, и вплотную подходить к этому феерическому, светящемуся в сумраке кокону, я поостерегся. Запустил георадар и, ожидая пока тот загрузится, продолжал рассматривать аномалию. Оповещения прибора об окончании загрузки, я не услышал - остатки стелы звучали уже довольно мощными бравурными аккордами, но мерцание дисплея показывало его готовность, и я запустил сканирование.

Судя по графическим показаниям прибора, под моими ногами появилась, активно увеличивающаяся в размерах, полость.

Внезапно изображение на дисплее исчезло, а вместо него появился текстовый курсор. Продержавшись около пяти секунд он сменился иконкой «Логи» и двумя кнопками выбора: «да» и «нет».

Не понял...

Конечно, я знаю далеко не все, но этот геосканер изучил вдоль и поперек...

Такой функции в приборе, предусмотрено не было. Немного посомневавшись, я выбрал «да».

- 08.12.14.9555: Принят сигнал запроса на синхронизацию.
- 09.12.14. 9555: Проверка актуальности ключа активации.
- 10.12.14. 9555: Синхронизация произведена.
- 53.09.20. 9555: Принят сигнал запроса на синхронизацию.
- 54.09.20. 9555: Проверка актуальности ключа активации.
- 55.09.20. 9555: Повторная синхронизация не требуется.
- 11.25.20. 9555: Принят сигнал запроса на синхронизацию.
- 12.25.20. 9555: Проверка актуальности ключа активации.
- 13.25.20. 9555: Повторная синхронизация не требуется.

Надпись повторялась без изменений, изредка перемежаясь другим сообщением:

- 12.22.20. 9555: Попытка доступа к объекту на консервации.
- 13.22.20. 9555: Проверка актуальности ключа активации.
- 14.22.20. 9555: Доступ разрешен.
- 15.22.20. 9555: Начало расконсервации объекта.
- 16.22.20. 9555: Доступ к управлению функционалом получен.

Я листал дальше и когда добрался до самого конца логов, появилось что-то новенькое:

- 45.22.20. 9555: Попытка доступа к транспортной сети.
- 46.22.20. 9555: Проверка актуальности ключа активации.
- 47.22.20. 9555: Доступ разрешен.
- 48.22.20. 9555: Начата процедура захвата...

«Баба» уже перестала звучать сменяющимися аккордами и просто давила одной богатой низкочастотной нотой. Внезапно, все происходящее, как всегда поздно, перестало мне нравиться. Я вроде бы говорил про пятую точку? Уже срываясь в бег, увидел, как столб начинает разделяться надвое, преобразуясь в некое светящееся V- образное подобие старой комнатной телевизионной антенны, между рожками которой, формируясь, разрастается ещё более яркий, бледно-розовый сгусток чего-то малоприятного.

Ключи от машины на бегу выхватить не получилось и я, едва справившись с инерцией своих без малого ста килограмм веса, несущихся по склону холма прямо в бок «пони», не долго думая, перевалился через капот и упал в пыль с другой стороны, больно приложившись плечом.

Ничего не происходило, только сигнализация «пони» срабатывала раз за разом, заставляя его квакать и моргать поворотниками. Видно, брелок сигнализации в кармане давлю. Слегка повернулся на боку, освобождая полузадушенный пульт. Кваканье прекратилось.

Подождав еще минуту, осторожно выглянул из-за капота...

Антенна, в которую превратился истукан, преобразовалась в перевернутую букву П и между ее вертикальными штангами пульсировала, издавая звук высоковольтного разряда на изоляторе, бледно-розовая сетка, типа координатной.

Внезапно она отделилась от штанг, и с сухим затухающим треском понеслась в мою сторону, увеличиваясь одновременно в

высоту и ширину.

Мгновенная вспышка в моей голове и темнота.

Лишь небо в алмазах.

Да уж сходил за хлебушшшшш...

Сознание ускользнуло.

XVII

«Кто не знает, куда направляется, очень удивится, попав не туда».

Марк Твен.

Всеслав Где-то.

Когда-то после 2020г.

Надо сказать, - вырубило меня буквально на долю секунды, потому как, очнулся я аккурат в конце зубодробительного приземления, обезумевшего беременного «бардака». Словно бронированный мяч, отскочив от земли при посадке, он снова подпрыгнул, но уже не так высоко, и как-то вдруг, почти сразу, мы будто влипли в огромную жевательную резинку, мягко и плавно останавливаясь. Тем не менее, я нехило приложился грудной клеткой об руль, да так, что снова чуть дух не вышибло.

Степан свалился под сиденье и не подавал признаков жизни, как впрочем, и все остальные внутри машины. А самочувствие Макса там, снаружи, я даже побоялся представить. На носу, перед окнами его не оказалось. Может быть, даже улетел под колеса во время приземления.

Слизь теперь покрывала не только пол и стены - она была повсюду, даже на потолке, неприятного вида пятнами покрывая меня и лежащих в отключке людей.

Я посмотрел в окно перед собой, но ничего не увидел, кроме нескольких тусклых звездочек, - темно, словно у афроамериканца в ... хижине.

Ноги и руки не хотели подчиняться, даже зубы заныли от накатившей слабости. Постанывая от боли и натуги, вытащил себя из-за руля и продвинул к открытому десантному люку, за которым, плескалась далекими редкими сполохами, темнота. Тут же пришла мысль: «А почему в бардаке-то светло?!» Но, как пришла, так и ушла. По причине...

Скажем так: неожиданно подкравшегося полного тт... Простите, - всеобъемлющего когнитивного диссонанса.

У меня перед глазами, в правом углу, до боли знакомого интерфейса, всплыло системное сообщение:

«Добро пожаловать в Ми&пЬэр; р», {Соз$&пЬзр;датель}!»

Тут же, через долю секунды, на него сверху наложилось новое:

«Добро пожаловать в «M&пЬзр;ир, Джерри Рейн!» - под этим ником я последний раз заходил в свой «Мир», когда отпустил погулять Пончика, и под действием «Личины желанного», встречался с Сергеем. Неужели я в виртуале? Как же я мечтал об этом моменте! Долгими часами и минутами, наполненными безысходностью и постоянным ожиданием! Жаждал, едва осознав, что моего лучшего друга больше нет. Для себя, я тогда твердо решил, - как только снова попаду в МЛМ, или хотя бы, все равно куда, лишь бы на территорию виртуальности, сразу же попробую активировать «Братство Лозы». Если призыв подействует и мой кровный брат, каким-то чудом, на которое я смутно надеялся, окажется рядом, да за одну такую возможность, я отдам все на свете! Ради этого, я готов даже, бросить все там, в реале, и практически навсегда, перейти на эту сторону бытия.

И я, в порыве бешеной надежды, вдавил заветную кнопку. Еще, еще и еще. Я жал на нее с остервенением, со злостью и отчаянием, матерясь, не желая смириться и принять факт окончательной потери. С исступленной мольбой и ожиданием, с бесконечной верой, не сдаваясь и не давая захлестнуть свой мозг, поднимающимся разрушительной волной, свинцовым мыслям отчаяния и безнадеги. Но, чуда не произошло. Кнопка, наплевав на мои желания и надежды, не спешила активироваться, оставаясь блеклой, подленько и жизнерадостно играя по краям, глубокими переходами градиента серого цвета.

Тем временем, на месте последней надписи всплыло следующее по очереди сообщение:

«Глобальное оповещение:

Внимание! Жители Ми&пЬэр; ра»! {Соз$&пЬзр;датель} вернулся! Встречайте! Следите за Его деяниями и свершениями на Ленте событий! Осанна! Администˆ&пЬэр; }тельство &Ьс1яио;Мир ”»

Лагает бедняга со страшной силой. Походу, у него произошло раздвоение цифровой личности. Не может определиться, с кавычками себя именовать или без. Пробелы в переменные пихает, абракадабру нечитаемую несет бессовестно. В общем, у главного искина «Мира», серьезный программный сбой. Тут, не на одну неделю работы, пряморукой команде программеров. Но, не это самое интересное. Меня больше интересовал вопрос, как мы тут оказались, и где оно, это «тут», находится.

Выглянув из люка, я самым натуральным образом офигел… Даже глаза закрыл от ошеломления.

Бардак стоял на склоне большого каменистого холма,

довольно далеко от вершины. Бархатистая ночь охватила его объятьями невидимых теплых воздушных струй.

Бронированная машина уткнулась носом в близкое небо, поэтому в лобовое окно виднелись только точечки далеких звезд. Десантный люк, оказался направлен в обратную сторону от вершины, и обозреваемые из него окрестности, так же оставались, погружены во тьму, изредка разрываемую, за далекими темными вершинами других холмов, переливами неярких огненных языков.

Пришлось выбраться из машины окончательно. За правым бортом, до этого закрывающим обзор, мне открылось, невозможное в своей иррациональности видение: в разбитом на каменистой земле палаточном городке, освещенном неярким светом магических светильников и костров, над которыми в котлах, что-то готовилось, совершенно не обращая на меня внимания, собранно и целеустремленно, занимались своими делами, сотни разнообразных разумных. По всей видимости, если я правильно понимаю деятельность по возведению рогаток и заслонов, копанию окопов, и угадываю по интонациям, четкие, негромкие распоряжения командиров, приводящие в движение целые подразделения, здесь готовились к утреннему отражению атаки.

Блин! Вот повезло же, а! Из огня, да в полымя!

Хотя, о чем это я? Это же, стопудово, просто игра! А ну-ка, ну-ка! Гляну, какой меня в заплечном мешке НЗ ждет?

Он, совершенно естественно, превратился из вещмешка в крафтовый кожаный рюкзак. «Триста ячеек, снижение веса на 97%, прочность: 100/100. Внутренний объем: 8 м. кубических. Неуничтожимый. Вероятность выпадения вещей при смерти: 0,5%. Вероятность кражи: 0%» - услужливо сообщил интерфейс.

Кстати, одежда моя, сменилась с камуфляжа, на добротную коричневую замшевую куртку, и такие же штаны. Бандана - на кожаную кепи, типа бейсболки, берцы - на удобные мягкие сапоги до колена. И, тем более нелепо, на фоне всего этого аутентичного наряда, выглядел на мне широкий пояс, расшитый бисером. Нет, сам пояс оказался на высоте - тридцать слотов быстрого доступа, +10 к силе, +5 к ловкости, полная прочность, и +1 к уклонению от дальних атак. А вот, на поясе.

Там, равномерно распределились: фляга, подсумок для магазинов, неизменный «Марк II» в ножнах, саперная лопатка, которую я, оказывается, на автомате прицепил и не заметил, даже сидя за рулем. Форт-17, в кобуре, рядом с одноручным мечем, тоже в ножнах, и отдельный от слотов, патронташ для бутылочек с разнообразными снадобьями, рядом с объемистым, приятно позвякивающим, кошелем.

Да. Еще «калаш» и РПГ-22 на плече, рядом с составным луком и колчаном, полным стрел с бронебойными наконечниками, - как апофеоз геймерской мечты, о совместимости игровых платформ, и вообще уже полным сюрреализмом, - комбинированный прибор ночного видения, на груди. Аллее!

Стоит ли, напоминать о читерской сущности, всех созданных мною, в состоянии недоверчивой паранойи, и неясного предчувствия нехороших перемен, персонажей?

Рейнджер Джерри Рейн - один из них. Максимально прокачанный, со всеми открытыми ветками развития, и снаряженный на суперхайтоп левел. Практически - имбовая неубивашка. И сейчас, - это я. Надо же, пригодилась, на всякий пожарный случай, сгенерированная мною, цифровая шкурка!

Вам до сих пор интересно, что там, в мешке?

Мне тоже, очень, но, все рассмотрю потом, попозже, по свободе. Все-таки - восемь кубов, знаете ли. А мне, надо еще ребят в порядок привести, вдруг враг нападет, и вообще - как они, живы ли? Да посмотреть, что это там за зверь, немного ниже по склону, темнеет огромной знакомой тушей.

Разумные вокруг, по-прежнему, занимались своими неотложными делами, не обращая ни на меня, ни на БРДМ, ни малейшего внимания. Но, это и понятно - игра, все-таки. Дружественному персонажу, нет до тебя никакого дела, пока ты сам не подойдешь, и на задание не напросишься, а игроков я пока не наблюдал.

Не особо торопясь, а куда теперь торопиться, все, - приплыли, пошел обратно к десантному люку, пора заняться лечением товарищей. Фиалов, с необходимыми зельями, у меня должно быть достаточно. Шагая в темноте, не заметил, зацепившегося портупеей за фаркоп, приделанный сзади к БРДМу, специально для перевозки полевой кухни, Макса. Споткнулся об него, и едва не свалился, покатившись вниз со склона. Понять кто это, я смог только после активации «Светлячка», в тусклом мерцании которого и разглядел, что же такое, свисает с фаркопа передо мною.

Выглядел Макс весьма колоритно. Кожанка, перехлестнутая лентами патронов, кожаная же, черная фуражка без кокарды, мотоциклетные рыжие краги, и такие же сапоги. Не дать, ни взять - революционный комиссар, или предводитель воинствующих анархистов, столетней давности. С маузером, газовым баллончиком, наручниками и полицейской дубинкой на поясе. Бледно-зеленый ник на головой, а чего ему краснеть-то, сливали мы только врагов, а бледность, - от степени поврежденное™ персонажа, гласил: «Лектор Кол. Коллектор». Прикольная профа у

Маски в «Мире». И, наверное, весьма востребованная, - он уже семьдесят второго уровня. Значит, зависал в виртуале практически все время, иначе, не успел бы так высоко подняться.

Макс сдавленно застонал, когда я случайно пнул его коленом в простреленную ногу.

- Сними меня отсюда, - попросил он, безуспешно пытаясь самостоятельно отцепиться от фаркопа. - Шо за бодяга? Ты кто?

- Не узнал, Макс? Это же я - Ян! - мне с трудом удалось выпростать вредный фаркоп из-за толстой портупеи, плотно охватившей кожанку и не выпускавшей металлический замок.

- Ян? - он всмотрелся в мое лицо, освещаемое неверным мерцанием светлячка, и облегченно вздохнул, ложась на землю. - И точно, ты! А я уже думал, кранты, - кто- то из моих доброжелателей пожаловал.

- Как самочувствие? - поинтересовался я, проигнорировав его признание. И так все ясно. Вкупе с ником, ситуация вырисовывается такая: Макс - успешный коллектор в реале, был. Пока его там не зажал, кто-то позначимей. Не с того, долги выбивать принялся, просчитался. Вот и ушел в виртуал, неплохо поднявшись и в игровом сообществе, - оброки, налоги, карточные долги, те же самые кредиты и просто взятые взаймы под расписку деньги, этого никто не отменял. Все как в жизни. Но, видимо, прознали про него злопамятные недоброжелатели, те из-за которых, он из реала исчез, и придавили неслабо. А тут уж, одна дорожка - на войну. Она все спишет, да и с поля боя, как с Дона, выдачи нет. Я бы себе, такую специальность в жизни не выбрал, честно скажу - недолюбливаю я мытарей во всех видах. Но, - это я. А ему, видимо, такой род занятий в жилу. Впрочем, - это его личное дело.

- Никак, - прошипел Макс. - Места живого нет. Переломан весь.

- Ага, понял. Открывай рот.

- Шо? Зачем? - и не подумал подчиниться он. - Толку с твоих пигулок - ноль. Так сдохну.

- Я те ща, сдохну! Открывай, говорю! Чудодейственные капли «ресторинга» накапаю. Помогут, зуб даю!

- Ага, помогут. Особенно, если ты баба. И сам Ресторинг тебе их покапает. Внутрительно, - морщась от боли, попытался сострить он, тем не менее, широко открывая рот. - Раствор опия или диоморфин?

- С дуба рухнул? Откуда? Не хватало мне на тебя еще героин переводить, - обломил я его. - Ресторинг - это зелье

полного восстановления. Через пять минут будешь как новенький! Даже лучше!

- Ага, а заодно и омоложусь. До полного исчезновения в источнике возникновения!

- скептически выдал он, прислушиваясь к переменам, происходящим в переломанном теле.

- Не ной! - прервал я его плоские шуточки. - Пойду, посмотрю, как там остальные.

- Постой! - задержал он меня. - Шо происходит? Мы где?

- Все - потом! - отрезал я, направляясь ко входу в «бардак». - Сначала - ребята.

Заглянув внутрь, первым делом применил «Чистюлю», убирая залепившую все вокруг гнойную слизь. Так, уже лучше! И что тут у нас?

Леха и Степан, бесформенными мешками сползли с кресел, и не подавали признаков жизни. Настя, привалилась к стенке за водительским сиденьем, с шеей, вывернутой под неестественным углом, и превратившимся в кровавое месиво, лицом. Да уж, тут «ресторингом» не обойтись. Дай бог, чтобы возрождение смогло подействовать. Вроде бы, час после ее смерти, еще не прошел. Хотя, тускнеющий на моих глазах ник: «Полюбава. Жрица богини Лады. 34 уровень»», над головой, говорил о малом запасе времени в моем распоряжении. Я пробрался к ребятам, прислушался - дышат равномерно. Значит, подождут, да и ни к чему им видеть процесс воскрешения. Скажу честно, хоть это и игра, - забавного в нем и приятного, мало. Интересно, - а у них-то, у обоих, полностью отсутствуют ники! Так мы в игре, или все-таки, нет?

Все, произошедшее с нами за последние часы, наталкивало меня, на единственную здравую мысль, наименее противоречиво объясняющую происходящее, и допускающую такое невозможное, смешение игры и реальности. О некой экспериментальной площадке, обустроенной неизвестно где, имеющими такие возможности сущностями, на которой обкатываются варианты нового, не виданного ранее, мироустройства. А может быть, и виданного уже, не уверен. Я теперь, стопудово, ни в чем не уверен. Даже в том, - а жив ли я вообще? Может быть, таково посмертне, ожидающее всех нас?

Ну и, фиг с ним! Все равно, надо что-то делать! Не лежать же, сложив ручки на груди, целую вечность! Если в посмертии можно жить, - значит, будем жить на полную катушку, а не прозябать, существуя в сожалениях! А ников у них нет, потому как, - не играли они в РПГшки до этого, и в «Мир» не заходили еще ни

разу. Вот и вся загадка!

Я достал из рюкзака свиток воскрешения, с высшим заклинанием «Ресуррект». В отличие от «Ренессанса», восстанавливающего до конца сражения хитпоинты до максимума, и сбрасывающего их на уровень, предшествующий применению заклинания, оно не только возрождало, полностью потерявшего ХП персонажа, но и, поднимало их до максимума, не позволяя снижаться еще полчаса. Не смотря на любые воздействия противника. Такой себе, получасовой паладинский «бублик». Только стоимостью с небольшой авианосец. Но, а мне-то что? Доберусь до Моего Личного Мира, - еще сотню таких нарисую!

Я сломал печать и отвернулся. Чавкающих звуков восстанавливающейся плоти, и хруста, встающих на прежнее место костей, достаточно. Смотреть не стану. Тем более, вдруг, Настя в себя сразу придет. А таких вещей, уважающие себя женщины не прощают. Чтобы их, в таком неприглядном виде застали. Без макияжа, на отсутствующем лице, с не накрашенными ногтями, на переломанных пальцах, и морщинами на вывернутой шее. Не смотря, на все твои достоинства спасителя, и вообще, рубахи - парня.

Не обращая более на медсестричку внимания, - раз процесс пошел, значит, все будет в порядке, склонился по очереди, сначала над Степаном, у него, повреждения оказались сильнее, и доза эликсира требовалась посерьезнее, а затем над Лехой. Видимых ран, у того не обнаружил, кроме нескольких несерьезных, наливающихся лиловым, синяков. Однако пару капель «ресторинга», все же влил, разжав сцепленные мертвой хваткой зубы.

Ребята, так и оставались в пустынном камуфляже, а Настина одежда, сменилась на просторный синий плащ, отороченный горностаем, сумка с медикаментами превратилась в подобие саквояжа с лямками, и длинной ручкой, для плеча. Да, видимо, серьезные и объемные тяжести, приходится таскать жрице богини любви! Пыльные ботинки, с потрескавшейся на краях подошвой, стали сафьяновыми сапожками на изящном каблучке. Грязную косынку на голове, сменил, широкий плетеный кожаный ремешок, с изумрудом, в витой золотой вязи побегов и листьев посредине, выгодно подчеркнувший сияющую медь волос. И никакого оружия!

Что с врагом делает жрица богини любви, чтобы довести его до смерти? Даже и думать не хочу. Я потянулся к лежащему чуть в стороне саквояжу, и наткнулся на удивленный взгляд Насти.

- Джерри Рейн? - спросила она. - Ян, как мы тут

оказались? Мы в «Мире»?

Я развел руками. Она с трудом поднялась и встала рядом, тяжело опершись на мое плечо. Понимаю. Не каждый день с того света возвращаешься.

- И, что с твоим ником? Я протянул ей сумку.

- Пока не пойму. Вроде и в «Мире», а вроде, как и в реале, - ответил я на первый вопрос. - А что не так, с моим ником?

- У тебя, вместо цифры уровня, - вопросительный знак! И называет он тебя, как-то странно, ну, я имею в виду, класс непонятный - Рейндатель! И еще куча значков разных.

- Система лагает, - выкрутился я. Хотя, чего тут выкручиваться, все - правда. Я сам пока ничего не понимаю. - Ты оповещения почитай, там вообще полный бред!

Настя присела в ближайшее кресло и ушла в себя, а я, воспользовавшись моментом, помог подняться, наоборот, пришедшему в себя, Лехе.

- О! Ян! Ты чего это так вырядился? Гы! Гы-гы! - смешно ему, видите ли.

- Иди, проветрись, там и узнаешь ответ! - посоветовал я. Посмотрим, молодой весельчак, станешь ты смеяться по возвращении, или нет.

Леха молча полез из БРДМа.

Тут и Степан в себя пришел. Первым делом, на кисть оторванную посмотрел, оно и понятно, - мужик по жизни - столяр, очень неплохой причем, была возможность убедиться, как же ему без руки? А она есть, на своем законном месте! Сел он и сидит, пятерню сжимая и разжимая недоверчиво. И улыбается блаженно. Я бы, к примеру, тоже от счастья прыгал, если бы мне мозги вышибли, а затем на место вернули. В первую очередь, не оттого, что их отсутствие, на присутствие в жизни, коренным образом влияет, обходятся же многие и без них. А оттого, что они - мой главный и, можно сказать, - единственный стоящий и постоянно используемый, рабочий инструмент.

- Я не пойму! - констатировала Настя, закончив общение с игровой системой. - Мы не в «Мире», это точно. Хотя, интерфейс - мой! Я, почти год им пользовалась, потому и уверена, - точно мой! А чат - пустой, нет никого, как вымерли! Хотя, система работает. Даже почта, за время моего отсутствия не полученная, пришла!

- От себя могу добавить, - я показал на руку радостного Степана, - магия игровая тоже работает. Только непонятно, как и почему?

- Так, игра же! - отмела мои сомнения она. - Потому и

магия!

- Оно-то конечно так, - не согласился я, и снова указал на Степана. - А они, почему в своих телах? Как?

Настя, пораженная высказанной мною мыслью, застыла.

- А там еще, - продолжил я, - Макс, он же - Лектор Кол, в комиссарской кожанке с пулеметными лентами, отдыхает. А Леха, в камуфле и без ника, уже, наверное, с непривычными крестьянскому глазу разумными, из «Властелина колец», у костерка общается.

- А че? Нормальные они ребята! - донеслось снаружи. Леха вернулся и забрался внутрь БРДМа. И, ни удивления, ни больших глаз. - Даже пожрать дали!

Он собрался высыпать на пол «бардака» содержимое вещмешка. Едва успел удержать.

- Лучше на улице перекусим! - я легонько подтолкнул его к выходу. - Пойдем. Степа! Ау! Еда пришла!

Я не стал говорить, что у меня «Кулинария» на максимуме, а в восьми кубовом рюкзаке, найдется и мясо, и приправы, и много еще чего. И приготовить поздний ужин для меня, дело пары минут. Забыл просто. А теперь, чего уж вслед гавкать?

- Там это, - начал Леха, раскладывая на вытащенную из рюкзака и расстеленную мною скатерть, нехитрую снедь, - внизу «Град» стоит. Целый. Только кабина прострелена, и трупы в чурбанах лежат.

- Не в чурбанах, а в тюрбанах, - машинально поправила его Настя. - А правильно, - куфия.

- Да ладно тебе, Настен! Какая разница? - добродушно отозвался Леха, вытягивая из вещмешка полуведерную бутыль. - Во! Это мне, такие квадратные, бородатые мужики дали! Для храбрости, говорят, в завтрашнем бою. Мы снова на войне, Ян?

- Ты положь ее обратно. Спрячь, говорю! Не дело, с дурной башкой в бой идти! - посоветовал Макс.

Леха покорно вернул бутыль в вещмешок.

- С кем хоть воевать-то, сказали? - удовлетворенно поинтересовался Макс, продолжая ломтиками нарезать кусок говядины. - И как, на каком языке, ты с ними разговаривал?

- Тебе, и гномьей настойки, просто так дать, не пожлобились? - удивилась Настя. - Видать, серьезная заварушка намечается, если они жадность свою переступили.

- Почему, просто так? - не согласился Леха. - Я им сказал, кстати, язык у них чудной, но понять можно, - чем-то на смесь белорусского, польского и нашего похож. У бабушки моей в Рытеце, и не такие речи понимать получалось. Так что, это.

Сказал я им, что мы на помощь, с огненными стрелами пришли. Я же говорю, - «Град», целый - целехонький! И аммо для него, ну ракеты, понимаете? Анлимитед, я уверен! Появляются упаковками, и вращаются медленно над землей. Сам видел! Как у нас, в «Earth Defenders»! Значит, и патроны к пулемету, и все остальные боеприпасы, тоже появятся!

Вот тебе и Алеша - крестьянский сын! А что? Мы, дети городов, - просто самовлюбленные зазнайки. Думаем, - сидят они там по своим деревням, да хвосты буренкам крутят. А у них: связь - мобильная, телевидение - спутниковое, может быть и Интернет, такой же. На скутер сел, три литра бензина на сотню километров, и свободен, словно ясный сокол. Домчался быстро и без всякого смога, и многокилометровых пробок. Так что, в селе, на свежем воздухе, да со всеми современными благами цивилизации, как бы и не интереснее жить нынче, чем в занюханном городе. Если, конечно, для тебя понятие цивилизации, не отождествляется с гламурными тусовками, и ночными клубами. Кстати, надо проверить, насчет патронов к КПВТ, и прочему стрелковому оружию.

- Так, с кем войнушка намечается? - встрял, заметно повеселевший Степан. - Не с инопланетянами же, как у нас?

О! И этот тоже оттуда! Остался ли на Земле, хотя бы один человек, из мест с электричеством, ни разу не игравший, хоть во что-нибудь?

- Так с демонами же! - удивился Леха нашей непонятливости. - Если вокруг толпа эльфов, гномов, людей, дриад всяких, и даже вампиров с оборотнями, которые собрались в одном месте? С кем же им еще биться, как не с общим для всех врагом? С демонами, конечно! Так мне, и бородатые кубики с ножками, сказали!

- И когда ты все только успел? - поинтересовалась Настя, бросив на Леху непонятный, словно оценивающий, взгляд. - Десять минут отсутствовал, а сколько узнал!

- Так я, это, - зарделся Леха, польщенный ее вниманием, - я моторный! Одна нога здесь, другая - там!

- Ты это брось! - с улыбкой посоветовала ему Настя. - Ты лучше скажи, - в этой вашей игре, ников нет, или как?

- Ну, таких светофоров, как у вас, - он показал поверх ее головы, - точно нет! У нас шеврон, с именем, видишь?

Он дотронулся до нашивки, чуть ниже надписи с группой крови. Раньше ее там не было.

«Протокол - Леке IV-», гласила надпись. Я присмотрелся к нашивке Степана: «Протокол - Мегадес I+ +». Дополнительными плюсами - минусами, у них звание указывается, наверное.

- Обе ноги, при тебе должны находиться постоянно! Слышишь, Алеша! - вновь обратилась к нему Настя. - Не надо ими разбрасываться, - одна здесь, другая, - там! Это я тебе авторитетно, как медик, заявляю!

Все заулыбались, а Леха стал пунцового цвета, пожирая глазами, смеющуюся Настю. Понятно. Встретились в этом безумном мире, два юных одиночества. Порадоваться бы надо, а я загрустил, вспомнив Динку - Льдинку. Как она там? Помнит ли? Или, может быть, уже замуж вышла безропотно, за жениха, отцом для нее выбранного, как любящая и послушная дочь?

Ладно, не время для сантиментов. Скоро ад начнется. Игра - не игра, а подготовиться надо! Меня поразило, насколько все мы легко и естественно, восприняли факт неожиданного и невозможного перемещения в игру. Никаких рефлексий, соплей, только голый прагматизм. Так, - значит, так. Видимо, человеческий мозг, ничем не уступая в этом смысле алгоритмам искинов, переключает цепочки обработки входящих сигналов, запуская альтернативные, более грубые, что ли, в плане чувственного отклика, варианты собственной реакции, чтобы избежать перегрузки, и следующего за ней, необратимого разрушения.

- Слышите, «огненные стрелки»! - обратился я одновременно к Лехе и Степану. - Вы системы залпового огня, в своей «Earth Defenders», использовали? Или, может, в реале обслуживали? Не все же так просто!?

- А никто и не обещал, что будет просто! - за обоих ответил Степан. - Приходилось мне. В армии, еще в первый призыв, я командиром боевой машины дембельнулся, так что матчасть знаю! Расчет - шесть человек.

- А нас, - пятеро всего! - встрял Макс.

- Ша! - остановил его Степан. - Я не все сказал! Шесть человек - это боевой расчет. В мирное время и четверо вполне справлялись.

- Так и время-то, не мирное! Война на носу! - снова перебил Макс.

- А в глаз? - поинтересовался Степан прищурившись. - Не перебивай! Я, и за командира был, и за наводчика, и за механика-водителя. Вот тебе, уже трое. За номера, я уже не успею, так что, еще пару человек нужно. Леха и ты. Будете за поднос, заряжание, и вообще, - за боекомплект отвечать. А Яну с Настеной, придется как-то отбиваться, и нас беречь, чтобы время на перезарядку выкроить. Минут семь, может быть, шесть. Надо будет, и я постреляю.

Леха согласно кивал, чуть ли не на каждое его слово. Макс

достал из кобуры свой маузер, заглянул в ствол, вложил обратно. Настя полезла в саквояж, зазвенела тарой, перекладывая что-то с места на место.

- Чего застыли? - поинтересовался Степан. - Леха! Веди к машине. Какой она модификации, не знаешь?

- Так, это. Обычный «Град». Не удлиненные направляющие.

- Вот и славненько, повезло, что не «Прима»! Хрен бы мы ее перезарядили, даже всей толпой. Пошли уже.

Наступало утро, и плотная чернота теплой южной ночи, сменяясь розовой серостью нового дня, словно гигантский поплавок, вытолкнула над пустынным горизонтом, краешек зарождающегося светила, уже, едва пробудившись, исходящего на границе соприкосновения с быстро выгорающим небом, колышущимся маревом зноя.

Открывающаяся, по мере восхождения Солнца, картина внизу, под холмами, повергала, по меньшей мере, в уныние. Стройные колонны черных войск, с командирами, не впереди, на лихом коне, а в центре боевого построения, защищенными всей мощью подразделения, вопреки устоявшимся стереотипам, гонящим темные силы в атаку, ревущей бестолковой толпой, внушали неподдельное уважение.

И организацией, - стоят, не шелохнутся, и снаряжением, - все в доспехах, большинство, отнюдь не в кожаных, и вооружением, - у всех его с избытком, и выбором места атаки, - спиной к светилу, чтобы слепило нас, а не их, на самой пологой стороне холма.

На соседней горке, примерно в километре от нас, так же окруженной четкими черными коробками вражеских полков, копошились, завершая последние приготовления, такие же разумные, как и на нашем холме. Такие же смертники, как и все здесь. Численность обороняющихся «светлых», так я назвал их для себя, была на порядок меньше. И спасти нас от сокрушительного поражения, могло только настоящее чудо.

Откуда-то сзади, из-за монолита черных войск, подпираемого огромными тушами белесого цвета гусениц, там, где раскинулся огромный алый шатер, скорее всего самого главного демона, донесся трубный, низкий рев сигнального рога.

Вражеские подразделения передовой линии сделали первый, до ужаса слитный и синхронный шаг, означавший начало последнего, для большинства из нас, боя. А к нам, двигаясь неторопливо и с достоинством, пожаловал, седой, словно лунь старец, одетый в нечто, напоминающее и плащ, и балахон одновременно, иссиня снежно - белого цвета, с деревянным посохом в правой руке. В сопровождении, облаченных, в очень и

очень приличные доспехи, четырех разумных разных рас. Приблизившись на двадцать шагов к БРДМу, рядом с которым мы ожидали, отправившихся к «Уралу» ребят, он молча остановился, вперив в нас вопросительный испытующий взгляд.

XVIII

Ну а сунется такой, Кто нарушит твой покой, - Мне тебя учить не надо: Сковородка под рукой! "Про Федота-стрельца - удалого молодца".

Л.Филатов.

Антон. Где-то. Когда-то. Пришел я в себя.

Судя по тускло мерцающим звездам, в забранном легкой дымкой небе, и едва появившемуся из-за края пустыни месяцу, я выпал из сознания ненадолго. Лежал, по-прежнему уткнувшись, в переднее крыло уже остывшего «пони».

Не смотря на все старания естественных ночных лампочек, у нас, внизу, у подножия горки, оставалось очень темно. В такие ночи, к примеру, на Амазонке, мне приходилось постоянно жечь костры, чтобы не провоцировать кажущейся легкостью добычи, многочисленных хищников, охочих до человечины и умело прячущихся днем, в липком и влажном сумраке джунглей.

Здесь хищников я не боялся. Последних шакалов, и тех подъели за время бесконечной гражданской войны. Спать не хотелось совершенно, похоже, потеряв сознание, я заодно и выспался. Но, многолетняя привычка взяла верх. В поиске, только так, - есть возможность спать, - спи. Иначе, можешь остаться без сна много суток, взяв, и не теряя след очередного сокровища.

Я забрался в «пони» и силой воли заставил себя забыться тревожным сном. Снились разборки у короля Олафа, во время которых я вызвал Бьерка, сбежавшего в одиночку из отряда моего брата Корка, и рассказавшего о тайне короны Юмаллы, ярлу Биргеру, на дуэль. Из оружия, как вызываемая сторона, тот выбрал скайсьюты, - костюмы для полетов со скал, и прочих возвышенностей. Прыгнув с Серро-Торре, мы должны были разлететься, а затем сойтись с электрошокерами наперевес, в честном поединке. И я уже прыгнул, но тут, появилась Вера, в откровенном, и весьма сексуальном наряде валькирии. Она, пролетая мимо, поманила меня за собой, недвусмысленно погладив и приподняв руками груди, рвущиеся наружу из- под броневых накладок доспеха, и призывно облизнула губы розовым влажным язычком. Будоражащая тревога приняла вид

беспокоящего возбуждения, вытесняя из сна дуэль, и направляя течение событий в русло эротических фантазий.

Стоп! Достаточно! Мы расстались. Навсегда. Подъем!

Я выбрался из машины, поминая недобрым словом и Куршевель, и предательницу Веру, и всех женщин вместе взятых, вообще. Месяц, сверкая саркастичной улыбкой ловеласа, застыл, готовый в любой момент уйти за горизонт. Где-то тихонько звучали струны, навевая печаль. Легкая дымка, временами набегая на гнусную ухмылку ночного светила, напоминающую об измене, заставляла дрожать в ознобе мою, стелющуюся по земле тень. Вспомнилось:

Луну ломает, лаваша ломтями, лето, томится тихою тоскою танца, тень. Ситар страдает сожалением... Согретый,
дымами дольными, дотлел дрожащий день.
Осколком острым, одиночество осталось.
Не слушал, - нежности небрежностью не рань!
Гаданий руны - в пыль.
Расстались...
Неизбежность.
Тонка, остра,
как бритва,
вскрыла души - струны Ревность, -
огранки филигранной грань.

Латает лето лжи - любви лакуны. Ломает лето лабиринт ловушек лет...

Я протер глаза. Какая-то соринка, в правом нижнем углу обзора, мешала сосредоточиться. Впрочем, физических неудобств она не доставляла. Просто вносила некий дискомфорт.

Чем бы таким заняться, когда выспался, а время до рассвета есть?

Первым делом, раскочегарил примус и поставил на огонь чайник. Пока он закипает, положил в машину, оброненный при кувырке через капот, геосканер. Захлопнул заднюю дверь, выпрямился, потягиваясь, «пони» квакнул, закрываясь. Притомил меня, однако, этот нежный пульт! Дотронуться нельзя, снова в кармане сам нажался!

И тут, я услышал шаги нескольких человек, приближающихся сзади. Шли они, не скрываясь и не таясь, что слегка успокаивало. Только слегка. Чтобы не таиться и не прятаться, не обязательно быть хорошим человеком. Достаточно, просто считать себя хозяином положения. Поэтому, расслабляться я не стал, но, и в лицо фонарем светить, провоцируя, тоже. Мало ли как среагируют. Направил луч метров за пять, под ноги. Эх, не додумался я взять в Дамаске напрокат, хотя бы какую-нибудь

пукалку, здесь с этим просто. Все же, намного спокойнее бы себя чувствовал. Да уж, как всегда, силен я задним умом! Мало мне оказалось, «рыбнадзоровцев» инопланетных, с их опарышем стоногим!

Метров за десять от меня, одновременно вспыхнули четыре факела, выхватывая из темноты несущих их людей. Насколько я ошибся, стало понятно уже через пару секунд, когда они приблизились и, не обращая на меня совершенно никакого внимания, подошли к машине. Собственно говоря, человеком, среди них оказался только один. Именно он, аккуратно постучал в окно автомобиля, на что «пони» зашелся обиженными истеричными завываниями сигнализации. Другой, квадратный и приземистый, присев на корточки, удивленно рассматривал бело - голубое пламя, вырывающееся с гулом из конфорки, под начинающим закипать чайником. Еще двое, чуть позади и сбоку, внимательно осматривались, чутко поводя натянутыми луками с наложенными стрелами, из стороны в сторону.

Я прекратил изображать из себя столб - невидимку, направил на них луч фонаря и отключил пультом сигнализацию.

- Hi! Great night today! - обратился я к ним, на единственном европейском языке, худо-бедно но, все же понимаемом в этих краях.

Они замерли секунд на пять, словно это время понадобилось им для осознания присутствия здесь, кроме их самих, еще кого-то, затем синхронно повернулись ко мне, не выразив ни малейшей настороженности или удивления, лучники нехотя, явно для проформы, взяли меня на прицел.

- О! Троро, ты ли нешто розумети? - обратился человек в кольчуге, к квадратному дварфу, который так же как и он, явно только что обнаружил мое присутствие. - Чудан глас йего!

- Онда магичар! - ответил дварф, показывая поочередно на мой фонарь, машину и примус, лучники поспешно отвели оружие в сторону, и сами отвернулись, типа, - не видели никого, продолжив прерванное моим появлением занятие. - И разговоре так. Вероватно йе чаролия! Пажливо с ним морате быти!

Прикольно! Мало того, что своим, невозможным для пустыни, да и вообще для Земли, внешним видом они меня в ступор вогнать пытаются, так еще и на одном из славянских языков между собой общаются! Более всего, он на сербский похож. Пипец! Приняли меня за мага, осторожность решили проявить.

Человек, гном и два эльфа! Один из них, если бы я находился

в виртуале, точно бы оказался илитиири, по-простому: дроу! Все-таки, достала меня, шиза моя сумасшедшая, нагнала подлая, в самый неподходящий момент, когда я уже стоял на пороге, настоящего великого открытия! Хотя, может ли для такого события, как сумасшествие, момент оказаться подходящим?

Никаких проблем со славянскими языками я не испытывал, - все они от одного единого корня, и похожи, словно однояйцовые близнецы. Необходимо только ухватить самую суть, общую душу первоосновы - первоязыка, и общайся на здоровье. Да, не возражаю, есть отличающиеся слова, но, они - просто более поздние наслоения. Привнесения окружающей, каждый отдельный этнос, соседней языковой среды. У болгар - турки, у чехов - немцы, у нас, как то ни странно, гонористые англичане. Впрочем, они всем поперек горла. Иммобилайзеры, девайсы, сниппеты, флаеры, менеджеры, киллеры, риэлторы, и прочие англицизмы, прочно вошли в словарный обиход всех славян.

- Йа сам Антон! - подыгрывая материализовавшейся шизе, представился я. Сопротивление бесполезно, только все усугубит, попробую поддаться, авось и уйдет потихоньку, так же как и подкралась. - Йа не сам мачигар!

- Да-да! - согласился человек, ни капельки мне не поверив. И, в свою очередь представился сам, и представил своих спутников:

- Мое имя йе Милко! Ово йе Троро, Селшаир, та Нанимтари, мое коллеге. Патролирамо у округу. Видио сам колица стой, да провери, изненада демоны? Але не и они. То йе велики магичар!

Понятное дело, - машину увидели и пришли проверить, или стянуть чего. Убеждать их в моей непринадлежности к магической гильдии, бесполезно, сумасшедшие - они такие. Они, а не я. Еще возбудятся, ну их к бесу! Сербские сумасшедшие ролеплэйщики, однозначно! А про демонов, - это уже интересно! Откуда им здесь взяться? Зато романтично, Вере бы точно понравилось, - одинокие демоны пустыни! Тьфу ты! Когда я уже перестану ее вспоминать?

Я снял с огня, разрывающийся от пара чайник и выключил примус.

- Момци, желишь чай? - предложил я, снимая крышку, и сыпнул щепотку заварки.

Дварф кивнул, соглашаясь за всех сразу, одновременно подозрительно поглядывая на примус.

- Кто йе урадил ову лепу и корисну стваренью? - спросил он, с осторожным благоговением касаясь шарика на ручке насоса.

- Йедна добра особа, - не объяснять же психу, как тридцать лет назад на заводах делали так называемый ширпотреб. Я достал одноразовые стаканчики. Еще пару минут, и можно наливать. Выложил сахар - рафинад, кусковой. Я такой часто в походы беру. Когда в чай кинешь, а нет, - так можно и перекусить им по-быстрому, пополнив недостающие калории.

Милко всерьез заинтересовался белым кубиком. У них в Сербии, не только примусов, но и рафинада никогда не видели, что ли? Чудные момци, в смысле - ребята!

- Пробайте! - предложил я, откусывая кусочек и показывая пример. - Само шехер. Йе вкусан.

Милко с хрустом откусил сразу половину, и тут же отправил остаток в рот. Троро отгрыз уголок, постоял, смакуя, и бережно положил, практически не тронутый кусочек в кошель на поясе. Эльфам я запихнул по куску в карманы камзолов. Они, проигнорировав меня, невозмутимо продолжали мониторить окрестности.

Я разлил чай по стаканчикам и раздал всем. Дроу, поставил свою порцию на землю у ног, продолжая образцово нести службу, пока остальные пили горячий чайный настой.

- Хвала за чорбу! - покрутив в руке пустой стаканчик и с сожалением отдавая, поблагодарил Милко. Я замахал руками, мол, не надо, оставь себе. Он радостно улыбнулся, и засунул тот в заплечный мешок. - Пораст до врха! Битка са демонима почињe уйутру! Овде цеш умрете. Ты умрете. На горе, можете нам помоги са нихиом магийом, победити.

Он сделал рукой знак, и вся сумасшедшая четверка, собравшись за считанные секунды, пошла дальше.

- Пораст до врха! - кинул Милко напоследок.

Через пять шагов, загасив факелы, странный ночной патруль канул во тьму. Дроу, свой стаканчик забрал.

Я остался один. Присел возле «пони» на каменистую землю, случайно резанув себе по глазам лучом фонаря. Стоп! А это что такое! Я осторожно направил луч по касательной к лицу. И тут я увидел ту, мозолившую мне взгляд в неверном свете факелов, соринку. Лучше бы, там оказалось целое бревно. А не этот маленький и невзрачный, но, такой убийственный в самом факте своего присутствия, значок. Треугольничек, набранный разного размера линиями, - кнопка минимизации интерфейса. На автомате я его мысленно развернул. И завис.

Сомнений теперь нет, сумасшедший здесь - я! Иначе, как объяснить все это?! Я, в своем теле, на Земле...

А на Земле ли? Теперь у меня такой уверенности не осталось. Случайно коснулся примуса. Интерфейс тут же выдал сообщение:

«Умение «Конструктор» активировано. Желаете изменить взаимосвязи в предмете «Жидкостной энергетический преобразователь»?»

Бли-ин! Я все-таки, в игре! Как же меня сюда занесло, а? Бли-ин! Но, интересно же, черт возьми!

« Возможные изменения:

Сепаратор (99) твердых тел «Огненный Торнадо» (статус: доступен с уровня «К-\Л>, конструирование отложено).

Дезинтегратор (100) объемного действия «Дыхание Дракона» (статус: доступен с уровня «К-I\Л>, конструирование отложено).

Деструктор (101) точечный «Плевок Огненной Саламандры» (статус: доступен с уровня «К-III», конструирование отложено).

Эвапоратор (102) « Потек Лавы» (статус: доступен с уровня «К-И», конструирование отложено).

Делимитер (103) ручной «Коготь Ифрита» (статус: составляющие - комплект, доступно).

Произвести доступное изменение: Да/Нет».

Не получится ли так, как в той старинной песенке: «Сделать хотел грозу, а получил козу»? Я уже, наверное, ничему не удивлюсь. Создание грозы, ни, тем более, козы, в мои планы не входило. А вот, делимитер, - разделитель по-нашему, вполне может оказаться оружием, судя по названию. Ладно, рискну!

Отхожу на два шага, на всякий случай, и жму: «Да».

Сам момент преобразования я не отследил, моргнул как раз. Вот как оно работает,

- пресловутое «мгновение ока»! Только что, передо мной на земле стоял обыкновенный двухконфорочный примус, а через миг - лежит какая-то металлическая трубка. Я осторожно поднял ее.

Воу-у! Да это и не трубка никакая! Увесистый, достаточной длины, для хвата двумя руками, шершавый и теплый на ощупь серебристый цилиндр. С круглой кнопкой побольше, у более широкой верней части, служащей для защиты кисти руки и оптической линзы, за которой находится, фокусировочный кристалл. И кнопкой поменьше, под ней. Насколько я знаю конструкцию...

«Получено 1000 очков опыта. «Конструктор» + 1», - сообщила тормознутая система, почему-то не окутывая меня, коротким всплеском сияния. Странно. Слишком много несоответствий. Такого количества очков с головой должно было хватить для апа (104). И приветствие на входе не показали, и ника моего в интерфейсе нет, неизвестный Джон Доу, какой-то, а не Кирант! А с другой стороны,

- какая разница, ну глючит система, что с того,

бывает.

Зато, как круто! Теперь можно будет и эвапоратор, в смысле - испаритель попробовать из примуса, или уже из вот этой штуки, сделать. Но, жалко портить такую вещь!

Ах, да! Если кому еще непонятно, - раз я смог собрать этот световой меч, значит, я уже не совсем падаван, а могу претендовать и джедаем называться! Только достойному, по силам собрать «идМэаЬег».

Так вот. Насчет внутренней начинки. Кроме вышеназванного, - там еще, как минимум, матрица эмиттера (105) и энергетическая ячейка размещены. А вторая кнопочка, намекает на присутствие дополнительной фишки, типа «циклического зажигания», позволяющего работать мечем под водой, или какой-нибудь другой, не менее полезной, плюшки! Ай да я! Свезло, так свезло!

Теперь попробовать активировать и...

А вот это - момент истины! Именно он определяет, - джедаем ты станешь, или фаршем из молодого падавана, по стенкам своей комнатушки тонким слоем размазанным. Рвануть может, не хуже стокилограммового фугаса. Если при сборке «идМэаЬег-а» допущена хотя бы самая маленькая неточность.

Я почувствовал приход адреналина в кровь. Не хуже, чем перед погружением на пятьдесят метров без акваланга. Давненько не ощущал, подзабыл даже, как это.

Собравшись с духом, вдавил большую кнопку, предварительно вытянув руку подальше вперед.

«идМэаЬег» мгновенно выбросил энергетическое лезвие. Примерно метр сорок в длину. Красавчик! Немного похож на меч Хорна, только мой - однофазный. С нестандартным продольным переливом силовых линий, едва заметным гулом при движении, и легким нетерпеливым подрагиванием, отдающимся в рукояти. Да, это вам не рапира, владеть которой я учился в городской секции, почти год. Потом просто стало не интересно. Тут не схватишь лезвие панибратски, кончик, от нечего делать, выгибая! «ЫдМзаЬег», может за себя постоять, и требует к себе, как минимум, уважения и внимательного отношения.

Я вдавил кнопку, убирая лезвие. Все ясно. И, раз уж я в игре, то и поступить стоит так, как мне посоветовали, знающие местные расклады неписи. Для начала, подняться наверх.

Я аккуратно положил меч на переднее сиденье, завел «пони», и тронул в сторону верхушки холма. В ярком свете фар, постепенно становилось очевидно, - это совершенно другая горка, намного большая, и более покатая, чем та, на вершине которой, стоял загадочный обгрызенный столб, отправивший меня в это

безумное путешествие.

Ближе к вершине я увидел множество костров, на которых готовилась пища. Разнообразные разумные, после «Мира», об их расовой принадлежности у меня вопросов не возникало, - там присутствовал практически весь фэнтезийный набор, занимались своими делами. Мне навстречу вышел, уже знакомый по патрулю Милко.

Я заглушил мотор и вышел из машины.

- А, господине маге! - приветствовал он меня, подходя. - Праву решену! Требамо твойу помощ! И можете рачунати на мойе! Шта да радим?

Я еще сам не знал, чем займусь, и тем более другим, давать заданий пока не собирался. Сначала выясню, чего из георадара и геосканера сконструировать можно, потом и решу, звать помощников или нет.

- Када ти демони нападати? - уточнил я.

- Ускоро. Сунце се уздиже, и оне напасти! - подтвердил мои неутешительные мысли Милко. - Много их йе, мрак! Не сможемо се задржати. Врло много. Десетоструко више од нас!

- Разумно сам, Милко! Помоци цу ты, обецавам! - пообещал помочь, я. Времени мало, они парни, наверное, неплохие но, мне только мешать будут. Потом, если понадобятся, и позову. - Урадицу свойу ствар, и назвацу ты кад ме требас! Добро?

- Добро, господине магичар! - он развернулся и пошел в сторону ближайшего костра. - Позовите кода йе потребно!

А мне пришла мысль. Интересно, какой зверь из «пони» получится?

Открываю интерфейс, ложу руку на капот.

«Умение «Конструктор» активировано. Желаете изменить взаимосвязи в предмете «Многоцелевое транспортное средство»?

Возможные изменения:

Самолет «Мечта Икара» (статус: доступен с уровня «К-VII», конструирование отложено).

Самоплав «Мечта Ихтиандра» (статус: доступен с уровня «К-VI», конструирование отложено).

Самоход «Мечта Вечного Странника» (статус: доступен с уровня «К-V», конструирование отложено).

Доступных изменений: Нет».

Да, пока облом. Теперь посмотрю другие предметы, может быть, на них уровень умения поднимется, тогда и попробую с «пони» поработать.

С чего бы попроще начать? Геосканер, пожалуй, наименее сложная вещь. Где ты? Ага. Беру.

«Умение «Конструктор» активировано. Желаете изменить взаимосвязи в предмете «Многоцелевой поглотитель»?

Возможные изменения:

Поглотитель «Проклятие Богов» (статус: доступен с уровня «К-VII», конструирование отложено).

Поглотитель «Проклятие Хорса» (статус: доступен с уровня «К-VI», конструирование отложено).

Поглотитель «Проклятие Сварога» (статус: доступен с уровня «К-V», конструирование отложено).

Поглотитель «Проклятие Стрибога» (статус: доступен с уровня «К-IV», конструирование отложено).

Поглотитель «Проклятие Ярилы» (статус: доступен с уровня «К- III», конструирование отложено).

Поглотитель «Проклятие Даждьбога» (статус: доступен с уровня «К-П», конструирование отложено).

Доступных изменений: Нет».

Тут тоже пролет, хотя уже ближе. Я так понимаю, если снизу-вверх брать: вода, земля, воздух, огонь, время, и последнее, - вообще все. Круто! Не дайте все боги, такую штуку на Землю притащить!

Ладно, чего у меня там дальше, - геоанализатор? Ну-ка, ну-ка!

«Умение «Конструктор» активировано. Желаете изменить взаимосвязи в предмете «Излучатель защитный энергетический»?

Возможные изменения:

«Энергощит звезда Теслы» (статус: доступен с уровня «К-VII», конструирование отложено).

«Энергощит полусфера Эрстеда» (статус: доступен с уровня «К-VI», конструирование отложено).

«Энергощит пирамида Фарадея» (статус: доступен с уровня «К-V», конструирование отложено).

«Энергощит полукольцо Кулона» (статус: доступен с уровня «К-IV», конструирование отложено).

«Энергощит плоскость Перегрина» (статус: доступен с уровня «К- III», конструирование отложено).

Доступных изменений: Нет».

Требуемый уровень умения еще выше. Облом полный. Получается - ничего я, кроме несерьезных, в сложившейся ситуации, «Потека Лавы» и «Проклятия Даждьбога», сконструировать-то и не смогу. А мне сейчас, насколько я понимаю, нечто намного убойнее требуется, более масштабное и объемное. Уровня шестого - седьмого.

Пригорюнился, было, но, волевым усилием задвинул деструктивные мысли подальше. Надо работать. А там оно покажет.

Я уже собирался превратить «Lightsaber» в «Потек Лавы», все-таки площадь поражения у того больше, чем у моего невероятного светового меча, и уж тем более, ожидаемая отдача от него не в пример актуальнее, чем от «Проклятия Даждьбога». Воды тут, в песке и камнях, днем с огнем не найдешь. «Проклятие Сварога» еще, куда ни шло. Огня, наверное, будет достаточно, если у демонов шаманы и маги в наличии.

И тут меня осенило! Я совершенно забыл про смартуотч! А еще, у меня есть пульт от сигналки «пони»!

На пульт, система отреагировала однозначно: «Умение «Конструктор» активировано. Предмет «Ключ доступа многоцелевого транспортного средства». Изменение невозможно».

А вот умные часики, порадовали.

«Умение «Конструктор» активировано. Желаете изменить взаимосвязи в предмете «Многоцелевой вариатор»?»

Ура!

« Возможные изменения: ...»

Честно сказать, у меня глаза разбежались. Каждая строка выглядела как дроп - лист. Выпадающее меню, наполненное названиями разнообразных девайсов, доступных уже с первого уровня. Чего в нем только не нашлось. И счетчик времени декоративный «Песочные часы», и счеты электрические «Аудитор», и календарь прикладной «Made by Maya Sacrificer», и сакральный «Дистиллятор спиртовой домашний». Только за просмотром, доступных для конструирования до седьмого уровня устройств, я бы потерял несколько часов, поэтому целенаправленно сосредоточился на втором уровне.

Потратив минут двадцать, остановил свой выбор на:

Квадрокоптер «Карлсон Release Maxi» (статус: составляющие - комплект, доступно).

Произвести изменение: Да/Нет».

Отличная вещь! Передача потокового видео с битрейтом (106) ЮОГбит/секунду, не говоря уже о записи и фото, широкоугольный двенадцатилинзовый объектив. Дальность управления - 35 километров. Три набора тройных оптических датчиков, для расчета скорости, расстояний и избегания столкновений. Максимальная высота полета - 11 километров. И скорость приличная - под сотню км/час, а на подъем - 10 м/секунду. Да, грузоподъемность - 10 килограмм, подтвержденная грузовым отсеком и захватом - манипулятором. Прилично. А еще, отдельным бонусом, - генератор голографического изображения,

жалко только, без трансляции звука.

С таким подспорьем можно и за вражинами спокойно наблюдать, отслеживая все их действия. Беру, однозначно!

Положил Смартик на капот «пони» и уверенно жму: «Да».

В этот раз, я моргать, специально не стал. Но, все равно ничего не увидел. На короткое мгновенье - смазанная картинка, и все. Пожалуйста. Стоит красавчик, сверху белый, а снизу - голубой, чтобы сразу с земли не разглядеть было. Пульт управления рядышком лежит. Он же - приемный блок, оснащенный монитором. Бери и пользуйся!

«Получено 2000 очков опыта. «Конструктор» + 1». И все. Не поздравлений, ни иллюминации.

Дальше описывать процесс, нет смысла. Полностью аналогично.

К рассвету, вокруг меня образовалась баррикада из устройств, каждое из которых, стало бы предметом смертельной зависти любого сумасшедшего профессора, попади оно им в руки.

Да, подумав немного, я все-таки преобразовал «Lightsaber» в деструктор. С пистолетом все-таки, как-то увереннее себя чувствую, чем с мечом.

Перечислю все по порядку:

1. Квадрокоптер «Карлсон Release Maxi».
2. Деструктор точечный «Плевок Огненной Саламандры».
3. Поглотитель огня «Проклятие Сварога».
4. Самоход «Мечта Вечного Странника».
5. Излучатель «Энергощит полусфера Эрстеда».

Я бы, конечно, сделал щит получше, «Звезду Теслы», если точнее. Однако мой нынешний уровень «Конструктора» недостаточен. Еще бы на один выше, тогда - да. Ну и ладно, и так получилось намного круче, чем предполагалось. Вот я и говорю, - раньше времени, ныть не надо. Сначала сделай все, от тебя зависящее.

XIX

То, что меня не убивает, делает меня сильнее.

Фридрих Ницше.

Всеслав сотоварищи. Где-то в глюканутой игре. Рассвет.

Черные легионы, единым, хорошо слаженным строем, двинулись вперед.

Степан с Лехой, уже успели проверить общее состояние пусковой установки, и очистить кабину от останков воинов джихада. Сейчас «Урал», натужно ревя мотором, задом выдвигался на позицию для ведения огня. Степан объяснил: даже при нулевом угле возвышения направляющих, минимальная дальность стрельбы составит пять километров на ровной местности, а с горки, так и все десять. А до передовой линии войск противника, и пяти не наберется. Поэтому, производить запуск придется практически в упор, поставив машину задом наперед на склоне. И чем круче уклон, тем больше возможности для маневра углом возвышения.

Старец и его свита, по-прежнему молча, наблюдали за маневрами приближающейся пусковой установки. Я не спешил к ним. Если чего-то ему от меня надобно, сам подойдет, или кого из своих спутников пошлет.

- Левым бортом ставай! - донеслось от машины. Степан руководил постановкой, Леха сидел за рулем. - Ты не слышишь, или не чуешь? Мне же, горизонтальным наведением постоянно придется играться, там же угол, слева, вполовину больше! Давай еще, чуть левее! Стой! Нормалек! Так! Уже не кувыркнется. Вылазь!

Старец, приняв Степана за старшего, направился к нему.

Я решил не ожидать непосредственной угрозы, праздно шатаясь, а присоединиться к ребятам, и помочь. Сами они, могут не успеть все, - и подносить, и перезаряжать. Поэтому, не теряя малые крохи остающегося до рассвета времени, мы начали таскать, к выбранной Степаном позиции, осколочно-фугасные реактивные снаряды, ругая моджахедов за то, что те так и не смогли, в погоне за нами, заехать на холм немного повыше.

М28Ф, хоть и самый легкий боеприпас из всех, но, полноценные пятьдесят семь кило, есть в каждом. А надо их на

одну перезарядку, сорок штук. Теперь понятно, почему?

Как и сказал Леха, стоило нам опустошить один ящик, он исчез, а на его месте, через три минуты, появился полный. Попробовали перетащить почти пустой ящик, с одной - единственной ракетой, наверх, чтобы снаряды на земле не валялись, но, фокус не удался, - новый боекомплект появляться не спешил. Пришлось освобождать, и тащить на прежнее место. Только тогда, процесс появления аммо, продолжился. Снаряды стали складывать на снятое с «Урала», спаренное пассажирское сидение.

Изредка пробегающие мимо разумные, с удивлением рассматривали необычное устройство, в раскоряку застывшее на склоне, нас, в раскоряку таскавших, становящиеся все тяжелее и тяжелее, ракеты, и спешили дальше, к своим, разворачивающимся для отражения атаки, отрядам. До их вступления в бой, нам придется хорошенько поработать, если все мы хотим, дожить целыми и невредимыми до сегодняшнего вечера.

Старец, коротко пообщавшись со Степаном, удалился вместе со своей свитой.

Притащили очередной, шестидесятый, снаряд. На полторы перезарядки хватит. Но, этого очень и очень мало! Черные коробки демонов, медленно, словно нехотя, приближались. Такое ощущение, - им это и не надо совсем. Они просто так, от нечего делать, номер отбывают. Их послали, они и пошли. Степан посмотрел, в найденный у моджахедов бинокль с дальномером, на это вялое подобие демонстрации, и сплюнул презрительно.

- Три восемьсот! Всем приготовиться! Как только отработаем, осмотр и перезарядка! Макс! Таскаете с Яном дальше! Мы с Лехой, сами управимся, не то не успеете подносить!

- Может, сразу по шатру с главдемоном, жахнешь? - предложил Макс, на минуту прервав бесконечный процесс перетаскивания круглого и перекатывания квадратного.

- Не, - отказал ему Степан. - Шатер на месте остался. Пока выцеливать буду, то да се, время потеряю. За которое, можно три - четыре залпа, по наиболее плотным скоплениям дать. А там, как получится, может и жахну.

Мы поплелись за очередным снарядом.

Настя в сторонке, разложила на чистой тряпице содержимое своего саквояжа, и колдует над ним. Разглядеть, чем она там занимается, не успел.

- Бойся! - донеслось из кабины пусковой установки, и мы шустро юркнули, по заранее определенным для нас Степаном, безопасным местам.

Снаряды, с азартным и агрессивным шурхом, пошли к

далеким коробкам вражеских войск.

Далеко внизу, прямо в середине черного строя, вспухли огненно - рыжие цветы из песка, камня и фрагментов тел в черных доспехах. Первым залпом, практически смело целый полк демонов и дивизион, плюющихся гнойными шарами, стоногих гусениц, размером с лондонский автобус. Неплохо. Степан, по мере ухода ракет, слегка дорабатывал направляющими по горизонту.

Вы ребята, - подумал я, - хоть и привычны к экстремальным условиям преисподней, вряд ли знаете, что такое - ад на Земле. Люди - большие мастера уничтожения всего и вся, предпочитающие превращать плодородные долины, величественные города и цветущие оазисы, в пустынное царство мертвых желаний, нежели допустить к ним врага. Это у нас в крови, впитывается с рождения. И мы, нечаянные попаданцы сюда, не исключение.

Пока ребята, - Леха и Степан, перезаряжали установку, мы притащили еще восемнадцать штук ракет, похоже, открылось второе дыхание.

Следующий залп, оказался не менее успешным. Степан угадал с наводкой, и разрывы накрыли первые ряды, приближающегося, но, еще очень далекого от непосредственного соприкосновения, с ожидающими боя за нашими спинами союзниками, врага. Теперь он немного задержится, месиво тел и глубокие воронки помешают передвижению задних рядов.

Наблюдая за перестроениями и безудержным поступательным движением вражеских отрядов навстречу смерти, я осознал, насколько должны быть разными системы жизненных ценностей, у демонов и у нас. Это касается самого отношения к факту существования, у каждого отдельно взятого индивидуума. Они не боялись умирать, и делали это просто и естественно, словно только для этого и были рождены, спокойно заполняя освободившиеся места в строю, не обращая внимания на горы трупов товарищей, и лужи крови, хлюпающие под ногами. Бойцы во взводах, роты в батальонах, а те в общей линии. Перестраивались, не прекращая монотонного движения вперед, к цели. К нам.

Жутко, хотя я и понимаю, - это только очередная игра.

- Два двести! - выкрикнул Степан, глядя в бинокль. - Еще пара залпов и все! Бойся!

Как только ракеты ушли, Макс и я, понеслись к возродившемуся ящику, полному новых снарядов. Бойся - не бойся, а его присутствие лишний раз подтвердило, - мы всего лишь в игре. Ага, в игре! А там, на Земле, пережидая в блиндаже

артналет, или отбивая атаки, таких же, демонически безразличных к жизни моджахедов, сколько раз, я ловил себя на мысли, о нереальности происходящего? То-то! Где игра, а где - нет, уже с уверенностью и не сказать. Границы исчезли. Мир, ранее такой привычный в своей понятности, обезумел, пошел вразнос, а вместе с ним, обезумели и погрязли в противоречиях мы. Или наоборот, - мир стал таким, потому что мы стали другими. Безжалостными, безразличными.

Я давно уже потерял ощущение времени, погрузившись в тупой подсчет шагов, от ящика до позиции, от позиции, до ящика. Я - не я. Я - безумный робот из уставшего мяса. Только, у обычного робота, судорога не хватает сухожилия, и ноги мелко не дрожат, от нечеловеческого перенапряжения.

Настена разложила какие-то корешки, веточки, листочки, лоскутки с ленточками, и сосредоточенно делила их на кучки. Я уже хотел, было спросить, на ком она свое приворотное зелье испытывать собирается, не на Лехе ли? Но, вовремя прикусил язык.

Она посмотрела на меня таким чистым и невинным взглядом, взглядом истинной, непорочной девы. Как у Жанны Д'Арк, по крайней мере, читая Марка Твена, я представлял его именно таким. И я устыдился грязи, готовой сорваться с моего языка. Почему я, вообще решил что, став жрицей богини любви в игре, - автоматически становишься лицензированной путаной? Наверное, это совершенно разные вещи: стать жрицей любви, и стать жрицей богини любви. В этом месте разработки виртуалий игровой реальности, у меня зиял пробел размером с Антарктиду. И, наверное, не только в реальности виртуальной. Я оказался очень далек от проблем взаимоотношения полов. Моим небогатым опытом, заведшим меня в дебри рефлексий и самокопания, спокойно можно пренебречь, настолько он исчезающе мал. Чем больше я думал об этом, тем больше запутывался.

Тему посвящения себя конкретному божеству, я не рассматривал в принципе. И вообще, не занимался вопросом интеграции религии в «Мир», но, по настоянию Игоря Витальевича, не возражал, и некоторым конфессиям, администрация «You & Your Worlds», выделила игровое пространство, а после оплаты пошлин, и миссионерскую деятельность разрешили вести. Личностной ряд божественных пантеонов, и их принадлежность к определенному вероучению, насколько я знаю, рассматривались, специально созданной на государственном уровне, межконфессиональной комиссией. Настолько серьезным показался, лицам, обличенным властью,

вопрос, которому я не уделил совершенно никакого внимания, оставив его по своей наивности, на усмотрение главных искинов игровых территориальных единиц.

Настя улыбнулась, и озорно подмигнула мне. Надо же, гадские демоны уже практически у подножия холма, где снаряды рвут их на клочки, вся вершина затянута отработанными нитратно - целлюлозными газами маршевых двигателей ракет, гномы, люди и эльфы к последнему бою готовятся, бесценную гномью настойку на фронтовые сотки разливают. Ветер, запахи смерти снизу доносит, рев, и крики боли врага, сквозь грохот разрывов прорываются. И вообще - жуть. А она, улыбается безмятежно. Воистину: и врага, на скаку остановит, и в горящую душу войдет!

- Не волнуйся, Ян! Все ладно будет! - будто услышав мои мысли, успокоила Настя, вешая на шею золотой оберег, в виде двух вытянутых овалов, вплетенных в поставленный на угол квадрат. И пояснила: - Звезда Лады, Госпожи моей! Она обещала! Верь!

Еще залп.

И снова мы, - я и Макс, двуногие мулы, тащим снаряды из бесконечного ящика, на развалившиеся от неподъемного веса сиденья, стараясь запасти необходимое для перезарядки количество.

Прибежал один из сопровождавших старца людей, и что-то быстро-быстро залопотал, обращаясь к серому от копоти и пыли Степану, показывая на соседний холм. Я посмотрел в ту сторону. Толком, ничего не видать, кроме переливающегося всеми цветами радуги, от ударов и натиска тел демонов, черной саранчой облепивших, почти до самого верха, купол защитного поля. Его сияние становилось все слабее и слабее, тускнея на глазах. Да, им намного тяжелее, чем нам. Залпы трофейного «Града», настолько проредили ряды наступающего на нас врага, что здесь бояться уже нечего. Три рогато - копытные батальона, не в счет. Местные неписи, и без нас настрогают их тонкими ломтиками.

Видимо, подумав о том же самом, главдемон, послал часть войск, излишних при штурме соседнего холма, в помощь остаткам отрядов, наступающих на нашем направлении. Очень неудобно, надо сказать, послал. За пределами сектора нашего поражения. Даже, если мы сменим позицию, и перенацелим пусковую установку, не достать.

Тем не менее, Степан времени терять не стал, отправив Леху за руль, и отдавая ему четкие команды для передислокации. «Урал» двинулся задом по окружности холма, Степан определил место для новой позиции, и в нужный момент скомандовал

«стоп». Через несколько минут, приготовления закончились, и ракеты ушли к новой цели, - копошащимся черными муравьями у подножья соседней горки, демонам, подпираемым сзади огромными белесыми опарышами. На передовой линии обороны наших игровых друзей, приходивших познакомиться, становилось жарко. Часть разумных, защищала склон со стороны основного направления атаки противника, которого мы основательно проредили своими залпами, вторая же, схватилась в рукопашную с посланными главдемоном подкреплениями.

Седой старец, своим неказистым посохом, играючи управлялся с мощным торнадо, выборочно засасывая только демонов. Попутно успевая рубить вакидзаси, зажатым в другой руке, пробравшихся сквозь заслон прикрывающих его защитников, рогатых тварей. А в промежутках между ударами, одними пальцами, кастовать «Воздушный Щит» на пути выпущенных опарышами шаров, взрывающихся, и густыми гнойными кляксами оседающих на нем.

Четыре его телохранителя, разили порождений темного плана направо и налево, безумными циркулярными пилами, вгрызаясь в сжимающиеся ряды окружающего их противника.

Еще одна партия ракет ушла к соседнему холму, сметая со склонов огромное количество рвущихся к его вершине черных исчадий. Внезапно, купол защиты у соседей, на короткое мгновение пропал, и облепившие его со всех сторон демоны, стали проваливаться с воплями внутрь. Но, еще до того, как сила тяжести вступила в свои законные права, купол коротко мигнул и восстановился, разрезая на множество кровавых фрагментов тела, начавших неудержимое движение вниз, тварей.

- Последний пуск! - перекрикивая рев, и звон стали, сообщил Степан, вдавливая кнопку.

Купол соседей, тем временем трансформировался, в ярко сияющую, бьющую в небо пульсирующими энергетическими лучами, фокусирующимися в одной, далекой точке наверху, октаграмму. А вокруг нас, вдруг, наступила невероятная тишина. Вроде как звук выключили. Не смотря на продолжающийся невдалеке бой, и продолжающих драть в оре свои луженые глотки, демонов. Только сверху доносился тихий шелест рассекаемого лопастями пропеллеров воздуха.

Мы с Максом аккуратно положили последний принесенный, наверное, уже лишний, снаряд на штабель, и переглянулись. Я разогнулся, стирая со лба, выедающий глаза пот, и посмотрел вверх. Над нами завис, еще один, кроме наших, совершенно невозможный в этом месте, технический артефакт. Если бы я не услышал работы его моторчиков, то, скорее всего, и не увидел бы,

сливающийся с начинающим уже выгорать небом, силуэт навороченного квадрокоптера. Значит, на том холме есть кто-то из наших, я имею в виду - игроков.

Внезапно, в двух метрах впереди, возник высокий, атлетически сложенный, светловолосый и голубоглазый парень, примерно моего роста и возраста, в полевой одежде но, сразу видно, не военной, и приветливо помахал рукой. Я от неожиданности отступил на шаг назад, но, по едва заметному колебанию воздуха вдоль контуров его тела, понял - передо мной, всего лишь, голограмма. Шутливо погрозил ей кулаком, и помахал квадрокоптеру. Тот развернулся и, быстро набирая скорость, удалился в сторону холма с силовым куполом.

- Ян! Помоги! - слышу со стороны беззвучного сражения, голос Насти. Блин! Я же просил ее не лезть в эту заварушку! Вот же, упрямая девчонка! Я поискал глазами стройную фигурку в синем плаще, и увидел, как она движется в сторону кровавой мясорубки, делая мудреные танцевальные движения. Два прихлопа руками, с зажатыми в ладонях веточками, два притопа сапожком, с повязанными на голенища ленточками. Кивок головы, с блеснувшим в плетеном ремешке изумрудом, и дрожание шумящих подвесок у висков. Дальше досматривать ее летку - енку не стал, помчался к сиротливо стоящему невдалеке «бардаку», крикнув Максу на ходу:

- Садись за пулемет!

Макс метнулся за мной. Я нырнул в БРДМ, заводя двигатель. Дождавшись Макса, двинул машину к линии соприкосновения с противником.

А там, ситуация уже успела поменяться в корне. Старикан, тяжело опираясь на посох, чуть в сторонке стоит, с телохранителями, отдыхают после зарубы, а Настя, всю толпу демонов, сама сдерживает. Бурелом, из колючей акации организовала вокруг защитников, и «Весеннюю пахоту», на скопления ревущих от ярости рогатых кастует. Те, естественно, очень возмущаясь, по колено погружаются в каменистую землю, и на несколько минут, перестают изображать из себя страшных и непобедимых адских воинов, превращаясь в подобие смешных надувных человечков, которых в виде рекламы, иногда ставят в супермаркетах. Дергаются, рожи корчат, оружием угрожают. Оборжаться! Надо будет такую тему, организаторам флеш - мобов задвинуть. Пускай народ повеселят, демоническим «Танцуют все!»

В общем, выстроила она супостата именно так, как нам с Максом и надо было. Прошелся он по ним несколько раз из КПВТ, а я перезаряжать помогал. Аммо появлялось исправно, ровно через минуту после подбора с места появления.

И тут, от шатра главного демона, полыхнуло густым золотистым сиянием. Оно, набирая яркость, сферой стало расходиться вокруг, накрывая собой все большую и большую площадь.

Старец с улыбкой, обессилено опустился на землю прямо там, где стоял.

- Сдюжили! - только и произнес он.

Четверо его сопровождающих заботливо окружили его, стараясь не выказывать своей усталости.

XX

«Хочешь жить - будь готов к неожиданностям».

Пикник и прочие безобразия.
Джеральд Даррелл.

Антон.

Где-то в глюканутой игре. Рассвет.

Я решил отправить «Карлсона» в дальнюю разведку. К самой ставке главнокомандующего у потусторонних тварей. Надо понять, какую гадость нужно ожидать от врага. И, уже на основании полученной информации, строить дальнейшие планы.

Стало уже достаточно светло, чтобы без проблем разглядеть пришедшие в движение колонны демонов. Бойцов, перевитых жгутами налитых силой мышц и втиснутых в блестящий черный латекс полного доспеха, вели в бой командиры багряных оттенков. Я заметил, - чем выше рангом начальник, тем больше в его цветовой гамме, - и коже, и доспехах с одеждой, красного. Но, не отдельные вражеские отряды меня интересовали в данный момент, и не ведущие их в бой командиры. А во-он тот, несоразмерно огромный шатер, раскинутый далеко за линией наступающих вражеских войск, вызывающе полыхающий кумачом обильно пролитой артериальной крови. Скорее всего, где-то там и находится главный вдохновитель всего этого безобразия. Такой же, могу даже поспорить, - вызывающе ярко - красный, как и шатер его ставки. Если бы удалось убрать его, возможно, все закончилось бы, так толком и не начавшись.

На квадрокоптер (107) никто не обращал ни какого внимания, и я спокойно довел его, над шагающими в нашу сторону, вооруженными до зубов вражескими, отрядами, до самого шатра, подвесив на высоте пятидесяти метров.

Подождал минут двадцать. Ноль. Полное отсутствие любого движения. Я уже начал беспокоиться, - не ошибся ли, в предназначении палатки - переростка. Однако спустя еще десять минут, мое ожидание оказалось вознаграждено. Из шатра вышел огромный, если сравнивать с прочими спешившими за ним тварями, алый демон, бугрящийся бицепсами, трицепсами, и

прочими результатами непомерного увлечения стероидами. Но, особо его выделяли мощные породистые, турьи витые рога, в сочетании с высокомерным выражением морды лица. Сразу видно демонического аристократа из первых родов. Мне знакомо это выражение, по множеству виденных во время изысканий старинных портретов. Художники, в первую очередь стремились передать именно это сочетание спеси, высокомерия и жесткости. Таким образом, подчеркивая властность и решительность прообраза. Роскошная одежда и всякие ордена - украшения, потом. Сначала - страшное лицо и пренебрежительная горделивая поза.

Главдемон стал раздавать распоряжения согнутым в почтительном поклоне подчиненным. Каждый, получивший ЦУ, исчезал из поля зрения камеры со скоростью звука.

Ну, и как убирать этого высокородного барано - Кинг Конга? Тут, даже немалая грузоподъемность моего «Карлсона» не поможет. Если только в виде груза, в нем не окажется десятикилограммовая кобальтовая бомба, или, на худой конец - заряд обедненного урана.

Облом. Надо немного подумать. Подвешу-ка я пока квадрокоптер немного повыше, чтобы твари гарантированно его не достали, да займусь насущными вопросами выживания. Враг, хотя особо и не торопится но, потихоньку приближается к нашему холму и, не смотря на отсутствие полезных разведданных, пора уже чего-нибудь предпринимать конструктивного, в прямом смысле.

Я по диагонали изучил инструкцию по использованию «Плевка Огненной Саламандры». Не очень впечатлился, если честно но, на то он и точечный деструктор, чтобы только при непосредственном соприкосновении с врагом применяться. Как маломощный бластер в ближнем бою, подойдет вполне. Ага, за пояс его.

Дальше. «Проклятие Сварога». Пока не вижу у демонов, ни одного мага или шамана, использующего огонь. Я их вообще не вижу. Или спрятались хорошо, или что-то главдемон не додумал. Без магической поддержки, в РПГ-шках, давно уже никто не воюет. Нам, конечно, этот просчет вражеского полководца, только на руку. Магического воздействия нет, значит, и поглощать пока нечего. Возможно, придет и его час, а до тех пор, полежит он в самоходе «Мечта Вечного Странника». Тоже, кстати, в данной ситуации совершенно бесполезном. Замечательная вещь - крафтовый шестиногий шагоход (108), со стабилизацией положения и ускорителями. Бежать может, и по сильно пересеченной местности, со скоростью до 90 км/час, и по степи, -

до 120 км/час, обеспечивая броневую защиту и неплохой комфорт двум пассажирам. Даже по горам потихоньку ползать способен. Но, увы, вопреки подразумеваемому использованию для боевых нужд, вооружения - ноль. Если только с руки, деструктором из бокового окна по сторонам плеваться.

Вот и все. А казалось, - я обладатель множественного имбового вундерваффе (109). Обломись! Остается только «Полусферу Эрстеда» активировать и уповать, что она против черных полчищ, хоть сколько-то времени продержится.

Я схватил комплект приемо - излучателей, превратившихся теперь в фазовые излучатели - преобразователи сгенерированного поля, и помчался в своеобразный «хоум ран». Словно бейсбольный бэттер (110), удачно отбивший мяч за пределы поля, и получивший возможность пробежать все базы, ставя излучатели в нужных местах, и вернуться в «дом» к генератору. Мои новые друзья, с интересом наблюдали мой забег, не вмешиваясь. Собственно говоря, через пару минут, им стало не до этого. Первая волна демонов, уже подошла на расстояние полета стрелы, и времени на праздный интерес у них попросту не осталось.

Повезло, - я закончил расстановку преобразователей именно к тому моменту, когда черная волна захватчиков, не обращая внимания на потери, шагая по трупам своих товарищей, собиралась захлестнуть редкую цепочку, готовившихся подороже продать свои жизни, местных защитников холма. В спуртовом (111) финишном рывке, я долетел до генератора и вдавил заветную кнопку пуска. От излучателей вверх, рванулись светящиеся силовые линии, изгибаясь на высоте около сорока метров, и возвращаясь в противоположные преобразователи, чтобы снова вырваться из излучателя, и перенестись в следующий. Скорость их перемещения, возросла мгновенно. Восемь, по количеству излучателей, силовых линий, постоянно меняющих фазу и направление, расширяясь и охватывая все большую поверхность, превратились в сплошную, сияющую всполохами энергетического поля, полусферу, надежно перекрывшую демонам доступ внутрь ее.

Я с беспокойством посмотрел на рабочие показания генератора. Пока, потребление векторного поля, не превышало количество эрстедов, им вырабатываемое. Но, если рогатые захватчики продолжат строить свою акробатическую пирамиду и дальше, облепляя сферу со всех сторон, генератор быстро сдохнет, не в силах восстановить расходуемую на удержание такой массы энергию.

Ко мне подошел Милко.

- Ово господине чаробньяк йе добро замишляо. Демони не могу доцу до нас. Але й мы не можемо их пуцати. Стреле одскочите, мач не узима!

Ясное дело, - поле не пропускает ничего, ни сюда не туда. Жаль только, не долго ему работать осталось. Генератор перестает справляться с нагрузкой, начиная захлебываться от натуги.

- Милко, препримите свойе стрелице. Држите чврстве мачете. Ускоро це неприйатель повалити. Само не приближавайте до сфери. Покушацу да урадим нешто друго! - пообещал я придумать чего-нибудь еще. Хотя, чего уж тут придумаешь, пора деструктор к последнему бою готовить.

Я полез в самоход за «Плевком Огненной Саламандры», взял его в руку, активировал интерфейс и, выбираясь наружу, больно ударился предплечьем об кейс с «Проклятием Стрибога». Система отреагировала на этот раз, на удивление быстро. Стоило только прикоснуться к обоим, как навык включился, породив у меня в голове вихрь мыслей о возможных комбинациях девайсов и предположительных преобразованиях.

«Умение «Конструктор» активировано. Желаете объединить предметы: Поглотитель «Проклятие Сварога» и Деструктор точечный «Плевок Огненной Саламандры»?

Возможные изменения:

Циклический объемный аннигилятор (112) «Страх Атлантов» (статус: доступен с уровня «К-Х», конструирование отложено).

Взрывное устройство мезонного (113) типа «Кузькина бабушка» (статус: доступен с уровня «К-IX», конструирование отложено).

Кварковый (114) струнный дематериализатор «Грань невозврата» (статус: доступен с уровня «КАЛІ», конструирование отложено).

Универсальный энергетический преобразователь «Насос Пандоры» (статус: составляющие доступны. Конструирование возможно).

Произвести преобразование? Да/Нет».

Конечно, произвести! И дело даже не в насосе, непонятного пока принципа действия, а в возможности поднять «Конструктора» еще на единичку!

«Да»! Десять раз - «да»!

Передо мной, вместо двух вещей возникает одна штуковина, сильно смахивающая на древний пылесос мамы Клары. «Ракета», называется.

«Получено 3000 очков опыта. «Конструктор» + 1». Замечательно!

Читаю описание:

«Универсальный энергетический преобразователь «Насос Пандоры», предназначен для преобразования всех доступных видов материи, в энергию необходимого типа. Количество циклов преобразования: неограниченно.

Применение:

Развернуть преобразователь… Бла-бла-бла…»

И так далее. Ясно. У меня появилась робкая надежда, даже тем оборудованием, что уже есть, удержать купол. Но, все же, сначала проверю один вариант, не дающий мне покоя. Конечно же, «Звезда Теслы»! Я ее изначально хотел сделать, да уровень не позволял. Теперь такая возможность есть. И только, один момент вызывает сомнения, - насколько быстро преобразования вступят в силу. Не получится ли так, что эту полусферу я уничтожу, а звезда не заработает достаточно быстро. Тогда, твари ворвутся внутрь защитного купола, и мало нам не покажется.

Я раздумывал ровно минуту. Если ничего не предпринять, купол и так, и так прорвут, вон - уже прогибается под натиском тварей! Генератора уже хватает, только на восстановление всего десяти процентов от затрат. Эх! Где наша не пропадала! Рискну!

Я прикоснулся к генератору.

«Умение «Конструктор» активировано. Желаете изменить взаимосвязи в предмете «Энергощит полусфера Эрстеда»?

Возможные изменения:

«Энергощит звезда Теслы» (статус: составляющие доступны. Конструирование возможно).

«Энергощит пирамида Фарадея» (статус: составляющие доступны. Конструирование возможно).

«Энергощит полукольцо Кулона» (статус: составляющие доступны. Конструирование возможно).

«Энергощит плоскость Перегрина» (статус: составляющие доступны. Конструирование возможно).

Выберите компонент для преобразования».

Жму на «Энергощит звезда Теслы».

«Произвести преобразование? Да/Нет».

Уверенно жму «Да».

Натужные всхлипы погибающего, но не сдающегося, генератора мгновенно прервались. Защитная сфера тут же исчезла, погаснув. Несколько долгих мгновений ничего не происходило. Я замер в ожидании. Все разумные, находящиеся внутри пропавшего защитного купола, тоже. Черные тела, облепившие саранчой места, где проходили силовые линии, ранее удерживающие их от падения, с криком начали валиться внутрь. У меня бессильно опустились руки. Все. Это конец!

Внезапно, произошли стандартные, неуловимые простым глазом изменения. Умерший, казалось бы, навсегда генератор воскрес, радостным басовитым урчанием, сообщив о своем возвращении. От расставленных по окружности холма излучателей, вверх, по острой параболе, вырвались широкие радужные энергетические лезвия, толщиной в атом, уродуя и рассекая, заваливающихся в безудержном падении демонов, на отдельные части. В фокусе, лепестки слились в единую точку и, поменяв полярность, мгновенно возвратились обратно в преобразователи, покрыв пространство под собой, вторым, еще более тонким, но оттого, не менее прочным слоем.

Хорошо, я Милко с товарищами заранее предупредил, и они отошли подальше, не то лежали бы сейчас, неживыми расплющенными тушками, под горами окровавленного демонического мяса.

Он подошел ко мне, в сопровождении неизменного гнома, и эльфа с дроу. Все низко поклонились.

- Хвала Вам, пуно чаробьяка! Искренно, од свих... - поблагодарил за всех, Троро, на полуслове потеряв громкость.

- И ви сте, славни ратнице! - поклонился я в ответ, признавая их ратное мастерство, позволившее мне вовремя подготовиться. Действительно, славные ратники, - неполными двумя сотнями, не побояться выступить против несметных орд врага, понимая, - победы ждать не приходится, и сопротивление, это только отложенная, но все равно, неотвратимая и неизбежная смерть.

-... - он еще что-то говорил, но с шевелящихся губ не слетало ни слова, точнее, их не было слышно. Очередной глюк системы, походу. Я на всякий случай согласно кивнул несколько раз.

Дварф вернулся со своими соратниками к переливающейся, словно мыльный пузырь стене, наблюдать за безуспешными попытками демонов, построить новую пирамиду из тел. На этот раз они привлекли стоножек, всей своей массой навалившихся на купол, и служащих чем-то вроде осадных башен. Поле, короткими злыми молниями, сбивало самых отчаянных рогатых акробатов на землю, оставляя от смельчаков, лишь дымящиеся горсточки черного пепла, тем не менее, не нанося совершенно никакого урона гусеницам. Я же, занялся подключением «Насоса Пандоры» к «Звезде Теслы». На все про все, ушло полчаса, зато теперь, «Звезда» сможет работать практически бесконечно или, по крайней мере, пока не преобразует холм, и что там под ним еще, в чистую энергию силового поля.

Передохнул немного, сожалея об отсутствующем примусе. Не «Плевком» же мне чай кипятить? А горяченького вдруг

захотелось, как перед с.., А вот и не угадали! Как перед спуском с Эвереста. Ладно уж, потерплю, - закончится заварушка, обратно преобразую.

Я, оказавшись в сравнительной безопасности, наконец-то вспомнил, об оставленном над ставкой главного демона, «Карлсоне». Надо бы посмотреть, как там обстоят дела.

Включил транслированную им запись на быстрый просмотр.

Ничего примечательного и интересного, в объектив камеры, за все время нашего сражения с вяло атакующими демонами, не попало. Единственный момент, касался прибытия и убытия, огромного двулапого змея, нелепо волочащего покрытый роговыми пластинами хвост. За откинутым пологом, мелькнула недовольная морда главного демона. Более из шатра, он не высовывался.

Я переключил квадрокоптер на передачу в режиме реального времени. Подождал еще немного и, отправил его к соседнему холму, от которого к подножью нашей горки тянулись огненные стрелы ракет, разбрасывающие взрывами наступающие ряды «рыбнадзоровцев», подпираемые сзади огромными личинками, изрыгающими гнойболы.

На его вершине, с пологой стороны, отбивался от атак многочисленного противника, небольшой отряд, во главе с седым старцем, словно сошедшим с картины Константина Васильева. А немного дальше, с повернутого левым бортом грузовика, в нашу сторону, с фурканьем срываясь с направляющих, уходили стрелы ракет, заставляя дрожать землю под ногами. Что интересно, - звук полета и разрывов снарядов, никуда не делся, в отличие от молчаливой кровавой пантомимы неписей.

Двое парней в камуфляже, опустили очередной принесенный снаряд на кучу остальных. Один из них, более поджарый и высокий, бросил взгляд в небо, и посмотрел через объектив, показалось, мне прямо в глаза. Немного удивленно, но спокойно и открыто. Я, поддавшись внезапно накатившему бесшабашному настроению, активировал свою голограмму в паре метров перед ним и, приветствуя, помахал рукой.

От неожиданности, тот отшатнулся, а я успел пожалеть о своей хулиганской выходке, по отношению к незнакомому человеку. Но, сердиться тот не стал, шутливо погрозил кулаком моей голограмме, и приветливо помахал квадрокоптеру. Вот и познакомились! Я сделал ладошкой голограммы «бай-бай», и увел аппарат обратно, к шатру алого демона, подвесив его, в сорока метрах над землей. Не прошло и пяти минут ожидания, как события у ставки адского главнокомандующего, наконец-то, сдвинулись с мертвой точки.

Снова приполз неуклюжий змей, потоптался у входа, переминаясь с лапы на лапу, и втянулся внутрь. А через пару секунд, вылетел оттуда спутанным клубком, завязанным в живой узел. Интересный футбол, походу намечается, надо спуститься пониже.

Следом вылетел разъяренный главный демон, и выверенным ударом, сделавшим бы мегазвездой, любого бразильского форварда, отправил, судя по судорожно застывшей пасти змея, - визжащий мяч, за пределы поля зрения камеры. К нему, елозя на брюхе, и припадая на лапы, подползли двое сородичей недоящерицы. Демон угрожающе показал клыки, и те, не долго думая, шустро пустились наутек, смешно перебирая коротенькими передними конечностями, и взбрыкивая хвостом. Демон рванул вдогонку за ними.

Прекрасно! Вот он - долгожданный момент, чтобы поинтересоваться интерьером демонического главного штаба. Мало ли какие богатства и военные тайны могут там храниться? Полог остался открытым, и я осторожно провел квадрокоптер, в окрашенный кровавыми оттенками, от пробивающихся с улицы солнечных лучей, внутренний объем шатра. Изнутри он больше напоминал огромный круглый ангар, посреди которого высилась черная блестящая гора. Целая гора агата, обернутая в золото и перевитая множеством серебряных нитей. Напротив, на небольшом удалении от нее, стоял одинокий эбеновый трон с золотым верхом спинки и такими же подлокотниками. Я приблизил квадрокоптер к этой невиданной горе драгоценностей, в надежде лучше рассмотреть, что же это такое скрывает демон от чужих глаз, с чем он не пожелал расстаться, даже отправляясь на войну.

Квадрокоптер сделал круг, передавая замечательного качества картинку, но, мне все равно осталось непонятно предназначение, обмотанной серебряными цепями, словно ветчина в коптильне шпагатом, агатовой горы. Я подвесил «Карлсона» в одном положении, всматриваясь и пытаясь понять.

Вдруг, золотая парча дрогнула, поползла вниз, приоткрывая огромный, как мне показалось, - размером с антенну радиотелескопа, шафранового цвета глаз, с вертикальным зрачком, с интересом уставившийся, прямо в объектив.

- Шшччел, - прошипел негромко дракон. Не смотря на его явную непринадлежность к игрокам, звуковые ограничения на него не распространялись. Теперь уже стало понятно, кто прятался под золотой парчой крыльев, и я смог рассмотреть часть его, покрытой блестящей черной чешуей морды. Несмотря на плотно опутавшие пленника цепи, он все-таки смог освободить

половину ее. - Шшлемхх шшдал. Шшччел, пршшел. Шшар. Шшлемхх шшмерт, - шшпринг шшар. Шшпринг - шшизн шшмерт.

Я понял так: он ждал человека, чтобы отдать некий шар, иначе, если тот после его смерти, достанется какому-то шпрингу, - всем трандец.

- Шшар шшпрят, шшчел! - подтвердил дракон, выкатывая из пасти, на кончик языка, огромную розовую жемчужину.

Ну, если вы так просите. Возьму, конечно. Что-то, многовато в моей жизни, в последнее время, шариков появилось. Еще один. К чему бы?

Я аккуратно подвел квадрокоптер к драконьему носу, и выпустил из грузового отсека захват. По кратковременно дернувшейся вниз картинке понял, - шарик на борту. К сожалению, в этом девайсе, не предусмотрена возможность голосового вещания, я бы его поблагодарил. Но, похоже, ему этого и не надо. Камера, поворачиваясь вместе с удаляющимся квадрокоптером, выхватила удовлетворенный и спокойный провожающий взгляд дракона.

И все прошло бы как по маслу, если бы мой разведчик не столкнулся на выходе из шатра, нос к носу, с алым хозяином. Чудом разминулись, вот где и пригодились все три набора тройных оптических датчиков, позволивших квадрокоптеру своевременно сориентироваться и, шарахнувшись вправо, все же вписаться в проем выхода, и рвануть от шатра.

Но, не тут-то было, не смотря на запредельные скоростные данные моего разведчика, демон оказался быстрее. Камеру я направил назад, а потому и увидел, как одним тягучим движением, главная тварь исчезает, и тут же появляется из шатра, с какой-то трубой на плече. Затем из нее вырывается, мгновенно приблизившись, красная точка, и заполнив весь обзор, превращает экран в черный безжизненный прямоугольник.

Наблюдая глазами, со стороны, я вижу, как из места, в котором только что находился мой аппарат, вырывается сияние, и, набирая интенсивность и скорость, начинает сферически распространяться вокруг.

XXI

«В рассказах часто встречается это «но вдруг». Авторы правы: жизнь так полна внезапностей!»

Смерть чиновника. Антон Павлович Чехов.

Всеслав сотоварищи. Где-то в глюканутой игре. Сразу после битвы.

Сияние достигло нас, мягко коснулось теплым ветерком, и помчалось дальше, оставив на коже ощущение усиливающегося покалывания, словно тебя в елку завернули. Миллионы иголочек плотно охватили тело, мешая двигаться. Не больно, нет. Непонятно и непривычно.

Спустя несколько секунд странные ощущения исчезли.

Четверо телохранителей, сопровождающих старца, отошли от него, пряча улыбки.

.он произнес, и только - !илижюдС - и без усилий встал, делая серьезное лицо.

Макс принялся энергично водить стволом пулемета из стороны в сторону, с трудом сдерживая отдачу влетающих струй раскаленного свинца, тут же превращавшихся в механизме, в маслянисто поблескивающие патроны. Я же, с энтузиазмом занялся вытаскиванием из ползункового механизма снаряженных патронами лент, по мере заполнения гильз пулями, с хлюпаньем вылетающими из мгновенно зарастающих ран демонов, и складывать их в цинки.

Когда они заполнились, и боекомплект восстановился полностью, Макс оставил пулемет в покое, застыв в выжидающей позе. Я коршуном метнулся за руль, и стал сдавать задом, наблюдая как, потрясая оружием и кривляясь демоны, всплывают из жидкой грязи, достающей им уже почти до колен. Та, выталкивая из себя ревущих врагов, уплотняется и твердеет, обращаясь под их ногами в каменистую красноватую землю. Заросли колючей акации, окружающие защищающийся на вершине холма отряд, быстро уменьшаясь, исчезают в грунте и превращаются в семена, с чавканьем выпрыгивающие из лунок, и черными мухами летящие в ловко собирающую их, руку Насти. Затем, жрица Лады, собрав семечки и поглотив облачка «Весенней

пахоты», начинает пятиться задом, подальше от мнущихся и отступающих тварей, смешно пританцовывая. На ее место, отлепившись от посоха, подходит и встает усталый старикан, и его энергичным вращением, приступает к выкачиванию тварей из торнадо, возрождая их, и ставя на свои места в строй. Те, раздирая рты, вдыхают зверский вой, организованно смыкают ряды и делают дружный шаг назад.

Мы с Максом, задним ходом доезжаем до места стоянки «бардака», и так же, задом, выскакиваем наружу. Сначала, - из-за пулемета Макс, затем я - из-за руля, и бежим к пусковой установке, заглатывающей направляющими, облака дыма и огненные струи со снарядами на концах.

- !темелуп аз ьсидаС, - глотаю звуки я, и останавливаюсь у полностью готового к пуску «Града».

- !ксуп йинделсоП, - давится криком Степан, и убирает руку от кнопки, а мы с Максом и Лехой, споро вытаскиваем ракеты из направляющих, и аккуратно складываем их на развалившееся сиденье от «Урала», пока все они не оказываются в одной здоровой куче.

Затем процесс повторяется. На соседнем холме, из кровавых фрагментов тел демонов, клубов дыма, воздуха и земли, формируется огненный рыже - черный цветок. Он быстро втягивается в грунт и разделяется на шагающий строй врагов, пустыню под ними, и ракеты, тянущие в себя раскаленные струи газов, ведущие к пусковой установке. Когда последний снаряд, проглотив остатки гари, ложится на направляющие, мы принимаемся вытаскивать их и складывать, не забывая затем носить, из аккуратно сложенных штабелей, в периодически исчезающий ящик, отправляющий боеприпасы неизвестно куда.

Старец, своим коротким вакидзаси ловко склеивает очередную полноценную демоническую особь из двух восстающих с земли половинок твари. Его помощники, вращаясь взбесившимися юлами, из кровавых ошметков тел в черных доспехах, возрождают целые отряды, тянущих в себя рев и пятящихся от них подальше демонов.

Леха перегоняет пусковую установку на новое место. Только мне кажется, - мы здесь уже были. И снова, - боевая машина собирает из взрывов снаряды, только теперь уже у подножия нашего холма, а мы, снимаем их, укладываем на сиденья, оттаскиваем в бездонный ящик.

Твари задом, стройными рядами, отступают к соседнему холму.

Настя, что-то отрывисто говорит мне на непонятном языке, подмигивая, и подбадривающая улыбка стирается с ее лица,

снимает Звезду Лады и прячет ее в саквояж. Затем она нехотя разбрасывает кучки всякого хлама по расстеленной тряпице.

- ясйоБ! !есв и воплаз арап ещЕ. !итсевд авД, - обезумевшим самураем глотает ор Степан.

Ракеты влетают на направляющие, враг посрамленный, решительно отступает задом, мы таскаем восстановившийся боезапас в ящик.

Наконец-то, первый залп, вернувшийся в пусковую установку, возродил целый полк демонов, и они, изображая вялых октябрьских раков, спокойно продолжили отступление. А мы, занялись перетаскиванием наваленной кем-то, целой горы снарядов, с постепенно ремонтирующихся освобождаемых сидений.

Степан поругался с Лехой на древне - японском. Старец с телохранителями пришел, о чем-то перетер со Степаном, и стал в сторонке. Степан, дал несколько отрывистых команд Лехе, тот погнал машину вниз, а он двинулся за ним вслед. Когда они скрылись, мы втроем, - я, Макс и Настя, собрались у «бардака». Старец отвел от нас пронзительный взгляд, и вся его компания неспешно и с достоинством пошагала задом к лагерю в центре холма.

Демоны вернулись на исходные позиции и замерли. Низкий вибрирующий звук, затихая, исчез в роге и, превратившись в нем в воздух, забился еще дальше, - в легкие адского трубадура.

Быстро темнело. Огромный поплавок светила тонул в плотной черноте теплой южной ночи

Откуда-то снизу вернулись Степан и Леха, и принялись переругиваться непонятно. Мы сели на

землю возле расстеленной скатерти, с разложенной на ней едой. К спору подключился Макс, а затем и я. Почему-то стало грустно, появилось ощущение, что я что-то забыл. Мне куда-то очень надо было идти, и что-то делать. Я не хотел нести той галиматьи, которая помимо воли срывалась с моих уст, но ничего не мог с этим поделать, как ни пытался.

Леха выдал гортанную неразборчивую тираду и стал пунцового цвета. В разговор вклинилась Настя, за что-то непонятно пожурив его. Они немного поговорили, затем, чем-то возмутился Макс. Леха достал из вещмешка и спрятал обратно полуведерную бутыль с мутным содержимым, поболтал еще немного, и собрал разложенную снедь в свой сидор. Все встали и я, собрав скатерть, засунул ее в свой кожаный рюкзак.

Все, кроме Макса, полезли в «бардак». Степан сел на одно из передних сидений и принялся баюкать руку. Настя ушла в себя, а Леха еще куда-то. Степан потерял сознание и сполз между кресел.

Вернулся Леха, поржал над чем-то, булькая, сел возле Степана и затих, вырубился.

Я еще успел немного пообщаться с Настей, прежде чем та потеряла сознание. Сначала я собрал в пузырек две капли эликсира «агниротсеР» изо рта Лехи, после процедуры, сжав покрепче его зубы. Затем, грамм пятьдесят извлек из Степана, а напоследок, переждав чавкающие и хрустящие звуки за спиной, обернулся к окровавленной и переломанной Насте, одетой в грязную замызганную рвань. Восстановил печать на свитке «аткеррусеР», подумав, сколько я могу таких же свитков уничтожить, стоит только попасть хоть на часок в «риМ», и вложил его в рюкзак. Последним движением, заляпал все слизью и гноем, забрав «юлютсиЧ» из «бардака» обратно в интерфейс. Посидел немного, отлавливая странные скачущие мысли, ничего не надумал и выбрался на улицу.

Там я недолго пообщался с Максом, нацепил его на фаркоп, пнул и отошел в сторону, рассмотреть на вершине холма костры, весело поглощающие из темноты ночи, пляшущие красноватые языки пламени. Затем, не на шутку озадачился, по поводу своей одежды и снаряжения. Задумчиво вернулся в «бардак», попутно выключая «акчялтевС», сел на место водителя и стал изучать в интерфейсе, всплывающие и пропадающие оповещения системы, написанные известным мне шрифтом, но от этого не ставшими более понятными. Сто раз отжал кнопку активации «Братства Лозы», матерясь и молясь задом наперед, до тех пор, пока все в интерфейсе не пропало, вместе с ним. Посмотрел в темное окно перед собой, борясь с накатившей слабостью и ломотой в зубах, припал грудью к рулю и, уже теряя сознание, почувствовал, как нас куда-то понесло.

Антон.

Где-то в глюканутой игре. Сразу после битвы.

Сияние не успело еще добраться до нас, как восстановилась картинка на мониторе.

Красная точка, быстро удалилась, влетая в трубу на плече демона, а сам он, метнулся в шатер. Квадрокоптер понесся за ним и, едва разминувшись на входе, влетел внутрь. Демон убежал. Картинка на дисплее показывала обмотанного серебряными цепями дракона, удовлетворенным и спокойным взглядом, встречающего подлетающий к нему аппарат. «Карлсон» приблизился к нему вплотную и слегка качнулся, выбрасывая из

грузового отсека на язык дракона, огромную розовую жемчужину. Тот проглотил ее, пошипел - пошипел, затем упаковался в золото крыльев и затих, превратившись в обмотанную цепями, словно ветчина в коптильне шпагатом, агатовую гору.

"Карлсон" повисел еще немного, облетел вокруг блестящей черной горы и стоящего рядом с ней одинокого трона, и вылетел из шатра, поднявшись над ним и зависая в одном положении.

Вскоре примчался главный демон, остановился у входа и к нему, задом наперед, подпрыгивая на хвосте и отталкиваясь лапами, подползли два полузмея. О чем-то пошипели, пока не прилетел завязанный узлом живой мяч, принятый демоном на ногу с невероятной грацией и силой, после чего он исчез за пологом, а мяч вкатился следом. Спустя несколько мгновений, оттуда задом выполз двуногий змей, потоптался немного и попятился из поля зрения.

Дальше все понеслось вскачь, словно на ускоренном просмотре, невзирая на отложенный мною в сторону монитор и пульт управления квадрокоптером.

Вот я отключаю «Насос Пандоры» от «Звезды Теслы», Милко подбегает и убегает. Опускается силовое поле «Звезды», одновременно восстанавливая демонов, и поднимая их туда, где их через миг подхватывает «Полусфера Эрстеда», в которую я деконструировал «Звезду». Затем я теряю уровень «Конструктора», разобрав «Насос Пандоры» на «Проклятие Сварога» и «Плевок Огненной Саламандры». Напутствую Милко сотоварищи, отключаю генератор, отчего демоны начинают убираться с нашего холма, пока я собираю фазовые излучатели преобразователи, бегая, словно кролик из рекламы со свежим «Энерджайзером», только задом, и не оглядываясь. Отзываю квадрокоптер от шатра и, вдруг, забываю о нем. Потихоньку темнеет.

Осматриваю все свое богатство, и преобразую деструктор в «Lightsaber». Затем методично, теряя уровень за уровнем, переделываю:

Энергощит «Полусфера Эрстеда» - в геоанализатор.

Самоход «Мечта Вечного Странника» - в рабочую лошадку, производства иранского автомобильного завода Iran Khodro, по имени «Samand Ropy».

Поглотитель огня «Проклятие Сварога» - в геосканер.

Вспоминаю про Квадрокоптер «Карлсон Release MaxI» - и деконструирую его в смартуотч.

Да, еще, - «Плевок Огненной Саламандры» - преобразовал обратно в меч джедая.

Попутно успеваю тарабарить с местными жителями на

чудовищном языке. Потом собираю манатки, сажусь в «пони» и еду вниз по склону, а когда останавливаюсь, беру с пассажирского сиденья «Lightsaber». Полюбовавшись им, выпустив и убрав энергетическое лезвие, ложу на капот «пони», да и переделываю его обратно в свой любимый раритетный примус «Шмель-3». Заодно, еще один уровень теряю.

Затем, из темноты ночи вынырнул странный патруль, старший что-то прокричал, подходя и выворачивая голову. Они достали пластиковые стаканчики, по глотку вылили из себя чай, отдали мне, а я через носик всосал кипяток обратно в чайник. Забрал у всех сахар, - у эльфов из карманов повытаскивал, а у дварфа и Милко, - чуть ли не изо рта. Немного поболтал с ними, отошел в сторонку и сделал вид, что меня здесь нет, а они, притворились, что поверили, и меня не замечают, чрезвычайно заинтересовавшись примусом и автомобилем. Затем все ушли, погасив факелы, а я достал из машины геосканер, бросил его на землю, снял чайник, слил из него воду в пластиковую бутылку и затушил примус, втянув огонь в зажигалку. Что еще?

Лег, поспал, мучимый тревожными сексуальными грезами. Проснулся, с недоумением обнаружив едва взошедший месяц. И, напоследок, уткнувшись в переднее крыло уже теплеющего «пони», потерял сознание, успев уловить ощущение качки, как будто меня несут на носилках, или мерно колышется паланкин.

XXII

«На самом деле, совершенно ясно, что мы — не что иное, как ходячие мешки противоречий, и наша целостность зависит от того, что в каждый данный момент мы способны сконцентрироваться только на чем-то одном. На чем именно — этого предсказать невозможно, поскольку обстоятельства, определяющие выбор, заранее не известны».

Дуглас Хофштадтер.

Когда-то.

Где-то.

Антон.

Было темно и неуютно. И холодно.

Я не замерзал, меня просто слегка морозило, как при начинающейся высокой температуре. Чувствую, еще немного и сорвусь в судорожную дрожь озноба. На краю сознания маячит белесое пятно, разливаясь по периферии, как свет через закрытые веки.

Зрение вернулось сразу.

Нет не так.

Я открыл глаза, но ничего не поменялось, по-прежнему только желтоватое свечение.

И вдруг, без перехода - я вижу.

Как будто сменился кадр, с черного и пустого, на полноценную картинку, внезапно и неожиданно.

Естественно мозг оказался в ступоре, отказываясь воспринимать изображение как данность и слегка «подвис», переваривая перемены и пытаясь удержать мировосприятие в привычных рамках.

И надо сказать, было от чего «зависнуть».

Картины Маурица Эшера или работы Джоша Соммерса помогли бы, в некоторой слабой приближенности помочь

представить место, открывшееся мне, и вид которого не смог упорядочить мой ошеломленный мозг.

Я, вместе со своим «пони», находился на маленьком просторном балконе. Он был огражден от сопредельного с ним пространства, совершенно отсутствующей игольчато - округлой, хаотично светящейся в своей упорядоченной темноте, такой уродливой в навязчивой, безликой красоте, изорванной до целостности, ажурными надолбами стелющейся по полу, под самым потолком сзади, балюстрадой. И все это на одном из радиусов бесконечной, абсолютно черной, четырехсторонней башни из белейшего мрамора. Она свивалась сама в себя, пожирала себя Мидгардским Змеем, и словно Гермафродит, любила себя со всей ненавистью.

Это совершенно примерное, по своей сути, как свинья на коня, описание.

Но, по-другому не получается.

Я находился на вертикальной стене, а горизонтально ко мне - совершенно безмятежно, как будто, так и должно быть всегда, спиралью уходила, вдаль ко мне, противоположная стена этой же башни. На ней имелся такой же точно, на первый взгляд, балкон, перевернутый вверх ногами, на котором стояло, смутно чем-то знакомое мне, техническое четырехколесное устройство и что-то жевало.

Это все запечатлелось на сетчатке одним взглядом - скриншотом (114). Я его рассматривал и изучал, не открывая глаз. Потому как, всего лишь попытка просто смотреть, не говоря о уже, о том, чтобы осознать увиденное, привела к двоению в глазах, головокружению и дикому приступу клаустрагорафобии (115).

Когда-то. Где-то.

Не вдалеке, всего лишь на границе видимости закрытых глаз, появилась красная точка, которая буквально в следующий момент притянула Меня к себе, всего сразу, без движения обдувающего лицо воздуха и инерции.

- Если хочешь видеть, - смотри! - прозвучало мужественное сопрано.
- Если хочешь слышать, - слушай! - добавил тот же голос женственным басом. Я открыл глаза, изображение съехало в сторону, звук пропал и Я отключился.
- Смотри! - приказало сопрано.
- И слушай? - спросил бас.

- Я не пойму, как?! - донесся до Меня Мой неузнаваемый голос, однако наученный прежними попытками, Я не открывал глаз. - Что мне сделать для этого?

- Тебе лишь нужно захотеть! - уверенно произнесло сопрано.

- Тебе лишь нужно все забыть? - неуверенно добавил бас. - Все что ты знал до этого.

Я промолчал, а сам подумал: « Смотреть, слушать, захотеть, забыть... Ни фига не понял!»

- А нельзя ли, более доходчиво? Или я сильно наглею? Голос дуэтом засмеялся нежным басовитым колоколом.

- Вы, люди, странные существа! То, чем вы владеете по праву рождения, вам не доступно, потому что вы, за редким исключением, не стремитесь к этому. То, что вам не понадобится ни в одном из известных миров, бережете больше жизни и ее же, приносите в жертву своему заблуждению! - печально констатировало сопрано.

- Тот, кто может из песчинки создать бесконечность Вселенных, из горы песка лепит миллиарды пасочек, чтобы ни в коем случае вдруг не Сотворить.

- Странные существа! - раздраженно подтвердил бас.

- М-м, - не стал спорить Я, по-прежнему не открывая глаз. - А каким образом это относится ко мне и кто вы, где Я? - голос дал петуха.

Снова прозвучал колокол, воспринятый мною как смех.

- Я, Женское Начало Миров, - спокойно сказало сопрано.

- А так же Мужское, - добавил обеспокоенный бас.

- Так вас - двое? - поинтересовался Я. - Дуализм в высшем проявлении? Опять загрохотал нежный колокольчик.

- Это только потому, что ты не умеешь видеть, - вздохнуло сопрано.

- И слышать! - утвердительно просипел бас.

- Но я хочу научиться! - чуть не выкрикнул, расстроившись не на шутку Я. - Как это сделать?!

- Все просто... Если хочешь видеть Истинное - смотри не прямо на то, что хочешь видеть, а сквозь себя... - проинформировало сопрано.

- Думаешь, слушая снаружи, - уловишь свой резонанс с Мирозданием? - спросил бас. - Пусти окружающий мир в солнечное сплетение!

Час от часу не легче... Два глюка учат меня их видеть! Слышать их я уже вроде бы могу...

- Антон-он-Слав-ав, ЯЯ не-е глюки-юки! Пробуй - обуй

- буй - уй! - гаркнул слаженный дуэт, порождая у меня в голове перемежающееся эхо.

Пипец!

Они и мысли читают! Или это у меня просто, вавка в голове послешоковая?! Может быть, сижу Я себе возле «пони»(«бардака»)... Стоп! Какой «пони», какой «бардак»?

Бли-ин!

Что-то плющит меня, не по-детски, я ж, блин не пью, не курю! (Это я-то, не пью? Ладно, - не курю!)

Какой к чертям собачьим - Я?!

Почему с большой буквы?!

Трандец!

У меня, походу, раздвоение личности! (И у меня!) / Да ладно, расслабьтесь!/

А это кто сказал?! Когда я расстроился, я не имел в виду разтроение, в смысле разделение на трех.

Моя, слегка протекающая крыша, нечувствительно ускользнула, и я ушел из сознания...

- Что, потерялся? - посочувствовало сопрано.

- Слабак! - выплюнул бас, и прорычал: - Так, пора брать процесс в свои руки!

- Да, пожалуйста, - не стало возражать сопрано.

- Открывай глаза, боец! - гаркнул бас. Сопрано промолчало.

Я честно открыл глаза, увидел двоящуюся, дергающуюся фигуру, икнул и снова выпал из событий.

- Так, пробуем по-другому... - расстроился бас.

- Погоди, ты уже попробовал! Теперь я! - воспротивилось сопрано и стало мелодично инструктировать. - Не торопясь, потихоньку, открываешь глаза, смотришь не пристально, а расфокусированным взглядом,

как бы внутрь себя, удерживая картинку снаружи, и ме-едленно переносишь, (я сказала ме-е-е-дленно!) взгляд на меня, сохраняя расфокусировку...

- Вот так, у тебя получится! - подбодрил бас.

- И слушай, что звучит в груди, не отпускай, - посоветовало сопрано.

Я серьезно сосредоточился, мысленно помогая глазам, начал потихоньку их открывать, усиленно, словно перед погружением на большую глубину, вентилируя легкие и пыхтя.

Что-то уже вижу...

- Да не пыжься ты так, лопнешь! - хохотнул бас.

- Не надо напрягаться, физические усилия напрасны! - подтвердило сопрано. И Я расслабился...

Совершенно не желая ни видеть, ни слышать, ни вообще находиться здесь, рядом с двумя сумасшедшими глюками - бодхисаттвами, открыл глаза и полностью расфокусированным (хоть бы косоглазие не заработать!) взглядом мазнул по стоящей передо мной фигуре, вслушиваясь в шевеление звука под солнечным сплетением.

Дальше все произошло само собой, без моего малейшего участия, если не считать усилий, не дать взгляду сфокусироваться до последнего, попутно отмечая факт слияния двух разных тональностей, в один прекрасный ангельский голосок.

О, что за чудное мгновенье! Передо мной... Стоп, а я-то уже не один!

Рядом, практически моей тенью, стоял парень в пятнистой одежде, с платком на голове, со снаряжением и оружием, в высоких ботинках и с мешком за плечами, настолько похожий на меня, что закралась мысль о двойнике.

А перед нами, не касаясь пола, сантиметрах в десяти от него, парил, парила...

Нет парило.

В некоем подобии свободно облегающей одежды кроваво-красного цвета, изумительно красивое по человеческим меркам, существо. Не смотря на мою, полнейшую и безусловную гетероориентированность, оно вызывало к себе совершенно безотносительное чувство искренней и всепоглощающей любви, без всякого унизительного тендерного подтекста.

Никогда не видел настолько женственно красивого, с правильными чертами, лишенного растительности мужского лица и ухоженного, мускулистого, с небольшой идеальной формы грудью, дышащего сдерживаемой страстью и мужественной силой тела женщины.

С трудом удалось совладать с гормональным всплеском, мельком почувствовав какое-то неуловимое жжение стыда от своей реакции, и явное облегчение от того, что все закончилось. Покосился на соседа, - он так и стоял с открытым ртом и широко распахнутыми глазами.

Существо улыбнулось и произнесло небесным голосом:

- Приветствую у себя в гостях! Доброго здоровья, Создатель Мира и Объединитель Миров!

Сосед со стуком закрыл рот и неопределенно хмыкнул.

- Я Демиург этой сакуалы миров, - и видя наше непонимание, добавил, - по-вашему, наверное, будет звучать так - этого кластера миров.

Глава 23.

XXIII

«Случись мне присутствовать при сотворении мира,
я бы дал кое, какие советы по части лучшего
устройства мироздания».

Альфонс Мудрый, король Кастилии.

Приложение. Как рождался и устроен «Мир».

2019 г. Всеслав.

Полученные в университете знания, постепенно смешиваясь с моими собственными наработками, в один уникальный и неповторимый коктейль, позволили мне уже на третьем курсе начать работу над проектом, обещавшим стать прорывом не только в информатике, но и в отношении с машиной вообще.

Когда появлялся новый компилятор или движок, - пробовал адаптировать для своих целей. Подходил - хорошо, не получалось выжать ничего дельного - delete. Дальше, дальше! Снова не то! А вот это - то, что нужно! Времени постоянно не хватало, даже на сон.

Зато во «взрослый мир» вышел, имея свой собственный язык программирования, синтезирующий на разработанной мной основе все самое лучшее из других языков, получивший рабочее название «Сиселия», от CSL (Composed Solution Language), попросту «Сися». Основным его отличием от других языков стала возможность использования множественных распределенных вихревых потоков исполнения, что позволяло процессору производить операции без переключения и соответственно увеличить быстродействие только за счет программной части почти в четыре раза.

Также скопилось множество решений по мелочи, и два совершенно оригинальных игровых движка о которых, как, в общем-то, и о «Сисе», я никому не говорил, надо сказать не от излишней скрытости, а от предубеждения - заранее высказанное не сбудется. Да, и еще: апофеозом моего непрерывного затворничества стали наметки удобоваримого алгоритма

искусственного интеллекта.

С Искусственным Интеллектом все оказалось и сложно и просто одновременно.

Вся фишка в алгоритме, позволяющем запустить процесс самообучения этого же алгоритма с выбором наилучших, наиболее соответствующих игровому моменту вариантов отклика игровой среды, и сохранением информации в виде динамических правил, которые в свою очередь также могут изменяться в процессе самообучения и определять воздействия алгоритма на игровую среду.

Моя «Сиселия» позволяла это сделать после выделения таких алгоритмов в «улитки», так я назвал специальные блоки спиральной обработки кода, работающие параллельно, вне основного потока и возвращающие результаты туда, где ответ ожидался этим основным потоком. Причем сбросить информацию, можно было с любого витка спирали, и это также положительно сказывалось на быстродействии.

В принципе, все могло работать на любом компьютере, даже на древнем «пентиуме», правда, серьезно подвисая. Пользователю устанавливалась только клиентская часть. Она, сама по себе, хотя и занимала много места, потребляя львиную долю ресурсов пользовательского компьютера, все же без проблем обрабатывалась даже не самым мощным процессором, а весь оставшийся «Мир» оставался, распределен по множеству облачных хранилищ на разных серверах по всей Земле. Что, в общем-то, не есть хорошо. Когда найдется подходящий спонсор, обязательно перенесу все на свои сервера. Быстродействие от такого шага только выиграет, это важно.

Начав работу, я потерялся в пространстве и времени.

Его мне не хватало постоянно, а вопросов, требующих первоочередного решения, становилось все больше и больше, с каждым новым рабочим днем. Впрочем - тогда я был счастлив! Это были дни постоянного радостного предвкушения свершения и, не проходящей даже на время отключения от виртуала, радужной эйфории.

Наблюдать, как рождаются твои персонажи, наливаются красками и оживают ранее безжизненные, лишенные цвета и движения локации, начинают работать прописанные тобою физические законы в новом, ранее не существовавшем до твоего творения, Мире.

Я чувствовал себя самим Создателем!

И гордился собой, убирая незначительные баги, наслаждался тем как решают любые вопросы сообразительные искины(37), ликовал от достоверности графики и звуков, казалось, даже

запахи присутствовали, приходил в восторг от тактильных ощущений, которые мне дарил МОЙ Мир! Здесь я мог все!

В одиночестве бродил по инстансам, где мобы и боссы пока еще не наученные, не умеют агриться. Звери в лесах подставляли мне свои головы, требуя ласки и вытягивая шеи для почесывания. Беседуя с местными жителями, радовался их рассудительной неторопливости и доброжелательности. Я заходил в их дома, посещал замки королей и создавал интерьеры обителей богов... Танцевал в жерле вулкана на потоках лавы с Духами Огня и кормил с рук монстров в сырых, темных и душных подземельях, купался в бирюзовых озерах у величественных водопадов и собирал нераненые алмазы из выходящих на поверхность кимберлитовых трубок. Теплые струи слепого дождя, заставая меня врасплох среди поля, снимали усталость и смывали легкую пыль с блестящих доспехов, а потом, стыдясь своей шалости, прятались чуть вдалеке за округлыми переливами искрящейся двойной радуги. Я хотел жить здесь, ведь, наверное, таким и должен быть рай!

Конечно, не все я мог сделать сам.

Многие вещи - арт(3З), анимацию большинства персонажей, почти все фоны, визуальные и звуковые эффекты и много еще чего по-мелочи, пришлось заказывать на стороне. Я работал не только с нашими фрилансерами(34), но и с индусами, малазийцами. Больше времени уходило на согласование, чем собственно на выполнение заказов. Зато денег тратилось меньше, значительно. Уму не постижимо, сколько может сделать фриланс из какого-нибудь Катманду, по сравнению с европейцем или американцем, или даже в пику нашим высокоинтеллектуальным ламерам(3б), за те же деньги! Но, досада, - ни рендеринг(3б), ни динамическую симуляцию с захватом движения, фрилансеры не тянули по определению. Пришлось заказывать у серьезных фирм, за большие деньги и по предоплате. На них и ушла львиная доля моих призовых.

А не программного времени, больше всего потратилось на разработку игровой одежды и обуви с обратной связью, шлема и прочей игровой экипировки с оружием. Я в области электротехники, всяких там движений электронов и прочих полупроводников, почти полный профан. Электрические цепи, как предмет, преподаваемый в универе, проскочил мимо меня, словно скорый поезд мимо захолустного полустанка, хоть я и сдал экзамен на «9». Ну, не интересна мне физика процесса!

Намного больше впечатляет преображение мертвой железяки в почти живое, почти думающее существо. Одушевление неорганического конструктора и познание метафизических

вопросов бытия посредством программирования - вот единственная цель, достойная приложения усилий!

Как подступиться к данной проблеме, я совершенно не представлял. С такими технологиями, даже в пижонистой столице, оказались очень большие напряги. Попросту говоря, они отсутствовали напрочь. Наглухо. И снова очень помог Сергей, связавшись через одних людей у нас, с другими людьми в Прибалтике, а те еще с кем-то, кто смог воплотить, еще не до конца оформившиеся пожелания, в реальную ткань, кожу и пластик, нашпигованные различной электроникой.

Наконец-то дописаны последние скрипты(ЗЭ), очень много скриптов. Хотя я старался не перегружать обращениями к ним и так уже многокилометровый код, оставляя развитие событий и всей игровой механики на откуп искинам. Вопреки устоявшемуся мнению, искин, - не отдельная машина, нереальной производительности, а самостоятельная подпрограмма, работающая по своим независимым алгоритмам. Их в «Мире» предполагалось не мало. Как правило, на одной машине можно разместить множество искинов, все зависит от их классов, определяемых по сложности решаемых ими задач, и тут уже, да - очень важна производительность этой самой машины. С матрицами этих вершителей игровых судеб, пришлось повозиться изрядно, тщательно прорабатывая линии поведения и адаптируя каждого к отведенной только ему роли.

Для продолжения работы пришлось, чуть ли не с боем изъять все недостающие наработки, заказанные у нерадивых и нерасторопных фрилансеров. Некоторые части, не смотря на отправленные предоплаты, пришлось делать самому, те, чьи бесчестные горе - исполнители испарились, чтобы не возвращать несчастные копейки. Денег, конечно, жаль, но пусть это останется на их совести. Непорядочность, в конце концов, больно ударит их самих в самый неподходящий момент. А у меня, наконец-то, появилась возможность приступить к самому интересному - сведению материала в бета-версию, удобоваримую для тестирования.

На все про все, у меня ушло еще три месяца. После чего я пригласил для тестирования ребят из своей бывшей команды «Sons of fighting fury». И озаботился привлечением спонсоров, в чем мне очень помог Сергей.

Как все устроено в самой игре?

С географией, как и с формой «Мира», решил не мудрить. С моей легкой руки он стал геоидом, как и Земля. Внесенные мною изменения касались береговых линий, количества материков, их положения и размеров. В целом площадь суши и глубины океанов

остались сопоставимы с земной. Масса, я думаю, осталась такой же, примерно шесть секстиллионов тонн. Сохраняя пропорции, я надеялся избежать изменения известных мировых констант. Имеются в виду гравитационная постоянная, скорость света, массы элементарных частиц, три константы, определяющие пространство, время и хаос: Архимедово «пи», число Непера и число Фейгенбаума, ну и прочее - прочее, с ними связанное. Всего, имеющего на нас влияние, учесть я не смогу, в принципе. О большей части взаимосвязей этого непостижимого мира, сделавших возможным наше существование как таковое, мы просто не знаем.

А если ты чего-то не можешь придумать сам, или не знаешь, как оно устроено? Правильно! Безо всякого зазрения совести копируешь заведомо рабочий образец! Китайцы яркий тому пример. Через время начнет получаться все лучше и лучше. Можно было бы придумать какой-нибудь плоский мир или блин на пирамиде из слонов и черепах, но... Такая конструкция не может быть приспособлена для жизни homo в привычных ему рамках. Человек - существо довольно таки нежное и слабо переносящее небольшие изменения величин привычных факторов окружающей среды. Сорок градусов туда-сюда и капец. На Солнце пятнышко, - то голова болит, то давление поднимается, то дышать нечем. Нафиг - нафиг! Пускай остается, как есть.

Поначалу, я и Луну планировал сделать больше, на массу другого спутника, размещенного в противофазе ей. Однако квалифицированной консультации по механике небесных тел получить не удалось, и я посомневался в целесообразности такого решения. Во-первых, нарушалась смена дня и ночи, а во-вторых, приливы- отливы. Моих познаний хватило только на понимание возможных проблем, создаваемых появлением такого противовеса на орбите Земли. Проблем мне и так хватало и, не смотря на всю заманчивость многообещающего прожекта, от него пришлось отказаться. Луна так и осталась единственной и неповторимой на радость всем влюбленным и будущим оборотням. Впрочем, к планам по ее дальнейшему использованию и заселению, я решил вернуться в перспективе.

Это, то что касается места «Мира» в пространстве.

Далее - ареал обитания игроков уже на самом «Мире».

Все население, прибывающее в «Мир», сосредоточится на четырех материках - аналогах Индокитая, Азии и Европы, отделенных друг от друга широкими проливами, и половины Южной Америки. Там располагались соответственно два азиатских, европейский и американский сектора. Все остальные места на карте, впрочем, как и места, пока не открытые игроками,

останутся скрыты туманом неизведанного.

Хотелось верить в нескорую разгадку некоторой схожести «Мира» и Земли. При изначально средневековом уровне технологий и современном уровне знаний игроков, «Мир» представлял собою рай для попаданцев всех мастей. Просто фейерверк возможностей и вариантов развития новой реальности. Все в руках игроков.

К примеру:

1. Способствуй движению прогресса, открывай новые земли, месторождения, производи что угодно, уводи развитие доступной части «Мира» на рельсы технологий.
2. Создавай свои фэнтезийные анклавы, кланы и гильдии. Лети навстречу приключениям на верном пете, выбрав магические пути - тропинки.
3. Осуществляй альтернативный план развития цивилизации:
   a. Техномагия.
   b. Отказ о цивилизации вообще.
   c. Любой другой вариант.

Но, сразу оговорюсь - это только на территориях, которые будут открыты самими игроками.

На «официальных» материках, в пределах секторов прибытия, уже существует своя администрация,

со своими собственными государственными образованиями и законами, которым придется подчиняться. Устраивает? Оставайся и процветай! Хочешь вольницы? Вперед! Terra Incognita ждет тебя и стыдливо мечтает стать Terra Cognitum!

Следующий вопрос - расовый состав игроков. Конечно, не по земным признакам разноцветности. В моем «Мире» изначально не было предусмотрено никаких стандартных фэнтезийных рас. Почему?

Да все просто. Я так решил!

Родился ты у мамы с папой человеком, так и будь им! Нельзя, родившись представителем рода людского, будучи вскормленным и воспитанным в социуме вида Homo, как это и предусмотрела матушка - природа, стать каким-нибудь серокожим орком. Причем лучшим, чем орк, который родился орком. Как нельзя стать эльфом, родившись в семье бухгалтера или дварфом в семье балетных танцоров. Конечно бывает, что и у ослицы с ослом единорог родится... Но это уже, по-моему из другой оперы.

Никому же не приходит в голову, влезть в шкуру настоящего быка и идти доказывать коровкам, что ты намного бычастее, рогатее и вообще производительнее, чем их племенной собрат. Хотя, о чем это я? Может быть, и приходит. Но это уже их, и их

психиатров проблемы.

А вот деформировать психику человека, не приспособленного думать как чуждый разумный, пытаясь увязать стереотипы мышления с совершенно чуждыми ему по генотипу расами (хотя правильно было бы называть их видами), легче легкого.

Приведу простой пример, - личности разобщенные элементарными различиями первого рода, то есть банальным цветом кожи и географией рождения, благодаря воздействию социума, а мы все существа социальные, не могут договориться ладком очень часто и для обоснования своей исключительной правильности прибегают к удару дубиной по несогласной голове в качестве решающего аргумента.

И это люди, которые изначально одинаковые, как под копирку - все по образу и подобию.

«Мир» - это только зеркальное отражение Земли, и неоткуда на реальной Земле гоблинам с эльфами взяться. Даже если они когда-то и жили на Земле, и за доказательство принять пену у рта самых завзятых апологетов хоббитов и назгулов, то давно уже повымерли все, может быть еще раньше динозавров.

Априори, - сгенерированный в «Мире» персонаж будет только человеком. В противном случае, у игроков возникнут внутриличностные различия второго рода. Это когда присутствует другое строение тела, другие допустимые видовые нормы поведения и мировоззрение. Не говоря уже о различиях третьего рода, связанных с физикой и философией существования неживых и условно живых разумных. Все это может привести личность игрока к потере самоотождествления, и как возможное следствие, в скорбный дом. А оно мне надо?

Также, скажется разница в источниках возникновения рас, ведь говорить об их происхождении путем естественного отбора - сущий моветон, спросите у каменного тролля, если вдруг повстречаете, откуда он взялся? Он вам ответит - Отец-Камень родил. Представляете себя, результатом родов камня, да еще отца? Вот-вот!

И совершенно не важно, реальны эти источники или выдуманы фэнтезерами, тем же Толкиеном, к примеру. Особенно, с оглядкой на отсутствие критериев признания реальности, истинно реальной. Может быть, все выдуманное человечеством, существует уже где-нибудь, а все бумагомараки - лишь летописцы, оживляющие в своих творениях тени событий, проявленных в Хрониках Акаши миров.

Также повлияют итоги генезиса каждой расы, опять же в человеческом коллективном сознании уже присутствующие, благодаря форсированному муссированию данной темы

неуемными энтузиастами фэнтези всех мастей.

Все, сказанное выше, не отменяет возможности стать эльфом или гоблином. Да, пожалуйста! По ходу игры, развиваясь и прокачивая своего персонажа, игрок сам сможет выбирать любые визуальные черты присущие расе, в которую ему захочется трансформироваться и степень изменений, подобно скульптору - автопортретисту, вылепливая себя нового из себя старого. Кроме того, на внешность, на количество и качество открывающихся способностей, будут влиять и поступки, и мысли игрока. Это карма жителей моего «Мира». То, как ты выглядишь снаружи,- только отражение внутреннего тебя и твоих устремлений. И ничего не мешает тебе, появившись в «Мире» человеком, через некоторое время превратиться в оборотня, какую-нибудь змееголовую гидру или Нинки-нанку. Или, - в игре нет ничего невозможного, - в бога.

Следующее - начало пути и дальнейшее прохождение. Первое появление любого персонажа происходит в «яслях», безо всякого возрастного ограничения. Классы отсутствуют изначально. Определись со своими наклонностями, найди соответствующего наставника и получи класс, подходящий только и зачастую, единственно, для тебя. Все новые миряне имеют стандартные наборы новичка и статы по мизеру. Для всех абсолютно. Не взирая на статус аккаунта, прошлые заслуги и грехи. Не важно, кто ты и как тебя звали до входа в «Мир». Скольких ты человек облагодетельствовал или предал.

Следить за соблюдением законности среди несовершеннолетних и совершеннолетних, кстати говоря, также, в мои планы не входило, исполнительные и судебные функции, безусловно, возьмет на себя государство. Как и фискальную. Я уверен - вопрос мыта встанет самым первым, да и честно сказать, сильно удивился бы, пусти государство такую халяву на самотек. Кроме того, я не сомневался в ускоренном создании специальных отделов от разных ведомств, для отслеживания и влияния на ситуацию в игровом «Мире», как только он заявит о своем рождении. Насколько мне известно, сотрудники практически всех спецслужб присутствуют на игровых серверах всех значимых игровых сообществ. Часто они имеют весьма дурацкие ники(42) и ведут себя совершенно неадекватно, поддерживая легенду. Мешать в этом я им не собираюсь. Все как в жизни. Нехай играются. Был бы толк.

Для этой цели я зарезервировал специального, «бюрократического» искина, он займется работой с чиновниками, когда те пожелают поселиться в моем мире. А пожелают всенепременно. При моем варианте, они будут вынуждены

действовать согласно определенных тем же искином законов, и в пределах общей игровой логики. Уверен - забот у него окажется очень и очень много.

Может быть, я принял не единственно правильное решение, но нарушать игровое равновесие препирательством с чиновниками не собирался. Лучше дать им волю, в мною же установленных рамках, чем рисковать потерей виртуального мира. С государством бодаться, по крайней мере, пока ты не сможешь, как Людовик XIV сказать: «Государство - это я!», - себе дороже. А в подполье работать наверняка некомфортно, да и не реально.

Так вот, идем дальше...

Родился ты в «яслях», - большая, надо сказать локация с одним городом, пятью деревнями, замком местного барона и несколькими территориями закрытых тематических клубов.

Если тебе нет четырнадцати, дальше ты не пройдешь. Но скучно не будет. Играй, живи в интересном месте, учись. Можешь выбрать одну из нескольких школ: магическую, военную, морскую, финансовую или мастеров, и впитывай науки спокойно, пока не постигнешь их премудрости и не повзрослеешь. Где пофармить, тоже найдется. Минимум - несколько десятков мест.

Если тебе больше четырнадцати, - ты смело можешь пройти через «ясли» к порталу возле городской ратуши и переместиться в другую локацию, где уже и определишься с дальнейшими действиями. Локации для юношеского возраста, еще более обширны и насыщены местами предназначенными для самовыражения и самореализации. Там тоже можно учиться всему, чему только пожелаешь, - с образованием в Мире нет проблем, будь ты хоть старцем преклонных годов, все определяется твоим желанием.

Ну а если тебе 18+, проходи «ясли», лети порталом в «юношескую зону», выходи из ворот города и иди на все четыре стороны, занимайся чем угодно, в меру своих талантов и находчивости. Ограничений нет. Кроме тех, к которым мы привыкли с детства в обычной жизни. Я надеюсь, у взрослого человека достанет сообразительности, если он посчитает нужным, получить своему персонажу класс, в тех же «яслях», к примеру. Но, так тоже можно. Совсем без класса. Свобода воли - главный приоритет нового «Мира».

Казалось бы, я сам рою яму под жизнеспособность своего же проекта, ведь основной контингент таких игрушек - подростки, а молодость не терпит ограничений. Но я не зря добивался тождественности с Землей. В «Мире» будет все, так же как и в обычном мире и финансовая сторона вопроса тоже останется

неизменной. Деньгами будут распоряжаться те, кто их зарабатывает, и тратить их, в том числе оплачивая аккаунты себе и своим чадам, соответственно тоже они. А кто платит-тот и заказывает музыку. И нет никакого смысла распространяться об этой части моего проекта. Все по-старому - деньги рулят. Это не меркантильность, не жадность, обыкновенный здравый смысл. Если кто-то придумает новую, более совершенную систему выражения стоимости всего вокруг, без денег, буду только рад. Например, все начнут питаться солнечным светом, жить на облаках и одеваться в фиговые листки. Не вопрос, обойдемся без денег. Да, надо добавить - притом при всем, не найдется желающих подмять под себя получение и распределение этих благ, ну, там свет, облака, воздух, вода, фиги, наконец... Вы-то сами в это верите? Для меня, имея представление о человеческой натуре, такое попросту невообразимо. Но, клятвенно обещаю - если такое вдруг произойдет, обязательно учту, переработаю и применю.

Раздумывая над тем, вводить донат(44) или нет, пришел к выводу о его допустимости только на первых уровнях для закупки ингредиентов и компонентов для крафта, чтобы дать возможность игрокам выбравшим не боевой путь развития, не отвлекаясь на фарм(45) мобов, начать заниматься любимым делом. Выбравшие воинские пути развития смогут заработать себе на хлеб с маслом и без доната.

Территориально - административное устройство «официальной» части «Мира», где будут на первых порах появляться игроки, так же перекликалось с земным. Королевство, во главе с королем, - читай главным искином территориальной единицы, и несколько вспомогательных искинов на ключевых должностях. Никаких республик, теократий, джамахирий, советов, парламентов и демократии. Вероисповедание в королевстве, по согласованию с королем и его советниками. Не исключаю самостоятельного появления сосредоточий отдельных религий, скорее всего без них не обойдется. А как же иначе, - новый мир, новые возможности для проповеди и обращения неофитов. А сильнее веры в бога, может быть только вера в другого бога. Но, самостоятельность - исключительно вне «официальных» территорий.

Отдельной статьей шли правила для ПВП и ПК, прописываемые в договоре на предоставление аккаунта и игровых услуг. Если ПВП допускалось в отдельно выделенных для того областях, для клановых разборок, во время войн, в том числе и специальных залах в населенных пунктах для дуэлей и турниров, то ПК на первый раз штрафовались очками уровней и

содержимым кошельков. На второй раз, назначенный королем судья, приговаривал ПКашника к каторге на срок до одного месяца. Хочешь, работай, сохраняя персонажа, возможность досрочного освобождения за хорошее поведение присутствует, а не хочешь - создавай нового перса. Ну а на третий раз - пожизненная каторга, то есть однозначный реролл(46). Если ты, конечно, не мечтаешь о романтике ЗеКа. Каторги в «Мире» благодаря своеобразному юмору искинов весьма колоритные и вполне возможно даже кому- то понравятся. Хотя, я уверен - найдутся и такие кадры, желающие не лимитированной воровской вольницы. Организуют притоны, бордели и прочую лабуду, без которой век им воли не видать, и будут жить по понятиям где-нибудь на нижних уровнях городов, время от времени пережидая облавы королевских ищеек. Ну, а попадутся, - каторга. Лично я, перевоспитывать никого не собираюсь. Пусть этим соответствующие структуры занимаются.

Хочешь спокойного геймплея - не нарывайся. Проявить себя, доказать окружающим, как ты крут до невыразимости и не тварь дрожащая, а право имеешь, сможешь всегда, как и в обычной жизни без всякого ПК и ЗК, на своем и не только, уровне общения со сверстниками и прочими окружающими тебя людьми. Как и в обычной жизни.

Подводя итог, скажу - я надеялся реалиями максимально приближенными к привычным, избежать несоответствия внутренних ожиданий игроков внешним проявлениям игры. Хотелось, чтобы «Мир» стал для всех не почти, а действительно настоящим, без всякой опасности отторжения и моральных травм и в нем, в моем Мире, всем нашлось интересное занятие по душе!

Глоссарий к Байт I

1. СУБД - системы управления базами данных.
2. ММОРПГ - Массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра.
3. Ваншот - смерть от одного удара, выстрела, умения.
4. Гринд - монотонное уничтожение мобов в одной и той же локации с целью получения опыта или дропа.
5. Дроп - Все что выпадает из монстра или игрока после его убийства/смерти.
6. Моб - подвижный объект, обычно монстр, изредка НПС или другой не игровой персонаж.
7. Хилер - лекарь, «отхиливающий» урон нанесенный дружественному персонажу.
8. Баффер - благославитель, увеличивающий эффективность других персонажей путем наложения усиливающих, защищающих, лечащих и др. заклинаний.
9. Данж- в основном подземелье, реже - здание. Часто многоуровневое.
10. Пати - группа игроков, объединённая для выполнения общих задач.
11. Скилл - мастерство, умение, навык.
12. PvE - игрок против окружающей агрессивной среды.
13. PvP - игрок против игрока.
14. Резист - отражение, защита, противодействие.
15. Танк - хорошо защищенный от ближних атак игрок, отвлекающий в бою внимание противника на себя.
16. ХП - хит пойнты. Очки здоровья, маны, выносливости и т.д. по контексту.
17. Спелл - заклинание которыми обладает персонаж.
18. Откат - время восстановления работоспособности заклинания.
19. Босс - особо сильный или редкий противник, отличается большими размерами и значительным количеством ХП.
20. Damage dealer - персонаж, основной задачей которого является нанесения урона, как правило с расстояния, без непосредственного соприкосновения с противником.
21. Агро - "злобность" объекта по отношению к цели.
22. Тряпошник - персонаж не обладающий доспехами, маг, хилер, баффер, и др. которым за ношение брони идут штрафы.

23. АоЕ - заклинание «массового поражения», воздействующее на площадь.
24. Каст - "произнесение"заклинания.
25. Вайп - смерть всего рейда или части пати.
26. Шмот-одежда, снаряжение, броня.
27. Бублик - заклинание паладина, защищающее от всего урона и заклинаний в течение определенного времени
28. Лока - игровая локация.
29. Крафт - создание предмета из одного или нескольких материалов.
30. Статы - численные значения различных характеристик шмота и персонажа, одетого в этот шмот.
31. Логи - файл, в который заносятся все данные обо всех действиях пользователей.
32. Баг - ошибка в программе, приводящая к её неправильной работе.
33. Арт - графический контент.
34. Фриланс - работа по принципу «свободного художника».
35. Ламер - чайник, который думает, что он — хакер.
36. Рендеринг - получение плоского(2D) изображения объемной (3D) модели.
37. ИскИн - искусственный интеллект.
38. Инстанс - подземелье в ролевых многопользовательских играх.
39. Скрипт - программа - сценарий, для автоматического выполнения задачи, которая выполняется параллельно или сопрограммно основному программному потоку.
40. Нуб - новичок, неопытный игрок.
41. Хард - компьютерное оборудование, аппаратное обеспечение.
42. Ник - имя — псевдоним, используемый пользователем.
43. Аллодоксофобия - боязнь чужого мнения.
44. Донат - покупка за реальные деньги игровой валюты или шмота.
45. Фарм - действия игрока с целью повышения своего уровня и умений, а также получения добычи и артефактов, как правило посредством убийства.
46. Реролл - полное удаление текущего персонажа, создание и прокачка с нуля нового.
47. Ти - если интересно, это и другие понятия из арсенала игроков в гольф, всегда найдутся в Сети.

48. Прайвеси - приватность, защищённость частной жизни от постороннего вмешательства.

49. Лут - любой доход от мародерства после победы.

50. Обычное, редкое, уникальное, эпическое, легендарное, - классификация шмота по возрастанию «крутости».

51. Сет-набор шмота одного класса, дающий дополнительные бонусы за полноту комплекта.

52. Милишник - персонаж, сражающийся в ближнем бою.

53. Диэнцефалон - промежуточный мозг.

54. Софт - программное обеспечение.

55. Рандом - случайный.

56. Стелс-перенаправление - технология скрытого перенаправления данных, скрывающая пути и сам факт прохождения информации.

57. Апгрейд - совершенствование, улучшение.

58. Респаун - возрождение.

59. Читер - игрок, использующий специальные коды для получения нечестных преимуществ перед игроками, играющими по правилам.

60. Девайс - устройство.

61. Тракер - комфортный катер.

62. Анорексия - нервно-психическое заболевание, проявляющееся навязчивым страхом ожирения и стремлением к похуданию.

63. Пет - питомец.

64. Гайд - путеводитель, инструкция.

65. Эйнхерий - лучшие из воинов, павшие в битве, которым дано право пировать с богами.

66. Хельхейм - мир мертвых.

67. Реконструктор - человек, занимающийся воссозданием определенного исторического периода.

68. Контент - содержание, наполнение.

69. Профа - профессия персонажа в игре.

70. Грац - поздравление.

71. Квест- задание или цепочка сюжетных заданий выполняемых игроком.

72. Непись, НПС - неигровой персонаж, постоянный житель игры.

73. Спамер - нехороший человек. Работодатель платит ему за то, чтобы он рассылал рекламу или иного вида сообщения, всем подряд, не взирая на желания получателей.

74. Экспа - очки опыта.

75. Голда - игровые деньги.

76. Инвиз - невидимость.

77. Эгрегор - ментальное образование, порождаемое мыслями и эмоциями группы (общности) людей и обретающее самостоятельное бытие.

78. Мана - магическая энергия, необходимая для сотворения заклинаний и других магических действий.

79. Десмод - летучая мышь, самый многочисленный и известный вид настоящих вампиров.

80. 2С7 «Пион» - 203-мм самоходная артиллерийская установка.

81. ДШК - станковый крупнокалиберный пулемёт под патрон 12,7 > <108 мм.

82. Баретт, в данном случае Barrett XM500 - американская самозарядная крупнокалиберная снайперская винтовка под патрон 12,7 > <99 мм.

83. Мотолыга - МТ-ЛБ (Многоцелевой тягач легкобронированный), плавающий бронетранспортёр.

84. 9К51 «Град» - реактивная система залпового огня калибра 122 мм.

85. 9К57 «Ураган» - реактивная система залпового огня калибра 220 мм.

86. РГД-5 - противопехотная осколочная ручная граната дистанционного действия наступательного типа.

87. Ф-1 - ручная противопехотная оборонительная граната.

88. РПГ-22 «Нетто» - реактивная противотанковая граната.

89. Форт-17— самозарядный пистолет под патрон 9х18 мм ПМ.

90. Gerber Марк-ll - американский боевой нож с прямым лезвием с частичной серрейторной заточкой, круглой рукоятью переменного сечения с покрытием типа «кошачий язык» и гардой, с обеих сторон выгнутой в сторону клинка.

91. МОН-50— противопехотная осколочная мина направленного поражения.

92. ТМ-62М— противотанковая мина.

93. БТР - бронетранспортер.

94. Бардак (БРДМ - 2) - Бронированная Разведывательно-Дозорная Машина.

95. БРДМ-2Ц\А «Хазар» - один из вариантов модернизации советской БРДМ-2.

96. КПВТ- крупнокалиберный пулемет Владимирова танковый, калибр 14,5 мм.

97. КиП - контрольно-измерительный прибор.

98. Скриншот - снимок содержимого экрана монитора.

99. Сепаратор - аппарат, производящий разделение продукта на фракции.

100. Дезинтегратор - устройство, распыляющее вещество на молекулы или другие частицы.

101. Деструктор - устройство для разрушения внутренних связей вещества.

102. Эвапоратор - выпариватель.

103. Делимитер - разделитель сути. Сродни сепаратору но, используемый для воздействия на одушевленные сущности.

104. Ап - поднятие уровня, умения.

105. Эмиттер - в световом мече, - магнитный захват для луча, позволяющий ему распространяться только на предопределенную длину.

106. Битрейт - количество данных в единицу времени, используемое для передачи видео (аудио) потока.

107. Квадрокоптер - беспилотный летательный аппарат с четырьмя пропеллерами.

108. Шагоход — название машин, использующих шагающие опоры для передвижения по твёрдой поверхности.

109. Вундерваффе - «чудо-оружие».

110. Бэттер - игрок нападения с битой, отбивающий подачу в бейсболе.

111. Спурт - резкое кратковременное увеличение темпа движения.

112. Аннигилятор - устройство для уничтожения, аннигиляции материальных объектов.

113. Мезонный - работающий на адронах сильно взаимодействующих нестабильных частицах.

114. Кварковый - работающий на кварках, элементарных частицах, не имеющих своей внутренней структуры.

115. Клаустрагорафобии - игра слов, означающая одновременную боязнь и открытых и замкнутых пространств.